

Мстислава Чёрная

Наследница
тумана

Академия магии
при Храме всех богов

Мстислава Чёрная Наследница Тумана. Академия при Храме всех богов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70018927
SelfPub; 2023*

Аннотация

Никогда не спрашивайте Варю Лаппа, как размножаются боги. Все её неприятности начались именно с этого вопроса: пожар в квартире, расставание с бабушкой, перемещение в новый мир. Ко всему прочему на Варю открыли охоту маги. А где скрывается бедной попаданке, как не в Академии Магии при храме всех богов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	86
Глава 9	97
Глава 10	108
Глава 11	120
Глава 12	132
Глава 13	143
Глава 14	154
Глава 15	165
Глава 16	177
Глава 17	189
Глава 18	199
Глава 19	214
Глава 20	225
Глава 21	237
Глава 22	248
Глава 23	259

Глава 24	273
Глава 25	286
Глава 26	297
Глава 27	308
Глава 28	321
Глава 29	333
Глава 30	344
Глава 31	355

Мстислава Чёрная

Наследница Тумана.

Академия при

Храме всех богов

Глава 1

– Ты знаешь, как размножаются боги? – спросила бабушка и облизала испачканную малиновым вареньем ложку.

Странная тема для вечернего чаепития. Я пожала плечами. Помнится, Зевс любил заходить к приглянувшимся дамам то в облике лебедя, то быка, в результате этих визитов рождались герои. Древнеегипетская Изида и вовсе зачала сына от мумии. Короче, у богов всё сложно.

– Вряд ли почкованием, – хотя кто его знает. Афина в полном боевом облачении появилась из головы папочки, расколов ему череп изнутри.

– Почкованием? – переспросила ба, которую, кажется, моё предположение не на шутку возмутило. – Ещё чего не хватало! Боги размножаются как люди, с поправкой на некоторые расовые особенности. Вообще, цикл развития у нас своеобразный.

Вот и приплыли. Врач, следивший за здоровьем бабушки последние лет десять давно меня предупреждал, что наблюдает нехорошие признаки подкрадывающегося старческого маразма. И что делать? Точно не спорить, ибо бесполезно. На самом деле, осадила я себя, всё не так плохо: пусть лучше ба считает себя какой-нибудь Гекатой, чем, скажем, феёй Бастиндой из «Изумрудного города». По крайней мере, обойдёмся без проблем с купанием и чисткой зубов. С трудом сохранив серьёзное выражение лица, я кивнула и уткнулась в чашку. Просто нужно представить, что бабушка, как в детстве, рассказывает мне сказку.

Ба, игнорируя мои ужимки, доверительным шёпотом сообщила:

– Я слегка того... богиня.

Ага, как же. Будь мне пять лет, я бы поверила.

– Почему же ты тогда живёшь в двухкомнатной квартирке, получаешь пенсию, как простая смертная, и не выглядишь как Мерлин Монро? – я всё-таки сорвалась и задала вопрос, который, наверное, задавать больному человеку не стоило, но, к счастью, бабушка ничуть не расстроилась, лишь фыркнула не то презрительно, не то насмешливо.

– Варя, боги нематериальны, – начала она поучительным тоном и внезапно осеклась. Кухонное стекло с грохотом разлетелось, с улицы к нам повалил едкий дым, а на подоконнике возник странный субъект, одетый во всё чёрное. Рядом вскрикнула ба. По нервам ударило предчувствие смертель-

ной опасности, я вскочила, с грохотом опрокинув стул, схватила хлебный нож и уставилась на мужчину.

То, что он здесь, просто невозможно. Грабитель? Убийца? Но с нас взять-то нечего. Больше всего меня пугало, что я не вижу его лица: лоб, щёки и нос скрыты за полумаской, такой же чёрной, как и его костюм. Мужчина улыбнулся, и изо рта показались жёлтые клыки, похожие на волчьи. Пришелец сделал замысловатый жест, в ту же секунду с его пальцев сорвалась ветвистая молния.

Я шарахнулась и завизжала. Молния подпалила обои и распласталась по невесть откуда взявшейся полупрозрачной плёнке. Вспышка, и ни молнии, ни плёнки. Наверное, сумасшествие заразно. Я крепко зажмурилась, вспомнила, что нужно дышать, выдохнула, снова открыла глаза, а с рук мужчины уже сорвались две новые молнии, каждая больше предыдущей раза в три. На сей раз пострадали холодильник и стол, нас с бабушкой вновь защитила невесть откуда берущаяся плёнка.

– Ну хватит, – рывкнула ба, сдёрнула с шеи кулон и швырнула под ноги мужчине.

Он пытался уклониться, но не успел, ничего не успел. В потолок с рёвом ударило пламя. Вспыхнули занавески, шкафчик, где ба хранила приправы, загорелись обои, а в центре огненного вихря был мужчина. Кажется, меня начало трясти, хлебный нож выскользнул из ослабевших пальцев и бесшумно упал на пол.

– Варюш, ты как? – бабушка встревоженно заглянула мне в лицо, закрывая собой страшную картину.

– Ба? – произошедшее не укладывалось в голове. Я оглядывала порушенную кухню, косилась на всё ещё бушующий у подоконника огонь и никак не могла понять, что именно вижу.

– Варя, это магия. Мне очень жаль, что ты узнала всё именно так, – бабушка запнулась, сглотнула и торопливо заговорила. – Два часа назад я почувствовала касание поискового заклинания. Думала, что сумела обмануть охотника, что у нас в запасе пара дней. Ошиблась. Прости, Варя. Нужно было сначала уехать, потом объяснять, что к чему.

Пламя начало стихать. Пожар из сверхъестественного медленно превращался в самый обыкновенный.

– Пожарные, я вызову пожарных.

– Варя, – бабушка помахала ладонью у меня перед глазами.

А дальше случилось то, что перевернуло мою картину мира и заставило разом поверить в реальность происходящего. Мужчина каким-то чудом уцелел, поднялся с пола, и вновь сверкнула молния. Только плёнка на её пути не появилась. Молния ударила бабушке в спину. Ба передёрнулась и истошно закричала. Я закричала вместе с ней.

Время словно замедлилось. Я отчётливо видела, как у бабушки пошла носом кровь, как она отставила руку назад, поймала молнию на раскрытую ладонь, как её пальцы замер-

цали, будто она окунула их в банку с бриллиантовой крошкой. Молния вернулась к создателю, мужчина выгнулся, но не издал ни звука, а пару мгновений спустя осыпался горстью праха.

– Не на ту напал, – прошипела бабушка и зашлась в кашле.

– Ба! Бабуль? Ба, надо выйти из квартиры, – огонь пылал всё ярче, скоро и до нашего угла доберётся. – Потерпи, придет скорая, пожарники.

Бабушка осела на пол и покачала головой, кулаком размазывая кровь по лицу.

– Варя, соберись и послушай, – дышала ба тяжело, с хрипами, мне всё казалось, что она давится воздухом, но голос звучал не удивление ровно и властно. – Принеси холщовый мешок с кожаными вставками, тот самый. Быстрее.

Чёрт, если бы я была уверена, что можно плюнуть на все мешки вместе взятые и отволочь ба на лестничную площадку... А вдруг в том мешке какая-нибудь исцеляющая настойка или защитные амулеты? Не зря же ба запрещала к нему притрагиваться. Я метнулась в прихожую, вытащила из шкафа заветный куль и вернулась с ним в горящую кухню.

– Варя, врачи меня не спасут, – продолжила ба, – но я могу помочь себе сама. Мне просто нужно снова стать нематериальной, вернуться в естественное для меня состояние.

Я сморгнула.

– Ты не умрёшь?

– Нет, глупая. Клянусь, что буду в порядке, – бабушка осо-

бо шумно вздохнула. – Но, Варюш, мне потребуется время, чтобы восстановиться. Раньше, чем через десять лет, мы не встретимся. И... я не смогу тебе ничем помочь. Прости, что плохо позаботилась..., – договорить ба не успела, вспыхнула, превратившись в ослепительный сноп света. Я разглядела смазанный силуэт, в размытых чертах угадывалось родное лицо. Ба стала яркой, как солнышко, нестерпимо яркой. Я ослепла, а когда зрение прояснилось, обнаружила, что нахожусь на скале у бескрайней водной глади.

Ох, попала.

В том, что я именно попала, я ни секунды не сомневалась. Я мельком огляделась, убедилась, что вокруг ни души, место кажется безопасным, и обхватила себя руками. Как же холодно, страшно и непонятно. Больше всего меня сейчас беспокоило, что случилось с ба. Она сказала, что умирать не собирается, что боги нематериальны, и в сгусток света она превратилась на моих глазах. Ба пообещала, что лет через десять мы встретимся. Обещания она всегда выполняла, значит, встреча обязательно состоится, если я до неё доживу. Что же, больше меня ничего не волнует. Я почувствовала, как сковавшее меня дикое напряжение медленно отпускает.

Что у меня в сухом остатке? Квартира сгорела. Ну, туда ей и дорога. Жалко альбом с фотографиями родителей: папа с мамой погибли в аварии, когда мне было двенадцать, и глянцевые картинки единственное, что у меня осталось. Собственно, кроме ба у меня никого, так что переживать за

меня, кроме неё, некому. Уже хорошо. Осталось разобраться с новой реальностью.

Нахожусь неизвестно где, магией не владею. Хорошо хоть того уroda бабушка поджарила. Я огляделась ещё раз. Справа море до горизонта, кое-где белеют парусные суда. Уже интересно. Я на Земле или как? Слева скалы и над ними возвышается не то форт, не то дворцовый комплекс: многоэтажные корпуса невероятной красоты соединялись между собой сотнями переходов, к небу тянулись башни, как крохотные декоративные, так и выглядевшие вполне рабочими, всюду колонны, арки, галереи. Видимо, идти мне придётся именно туда. Представила, как заявлюсь в стоптанных тапочках, домашних штанах и растянутой футболке и нервно захихикала.

Но сначала нужно посмотреть, что в мешке. Спасибо ба за предусмотрительность. Я вытащила непонятный свёрток и два конверта, причём на одном из них была выведена цифра один.

«Варя, – писала бабушка. – Я хотела дать тебе повзрослеть и рассказать правду в твой двадцатый день рождения, но, видимо, охотник нашёл нас раньше. Прости, что получилось так неуклюже. Раз ты читаешь это письмо, знай, что я жива. Мы увидимся, как только я восстановлюсь. Увы, это случится лет через десять, не раньше. А теперь о деле. Варя, запомни главное: на потомков богов идёт охота. Вас приносят в жертву, чтобы поднять собственный магический уро-

вень, поэтому ни откуп, ни уговоры не помогут. Ты должна, во-первых, тщательно скрывать своё происхождение, не только божественное, но и иномирное, во-вторых, ты должна научиться защищаться, а для этого нужно самой стать магом. Я переместила тебя к Академии магии при храме всех богов, мир Дюнья. По местному времени как раз идут вступительные испытания, поторопись, но прежде переоденься, избавься от земных вещей. Знание языка, на котором говорят в Академии, я тебе вложила. Во втором конверте документы на имя Вари Лаппа. Действуй», – дальше шло пожелание удачи и подпись.

– Ба, у тебя как с головой? – спросила я, обращаясь к небу. Никто не ответил.

Прятаться от магов в месте, где их кишмя кишит. Поступить в Академию магии, магией не владея. Бабуль, я правда благодарна за заботу, но неужели кроме документов, знания языка и комплекта одежды, нельзя было выдать краткую справку о местных реалиях и хоть немного денег?

По мнению бабушки, мне полагались тёмные штаны из плотной ткани, кожаные балетки, шёлковая чёрная сорочка и тёмно-серая кофта, которую следовало надеть поверх сорочки. Зеркала, само собой, нет, но, кажется, выгляжу сносно. Вещи, в которых была, скинула со скалы в воду. Знать не знаю, что там море принесло. Я уже хотела идти к форту, как поняла, что упустила важную деталь: волосы я носила ниже лопаток и дома обычно собирала их в хвост, скрепляя

несколькими резинками. Пришлось и от них избавиться. Вот теперь я готова.

Я успела пройти метров сто, когда увидела, как с территории академии взмывает непонятная крылатая тварь с наездником на спине. Ну всё, дальше можно не идти. Даже не сомневаюсь, что это по мою душу.

Больше всего чудовище походило на чучело птеродактиля, виденное мною в музее: мощные кожистые крылья, когти, непропорционально большой клюв. Сидящий на твари человек казался лишним и неуместным. Птеродактиль облетел меня по дуге, издал нечленораздельный клёкот и плавно приземлился на расстоянии двух шагов.

Наездником оказался молодой парень, остроносый блондин с бесцветными глазами. Ветер взъерошил его коротко стриженные волосы и придал разбойничий вид, никак не вязавшийся со строгой, под горло водолазкой и кожаным жилетом.

– Кто такая, что здесь делаешь? – на раскрытой ладони парня угрожающе заплясали язычки пламени, и я невольно вздрогнула.

– Я поступаю в академию.

– Претендентка? – недоверчиво уточнил он.

Не уверена, но на всякий случай утвердительно кивнула. Парень прищурился, и как мне показалось, в его прищуре таилось что-то нехорошее:

– И как же ты, претендентка, сумела выйти с территории

академии, дойти сюда, да так, что тебя только сейчас заметили, а?

– Я не выходила, – я вовремя прикусила язык, вспомнив, что про межмировые перемещения лучше молчать.

– Да? – интонация такая, что сахар хоть ложкой черпай, а огонь на ладони блондина сформировался в полноценный шар, размером с яблоко.

Как тут обстоит дело с порталами понятия не имею, так что магический способ попадания на скалу отбрасываю сразу. Птичку бы заметили. Остаётся:

– Я на лодке приплыла.

У парня чуть оттопырилась нижняя губа, посмотрел он на меня с изумлением:

– На лодке?! Порт же с той стороны острова.

Я нервно пожала плечами:

– Так получилось.

Блондин принял объяснение и огонь в руке погасил.

– Ладно. Значит, тебя надо доставить на испытание, – начал он вполне миролюбиво, а закончил со злостью. – И почему я должен возиться со всяким отребьем?

– Отребьем? – ошарашенно переспросила я.

– А как ещё? Ни титула, ни денег, ни способностей, ни ума.

– Откуда ты знаешь, что у меня нет способностей?

– То есть с отсутствием у тебя остального ты согласна? – блондин презрительно скривился, но на вопрос всё же отве-

тил. – Если бы у тебя были способности, то стационарный портал до академии тебе бы оплатил Храм. А раз не оплатил, значит, испытания ты наверняка провалишь. И куда дальше пойдёшь? В порт матросов развлекать? И чего тебе, дуре, дома не сиделось? А, ладно, залезай.

Парень вытащил ногу из стремени и приглашающе махнул.

– Что застыла?

Птеродактиль, до этого сидевший смирно, щёлкнул клювом и вытянул шею в моём направлении.

– Давай я лучше пешочком, – попросила я.

– Мне прикажешь тоже пешочком тебя сопровождать? – язвительно скривился блондин и рявкнул. – Лезь сейчас же или, – он похлопал чудовище по шее, – прикажу ему нести тебя в когтях.

Не похоже, что парень шутит. Ну, бабуля. Я сглотнула и бочком, вздрагивая при каждом шаге, приблизилась к чудовищу.

– Ногу в стремя, держишься за моё плечо и смело встаёшь, вторую ногу перекидываешь через его корпус и садишься.

Легко сказать. Нет, на деле всё оказалось не так страшно. Я клещом вцепилась в блондина, и устроилась за его спиной. Седла, как оказалось, не было, спину птеродактиля укрывало нечто вроде попоны.

– Теперь убери ногу из стремени и держись. Вздумаешь орать мне в ухо – скину.

Едва я выполнила очередное указание, парень без предупреждения отдал своему чудовищу команду, и птеродактиль, рывком оттолкнувшись от земли, взлетел. Как я не завопила, не знаю. Чудом смолчала. Я просто подалась вперёд прижалась к парню всем телом и обхватила его за талию.

– Ей, спокойней, – возмутился он. – Ты решила мне кишки через горло наружу выдавить?

В ответ я вцепилась в него ещё крепче и зажмурилась. Остаток трёхминутного полёта я провела с закрытыми глазами.

Глава 2

Приземление получилось жёстким и неожиданным. Я судорожно дёрнулась и распахнула глаза. Перед носом спина блондина, слева видны корпуса академии, а направо лучше не коситься, потому что там за тонкой, ненадёжной решёткой на своём птичьем языке переругивались с десятков птеродактилей.

Парень дёрнул плечом. Кажется, он что-то сказал, но я ещё от полёта не отошла, поэтому просто не отреагировала. Он ругнулся, схватил меня за запястья, сжал до боли и легко высвободился из захвата. А я-то воображала, что я клещ. Блондин, вместо того, чтобы меня снять со своего чудовища, спрыгнул на землю сам.

– Отправишься с ним в вольер или со мной на вступительные испытания? – спросил он таким тоном, будто ему всё равно. Я первый момент подумала, что парень шутит, но весельчаком он не выглядел. Я поспешно поставила ногу в стремя.

– Пожалуйста, руку дай, – попросила я.

Парень равнодушно подставил плечо, а, когда я оперлась, обнял за талию и стащил вниз.

– Стой здесь, – распорядился он и занялся монстром.

– Спасибо, что помог.

Парень не отреагировал.

Расседлав птеродактиля, он погладил его по морщинистому наросту на клюве, и чудище, переваливаясь с лапы на лапы, послушно поковыляло в загон. Кажется, на земле птеродактиль чувствовал себя не слишком уверенно.

Блондин отнёс стремена и попону в подсобное помещение и вернулся за мной. Хмуро оглядев меня с ног до головы, он махнул рукой и, не заботясь, иду ли я следом, направился к лестнице.

– Я один из дежурных адептов, помогающих в проведении вступительных испытаний. Начинаются они с последним лучом солнца, и, учитывая, что мне тебя ещё зарегистрировать, нам стоит поторопиться, если не хочешь отправиться восвояси прямо сейчас.

– А когда заканчиваются?

– На рассвете, – сказал он как само собой разумеющееся.

То есть в моём распоряжении будет вся ночь. Уже неплохо, но все равно неясно, как я буду справляться с испытаниями. К тому же, заданий могут дать столько, что суток не хватит.

– Ты не мог бы рассказать подробнее? Что они вообще из себя представляют?

Парень, услышав вопрос, даже остановился, повернулся ко мне лицом и с недоверием уточнил:

– Ты и этого не знаешь? Как ты собралась поступать?!

Я пожала плечами.

– Вам дадут перечень заданий, – парень зашагал дальше, –

и напротив каждого из них будет стоять число, обозначающее количество начисляемых за задание баллов. Все выполнять не нужно, чтобы поступить, достаточно перешагнуть отметку в двадцать баллов, – парень как-то нехорошо ухмыльнулся. – Спорим на поцелуй, что ты не наберёшь и пяти?

– Сдался мне твой поцелуй. Лучше скажи, какого рода задания.

Блондин ещё раз внимательно осмотрел меня с ног до головы, пришёл к каким-то выводам и с широкой улыбкой общил:

– Например, когда поступал я, одним из заданий было продемонстрировать владение двадцатью бытовыми заклинаниями.

По каким признакам парень определил, что я ни одним не владею, не знаю, но определил он совершенно верно. Главное, получается, что во время испытания преподаватели хотят увидеть владение конкретными умениями, а не абстрактный потенциал, измеряемый артефактом. И как я должна набрать проходное количество баллов, если в магии я полный ноль? Ба, это к тебе вопрос.

– За двадцать бытовых нам давали один балл, – самодовольно добил парень, любуясь моей реакцией, и я поняла, что провалюсь.

– Библиотекарь в академии не нужен? – спросила я без всякой надежды.

Парень развёл руками, а у меня на глаза слёзы навернулись. Обучить меня даже элементарному бабушка не успела, и в результате оставленные в письме наставления потеряли всякий смысл. Впрочем, это не повод унывать. За неимением платка, я украдкой утёрлась краешком рукава. Что-нибудь придумаю. У меня есть местная одежда и аналог паспорта, а это уже немало.

– Эй, ты ревёшь? Не смей. Ненавижу, когда рядом со мной развозят сопли.

– Не реву. Просто ты, похоже, был прав, когда говорил, что ждут меня приключения в порту.

Вот теперь блондин посмотрел на меня с сочувствием.

– Хочешь хороший совет? – неожиданно предложил он.

– Конечно.

Парень потёр подбородок. Не то сомневался, не то слова подбирал.

– Молись. Неистово молись от всей души. Если повезёт, на молитву ответят, – судя по интонации, парень говорил на полном серьёзе. – Это твой единственный шанс, – добавил он.

Вообще-то первой реакцией на его убеждённость была улыбка, но я сдержалась, призадумалась и поняла, что чуть не совершила большую ошибку. В том, что боги реально существуют я убедилась собственными глазами меньше часа назад, да и академия не простая, а, опять же, при храме богов. Получается, совет дельный.

Пока я размышляла, мы пришли в небольшой ярко освещённый зал. Вдоль стен тянулись заваленные бумагами стеллажи, пахло чем-то едким, а из окна задувал прохладный ветер. На подоконнике, подставляя лицо вечерним лучам солнца, сидела смуглая девица и перекатывала из руки в руку надкусанное яблоко.

Мой провожатый подошёл к ближайшему столу, открыл ящик и тотчас захлопнул.

– Регистрация закончена, всё убрали по шкафам, – прокомментировала девица и смачно захрустела.

Блондин молча прошёл к одному из стеллажей, достал несколько бланков и недовольно проворчал:

– Аника, ведомость.

Я с облегчением выдохнула, но, как оказалось, рано.

– С какой стати? – удивилась она, не торопясь слезать с подоконника.

Моему дежурному хватило выразительного взгляда, чтобы девушка резко передумала и спрыгнула на пол. Заметив, что я за ней наблюдаю, она фыркнула и вздёрнула нос, всем своим видом демонстрируя собственное превосходство. Парень же, не обращая на её недовольство никакого внимания, требовательно протянул ко мне открытую ладонь. Жест я, разумеется, не расшифровала.

– Бестолочь, документы, – процедил он.

Я виновато улыбнулась и подала ему непрономерованный конверт. Аника же снова фыркнула, положила перед блон-

дином ведомость и поинтересовалась:

– Виан, какая регистрация? Я тебя умоляю! Ей не поступить.

Ух ты, теперь я знаю имя провожатого! Он, кстати, совершенно равнодушно подтянул к себе первый бланк и принялся заполнять.

– Допустим, случится чудо. Но она, даже поступив, не продержится здесь и месяца, – не унималась потревоженная девица.

– Аника.

– Посмотри на её основной энергетический канал, Виан. Она ещё ни разу не пользовалась магией, – сказав это, Аника вернулась на подоконник, а парень в очередной раз с неверием уставился на меня.

– Действительно, – наконец, выдал он. – Как странно.

Я поёжилась. Только разбирательств мне и не хватало.

– Так вышло, – промямлила я. – Учить меня было некому, и тогда меня отправили сюда.

Сама поняла, как неубедительно звучит. Если перевести на земные реалии, получается, что я перепутала институт с начальной школой. Мне бы, образно говоря, освоить букварь. Виан вновь занялся бланками. Аника так и вовсе старательно делала вид, что меня здесь нет. Я стояла и чувствовала себя невероятно глупо.

Минут через пять Виан закончил, вернул мне конверт и снова повёл неизвестно куда.

– На самом деле, это неплохо, что ты ни разу не пользовалась магией. Как ты собралась учиться, я не понимаю, но поступить тебе это поможет.

– Как поможет? – ошарашенно переспросила я.

– С запечатанным энергетическим каналом больше шансов привлечь внимание богов, потому что его прорыв сопровождается большим выбросом сырой силы. Добавь сюда порыв души и эмоции, которые ты вложишь в молитву. Грубо говоря, богу будет вкусно, сытно и, возможно, любопытно.

Однако... Получается, под «восстановить форму» бабушка подразумевала, что она будет активно кушать магов?

– Помогите, кто-нибудь! Так я должна позвать?

– Всё-таки верным было первое впечатление. Ты дура, – ответил Виан и замолчал.

В спину ударил залиvistый смех Аники. Девушка догнала нас, подмигнула и нырнула в боковой коридор. Я выдохнула сквозь зубы. Погодите, посмотрим, что вы скажете, когда я хоть чуть-чуть освоюсь.

– Ладно, я всегда заканчиваю то, что начал, поэтому объясню. Последние задания в списке, который тебе выдадут, оцениваются в двадцать пять-тридцать баллов. Иными словами, для поступления достаточно выполнить одно из них. Выбираешь связанное с магическими эликсирами и молишься Зельевару. Остальные тебе не подойдут, поскольку после прорыва канала ты будешь опустошена, и что-нибудь приготовить – максимум, на что ты окажешься способна. Всё по-

няла?

– Да. Спасибо, Виан.

– Разве я разрешал обращаться ко мне по имени? – осадил он меня ледяным тоном.

– Прошу прощения. Я ничего такого не имела в виду, с языка слетело.

Виан кивнул и больше не проронил ни слова. Похоже, обиделся. Жаль, если так. Я ведь не со зла, а по незнанию. Ладно, сейчас не это моя главная проблема. Если поступлю, а сделать это я просто обязана, то в первую очередь разберусь, что именно я сказала не так, и извинюсь повторно.

Погрузившись в размышления, я чуть не отстала. Шагал блондин широко, догонять пришлось едва ли не бегом. Я тихо порадовалась, что в качестве обуви ба выдала чешки, а не туфли на каблуке. Между тем Виан остановился у невзрачной деревянной двери, толкнул створку и первым вошёл в помещение, больше всего напоминавшую багажную комнату.

– Вещи, включая документы, нужно оставить здесь.

О, я угадала. Бросила сумку на ближайшую свободную и вопросительно уставилась на Виана.

– Ключ возьми, – блондин закатил глаза, в очередной раз поражаясь моей неприспособленности к жизни. Я растерянно оглянулась. Светящийся кругляш, похожий на жетон и есть ключ? Я осторожно протянула к нему руку. Окриков не последовало, значит, оно.

– Не теряй, иначе вещи обратно не получишь.

Сурово. Я кивнула, показывая, что приняла к сведению. Виан повернулся к выходу, и я быстро ощупала одежду в поисках карманов, которых, увы, не нашлось. Парень дождался, когда я выйду обратно в коридор, захлопнул дверь и зашагал вперёд ещё быстрее, чем раньше. В просторный двухъярусный холл мы практически влетели. Не дав мне толком сориентироваться, Виан взбежал по лестнице наверх и скрылся с глаз. Я мельком отметила, что на первом этаже толпились парни и девушки, навскидку мои одногодки, и поспешила за Вианом.

Второй ярус мало чем отличался от комнаты регистрации: те же столы и стеллажи. Виан заполнял очередной бланк, а на меня скучающим взглядом смотрела шатенка лет тридцати пяти на вид, на плечи накинут расшитый цветами палантин, больше уместный на пляже, а не на экзамене, волосы стянуты в высокий хвост.

– Претендентка-потеряшка, явившаяся на лодке? – не то утвердительно, не то вопросительно протянула она и взяла со стола странный предмет, похожий на толстую длинную иглу, у которой вместо ушка приделана рукоятка. Женщина улыбнулась мне, а я, не представляя, что она собирается делать этой иглой, сглотнула. Женщина улыбнулась шире.

– Магистр, время, – вклинился Виан, чем меня очень удивил.

Шатенка одарила его неприязненным взглядом, покоси-

лась на окно и вздохнула:

– Действительно, время.

Магистр выудила из стоящего сбоку стакана крупную чёрную бусину и, проговаривая вслух, принялась выцарапывать:

– Ва-ря Лап-па. Вот.

Быстро отложила инструмент, магистр взяла из стола об-резок лески длиной сантиметров десять, приставила один конец к бусине, на которой вывела моё имя и проделала что-то явно магическое, потому что бусина непостижимым обра-зом спаялась с леской. Магистр протянула мне получившуюся у неё конструкцию, вдогонку протянула запечатанный свиток, подмигнула и посоветовала поторопиться вниз, по-тому что инструктаж вот-вот начнётся.

Виан остался на втором ярусе, а я спустилась вниз и вы-брала место у стены, чтобы пока есть несколько минут, при-глядеться к окружающим. Собственно, как я предполагаю, на первом этаже находились только претенденты, как здесь называли абитуриентов. Возраст от восемнадцати-девятна-дцати до двадцати двух-двадцати трёх. Если ты старше, то не примут? Хотя не важно, по возрасту я как раз подхожу. От-метила, что ни одна из девушек не надела юбку. Либо здесь платья вообще не приняты, либо в академии все, независимо от пола, носят только брюки. Зато причёски разные: у пар-ней короткие стрижки, а у девушек волосы длинные, либо заплетены в косы, либо распущены, как у меня. А вот выра-жения лиц у всех как под копирку: серьёзные, хмурые. На

соседей все косятся с подозрением, одна я с любопытством.

О предстоящем испытании я старалась не думать. Сначала выслушаю инструкции, потом от начала до конца прочитаю перечень заданий и только после этого буду что-то решать. Совет Виана обратиться к Зельевару казался разумным. Энергия в обмен на помощь – этакий временный симбиоз. Почему бы и нет?

Неожиданно моё внимание привлекли двое мужчин. Когда они появились и почему на них никто не реагировал, я не знаю, но от всех остальных они явно отличались. Во-первых, возраст, им было к сорока. Во-вторых, воздух вокруг них мерцал.

– ... всерьёз думает, что она отправила сюда своего ребёнка? – долетел до меня обрывок разговора, когда мужчины поравнялись со мной.

– Кто-то же прошёл межмировым порталом, – ответил второй.

Я вздрогнула. Уж не по мою ли душу эти двое? Как назло, они остановились и встали полубоком ко мне. Хорошо хоть сосредоточились они на топе, а на меня внимания не обратили.

– Спорим, какой-нибудь бог из другого мира отправил своего любимчика к нам в академию?

– Добрый вечер, претенденты, – к перилам второго яруса подошла зарегистрировавшая меня шатенка. Толпа тотчас пришла в движение: всем захотелось оказаться поближе

к инструктору, и один из претендентов прошёл прямо сквозь переговаривающихся мужчин. Парень ничего не заметил, а мужчина поморщился.

Вот чёрт! Их вижу только я.

Глава 3

Сомнений, что ищут именно меня, не осталось. Перед глазами встала картинка, как молния, сорвавшаяся с пальцев охотника, бьёт бабушке в спину, как горит наша кухня. Внутренности скрутило от ужаса. Если они сейчас... Я же беспомощна, как слепой котёнок!

Дофантазировать я себе не позволила: важнее выслушать инструктаж, об окружённых мерцанием мужчинах подумаю минутой позже, благо они по-прежнему стоят полубоком и ко мне не поворачиваются.

– Напоминаю, – я сосредоточилась на звонком голосе шатенки, – на первую ступень обучения будут зачислены все, кто наберёт более двадцати баллов. Перечень заданий в свитке, печать исчезнет с последним лучом солнца. Обратите внимание, напротив каждого задание указано количество баллов, начисляемое за его выполнение, а второе число, оно обведено в круг, обозначает номер аудитории, в которой проходит испытание. Начисленные баллы выдаются в виде жемчужин.

– Предлагаю встать на выходе. Посмотрим на каждого и дело с концом, – предложил более молодой.

Второй кивнул, и мужчины слаженно двинулся к дверям. Прикинула, что от входа меня будет почти невидно, и едва удержала вздох облегчения, не хватало только выдать себя

настолько по-глупому.

– А теперь о правилах, за неисполнение которых вы будете отстранены, – кажется, я что-то пропустила. – Пользоваться чем-то, кроме своих знаний, умений, талантов и способностей запрещено. У вас последний шанс выложить припрятанные зелья, артефакты и шпаргалки. Далее. Мешать другим претендентам запрещено. Присваивать чужие жемчужины запрещено. Разрешено попытаться сделать копии жемчужин и нанизать их. Если подделка будет неотличима и продержится больше суток, вас зачислят. На этом всё. Ах да, схема расположения аудиторий тоже есть в свитке. По коридору первый поворот налево.

Магистр оттолкнулась от перил, поправила цветастый шарф и скрылась в глубине второго яруса. Толпа тотчас вновь пришла в движение. Большинство претендентов направились к аудиториям, и только некоторые предпочли остаться в зале, чтобы прочесть задания в тишине и спокойствии. По уму ломиться с толпой точно не нужно, но именно в толпе легче проскочить мимо караулящих меня мужчин.

Надеюсь, я могу их только видеть, но не осязать. Идя вместе со всеми к выходу, я судорожно вспоминала, притрагивалась ли ко мне бабушка после того, как превратилась в сгусток чистого света. Вроде бы нет, но это ровным счётом ничего не значит.

За спинами парней и девушек мужчин было не видно. Я приподнялась на цыпочки и поверх голов рассмотрела туск-

лое свечение. Мужчины загородили собой проход, претенденты шли сквозь них. Хоть бы не ошибиться. Может, лучше повернуть назад? Спрятаться в зале негде, только если на второй ярус подняться, но тогда я точно привлеку внимание.

Ба, ну почему ты не успела рассказать обо всём подробно? Хотя бы в детстве в форме сказок?

Я вдруг поняла, что мужчины вот-вот вынырнут из спины впередиидущей девушки и окажутся со мной нос к носу. Я ведь вздрогну, дёрнусь или как-то иначе себя выдам. Ладони тотчас вспотели, я выдохнула, пытаюсь успокоиться. Буду представлять, что мужчины – это голограмма. Да, точно, безобидная голограмма, на которую не стоит обращать внимание.

Двери приближались. Я зацепилась взглядом за причёску претендентки. Коса уложена корзинкой и переплетена белой лентой, концы которой завязаны пышным бантом. Если разглядывать этот самый бант с дотошностью учёного, изучающего под лупой блоху, то остальной мир будто растворяется. Есть только я и бант, никаких мужчин, объятых сиянием.

Краем глаза отметила, что шагаю точно сквозь них. Подобралась, ожидая столкновения, но толчка не последовало. Пару метров я ещё преодолела в диком напряжении, а потом ноги стали ватными, того гляди сползу по стене на пол и зареву.

За вечерним чаепитием я, как обычно, поставила перед бабушкой розетку с малиновым вареньем и, будто сама то-

го не зная, зацепила спусковой крючок. События понеслись вперёд с оглушающей скоростью и нарастают как снежный ком. Двойственное чувство: вроде бы время убрать со стола и начать мыть посуду, а я нахожусь невесть где, на меня охотятся, а я даже не успеваю толком осмыслить происходящее, потому что всё новые и новые проблемы атакуют со всех сторон.

Я резко выдохнула, собрала волю в кулак и в новый зал входила уже уверенной походкой. Мужчины остались позади, временно проблема решена, до начала испытаний ещё пара минут есть, можно собраться с мыслями. Во-первых, ищущие меня мужчины. Судить сложно, но вряд ли они боги. Если сравнивать с ба, то светились они очень тускло. В языческих мифах часто упоминают, что у богов есть свита. Как вариант, эти двое чьи-то слуги. Но при любом раскладе получается, что послал их в академию кто-то из богов. Зачем? Доподлинно оказалась простой и очевидной: если маги за счёт потомков богов могут повысить свой потенциал, а богам нужна энергия людей вообще и магов в частности, то такие как я у местных небожителей должны считаться деликатесом. Бабуль, пусть я ошибаюсь, а?

Стоп. Если я права, то следовать совету Виана мне смертельно опасно. Никаких молитв, никаких симбиозов. Я должна справиться со всем только сама. Вот чёрт! А в зал снова вошли светящиеся...

Я поспешно отвернулась. Нужно успокоиться. Пока я де-

лаю вид, что мужчин не вижу, они мне не опасны. Громкий щелчок заставил вздрогнуть, я стала оглядываться в поисках источника звука. В отличии от меня остальные претенденты спешно разворачивали свои свитки. Так это был сигнал к старту?

Я развернула выданный мне свиток и тихо застонала. Хуже просто не придумаешь: местный алфавит напоминал не то китайские иероглифы, не то шумерскую клинопись. Абсолютно незнакомые значки расшифровке однозначно не подлежали. Кажется, мой экзамен закончился, так и не начавшись. Перед глазами всё поплыло. Я сморгнула, пытаюсь сфокусировать зрение, и внезапно разобрала одно из слов. Ага, письменную речь бабушка тоже мне вложила. Через минуту я смогла свободно читать...

Заданий оказалось около тридцати, и, как и говорил Виан, условно делились на три группы: дешёвые, средние и очень дорогие. «Показать владение пятнадцатью бытовыми заклинаниями – 1 балл, зарядить семь магических светильников – 1 балл, показать владение простейшим боевым заклинанием – 2 балла». Дешёвая категория явно не про меня. Даже если предположить, что я каким-то чудом зарядю светильники, то один балл погоды мне не сделает, а время и силы потрачу.

Средняя категория от дешёвой почти не отличалась, разве что задания были явно сложнее. «Создать зелье, используя не менее восьми ингредиентов – 7 баллов». Звучит неплохо: представила, как свалю всё, что под руку попадёт в котёл.

Что-то да получится, главное, чтоб не взрыв. Допустим... Но проблема-то всё равно остаётся. Пока я сориентируюсь, пока попытаюсь что-то сделать, наступит утро, и семь баллов будут ничем не лучше, чем ноль.

Получается, если я и смогу выполнить задание, то только одно, и выбирать нужно из сверхдорогих, не дешевле двадцати одного балла. Что же, количество вариантов сократилось до семи. Демонстрацию боевой магии отмечаю сразу. «Создать и поддерживать огненный смерч высотой три метра не менее двух часов» – отмечаем. «Найти спрятанный предмет» – вариант, можно просто облазить помещение, но, с другой стороны, наверняка предмет скрыт какими-нибудь чарами, и без использования магии его не найти. Артефакты – мимо, ментальная магия мимо. Короче, я иду искать, кто не спрятался, я не виновата.

В свитке говорилось, что нужная мне аудитория на втором этаже. Я краем глаза отметила, что светящиеся мужчины у противоположной стены, и спокойно направилась к лестнице. Многие уже приступили к испытаниям, кто-то ещё размышлял, некоторые, как я, искали аудиторию. Они-то меня и спасли. Сконцентрировавшись на мужчинах внизу, я как-то была совершенно не готова увидеть светящихся в холле второго этажа. Самое ужасное, что их было около десяти.

– Слышали про межмировой портал?

– Думаете, она рискнула прислать свою кровиночку?

И эти за мной? Мамочки... К счастью, нужная аудитория

обнаружилась почти сразу. И всё бы ничего, но двое «светлячков», как я мысленно окрестила светящихся, вошли следом за мной. Вот сейчас не выдать, что я их вижу, будет на порядок сложнее. Я сглотнула и огляделась.

Аудитория оказалась довольно большим помещением. На расстоянии друг от друга стояли одинаковые столы, а там, где обычно располагается классная доска, крепился стенд с выемкой в форме шестиконечной звезды. Я подошла ближе. «Чары на столах идентичны, – гласила надпись, – найдите символ солнца и обменяйте на двадцать две жемчужины». Значит, экзаменовать меня будет артефакт. Почему-то этот факт оставил меня равнодушной. Наверное, есть предел удивлению.

– Какая-то она заторможенная, – «светлячки» решили обсудить меня вслух.

– Может, дура. Какая разница? Охота тебе на неё смотреть? Никем из богов не отмечена, молиться не собирается.

– Нужно подождать. Вдруг всё-таки помолится.

– И что?

– Если энергии будет много...

– Зануда. Ну стой и любуйся.

Я не оборачивалась, но, судя по разговору, со мной остался кто-то один. А ещё получается, что этот кто-то не меня разыскивает, а отбирает для своего бога самые «питательные» молитвы. Уже легче. Впрочем, это не означает, что можно расслабиться и выдать себя с потрохами. И вообще,

пора делом заняться.

Я подошла к ближайшему столу, подёргала ящик. Закрыта. Открывается, вероятно, магией. А я-то понадеялась, что способность видеть больше других поможет отыскать заветную шестерёнку. Дёрнула ещё раз – безрезультатно. Проверила все ящики, но не поддался ни один. Кажется, погорячилась я, выбрав это испытание.

«Светлячок», женщина в нарядном платье, продолжала стоять в дверях.

– Полно идиотов, которые думают, что можно выполнить эти задания без божественной помощи. Идём, – вторая вернулась.

Интересно, а символ солнца может прятаться не в ящике? Если бы задание придумывала я, я бы эту звёздочку приклеила под столешницу. Я присела на корточки и оказалась совершенно права: никакая магия не помешала мне увидеть шестерёнку, прикреплённую к боковине правой тумбы. На взгляд найденная звёздочка идеально подходит к выемке в стенде. Можно себя поздравить. Подожду, когда «светлячкам» надоест смотреть на меня, и они уйдут, и заберу свой пропуск в ряды адептов. Я встала и принялась дёргать ящик, чтобы дамам побыстрее стало скучно.

– Я не пойму, почему она даже на пытается использовать магию.

– Не умеет, думает, что, если оторвёт ручку, символ найдётся сам собой. Просто с головой у девочки не в порядке.

Я старалась не прислушиваться. Выгляжу я странной, их правда. И дёргать ящик не самая лучшая идея, потому что в мире магии логичные для землянки действия выглядят глупо. Я оперлась на столешницу и замерла. «Светлячки» обсуждали меня ещё пару минут и, наконец, вышли.

Я тотчас бросилась под стол, протянула руку к звёздочке, и мои пальцы неожиданно соскользнули. Я попыталась ещё раз, но зацепить шестерёнку снова не смогла. Мне понадобилось ещё четыре попытки, чтобы окончательно осознать, что просто увидеть символ солнца недостаточно. Нужно вскрыть магическую защиту, а на это я не способна. Та самая ситуация, когда око видит, а зуб неймёт.

Чёрт, нужно было сразу прислушаться к умному Виану. Он же человеческим языком сказал, что единственная область, где я, магией ни разу не пользовавшаяся, могу преуспеть – зелья. Я присела на край стола, развернула свиток и вчиталась. Таких заданий три: дешёвое на один балл, среднее – на семь и дорогое – на двадцать три балла. Что же, у меня остался последний шанс, но в возможности успеха я уже разуверилась. Или всё-таки сварганить зелье не на много сложнее, чем сварить борщ? Мечты... Если бы это было так, за зелье не выдавали бы столько жемчужин.

Я мысленно настроилась на повышенный интерес «светлячков» и, опустив голову, направилась к лестнице: испытания по зельеварению проходили этажом выше. Хотела бы я понять, на что рассчитывала ба, отправляя меня сюда.

– Спорим кто-то из иномирных богов открыл портал исключительно повеселиться? Сидит теперь и смотрит, как наши забегали.

– Ну да, сама явилась, – я вздрогнула, но, к счастью, «светлячки» были заняты сплетнями и на мою реакцию внимания не обратили.

Кто такая сама, я узнала очень быстро – когда дошла до конца коридора. По лестнице спускалась богиня. Не такая яркая, как ба, но смотреть было неприятно. Глаза тотчас заслезились. Я поспешно разжала пальцы, выронила свиток и опустилась на корточки, чтобы его поднять. Если притвориться достаточно неуклюжей, то «сама» пройдёт мимо.

Но какова! Если бабушка превратилась в чистый свет, и силуэт едва угадывался, то эта богиня, если отбросить слепящее сияние, выглядела почти как человек. Я совершенно чётко рассмотрела нос с горбинкой, хищный взгляд, но больше всего меня поразило одеяние: массивное ожерелье из костей нельзя было не заметить на чёрном фоне безликой водолазки. На каждом запястье по костяному браслету, к поясу богиня пристегнула кинжал. Брюки были простые, ничем не примечательные, как и полусапожки с пряжками из костей.

Мне повезло: богиня не стала сворачивать на мой этаж, а пошла дальше вниз. Я же, подхватив свиток, рванула наверх, в противоположную от неё сторону. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Всего лишь мимо прошла, а жути нагнала... Не хотела бы я с ней ещё раз столкнуться.

Я прислонилась к стене, и в очередной раз за вечер-ночь попыталась успокоиться. Такими темпами я до учёбы просто не доживу – умру от разрыва сердца. Стояла минут пять, пока пульс не пришёл в относительную норму и устало поплелась на поиски аудитории.

Глава 4

Аудитория выглядела примерно так, как в моём представлении должна выглядеть лаборатория алхимика-звездочёта. В центре рабочие столы, вдоль правой и левой стены стеллажи, забитые всякой всячиной. Стенд с разъяснением задания у окна. Всё бы ничего, если бы ни очередной «светлячок», притулившийся за одним из столов. При моём появлении он заинтересованно поднял голову, хотя до этого дремал, уперев лоб в скрещенные перед собой руки.

У стенда меня ждала очередная подлянка. Как следовало из пояснений, требовалось приготовить не вообще зелье из не менее, чем двадцати ингредиентов, а одно из тех, что было перечислено в прилагающемся списке. Результат своих трудов следовало вылить в специальную чашу, и, если артефакт сочтёт зелье годным, выпадут жемчужины. Короче, я в пролёте.

А вот интересно, если смешать всё подряд и залить в чашу, есть шанс, что она подавится и выплюнет жемчуг? Вроде бы взламывать магическую защиту не возбраняется... Я подошла к ближайшему стеллажу. Вперемешку были свалены флакончики, коробочки, мешочки, ножики, ложки с длинной ручкой, стаканы из набора юного химика. Я выбрала банку наугад. Ни этикеток, ни надписей на крышке. Открыла и заглянула. Внутри был тёмно-коричневый порошок.

– Кто же так делает, – в голос возмутился «светлячок». – А если бы там был яд?

Тут есть яды?! Банка выскользнула из пальцев, я попыталась поймать её в полёте, но не успела. Склянка ударилась об пол и развалилась на три или четыре куска, порошок высыпался.

– Толчёные личинки! – взвыл «светлячок».

Какая гадость! А выглядел порошок таким приличным. Я отошла подальше и выругалась сквозь зубы. Пора решать, куда податься после провала на экзамене. Попрошусь в Храм всех богов. Конечно, «светлячков» там будет много, но не в порт же идти.

Сама не заметила, как дошла до противоположной стены. Взяла подвернувшуюся коробочку и подкинула на ладони.

– Чудовище, – сказал мне в спину «светлячок». Похоже, тот факт, что слышать я его не должна, его нисколько не смущал.

Я продолжала перебирать выложенные на стеллажах предметы. Станным образом это успокаивало и, признаться, я подумывала о том, как из аудитории что-нибудь позаимствовать, чтобы потом продать. Деньги мне очень нужны, а Академия явно не обеднеет. «Светлячок» следовал за мной по пятам и причитал, переживая за ценные ингредиенты.

Поначалу он меня жутко раздражал, а потом до меня дошло, что из его сетований можно узнать примерную стоимость той или иной дряни. Навскидку у меня около двух ча-

сов – шикарно. Карманов, жалко, нет. Пожалуй, прятать буду под волосами: ищу что-то мелкое, но дорогое и пару-тройку шнурков, чтобы скрепить причёску.

– Поставь на место флакон. Мало разбила? Куда руки тянешь! Положи на место. Да, так. Оставь яд в покое. Да за что мне такое наказание, повелитель? Тебя нельзя в академию, тебя нужно в клетку. О, нет, не хватай! Здесь же заспиртованные медузы, опять уронишь.

Я сдвинула литровую непрозрачную банку и не поверила своим глазам. За ней прятался маленький флакончик с надписью «Лунный свет». Именно такое название носило одно из зелий в перечне на стенде.

– Что ты застыла? Всё равно ты его не видишь! Ещё не хватало, чтобы такая безрука бездарность поступила!

Чтобы объяснить задержку, пощёлкала ногтем по банке, чем вызвала очередной поток стенаний, а сама задумалась. Может быть, ингредиенты для «Лунного света» на стеллажах тоже есть, но, по всей вероятности, суть задания сводится к тому, что претендент получает одобрение Зельевара, и бог каким-то образом показывает магу чудо-флакончик.

Вопросов два. Смогу ли я взять зелье? Шестерёнку я достать не сумела, как ни старалась. Если смогу, то как быть со «светлячком»? Не похоже, что он оставит аудиторию без присмотра, а это значит, что всё будет происходить на его глазах. Не хотелось бы.

Остаётся только одно – отвлечь.

– Да что за невезение! – возмутилась я и, схватив пузырёк, в котором, по словам «светлячка» ничего ядовитого не было, запустила через всю аудиторию.

– Ты что творишь, идиотка?! – заорал он и бросился к осколкам.

Я подалась вперёд, протянула руку. Только бы получилось... Да, вот он! Сжала флакон в ладони и, чтобы пропажа не бросалась в глаза, поспешно вернула банку с медузами на место. И вовремя. «Светлячок» ринулся обратно ко мне:

– Чтоб у тебя руки отсохли! Чтоб у тебя пальцы узлом завязались!

Надеюсь, это брань, а не проклятия. Я отошла к стенду, чтобы не нервировать «светлячка» ещё больше и задумалась. Флакон взять получилось, но радоваться рано. Вот когда получу жемчужины, если получу... «Светлячок» крутился рядом, пару раз даже прошёл сквозь меня. Я терпела и делала вид, что не замечаю. Наконец, он выдохся.

– Чтоб тебя! – напоследок ругнулся он и отошёл обратно к стеллажам.

Я, пользуясь моментом, что он повернулся спиной, сковырнула пробку и вылила содержимое в чашу. Может быть, ба планировала, что я сдам вступительный именно так? Жаль, что она не успела ничего толком объяснить. Однажды я спрошу у неё, почему она молчала, откладывала и не начала учить меня сама. К сожалению, ждать этого разговора придётся пару десятков лет.

Зелье вспенилось и впиталось в артефакт, чаша осталась пустой. Ну вот, очередной облом. На всякий случай развернула свиток с заданиями, пробежалась по всему перечню, но ничего нового не обнаружила. Свои возможности я исчерпала. Я свернула лист обратно в трубочку, вздохнула. Вечером у меня возникли проблемы? Нет, глобальные неприятности у меня только начинаются, и я встречаю их измотанная, напуганная, не выспавшаяся и голодная.

В чаше лежали жемчужины. Что? У меня получилось... Я воровато оглянулась – «светлячок» по-прежнему интересовался склянками, до меня ему дела пока не было. Я ухватила за свободный край лески, опустила чёрную жемчужину к белым, и перламутровые бусины отреагировали моментально: одна за одной нанизались на леску, продвинув чёрную почти вплоты к моим пальцам.

– Что ты там делаешь? – «светлячок» вспомнил о своём существовании, и я быстро спрятала трофей в ладони.

Обойдя меня по дуге, он заглянул в чашу, но, к счастью, ничего не обнаружил, отодвинулся. Вот и хорошо, пора отсюда убираться. Я направилась к выходу из аудитории, немного задержалась, и, убедившись, что «светлячок» снова вздыхает над осколками и меня не видит, сунула пустой флакон в первый попавшийся мешочек. Остаётся надеяться, что «светляк» не побежит жаловаться на меня Зельевару, а тот в свою очередь не станет мстить.

В коридоре я никого не встретила, по лестнице спускалась

тоже в одиночестве. Думала, увижу кого-нибудь в зале, но нет, снова никого. Вымерли все что ли? Как-то не объяснили нам, куда идти после испытания. Впрочем, возможно, нужно ждать окончания экзамена. Послышались шаги.

По лестнице легко и непринуждённо походкой воина-победителя спускался молодой человек и в такт шагам подбрасывал на ладони связку жемчужин. Я мысленно сравнила со своей. По всему выходило, что парень собрал тридцатку, не меньше. Он усмехнулся, приблизился, наклонился ко мне и доверительным шёпотом сообщил.

– Подбери слюни. Я не про таких как ты.

Я моргнула и только теперь рассмотрела парня, а не его трофей. Тонкие черты лица, холёная кожа. Явно не крестьянский сын. Парня можно было бы назвать красавцем, если бы не слишком крупный, непропорциональный и, признаться, довольно уродливый нос. Ещё парень был слегка лопух и, когда он улыбнулся, я увидела нечеловеческие клыки.

Ой, мамочки, это кто? Я смотрела не него широко распахнутыми глазами, можно сказать, пялилась самым неприличным образом.

– Эй, я вроде бы не эльф, чтобы такой эффект вызывать. Неужто так понравился?

– Добыча впечатлила, – честно ответила я и отстранилась.

– Разве? Всего-то тридцать шесть баллов. Или ты и трёх не собрала?

– Три есть, – буркнула я и тихо добавила. – Выпендрёжник.

Он услышал и расхохотался. Ничего себе у мальчика слух. Отсмеявшись, парень окинул меня взглядом с головы до ног, хмыкнул и направился к выходу из зала. Я последовала за ним, держась на небольшом расстоянии. Как оказалось, парень шёл обратно в зал, где выдавали леску и свиток.

За ночь обстановка слегка изменилась: на первом этаже появились столы, за которыми сидели хмурые парни и девушки. Тоже дежурные? Получается, преподаватели спали, а артефакты и адепты работали.

– Поступившие вверх по лестнице, остальные – к нам, – сообщила одни из девушек и окинула выпендрёжника заинтересованным взглядом, но он не обратил внимания. Подумав, что сейчас мне пригодятся любые знакомства, я в два шага поравнялась с ним и насмешливо, даже с задиристыми нотками поинтересовалась:

– А до сорока дойти силёнок не хватило?

Он обернулся.

– Хватило бы и до сорока пяти, – возразил он. – Но зачем задерживаться, а потом часа полтора стоять в очереди?

Очередь? Хм... Если большинство претендентов придут сюда примерно в одно время, то парень прав, получится гигантская очередь. Пока я осознавала действительность, выпендрёжник отвернулся. Мы поднялись на второй ярус, и стало не до разговоров. Шатенки не было. За её столом си-

дела русая остроухая... эльфийка, отщипывала от сдобы, лежащей перед ней на салфетке и запивала из чашки.

– Уже? – прервала она свой завтрак.

– Простите, мы подождём, – решил за нас обоих парень.

– Нет, проходите ко мне, – большинство преподавателей не завтракали, а дремали, и сейчас двое или трое открыли глаза.

– И ко мне, – подала голос дама лет сорока.

К ней я и направилась. По виду человек, а там кто знает. Полноватая, даже одутловатая, с синяками под глазами. Первым делом женщина отобрала у меня жемчужины и проверила, не подделка ли они, вернула мне пустую леску, оставив только именную чёрную бусину:

– Ленту беречь. Имя?

– Варя Лаппа.

Женщина чиркнула в очередном бланке, из ящика стола достала простенький браслет чёрного цвета и сама надела его мне на руку.

– За самовольное снятие отчисляем. И так понятно, но я обязана сказать, что браслет работает маяком и запоминает всё, что с тобой происходит. Само собой, тонны информации просто так никто не просматриваем, но в случае подозрений в серьёзных нарушениях браслет проверяется в первую очередь.

Ярко-алый широкий браслет женщина дала мне в руки.

– Отличительный знак первокурсника, – пояснила она, –

Носить также обязательно.

Я поспешно натянула браслет на вторую руку и почувствовала себя окольцованной. Но, чёрт, я поступила! Только сейчас до меня дошло, что всё позади: ни порта, ни храма. Меня ждёт учёба. Бабуль, я не подвела. Я улыбнулась.

Женщина же вновь занялась бланком:

– Платить за общежитие будешь?

– Нет.

– Значит, в бесплатное.

Женщина ещё что-то записала, забрала свиток и выдала мне самый обыкновенный талон.

– Иди, заселяйся. Ключ, который получила, когда сдавала документы, положи в комнате, и вещи принесут. Столовая работает сегодня с восьми утра до восьми вечера. В семнадцать общий сбор. Библиотека закрыта, – на всякий случай добавила она, будто кто сразу после экзамена помчится добывать знания. Или есть такие люди и нелюди?

– Спасибо.

Женщина безразлично кивнула. Я направилась обратно к лестнице.

– Не туда, – окрикнула она меня, и указала пальцем куда-то себе за спину.

– Спасибо, – благодаря подсказке дамы я как раз успела увидеть спину выпендрёжника, секунду спустя скрывшегося за поворотом. Я поспешила за ним. Раз уж он тут ориентируется, побудет моим компасом.

За поворотом обнаружилась ещё одна лестница. Вела она только вниз, так что заблудиться мне не грозило. Я скатилась на первый этаж, и чуть не врезалась в парня.

– Ты настырная, – заметил он с ноткой пренебрежения.

– Нет, просто не хочу заблудиться. Слушай, как ты тут ориентируешься?

Он покосился на меня с лёгким удивлением.

– Пока ждал, изучал схему академии, висящую в зале.

– А я вот схему не изучала, я вообще чуть не опоздала, – поделилась я. – Меня даже уже регистрировать не хотели.

– Мне это безразлично.

– Извини.

Дальше мы шли молча. Я чувствовала, как на меня наваливается дикая усталость, давит на плечи, клонит к земле. Я зевнула во весь рот и запоздало прикрылась ладонью. Получу комнату и рухну. Отосплюсь, потом схожу поем и, если успею, прогуляюсь по территории. Сейчас не было сил даже на то, чтобы голову лишний раз повернуть. Всё потом, включая эмоции.

Вслед за парнем я добрела до многоэтажного здания, вошла в холл, увидела очередную вереницу столов, подошла к ближайшему и сунула сидевшему за ним дежурному старшекурснику талон.

– Здравсте, – проговорила я не слишком внятно.

– Бесплатно только подземные этажи, трое на комнату.

Я кивнула. Чую, разница между платными и бесплатными

ми комнатами примерно такая, как между пятизвёздочным отелем и ночлежкой, недотянувшей даже до одной звезды. Дежурный сделал пометку в очередном журнале, я вяло подивилась местной бюрократии и получила ключ от комнаты двести двадцать.

– Этаж подземный второй и возможность выбрать кровать твои.

– Спасибо.

Выпендрёжник получил ключ почти одновременно со мной. Мы вместе дошли до очередной лестницы, он повернул вверх, а я – вниз.

– С ума сошла? – полетел мне в спину его изумлённый голос.

– Что такое?

– Тебе зачем эта яма понадобилась? Те, кто не платят, долго тут не учатся.

Усилием воли собрала мозги в кучу и задала важный вопрос:

– Почему? Кто не платит, хороших оценок не получает?

– При чём тут эта глупость? Оценивают результат и только результат. В маленькой комнатухе, да с соседями ты просто не сможешь нормально учиться. Тут же конкуренция.

– Однако ты мне даёшь совет.

Парень снисходительно усмехнулся:

– С моим-то уровнем владения магией, считай, что у меня тут конкурентов нет.

Он отвернулся и зашагал вверх, а я начала свой спуск в яму.

Глава 5

В бесплатном общежитии я была если не первой, то одной из первых, по крайней мере по пути никто не встретился. «Светлячки» в общежитии не водились, хотя нужно быть готовой, что могут и забрести. Понять бы ещё, кто они такие, но это потом. Всё потом.

Комнату я отыскала без труда, дверь легко открылась, но на этом всё хорошее закончилось. Из коридора я попала в тамбур метр на метр. На потолке вспыхнул противный голубоватый свет. Справа дверь, которую я тотчас открыла. Чтобы осознать, что именно я вижу, мне потребовалась минута. Нет, в целом понятно, что это ванная, которую мы разделим на троих. Раковина вопросов не вызвала. Я даже попробовала: тёплая вода пошла, стоило поднести руку к крану, но регулятор температуры отсутствовал. Пятисантиметровый порожек отгораживал угол, над которым в потолке крепилось сито: с натяжкой можно назвать душем, хотя уже сейчас понимаю, что пользоваться им будет одно мучение. Из приятного – полка, на которой лежали три куска мыла и ещё какие-то средства, тоже по три. Полотенца, правда крошечные, выдали.

На этом условная цивилизация заканчивалась. В противоположном от душа углу в пол был впаён металлический лоток, в центре которого зияла крупная дыра овальной фор-

мы. Я подошла ближе и случайно зацепила квадратик на стене, совпадавший с лотком по цвету. От моего прикосновения сработал слив. Вода унеслась в канализацию.

Идти в комнату резко расхотелось. Даже бодрость откуда-то взялась, и я трусливо подумала, что можно сбежать под предлогом осмотра территории. Прав был выпендрёжник, советуя платные апартаменты. В яме не то что учиться, жить нормально нельзя.

Я сполоснула лицо и вышла из ванной. Итак, комната ни ширмой, ни дверью от тамбура не закрыта. Кто-нибудь выходит, и зрители в коридоре могут наблюдать, что у нас происходит. Уже весело. Кроватей три, расставлены вдоль стен. Центральную, напротив входа, я отвергла сразу. Быть на виду не собираюсь. Правая или левая стена? Хрен редьки не слаще, выбрала левую. Столы, три штуки, каждому полагается стул, составлены в центре комнаты чётко под источником света. Логично, в общем-то.

Окна, естественно, нет, стены выкрашены в безжизненный кремовый, гладкие и холодные. Потолок почему-то тоже кремовый: то ли белой краски пожалели, то ли здесь побелка не в моде. Пол расстроил больше всего. Материал покрытия я не определила, зато потрогала: холодный, босяком не побегать. Шкафа нам не полагалось, его заменял массивный комод с тремя ящиками.

В целом, всё даже приличней, чем я смела надеяться, познакомившись с душевой.

Я зевнула, поняла, что уплываю, то есть соседки зайдут, когда я буду дрыхнуть без задних ног и ящики поделят без меня. Не порядок. Я стянула кофту и забросила в верхний ящик комода, поскольку наклоняться откровенно лень. Туда же положила ключ-маяк для вещей, которые обещали принести. Ключ от комнаты решила держать при себе.

Сдёрнула покрывало, отстранённо отметила, что простынка, подушка и одеяло в наличии, стянула брюки, закинул на спинку ближайшего стула, «пометив» таким образом стол, и, как была в сорочке, так и завалилась спать. Отключилась я моментально.

Просыпаться категорически не хотелось, но голоса мешали. Сначала они доносились издалека, будто у меня уши были заткнуты ватой, и их получалось игнорировать, но вата растаяла, и голоса ввинтились прямо в мозг. Я застонала, открыла глаза и попыталась сообразить, где нахожусь. Пожар помню, птеродактиля помню, заселение помню.

Ругались мои соседки, причём не стеснялись повышать голос. Я тоже ругнулась, но мысленно, и прислушалась. Девочки решили расставить сумки с вещами по углам комнаты, и места не хватало. Я медленно села, поджала под себя ноги и, пользуясь тем, что девушкам не до меня, присмотрелась. Может, я всё ещё сплю? Девушка, стоявшая справа, была толстой, нескладной и обладала кожей оливкового цвета. Я протёрла глаза, но картина не поменялась, и кожа осталась оливковой. Девушка могла похвастаться шикарной копной

тёмно-каштановых жёстких, как проволока, волос, звучным голосом и непрошибаемой уверенностью в себе, а то, что я сначала приняла за лишний жирок, оказалось сплошной мышечной массой, да и кость у девушки была явно широкая.

Вторая соседка внешне напоминала Анику: стройная, но не худая, смуглая. На фоне зеленокожки она казалась маленькой и малозаметной.

– Утро доброе! – вклинилась я, но девушки продолжали самозабвенно ругаться.

Я натянула чешки, одёрнула сорочку, благо она доходила до бедра, и прошлёпала в ванную. Раз уж выспаться мне не дали, займусь делом: выясню, сколько времени, схожу в столовую, которую ещё найти нужно – пить хотелось зверски – затем обследую территорию.

Когда я вернулась в комнату, девушки всё ещё спорили, но уже вяло, а стоило мне появиться на пороге, как они дружно переключились на меня.

– Для твоего багажа места нет, – сказали они хором. Я даже подивилась такому единодушию.

– Кстати, он где-то потерялся, тебе принесли только сумку. Я положила её в верхний ящик, как ты и хотела, – добавила смуглянка.

– Тебе следовало начать с главного, а не с кровати, – усмехнулась зелёнькая, но, вроде бы, беззлобно.

– Я тоже рада с вами познакомиться, – ответила я. – Меня зовут Варя, и багажа у меня нет. За сумку спасибо.

– Как нет?

– Никак нет, только сумка, – комната и без моего скарба превратилась в филиал вокзала.

Девушки переглянулись.

– Я Ара, – представилась зелёнькая и повернулась к смуглянке. То есть поругаться успели, а познакомиться – нет. Что же, соседки мне уже нравятся.

– Лица.

– Очень приятно, – сказала я, хотя правды в этом было немного.

Девушки, не сговариваясь, отошли к своим вещам. Кажется, меня ждёт новый виток ссоры. Нет уж, это без меня. Я накинула покрывало поверх смятой кровати и обратилась к девушкам:

– Как бы узнать, сколько времени?

– Полдень был два часа назад, – витиевато ответила Ара и указала на листок, небрежно брошенный на комод.

Настроение испортилось с первых же строк. Лист оказался самым обыкновенным прайсом. Услуги прачечной, аренда кипятильника, аренда навигатора по академии, абонемент на использование внутренних порталов... Вот и бесплатное общежитие. Я отложила листок обратно на комод. Денег всё равно нет и не предвидится. Буду стирать ночами в раковине и от корпуса к корпусу бегать ножками.

Спросила девушек, не хотят ли они прогуляться до столовой, но соседки предпочли продолжить делёж территории.

Жаль. Одёрнула кофту и вышла из комнаты. Яму я покидала в одиночестве.

Стол из холла убрали, и сразу стало просторно. Из высоких окон шёл дневной свет, с улицы в открытые двери задувал свежий воздух. На правой стене красовалось панно с довольно подробной картой академии. Территория огромная. Если два занятия подряд будут проходить в разных её концах, мне придётся туго.

На левой стене было что-то непонятное: сотни вертикальных полос, каждая из которых венчалась нулём, внизу подписаны имена. Своё сходу не нашла, и решила, что разберусь потом. Вернулась к карте, отыскивала столовую и стала мысленно прикидывать маршрут. Заблудиться – раз плюнуть.

Со стороны лестницы послышались шаги.

– Ты уже? – я обернулась и увидела соседок.

– Нет, пока разбираюсь, как пройти.

Аза посмотрела на меня с чуть удивлённо:

– По-моему, – заметила она, – проще оформить абонемент на портал, всё равно придётся это делать. Мы как раз идём.

– Девушки, я финансово не потяну даже аренду кипятильника. Какой портал?

– Всё настолько плохо?

Я кивнула. На помощь я не надеялась, хотя да, закралась мыслишка, что девушки могли бы одалживать тот же кипятильник, если они его будут брать себе. По крайней мере,

окажись я на их месте, предложила бы соседке пользоваться моим и не стесняться. Ара из моего ответа сделала совсем другой вывод:

– Тогда зачем ты поступала? Учиться совсем без денег тут невозможно.

Соседки свернули в коридор, где, вероятно, и оформлялись все абонементы, а я направилась в столовую. Теперь ясно, почему на улице почти никого не увидеть. Кто-то вышел подышать свежим воздухом, кто-то – размяться, остальные предпочитают магию, которой я не владею. Хоть бы практика была не с первого дня. Завтра же отправлюсь в библиотеку...

Размышляя, не забывала осматриваться. Академия походила на дворцовый комплекс: разрозненные, но красивые здания, соединённые переходами. На декор строители не поспешили: всюду арки, колонны, лепные украшения, орнаменты, башенки. Вблизи выглядит даже внушительнее, чем издали. Территория ухоженная. Дорожки, хотя ими особо не пользуются, все вычищенные, выложены отшлифованным камнем. Меня поразило обилие зелени и цветов. Кстати, а по местному календарю какое сейчас время года? Зима не предвидится? Представила, как пытаюсь добраться до лекции через сугробы в своей нынешней одежке. Аж зябко стало.

Столовую нашла относительно легко, но проблема всё равно возникла. Оказалось, что по факту их две: платники

имели отдельный вход, отдельный зал, и, подозреваю, готовят для них тоже отдельно. Но, как ни странно, зал для бесплатников произвёл очень приятное впечатление: светло-бежевые стены украшены картинами «съедобной» тематики, квадратные столы, за которыми полагалось сидеть по одному, на окнах весёлые шторы в цветочек. Человек тридцать уже обедали, хотя людьми я их назвала по инерции – среди обедавших было минимум два эльфа.

– Сюда.

Я повернулась на голос. За длинным столом сидела женщина той же расы, что и Ара: габариты, оливковая кожа, копна жёстких волос на голове. Я приветливо улыбнулась и приблизилась к администратору. Я же правильно поняла её роль?

– Первая ступень, – пробормотала она. – Адептка...?

– Варя Лаппа.

Она заполнила строку в очередном журнале учёта.

– Анкету будете заполнять сами или назовёте расу?

– Я человек.

– Есть непереносимость каких-либо продуктов? Если у вас в предках были не только люди, то подумайте, не должна ли я знать какие-либо другие особенности вашего питания?

Я покачала головой. Бабушка – богиня, но об этом молчок.

– Нет, ничего такого.

– Твой столик девяносто пятый. Сегодня придётся подо-

ждать, а с завтрашнего дня накрывать будут заранее, поэтому приходите лучше вовремя, иначе остынет. Расписание работы столовой вам скажут на общем сборе.

Напоследок она указала, в какой части зала искать назначенный мне столик. Я поблагодарила и, настроившись на длительное ожидание, побрела в указанном направлении. Нумерация шла подряд, так что место я нашла легко.

Поднос с обедом принёс улыбчивый вихрастый паренёк, водрузил передо мной и, ни проронив ни слова, сбежал обратно. Я проводила его недоумённым взглядом и взялась за ложку. Столовый прибор был вполне привычный, разве что ложка более глубокая, чем я привыкла и у вилки крайние зубчики шли не прямо, а с лёгким наклоном, но это мелочи. Впрочем, если между мирами путешествуют боги и некоторые маги, то почему бы не попутешествовать идеям? Ложка не пулемёт, её сделать можно посмотрев, пощупав один раз. С мебелью и одеждой также – объяснил ремесленнику, что хочешь, и он сам разберётся, как воплотить заказ, и, если новая вещь понравится, то приживётся в новом мире.

Думать об абстрактном было легче, чем о насущном.

Я залпом выпила невероятно вкусный сок: свежавыжатый, без капли химии, зато с мякотью и приступила к первому блюду, больше всего похожему на плов. В основе разварившаяся крупа, но точно не рис, и сверху вперемешку выложены крупно порезанные варёные овощи и розоватые кусочки рыбы. То ли сегодня день особенный, то ли повар счита-

ет ниже своего достоинства готовить без души. Да и порции гигантские. На второе дали три немаленьких котлеты с тыквенным пюре. Фруктовый салат я съела исключительно на упрямстве, яблоко решила забрать с собой.

Из столовой я выходила сытая и подбодренная. По дороге в общежитие наслаждалась видами и лениво подводила итоги безумной ночи. Я потеряла средства к существованию и надолго рассталась с единственным близким человеком. Сам факт перемещения в другой мир волновал меня постольку-поскольку, примерно, как внезапная эмиграция в соседнюю страну, то есть большей частью меня занимала практическая сторона вопроса. Там рыскают убийцы, в академии относительно безопасно – сомневаться не в чем, точка. Да и как сгорает моё прошлое, мой дом, я видела собственными глазами. Возвращаться некуда, дорога есть только вперёд.

Сыграло свою роль и отсутствие внятных планов на будущее. Я поступила в институт и первого сентября должна была отправиться первый раз на первый курс. Замена равнозначная, а изучать магию всяко интересней, чем экономику. Наверное, не каждый со мной согласится, но это дело вкуса.

Родители погибли в аварии, когда мне было одиннадцать, других родственников не было. Подружек у меня много, но ни одной близкой, такой, чтоб мы друг за друга в огонь и в воду. Словом, возвращаться не к кому. Не о подкопчённой же бетонной клетке горевать.

Вернувшись в общежитие, я снова встала перед картой.

Неплохо бы перерисовать... Упс. А канцелярских принадлежностей у меня не водится. Видимо, буду слёзно просить соседок пожертвовать мне тетрадку и ручку. Могу, допустим, отработать, выполняя за них домашние задания по теории, если тут такие бывают. С практикой у меня печаль-тоска.

Развернулась, и обнаружила своего недавнего знакомца. Имени выпендрёжника я не знала, но это же не повод пройти мимо и не задать пару-тройку вопросов.

– Ты тоже тут, – нейтрально заметила я, подходя ближе. Парень внимательно читал имена, которыми были подписаны полосы на левой стене.

– Опять ты.

– Своё имя ищешь? Помочь?

– Для начала своё найди, – проворчал он.

Чувствовать себя настырной липучкой, нежелающей понимать прозрачные намёки, оказалось отвратительно, но парень пока мой единственный источник информации.

– И почему в холле часов нет? – пожаловалась я. – Как узнать, сколько времени до общего сбора?

– На свои посмотри, – ответил он.

– У меня своих нет.

Он раздражённо отогнул полу жилетки, достал прямоугольную пластинку, болтавшуюся на цепочки и сообщил:

– До сбора чуть больше получаса.

То есть я рискую опоздать.

– Слушай, а в каком корпусе он пройдёт?

Парень посмотрел на меня, как на ненормальную:

– Портал..., – начал он.

– У меня не было денег на абонемент, – перебила я. При-
знаваться в своём нищенском положении тоже неприятно,
но мне нужно знать номер корпуса.

– Главный корпус, самый высокий. Ты его по шпилью
узнаешь, – парень ответил чётко и по делу, чем заработал
несколько очков в моих глазах.

– Спасибо, – кивнула я, и рванула к выходу.

Только бы не заблудиться и не опоздать.

Глава 6

Шпиль послужил отличным ориентиром. Пару раз я выбирала не ту развилку, и приходилось возвращаться, но до здания я добралась в срок, поднялась по широкой лестнице и застопорилась на пороге, но быстро разобралась: к холлу примыкал зал внутренних порталов, и оказалось достаточно ориентироваться на прибывающих сокурсников. Я влилась в общий поток и вместе со всеми дошла до лектория впечатляющих размеров. Сюда навскидку спокойно поместится тысяча и больше человек.

Места – кресла с индивидуальными выдвижными столиками – располагались на разных уровнях, как в театре. Часть уже заняли, и я, пока возможность ещё была, нацелилась на центр третьего уровня: достаточно далеко, чтобы не мозолить глаза выступающему, и достаточно близко, что расслышать каждую мелочь.

Я поискала взглядом соседок, но не увидела. Выпендрёжник тоже на глаза не попался. Кличка, пожалуй, не слишком ему подходит, но представиться он не пожелал. Я села в кресло и покосилась на сидящую справа девушку. На первый взгляд она человек, приятная на вид, черты аристократические, голубоглаза. Волосы распущены по плечам и тщательно прикрывают уши, но, если задаться целью, можно рассмотреть, что ушко заострённое. Я ещё раз вспомнила

выпендрёжника. Он ведь тоже не человек... Зато теперь я понимаю, как, разглядывая перед экзаменом толпу претендентов, не заметила такую мелочь, как расовое разнообразие.

Когда все расселись и перестали шуршать, повисла гнетущая тишина. Ни разговоров, ни перешёптываний – странно. Почему все такие серьёзные, как, не знаю, воины перед схваткой? Я снова покосилась на эльфийку. Враждебной она не выглядела, но и приветливой тоже. Скорее уж собранной и равнодушной.

В зал вошёл мужчина, захлопнул двери и уверенно прошёл на место, предназначенное для лектора. Я отбросила лишние мысли, подалась вперёд и приготовилась слушать и запоминать.

– Добрый вечер, adeпты первой ступени. Полагаю, вы и так знаете, кто я, но на всякий случай представлюсь. Жрец Близ Лайдер, – лично я по понятным причинам осталась равнодушна, а мужчина, не заботясь реакцией адептов, продолжал ровным скучным голосом. – Тот факт, что вы были зачислены ещё ничего не значит, поэтому поздравлять не буду. Вас пятьсот двадцать семь, а жезлов выпускника традиционно тринадцать, но это тоже ничего не значит, потому что в позапрошлом году Академия Магии при храме всех богов выпустила всего двоих.

Я украдкой огляделась. Похоже, для однокурсников информация новой не являлась, а вот для меня речь жреца зву-

чит как очередной ужастик.

– На вторую ступень перейдут не более двухсот пятидесяти адептов, то есть больше половины из вас закончит обучение уже в этом году.

Весело. И ведь правда, значимость поступления как-то резко падает.

– Чтобы перейти на вторую ступень вы должны, во-первых, сдать экзамены по всем обязательным предметам, во-вторых, выполнить проект, о котором вам расскажут послезавтра, в-третьих, успешно пройти практику. Без всего этого дальше дороги нет. Из тех же, кто выполнит перечисленные условия, выберут двести пятьдесят лучших. Определяем по рейтингу. Сдали экзамен посредственно – остались без жемчужины, ответили отлично – получили одну, две или три. Выполнили необязательное задание – ещё жемчужина. В течение дня собираете их на ленту, – это он о леске? – И не забывайте вовремя переносить их на зачётную доску, – теперь я знаю, что за чертовщина на левой стене общежития. – В ваших интересах, чтобы жемчужин собралось как можно больше.

Ба, а нельзя было отправить меня в академию с нормальной системой оценивания и перевода с курса на курс? Мало просто выучиться и не вылететь, нужно ещё каким-то образом превзойти почти сто восемьдесят магов. Перспектива такая, что можно уже сейчас ложиться на спину и складывать лапки, какдохлый таракан.

– Вы все приняли Устав Академии, одно из положений которого гласит, что любой адепт, не получивший жезл, обязан отработать на храм пятнадцать лет. Почему-то многие плохо понимают, что заменить отработку выкупом можно только с согласия жрецов. И ещё. Если жрецы разрешат выкуп, а вы откажетесь, то заплатить за вас может любой желающий, и вы будете должны отработать полагающийся срок уже на своего выкупщика.

Ладно, может, всё не так уж и плохо. Год проучусь, и рабочее место в кармане. Вопрос только один: зарплату платить будут?

– Храм или выкупщик предоставляет спальное место, питание, форменную одежду.

Ну, тоже ничего.

– А теперь поговорим о грустном. Обязанность работать на храм становится пожизненной за сознательное причинение вреда адепту первой ступени. Расправы над конкурентами, как магические, так и физические, разрешены со второй ступени.

Они это серьёзно?! К чёрту вторую ступень!

– Боевая подготовка не является обязательной, но я настоятельно советую уделить ей самое пристальное внимание.

Мужчина замолчал, давая нам возможность осмыслить услышанное. Лично у меня полученные сведения в голове не укладывались.

– А теперь пара организационных мелочей. Завтра и по-

слезавтра, два дня вам даются на знакомство с академией. В восемь утра начинается завтрак. С девяти до восемнадцати, с перерывом на обед, вам читают обзорную лекцию по магии и рассказывают о проекте. В восемнадцать ужин. Начиная с третьего дня, будет новое расписание, которое сохранится вплоть до отправления вас на практику. С семи утра до девяти – обязательный предмет «Жреческое дело», затем завтрак, с десяти до полудня – обязательное «Культура народов мира», чередуемая с «Магическим правом стран мира».

Я почувствовала, как у меня округляются глаза. Если первый предмет вопросов не вызывал, то второй, на мой взгляд, ни к селу, ни к городу.

– Вы обязаны чётко знать, в какой стране какие магические практики запрещены. Во-первых, нарушать лучше осознанно. Во-вторых, зачем нарушать, если, допустим, достаточно пересечь границу и провести ритуал в соседнем государстве. В-третьих, как вы сами знаете, Академия делит остров с пиратами и прочими вольными моряками, – жрец улыбнулся. – Не зря же её неофициально называют Академией запрещённой магии.

А я наивно полагала, что хуже быть не может.

– Любой из вас после получения жезла или отработки храма имеет право свободно практиковаться на территории острова. Ограничений всего два: не потопить остров и не разрушить академию.

Да здравствует беззаконие. Видимо, Академия не столько

делит остров с пиратами, сколько прикармливает вольных моряков.

– После полудня свободное посещение занятий. Курсы будут идти в одно время, так что выбирайте с умом. В пятнадцать – обед, в девятнадцать – ужин. На этом всё, больше не задерживаю.

Вот так хвост изюма. Нормальных выражений у меня не осталось. Мужчина между тем развернулся к нам спиной и быстро покинул зал.

Адепты один за другим начали подниматься, и у дверей моментально образовался затор. Я не спешила вскакивать, наоборот, решила подождать, пока толпа схлынет, заодно есть минутка составить список дел первой необходимости. Сегодня нужно выяснить, где пройдёт первая лекция, раздобыть тетрадку и ручку, поужинать и пораньше лечь спать. Звучит вроде бы выполнимо. Завтра лекция, потом нужно сходить в библиотеку и взять, во-первых, устав академии, судя по всему, в нём много интересного, во-вторых, книжку по азам магии, этакий букварь.

Если я правильно поняла речь жреца, то с третьего дня после полудня начинаются курсы по выбору. Нужно озаботиться заранее, куда я буду ходить... К тому же и у меня есть шанс найти преподавателя, который поможет освоить самое элементарное. Несмотря на предстоящие трудности, настроение поднялось. План придуман, осталось воплотить.

Очередь на выход рассосалась, и я покинула лекторий од-

ной из последних. По коридору шла, ориентируясь на широкую спину идущего впереди сокурсника, только он свернул в зал порталов, а мне предстояло топтать пешком.

Я спустилась на дорожку, но не успела толком отойти от корпуса, когда меня окликнули:

– Как ты собралась тут учиться? Нет, серьёзно. Минимальный абонемент на два перемещения в день стоит медяки, его оплатили все, кто не может позволить себе большее, – выпендрёжник решил полюбопытствовать, а заодно и прогуляться.

– Самой бы знать. Веришь?

Он хмыкнул.

– Обстоятельства сложились не в мою пользу, – осторожно начала я. – Предполагалось, что поступать я буду гораздо позже, но... Семейные проблемы обострились до такой степени, причём совершенно неожиданно, что меня из дома удалили и отправили сюда. У меня кроме документов и одного комплекта сменной одежды нет ничего вообще. Ни медяка, ни тетрадей, отсутствие которых волнует меня гораздо больше вынужденных прогулок.

Парень почесал кончик своего непропорционально большого, будто накладного носа и задал неожиданный вопрос:

– Когда тебе пришлют?

– Вероятнее всего, никогда, – несколько мучительных мгновений я сомневалась, но всё же решилась сказать о своих бедах чуть больше, в конце концов, он, как Аника, сам мо-

жет увидеть. – Только, знаешь, деньги помогут мне решить лишь долю проблем, меньшую. Посмотри на мой основной энергетический канал.

Парень посмотрел и, кажется, не поверил собственным глазам:

– Ты ни разу не пользовалась магией?!

– Нет.

– Погоди. Как ты тогда смогла поступить?

Чёрт, плохой вопрос. Должна была понимать, что он его обязательно задаст. Я прикусила язык, но поздно. Хотя не стоит думать, что никто больше не догадается его задать. Вот и потренируюсь.

– Помощь свыше.

– Логично.

Парень замолчал и о чём-то глубоко задумался. Мы шли по узкой дорожке и почти касались друг друга плечами. Со стороны мы, наверное, казались парой. Мысли пошли совсем не туда, куда нужно. Я покосилась на парня: симпатичный, если бы не выдающийся во всех смыслах нос, был бы красавцем. Резануло воспоминание, как он сказал, что он не про таких, как я. Правильно, конечно. Он при деньгах, при положении, к тому же сильный маг. Короче, где он и где я. Жалко, что побыть моим рыцарем-спасителем парень не спешит, но ведь и не обязан. Даже больше того, помогать мне против его интересов: адептов пятисот с лишним, а мест на второй ступени двести пятьдесят.

Остаток пути я размышляла, как выпросить у соседок по тетрадке, и куда кидаться в случае отказа. Про идущего рядом выпендрёжника я думать забыла. Не поможет? Его право. Мне даже обижаться не на что.

– Притормоси, – сказал он. – Я всё думаю о твоём поступлении. Если бы ты взмолилась в порыве отчаяния, и кто-то из богов заинтересовался энергией, выплёскиваемой при первом открытии канала, то я бы понял. Разовая помощь, взаимовыгодные условия, – парень покачал головой и досадливо цыкнул. – Кто-то из богов тебе покровительствует.

Я застыла как истукан. Нельзя сказать, что парень неправ. Бабушка мне покровительствует, ещё как, но вот никакой уверенности, что она тоже сейчас в этом мире, у меня нет. Будь ба здесь, уверена, она дала бы знак. Значит, бабушка где-то ещё.

– Не скажешь? Понятно, – парень снова помедлил. – Ладно, жди здесь. Презентую тебе пару тетрадок и перо.

– Почему? – не удержалась я от вопроса.

– Я уверен, что войду в десятку лучших, ты мне не конкурент. Почему бы не помочь той, кому покровительствуют сами боги? – он подмигнул, и развернулся к общежитию, а я осталась стоять на месте, как он и велел.

Когда парень скрылся в дверях, до меня дошло... Здесь пишут перьями?! Нет, раз чернильницу он не упомянул, то есть надежда, что перья магические. И тут мне стало не до перьев. Воздух замерцал, уплотнился и к корпусу общежи-

тия шагнул... бог. Я бы выдала себя с потрохами, не окажись он ко мне спиной. Я разглядела тёмно-русые прилизанные волосы, обтягивающую чёрную одежду и взяла себя в руки.

Безопаснее, наверное, уйти, но, боюсь, бог услышит шаги и заинтересуется, почему я передумала идти в общежитие. Я осталась на месте. Да и шевелиться, если честно, было страшно. Не отпускала мысль, что я буду вкусной и питательной жертвой, а, следовательно, очень желанной. И тут сквозь закрытую дверь прошла та самая богиня в костяном ожерелье. Я сглотнула.

– Не нашла? – спросил он.

Богиня отрицательно мотнула головой.

– А я-то думал, лучше тебя выслеживать никто не умеет, – несмешливо протянул он.

– Я могу спустить гончих, – холодно оборвала она, – ищейки они, а не я.

– Если бы тем порталом прошёл её ребёнок, он бы дал о себе знать. Полагаю, продолжать поиски бессмысленно, – прозвучало нерадостно.

– Я буду последней, кто прекратит искать.

Дверь открылась, и сквозь богиню прошёл выпендрёжник. Разумеется, он её даже не почувствовал. Богиня поморщилась, раздражённо махнула рукой и исчезла. Второй бог исчез, не дожидаясь, когда парень приблизится и пройдёт насквозь.

Я выдохнула. В этот раз обошлось.

– Ты чего? Как будто туманницу во плоти увидела?

– Всё в порядке, – соврала я. Не спрашивать же, кто такая туманница.

Парень вникать не стал, протянул мне перо с металлическим писчим кончиком и сразу пять толстых тетрадей.

– Спасибо!

– Мелочи, – отмахнулся он. – Мне всего лишь интересно, почему тебе помогли, часто ли будут помогать в дальнейшем, и как ты справишься. Кстати, завтрашняя лекция и обязательные предметы идут в главном корпусе, «Жреческое дело» в своём, найдёшь по карте, корпус так и называется.

Два пункта плана выполнены. Я снова принялась благодарить, но парень повторно отмахнулся. Во взгляде у него промелькнул вопрос. Ждёт, что я попрошу купить мне абонемент? Нет уж, задолжать ещё больше мне не хочется.

– Спасибо, повторила я.

– Как тебя зовут-то? – перебил он.

– Варя Лаппа.

– Лаппа? – удивился он. – Это же что-то вампирсоке? Они, если людей и принимают, то всегда обращают. Или они решили, что раз им в академию хода нет, то наберут молодёжь, отправят сюда, а потом обратят? Нет, не вяжется, – он почесал кончик носа. – От вампиров отвернулась даже их собственная богиня. При таком раскладе никто свыше помогать бы тебе не стал.

Слушая его рассуждения, я могла только глупо моргать.

Глава 7

– Тебя-то как зовут?

– Вьёрд Кварц, – ответил выпендрёжник, выделив голо-
сом фамилию, которая, как и в случае со жрецом, мне ни о
чём не сказала.

– Очень приятно, – надеюсь, он не обидится на мою ску-
пую реакцию.

Вьёрд окинул меня задумчивым взглядом с ног до головы.

– Я тебя разгадаю, Варя, – прозвучало угрозой.

Вьёрд взбежал по ступенькам, оставив меня одну. Я подо-
ждала, уважая его нежелание светить наше знакомство и по-
плелась в яму, задержавшись в холле, чтобы найти своё имя
на полосатой схеме. Теперь понятно, что это за штуковина:
считать предлагают не только свой «жемчужный рейтинг»,
но и рейтинг соседа. С одной стороны, правильно, хочется
знать, каковы шансы продолжить обучение, с другой сторо-
ны, дружба между адептами в Академии явно не поощряет-
ся.

В комнате соседки опять спорили:

– Варя, – набросились они на меня, стоило шагнуть через
порог, – скажи ей! Нельзя занимать крышку комода! Она для
проектов.

– Ничего страшного, если я пока ею попользуюсь, – воз-
разила Лика. – Варя, скажи!

По-моему, всё просто:

– Думаю, треть Лица может занимать, чем хочет.

– Нет же, – взвилась Ара.

– А две трети будут пустовать? – ещё громче заголосила Лица.

Попытка найти компромисс не удалась. Я пожала плечами, положила перо и тетради на стол и, не обращая внимания на вопли, вышла. Теперь ужин и спать... Правда, непонятно, как это делать в таком шуме. К счастью, к моему возвращению девочки вспомнили, что им тоже было бы неплохо поужинать и лечь. Чем закончилась история с дележом крышки комода, я так и не узнала.

Утром следующего дня без нескольких минут восемь я стояла у дверей столовой и ждала открытия. Во-первых, я помнила предупреждение, что порции остывают, во-вторых, хотелось быть уверенной, что на лекцию я приду заранее и займу место получше.

Кормили вновь по-королевски: каша с фруктами, орехами и мёдом, сырники, политые густой сметаной, хлебец с толстым куском варёного мяса, чай и булочка. Куда столько, я так и не поняла. Покончив с завтраком и оставив примерно треть несъеденной, я поторопилась в главный корпус. Тетрадку, перу и леску, точнее верно её называть лентой, бросила в сумку и прихватила с собой в столовую, так что теперь прямым ходом в лекторий.

Увы, светлая мысль поторопиться пришла не ко мне од-

ной, и в отличии от меня, остальные адепты пользовались порталом. Когда я дотопала пешком, лучшие места были заняты. Я безнадёжно опоздала.

Вьёрд Кварц, он же выпендрёжник, он же носатик сидел в первом ряду. Я поприветствовала парня улыбкой, но он, хоть и видел меня, не отреагировал. Дело хозяйское, я не в обиде, а за тетрадки признательна.

Садиться слишком близко к преподавателю я опасалась: задаст элементарный вопрос, а я ответить не смогу, позор, да и только. Предпочла бы золотую середину, но, в любом случае, мест не было и выбирать не приходилось. Пустое кресло обнаружилось только на третьем с конца уровне, и я заняла его. Надеюсь, отсюда тоже будет и видно, и слышно.

Лекция о магии пугала меня больше всех остальных. «Жречество», как я предполагаю, будут преподавать с нуля, законы можно зазубрить, а о народах почитаю в книжках. Короче, будет тяжело, но я справлюсь. А вот магия, причём её практическое применение...

Адепты начали вставать, и я тотчас повторила за всеми.

– Здравствуйте, садитесь, – в аудиторию вошёл мужчина той же расы, что и моя зеленокожая соседка. – Меня зовут Кар Ярис, и в этом году я не только преподаю, но и по какому-то недоразумению курирую вашу ступень.

Я старательно вывела в тетради имя преподавателя.

– Двухдневный обзор видов магии нужен в первую очередь для того, чтобы вы посмотрели на преподавателей и ре-

шили, к кому на курсы вы желаете ходить и под чьим надзором будете выполнять проект. Мой вам совет, как мага, получившего жезл выпускника: что бы вы ни выбирали – лекционный курс, книжку в библиотеке, практическую работу – вы должны руководствоваться только одним соображением, а именно: освоение какого из имеющихся вариантов даст больше преимуществ перед соперниками. Всегда помните, что на вторую ступень перейдут только двести пятьдесят адептов, а жезл выпускника получат лишь тринадцать из вас.

На этом ободряющая речь закончилась. Я заметила, что приуныла не я одна.

– Теперь о проектах. Подробности вы будете обговаривать с руководителем, я же скажу в общем. Ваша задача создать нечто сложное и, желательно, уникальное. Если хотите настоящего успеха, сумейте заинтересовать кого-то из Пантеона. Так в прошлом году на призыв одного из адептов откликнулся Ядодел, и молодой человек увидел рецепт во время сна.

Рядом со мной раздались завистливые вздохи.

– Что касается меня, то никаких проектов вести не буду. Я занимаюсь боевой подготовкой лучших адептов старших ступеней. Чтобы попасть ко мне в группу, нужно показать хорошую физическую подготовку, умение обращаться с оружием, знание базовых атакующих и защитных заклинаний, а также продержаться в поединке не менее пяти минут против моего ученика.

Ясно, я иду мимо.

– К моему большому сожалению, как куратор я обязан вести хотя бы один курс на своей ступени, поэтому в качестве исключения и эксперимента специально для вас открываю практикум по боевой магии. На первое занятие прийти может любой желающий, но помните, что бездарностей я выкину взашей.

Я угрюмо сделала пометку, что сходить можно, но вряд ли в этом будет хоть капля смысла.

Кар Ярис, не прощаясь, вышел, а его тотчас сменили сразу трое мужчин.

– Садитесь, – сказал самый широкоплечий, когда мы дружно подорвались поприветствовать новых преподавателей. – Занимаюсь физической подготовкой, о важности которой говорил вам магистр Ярис. Чтобы позаниматься самостоятельно, можете приходить в мой корпус в любое время дня и ночи. На консультацию, если хотите, чтобы я помог вам подобрать упражнения, нужно записаться. Холодное оружие – тоже ко мне. Принимаю с любым начальным уровнем, выгоняю за отсутствие старание. На этом у меня всё.

Мужчина кивнул коллегам и покинул зал, так и не представившись. Я чиркнула в тетрадке, что физкультуру каким-то чудом нужно уместить в своё расписание. Не хочу за месяц-полтора обильного питания и непрерывного сидения за книгами нарастить жир и превратиться в шарик на ножках.

– Мы с коллегой преподаём боевую магию. Для адептов первой ступени у меня курс «Разнообразие магических щитов, их построение и применение», у магистра Трайкара – «Базовые атакующие заклинания». Оговорюсь сразу, те, кто попадут в группу магистра Яриса, к нам могут не приходиться. И щиты, и заклинания магистр вам даст в полном объёме и, подозреваю, даже лучше, чем мы.

– Да, магистр Каэль прав, – вступил второй. – Я же обращаю ваше внимание на проектный аспект. Взяться за руководство мы можем, но очень сомневаюсь, что вы сумеете придумать новую разновидность щита или заклинания. Если вас вдруг озарит, приходите. Вводную лекцию мы читаем совместно, приходят все желающие. Как дальше – объясним на лекции.

После ухода магистров произошла заминка. Тот, кто должен был выступать следующим, задерживался. Пользуясь свободной минуткой, пронумеровала магистров и задумалась, не стоит ли зачеркнуть заголовок «Виды магии». Пока что вместо обзора полным ходом идёт парад преподавателей, что, наверное, тоже неплохо.

Перед нами выступили четверо зельеваров, каждый со своей специализацией, менталист, пообещавший научить превращать мозг врага в кисель, двое магистров широкого профиля, эти двое курсов не вели, проектами не занимались, но по предварительной записи давали консультации, и был объявлен часовой перерыв на обед. Я поставила закорючку на полях, как знак того, что консультация мне не повредит.

Надо же с моим запечатанным энергетическим каналом разбираться. Другое дело, что вопросы возникнут... Всё потом, сейчас в столовую. Я едва успела обернуться, и, когда вернулась в лекторий, обнаружила, что сидят сокурсники по-новому. На сей раз пришлось забираться ещё выше.

Во второй половине дня перед нами выступали артефактники. Что порадовало, они первые не только рассказывали, но и показывали. Я жадно рассматривала, как с надетого магом браслета, срываются огненные шары, как они лопаются, впечатываясь в прозрачный щит, создаваемый простеньким кулоном.

– Стоит ли платить за аренду обогревателя, когда можно сделать не худший собственными руками во время занятия? Ещё и жемчужину за него получить? – магистр подмигнул и закончил выступление более серьёзной нотой. – Адепты, жезлов всего тринадцать, – вот зачем это повторять сто раз на дню?! – Мой вам совет: здраво оценивайте свои силы. Если вы понимаете, что вряд ли перейдёте на вторую ступень, забудьте про боёвку. Освоить её за год всё равно не сможете. Лучше сосредоточьтесь на косметических зельях или, например, бытовых артефактах. Достигнуть крепкого среднего уровня в этих сферах вполне реально. Храму вы будете не слишком интересны, а желающие перекупить контракт такого специалиста найдутся. Поверьте, следить за работой бытовых артефактов, скажем, в летней резиденции графа или герцога не так уж и плохо.

В принципе, мой случай, и совет кажется разумным за одним исключением: мне жизненно необходимо научиться себя защищать, так что как раз боёвка в приоритете. Да и ба отправила меня обучаться магии, а не искать пути отступления.

Ужин я решила пропустить. Голодной я себя не чувствовала, яблоко с обеда прихватила. Короче, пора позаботиться о пище духовной и, следовательно, мой путь лежит в библиотеку. Я обогнула главный корпус, пересекла сад, полный сочно-зелёных, пышущих жизнью тропических растений и оказалась перед двухэтажным круглым зданием, занимавшим, если навскидку, половину футбольного поля. Ничего себе библиотека...

Главный вход был ориентирован на главный корпус, и нашёлся легко, но на этом моё везение закончилось. Я поднялась по ступеням, дёрнула дверь, а та не поддалась. Я попыталась второй раз, и дверь распахнулась настежь, я едва успела отскочить. На пороге стояла габаритная дама, толщина её сложенных на груди рук могла посоперничать с толщиной ног-столбов. Она возвышалась надо мной, как колонна, и недобро шурилась. Я опешила.

– Запомни, девочка, – басовито начала она объяснять степень моей неправоты, – мне совершенно безразлично, кто твои родители и со сколькими великими мира сего ты знакома лично. Здесь ты адептка, и изволь ходить в предназначенный для тебя вход, – дверь с грохотом захлопнулась.

– Оу, – я постояла, приходя в себя, и отправилась на поиски нужного входа. Собственно, обойду здание, не проблема. Знаю, что ищу – уже хорошо.

Однако я чуть повторно не попала впросак. Вход, обнаруженный следующим, представлял из себя небольшую террасу, двери, сразу две, располагались по бокам площадки. Я задумалась, начать с правой или левой, и только потом заметила повешенную над террасой неприметную цифру пять. Отсюда меня тоже попросят.

Дальше проще: четвёртый, третий... и, наконец, мой, первый. Я поднялась на террасу и шагнула к первой двери. Табличка с небольшой выпуклостью предлагала предъявить абонемент. Вход за денежку. Что же, теперь понятно, для кого вторая дверь. Я потянулась к ручке, радуясь отсутствию очереди, и взгляд наткнулся на приколотый к двери бумажный огрызок. Выведенное кривым почерком объявление гласило, что бесплатное посещение открывается на четвёртый день.

Я зло выругалась и спустилась с террасы. Приобщиться к знаниям прямо сейчас не получится. Остаётся попытаюсь записаться на консультацию, потом постираю одежду, да и самой пора вспомнить про душ. Сколько я пропустила, день? Уже неприятно. К общежитию я брела, не особо смотря по сторонам, чтобы случайно не отреагировать на какого-нибудь встречного-поперечного светлячка или, того хуже, бога или богиню.

– Ты?! – напротив остановился Виан с увесистой стопкой

книг в руках.

– Помощь свыше, – улыбнулась я.

– Но у тебя канал по-прежнему закрыт.

Я облизнула губы.

– На мне обязательства, – даже не вру, бабушка хотела, чтобы я выучилась. – Я не должна распространяться.

– Да, конечно, – парень серьёзно кивнул и склонил голову к плечу, заинтересованно меня разглядывая.

– Рада была повидаться.

Памятуя, как Виан возмутился прошлый раз, по имени называть не стала.

– Погоди. Хочешь, буду помогать?

– В смысле?

– Идёшь из библиотеки без книг, следовательно, абонемент не куплен, а значит, есть финансовые трудности. Ещё тебе нужен постоянный консультант. Короче, я оформляю тебе пропуск в моё общежитие, оплачиваю расходы первой необходимости, и ты ко мне переселяешься.

– Полагаю, кровать у тебя одна, а запасной спальни не предусмотрено? – язвительно уточнила я.

Парень довольно оскалился, ещё раз оглядел меня с ног до головы, на сей раз демонстративно и ответил:

– Ты симпатичная девочка с проблемами, а я тот, кто может твои проблемы решить. Взаимная выгода и договор. Всё честно. Чем ты недовольна?

– Я девочка, которая умеет решать свои проблемы само-

стоятельно.

Виан сначала опешил от моего заявления, потом рассмеялся и фыркнул:

– Что бы ты делала без моего совета?

– Потратила больше времени, но к сроку пришла бы с тем же результатом, что сейчас, – сухо сказала я и показала алый браслет адепта первой степени.

Виан фыркнул повторно, явно не поверил, из-за отказа не расстроился, посоветовал дать знать, если передумаю и, фривольно насвистывая, зашагал прочь. Вот гадство! Только не хватало, чтобы он начал донимать. Один: «Я тебя разгадаю», другой: «Я тебя получу», – мысленно передразнила и Вьёрда, и Виана. Тьфу. Проводила взглядом старшекурсника, предположила, что в библиотеке порталы не работают и бодро двинулась следом. Что бы кто ни говорил, я справлюсь. Обязана. Потому что я внучка моей ба, а не кто-нибудь со шнобелем.

Глава 8

Кабинет, где записывали на консультации к магистрам, располагался точно напротив кабинета, где оформляли абонементы. За столом сидела большеглазая худенькая девочка с голубыми волосами. Мило улыбнувшись, она подтянула себе толстый журнал учёта:

– К кому из магистров хочешь попасть? – голос звучал как перезвон колокольчиков.

Я окончательно уверилась, что девушка не человек. Как только библиотеку откроют, среди прочего обязательно надо взять справочник по расам. Надоело смотреть и не понимать, кто передо мной.

– Чем раньше, тем лучше.

Девушка посмотрела на часы и предложила:

– Можно прямо сейчас к магистру Ярису.

К куратору и боевому магу? Между тем девушка быстро что-то написала и протянула мне листок:

– По коридору направо, последняя дверь слева.

– Спасибо.

Я вышла от девушки и прислонилась затылком к стене. Идти к магу прямо сейчас я была морально не готова. Даже не так. Я боялась этой встречи независимо от того, когда она произойдёт. Слишком много неудобных вопросов возникнет. Вопросов, на которые я ответить не могу. Слишком

легко во мне распознать чужачку. Но больше всего я боялась, что меня просто отчислят за неспособность продемонстрировать хоть одно заклинание. Я резко выдохнула, оттолкнулась от стены и зашагала в указанном направлении. Долой страхи, консультация мне нужна как воздух.

Я постучалась и, получив разрешение, вошла. Кар Ярис сидел за столом, который был ему явно мал. Вблизи мужчина казался ещё огромнее, чем запомнился мне с лекции.

– В чём дело?

Я протянула выписанный девушкой листок:

– Я на консультацию.

– Уже? Похвально, – магистр кивнул на стул. – Садись. В чём вопрос?

Послушно устроилась на стуле, сцепила руки в замок и тихо призналась:

– Магистр Ярис, посмотрите, пожалуйста, на мой основной энергетический канал, – хорошо хоть термин знаю.

Куратор взглянул на меня. Безразличие резко сменилось удивлением. Он подался вперёд и впился в меня взглядом. Как-то сразу съжаться захотелось и куда-нибудь спрятаться. Кар Ярис медленно поднялся, обогнул стол, подошёл на расстояние вытянутой руки и продолжил меня рассматривать также ни слова не говоря. Чувствую себя таракашкой под увеличительным стеклом.

– Как ты поступила? – спросил он.

– Божественное участие, – заученно ответила я.

Магистр вернулся за стол и побарабанил пальцами по столешнице.

– Какое задание ты выполнила? Демонстрация заклинаний исключена, работа с артефактами тоже. Остаются зелье. Получаем, что тебе покровительствует Зельевар.

Только ему об этом не говорите, а то бог сильно удивится. Я молчала.

– На что ты рассчитываешь, придя в академию без нормальной практической подготовки?

И без теоретической, но об этом я пока говорить не буду.

– Семейные обстоятельства. Предполагалось, что поступать я буду гораздо позже, но...

– Плохо, – оборвал меня маг. – Год ты проучишься и вылетитишь. Пятнадцать лет уйдут впустую. Да, у тебя будет право вернуться и пользоваться библиотекой, лабораторией, консультироваться с преподавателями, но это уже не то.

Я понуро кивала.

– Дома были уверены, что я справлюсь.

– Возможно, – не стал спорить магистр. – Я посмотрел все твои энергетические каналы, и могу сказать, что потенциал у тебя завидный. Явно несколько поколений сильных магов с обеих сторон. Кстати, как тебя зовут?

– Варя Лаппа.

– Лаппа? Какое ты имеешь отношение к вампирам?

– Никакого.

– Тогда ситуация ещё более странная. Посмотрев твои ка-

налы, я предположил, что ты из какого-то древнего рода, возможно, даже королевского, но ты Лаппа. Я бы понял, если бы вампиры тебя удочерили, но ты говоришь, что нет. Хотя, учитывая покровительство Зельевара, возможны варианты. Итак, – Кар Ярис вернулся за стол, и мне физически стало легче, – ты пришла, чтобы я помог открыть канал. Предупреждаю сразу: возиться не буду. В твоих интересах понимать с первого раза.

Сурово...

– Сосредоточься на ощущениях и скажи, где ты в своём теле чувствуешь энергию.

Чуть не ляпнула, что нигде. Чтобы не отвлекаться на магистра, этакая зеленокожая гора мышц, которая того и гляди задавит, закрыла глаза и постаралась расслабиться. Со мной поработают, шанс у меня есть, всё будет хорошо. Я прислушалась к себе.

– Ну? – рыкнул магистр, сбивая весь настрой.

Я виновато пожала плечами.

– Какого рода ощущения мне искать?

– Температурные. Где ты чувствуешь тепло?

– Вдоль позвоночника.

– Верно. Ещё. Сосредоточься.

Второй раз оказалось легче. Я зацепилась за нужное ощущение, и неожиданно энергия отозвалась. Я усилила напор, и происходящее моментально вышло из-под контроля. По позвоночнику снизу-вверх прокатилась волна жара, а в голове

будто пожар вспыхнул. Я завопила. Боль нарастала, и под её натиском я потеряла сознание. Слава богам.

В себя пришла на полу. Я лежала, скорчившись между столом и стулом. Голова раскалывалась, дико хотелось пить.

– Хватит притворяться. Вставай.

Судя по тону, магистр был мной недоволен. Я надсадно кашлянула и с трудом приняла сидячее положение.

– Плохо, адептка. Зачем стала сопротивляться?

– Я думала, у меня мозг вскипит.

– Первый раз очень больно, но боль эту нужно принять и перетерпеть, – пожал маг плечами, – Ты этого не сделала, в результате канал не открылся. Больше на консультации ко мне не записывайся, слабаков и неженков я принципиально не обучаю. Свободна.

От досады захотелось взвыть.

– Я не знала, – промямлила я. Язык заплетался.

– Не ври, что открывать канал больно, даже дети знают. Адептка, идите, не разочаровывайте меня ещё больше.

И я поняла, что, не признаваясь в иномирном происхождении, доказать ничего не смогу. На глаза навернулись слёзы, и я поспешила покинуть кабинет. Меня по-прежнему трясло от пережитой боли, ноги не держали. Пошатываясь, я добрела до двери, прикрыла за собой дверь и тихо всхлипнула, но тотчас постаралась взять себя в руки. Не хватало ещё, чтобы кто-то из сокурсников увидел меня в таком плачевном состоянии – заключают.

Я постаралась привести мысли в порядок. То, что Кар Ярис разочарован, крайне неприятно, но вполне ожидаемо. Более того, большинство преподавателей будут реагировать на меня примерно также, следовательно, нужно не сопли развозить, а настраиваться и привыкать.

Кстати, прийти на первое занятие по боёвке магистр не запретил. Явиться, что ли? Забавно получится. Или позорно. Я потёрла виски. Слабость медленно отступала, в голове прояснилось. Пожалуй, всё не так уж и плохо. Я узнала, как открыть канал, а это главное. Что делать дальше, пусть объясняет кто-нибудь другой.

Интересно, почему на мои крики никто не прибежал? Магическая звукоизоляция?

Большеглазка, когда я вновь вошла в её кабинет, удивилась. Я улыбнулась как можно приветливей:

– Снова я. Вы не могли бы записать меня на ещё одну консультацию?

– Время повторной встречи магистр назначает сам.

– Магистр сказал, что неженок принципиально не обучает и причислил меня именно к этой категории. Запишите, пожалуйста, к другому преподавателю.

– Кар Ярис работает только с лучшими, – подтвердила девушка и принялась листать журнал, – Завтра никто не принимает. Послезавтра? На двенадцать тридцать. Рада помочь, – девушка выдала мне новый квиток, с тыльной стороны написала номер корпуса и аудитории, пожелала удачи, и

мы распрощались. Хотя кто-то в этой академии милый.

Делать в административной части было больше нечего, и я вернулась в холл. Самое противное, что пить хотелось всё сильнее. Если не пить, то хотя бы смочить горло, но на ужин я безнадёжно опоздала. Вздохнув, поплелась в яму. Надо уточнить, можно ли пить из-под крана.

Соседки ещё не вернулись, и неожиданно для самой себя я решила воспользоваться ситуацией. Я не слабачка, что бы ни говорил Кар Ярис. Просто оказалась не готова. Боли я боялась, особенно такой сильной, но отступать не собиралась. Все терпят, и я смогу.

Стараясь не вспоминать, каково мне было, сходила в ванную, взяла своё полотенце, вернулась в комнату и, не раздеваясь, легла поверх покрывала. Скрученное полотенце в зубы – кричать не смогу, только мычать.

Живот свело, организм явно противился тому, что я хотела сотворить. Расслабиться в таком состоянии не получится. Наверное, будет даже больнее, чем в прошлый раз. Решимость стремительно таяла, и я, собравшись с духом зацепилась за ощущение тепла, гуляющего вдоль позвоночника. Как в котёл прыгнула.

Жар вспыхнул с новой силой, прокатился по всему телу, захватывая даже кончики пальцев на руках и ногах, и с силой ударил в голову. Боль оказалась адской. Казалось, по венам вместо крови течёт раскалённая лава и сжигает меня изнутри. Я дёргалась, пыталась орать, благо полотенце не позво-

ляло издавать громких звуков. Кажется, с кровати я упала. Я из последних сил боролась с инстинктом самосохранения, чтобы не прекратить пытку раньше времени.

Я снова отключилась. Сколько была без сознания, не знаю. Когда очнулась, сил хватило только на то, чтобы выплюнуть полотенце, и я уснула. В себя пришла только утром. Меня разбудили голоса споривших соседок. Девочки выясняли, кто первая пойдёт в ванную.

– Пить, – просипела я.

– О! Очнулась. С добрым утром. Пить будет в столовой.

– Я хотела позвать целителя, но ты сказала, что не нужно...

Да? Не помню такого.

– Не нужно, – подтвердила я. – Всё в порядке.

Договорить я не успела. Раздался грохот. Оказывается, пользуясь тем, что Лика отвлеклась на меня, Ара проскочила в ванную. Лика колотила в дверь.

Я приподнялась на локте. То ли я не упала, как мне показалось, то ли девочки меня подняли. Лежала я в кровати.

– Спасибо.

– Мелочи. Почему бы не помочь. Ты явно из тех, кто на вторую ступень не перейдёт. Не знаю, как ты поступила, но, учитывая, что ты даже бытовыми заклинаниями не пользуешься...

– А ты перейдёшь? – спросила я без всякого интереса.

Лика провела рукой по волосам, словно прихорашиваясь.

– Наверняка на четвёртой ступени найдётся адепт, которому я понравлюсь. Поделает за меня задания, а после третьей ступени, когда он выпустится, я уже буду неплохим специалистом. Пятнадцать лет терять жалко, но потерплю, а там карьера, деньги, – Лика мечтательно улыбнулась.

Пока она рассуждала, я встала, и у меня закружилась голова. Я помассировала сзади шею, улучшая кровоток. Полегчало.

– Лик, сколько времени?

– До завтрака полчаса. Ара! Ты там утонула?

Я оправила одежду и пришла к неутешительному выводу, что в ванную я не попаду. Плохо, но раз выбор между чашкой чая и умыванием, предпочту первое. К тому же я поняла, что зверски голодна. Наверное, в столовой кормят как на убой, потому что магия предельно изматывает. Прикинув, что как раз пора выдвигать, если хочу успеть вовремя, оставила девочек разбираться между собой и направилась к выходу.

Пока шла до столовой, размышляла, у кого бы спросить, открылся ли канал. Ещё одну попытку я просто не переживу и позорно потребую отчисления. Кандидатуры лучше Вьёрда, пожалуй, не найти. В мои дела парень более или менее посвящён, лишних проблем создать не должен. Да и кому ещё обращаться?

Пять минут томительного ожидания, и дверь открылась. В нос ударил умопомрачительный запах еды. Я сглотнула слю-

ну, и бросилась к назначенному мне столику почти бегом. Сегодня завтрак мне показался слишком скудным: всего-то яичница, горячее пюре из тыквы, мясо с хлебом, салат и три сладких пирога к чаю. Мало!

И времени мало. Пироги я доедала набегу к главному корпусу. Сегодня завершается парад преподавателей, как я про себя окрестила обзор видов магии, а завтра первый день учёбы. Место в лектории мне опять досталось на галёрке, но в этот раз я не расстроилась. Сокурсники вели себя идеально, слушать не мешали, на зрение я не жалуюсь, так что всё в порядке.

Первой перед нами выступила целительница. Дама строго напомнила, что научиться оказывать первую помощь себе и другим в наших же интересах, рассказала о курсах, которые ведёт. Их оказалось несколько и отличались они степенью погружения в предмет. Я сделала пометку на полях, что стоит записаться. Как ни крути, пригодится. Напоследок дама рассказала о целительном корпусе, которым она заведовала.

– Приходите, как только почувствуете первые признаки плохого самочувствия. Не запускайте. В ваших же интересах потратить на лечение день, а не неделю.

Всех без исключения лечили бесплатно.

Дальнейшие выступления остались в памяти калейдоскопом сменяющих друг друга людей и не людей. Я старательно записывала имена и специальность магистров, делала пометки. Но в целом было... скучно. Не впечатлили страстные

призывы принять участие в выведении новых пород животных. Мне вспомнился птеродактиль, и энтузиазм явно увлечённого своим делом магистра я не разделила. Не впечатлила перспектива слушать лекции об истории магии. Предмет, вероятно, нужный, но у меня и без него забот полон рот.

Запомнилось только повторное появление одной из вчерашних артефактниц.

– Мы с вами уже виделись, – сказала она. – Однако вчера мы говорили о моей основной специальности. Сегодня я много времени не займу. Помимо артефакторики я веду некромантию. По понятным причинам достичь выдающихся результатов в этой области невозможно, но некоторые приёмы бывают весьма полезны. Заинтересовавшихся приглашаю.

Лично мне причины понятны не были, но, как всегда, мне одной.

Последней выступила заведующая библиотекой, та самая габаритная мадам, что отчитала меня за попытку войти с главного входа. Она рассказала правила посещения не только библиотеки, но и лабораторий.

Вечером я, наконец, приняла душ, постирала вещи. Укладываясь спать, я думала о том, что так и не выяснила, открылся ли у меня энергетический канал.

Глава 9

Рано утром резко стало не до каналов. Хорошо, что я рано легла. Мне удалось проснуться за пару минут до того, как у соседок сработал будильник. Наверное, это от стресса. Я вскочила с кровати, и, пока девочки потягивались, первой заняла ванную. Ара и Лика тотчас принялись колотить в дверь, но, как говорится, кто первый, того и тапки, тем более долго занимать я не собиралась. Во отличие от соседок, которые оплатили абонемент на ежедневное использование портала, я до корпуса побегу пешком.

Какой изверг назначил «Жреческое дело» на семь утра? Неужели нельзя было сдвинуть на час и первым поставить по расписанию завтрак? Я закинула в сумку тетради, одёрнула кофту и поспешила на выход.

Нужное здание я нашла относительно быстро. Поплутала, конечно, но в целом я ориентировалась на шпиль главного корпуса: прикидывала в какой стороне он должен от меня оказаться и на каком расстоянии. Дальше проще: нашла зал внутренних порталов и влилась в поток сокурсников. Место сегодня опять будет неудобным, но зато завтра я точно приду одной из первых, теперь-то я маршрут знаю.

Желание сидеть в первом ряду испарилось, как только я переступила порог лектория. Им тут что, мёдом намазано? У дальней стены, сложив руки на груди стояла она – богиня

с костяным ожерельем. Я опустила взгляд в пол, втянула голову в плечи и добровольно забралась на галёрку.

Богиня приглядывалась к адептам, и я с трудом удерживалась от того, чтобы не бросать на неё взгляды. Уходить она явно не торопилась. Неужели будет на лекции присутствовать? Похоже... Не понимаю.

Ждать начало занятия пришлось минут пять. В лекторий вошёл Близ Лайдер, выступавший перед нами в день поступления, и двери закрылись. Учту на будущее: опаздывать нельзя. Жрец довольно оглядел нас и приступил:

– Небольшое организационное замечание, адепты. Пренебрежение к данному курсу недопустимо. Можете слушать в пол уха право, и выучить материал перед экзаменом, но сюда извольте являться бодрыми и собранными.

Начало мне уже нравится. Не удивлюсь, если на праве нам посоветуют не заморачиваться с жречеством, а сосредоточиться на законодательстве разных стран.

– Вводная лекция, к сожалению, будет скучной. Я бы её и вовсе опустил, но, во-первых, мы не можем спрашивать с вас то, что не упоминалось на лекции хотя бы тезисно и с указанием книг, где можно тему прочитать подробнее. Во-вторых, порой педагоги, не имеющие отношения к нашему делу, подменяют предмет собственным видением.

На последней странице сделала пометку об экзаменах. Зазубрить все лекции будет недостаточно, придётся читать кучу дополнительной литературы. Печально...

– Среди простолюдинов бытует мнение, что боги – это возвышенные сущности, время от времени отзывающиеся на призывы простых смертных. Если вы верите в это, то забудьте раз и навсегда подобную чушь. Боги – это псевдораса или, совсем точное определение, бестелесная форма существования.

Завернул так завернул. Я старательно вывела определение в тетради и покосилась на богиню. Её слова жреца не взволновали ни капли.

– Очевидно, что, чтобы жить, нужна жизненная энергия, которую продуцирует живое тело, и только оно. Излишек энергии называется магической энергией или неформально просто магией. При достижении определённой концентрации магии, физическое тело может быть отринуто, происходит перерождение, и маг превращается в слабого бога. Теперь энергию ему нужно потреблять извне.

Это что же такое получается?! Я шалела и строчила, едва успевая за Близом Лайдерем.

– Давайте уж разберём этот нюанс до конца. Если маг переродиться самостоятельно, скорее всего его выпьют старшие боги, и вместо бессмертия, полностью оголившаяся душа отправится в Туманный предел.

Местный аналог царства мёртвых? Я не улавливала главного: если переродиться может любой, то как в эту систему вписываются дети богов?

– По факту, путь только один. Стать личным жрецом бога,

щедро делиться энергией, и продолжать делиться после перерождения, оставляя себе необходимый минимум. Покровитель не даст вас тронуть другим богам, а вы будете отвечать на обращённые к покровителю призывы.

Ага, пирамида...

– Да, и чтобы вы не питали иллюзий. Конечно, в теории переродиться может любой, но большинство состарятся и умрут раньше, чем достигнут нужного уровня. Хорошие шансы есть только у потомков сильных магов.

Или у потомков богов – дополнила я про себя. Что же, теперь, когда лектор обрисовал пищевую цепочку от начала до конца, мне стало относительно понятно, что к чему, включая нападение мага на нас с бабушкой. Наверняка, у охотника был покровитель, который бы весьма недурно поживился, сумеет маг принести меня в жертву.

Я опять покосилась на скучающую богиню. Как оказалось, скрывать способности и происхождение – единственно верное решение, иначе сожрут в прямом смысле слова.

– Стать личным жрецом выгодно в любом случае. Покровитель не оставит без поддержки, и заберёт к себе душу после вашей смерти. Вы не будете обречены вечно блуждать в Тумане.

Видимо, тут следует вспомнить светлячков. Я покосилась на богиню, и чуть на пропустила интересный момент: она впервые отреагировала на слова мужчины, скривилась и недовольно поморщилась.

– Подробности в книге «Жреческое дело», она так и называется. Ещё вам неизбежно понадобится книга «Пантеоны», потому что уже со следующей лекции к вам будут приходить жрецы храмов, посвящённых кому-то из богов. Единственное исключение сегодня. О Хозяйке Туманного предела я расскажу сам.

У древнегреческих, древнеегипетских и прочих языческих богов были имена, а тут... Зельевар, Ядодел, Хозяйка – клички какие-то. Ладно, скорее титулы, но почему без имён? Даже у королей имена есть, хоть и зовут их под одну гребёнку Ваше Величество.

– Хозяйка Туманного предела – одна из немногочисленных богинь Великого пантеона, в народе прозванная богиней вампиров.

Она ведь богиня смерти, да? Я снова бросила настороженный взгляд на неучтённую слушательницу лекции. Ожерелье из костей, чёрная одежда, на поясе нож. Теперь понятно, дама пришла послушать о себе. Интересно, она каждый год препода контролирует? А жрец в курсе?

– Это был очень щедрый дар для никчёмных смертных.

Мне одной в голосе мужчины слышится неодобрение? Богиня прищурилась. Я напряглась, ожидая немедленной расправы, но ничего не случилось. Она всё так же стояла у стены, а он продолжал говорить:

– Приняв дар, они стали вампирами: получили огромную силу, статус личных жрецов для себя и своих потом-

ков, покровительство богини. Хозяйка Туманного предела не всегда исполняла просьбы, но всегда их выслушивала. Это уже бесконечно много, но щедрости богини не было конца и края. Достигнув тридцатилетнего возраста, вампиры перестают стареть. Фактически, это бессмертие с поправкой на то, что вампиров, как, впрочем, и богов, можно уничтожить.

Близ Лайдер сделал эффектную паузу, окинул взглядом внимающих ему адептов. Думаю, я единственная не знала рассказываемой легенды, но все адепты слушали так, будто боялись пропустить хоть слово. Впрочем, если мест на второй ступени двести пятьдесят, а вылететь не хочется, то я их понимаю.

– В ответ богиня ждала лишь верную службу, но была предана своими детьми.

Вот тут богиня скривилась совсем сильно. Странно... На предательство реагируют иначе. Ярость, зло, жажда мести, но никак не брезгливость по отношению к рассказчику, осуждающему предателей.

– Разочарование Хозяйки Туманного предела оказалось тоже бесконечным. Богиня покинула наш мир.

Оппа. Какое совпадение с моей семейной историей... Я мысленно примерила роль Леди Смерть и королевы упырей на бабушку. Два образа категорически не сходились, к тому же кандидатура на роль Хозяйки Туманного предела подпирает стену, но делать выводы я поостереглась. Для начала нужно принципиально выяснить, бабушке поклонялись в

этом мире или в каком-то другом.

– Теперь, все, чью душу не заберёт покровитель, после смерти обречены блуждать в Тумане и не находить тропы.

Слушающая лекцию богиня стиснула кулаки. Кажется, она была готова наброситься на лектора, но сдержалась.

– В тот чёрный для нашего мира день, все храмы, посвящённые богине, одновременно закрылись. Некоторые из них исчезли, но некоторые, хоть попасть в них невозможно, продолжают стоять, и это вселяет надежду, что однажды богиня смилуется, вернётся, откроет храмы, отправит своих туманниц собрать потерявшиеся души и привести к ней. Доподлинно неизвестно, но несколько жрецов говорили и нет причин им не верить, что Хозяйка Туманного предела вернётся в тот день и час, когда последний вампир будет убит.

– Чтоб вы понимали, – выругалась богиня, но мужчину так и не тронула.

В зале взметнулась рука. Лектор кивнул, позволяя задать вопрос.

– Простите, а почему не собраться всем народам вместе и не уничтожить вампиров? – спросил адепт.

– В скором времени именно это и будет сделано. Правда о причинах трагедии открылась не сразу. Сейчас вампиров стараются убивать по мере возможностей, но грядёт и тотальная зачистка.

Богиня сжала губы в тонкую полоску и, как мне показалось, неосознанно положила ладонь на рукоять ножа, буд-

то собиралась защищать вампиров. Одно ясно: рассказанная Близом Лайдером легенда насквозь лжива.

– Как я уже упомянул, – продолжал жрец, – Хозяйка Туманного предела относится к Великому пантеону, и у неё есть собственный Малый пантеон. В него входят Ядодел и Ночная Охотница.

Стоп. Я метнула на богиню очередной взгляд. Тёмно-русый, одетый во всё чёрное бог, упоминал о её способностях выслеживать. Значит, передо мной не Хозяйка, а Охотница, а тот бог, получается, Ядодел. Мне захотелось чертыхаться долго и со страстью. Даже не знаю, что на меня такое сильное впечатление произвело. Наверное, то, что я сумела определить, кто есть кто.

– Ночная Охотница откликалась лишь на призывы некромантов, отмеченных Хозяйкой, и то крайне редко. С уходом Хозяйки к смертным потеряла интерес окончательно. Считается, что раньше она питалась неугодными Хозяйке душами. Возможно, сейчас, когда богиня ушла, Охотница рыщет в Тумане, и пожирает всех подряд.

– Тебя сожру всенепременно, – негромко прокомментировала богиня, тем самым подтверждая мою догадку. Хоть она и говорила, практически, себе под нос, я прекрасно слышала.

– Говорить о ней дальше не имеет смысла. Могу лишь добавить, что её любимое развлечение – в безлунную ночь призвать нежить и устроить травлю на кого-то живого. Отсюда

и имя. Что касается Ядодела, то он по-прежнему отвечает на молитвы тех, кто рискнёт к нему обратиться. Существует около десяти посвящённых ему храмов, все они процветают. Разумеется, как к Ядоделу, так и к Ночной Охотнице можно воззвать в храме всех богов.

Богиня фыркнула, отлепилась от стены. Я поспешно уткнулась в тетрадку, завесилась волосами, но украдкой продолжала наблюдать. Вроде бы понимаю, что попасться могу на раз-два, но удержаться – никак. Богиня внимательно оглядывала лекторий, будто хотела досконально запомнить лицо каждого адепта. В какой именно момент она исчезла, я не углядела.

– На этом мы пока остановимся. Сегодняшние темы готовьте к экзамену, а завтра вы должны сдать преподавателю отчёт о том, как вы посетили храм всех богов, находящийся на территории академии, либо, по вашему усмотрению, в порту. Молиться не требуется, у вас учебная экскурсия. Бонусное задание, за выполнение которого начисляется пять жемчужин: выяснить, где именно на территории академии раньше находился храм Хозяйки Туманного предела.

Убедившись, что вопросов не последует, мужчина коротко попрощался, даже успехов пожелал и быстро покинул лекторий. Адепты начали собираться, вставать с мест, и негромко обсуждать вампиров, а точнее проклинать и желать им содохнуть всем побыстрее, но чтоб каждая тварь мучилась подольше и посильнее. А я продолжала сидеть. Я была оглуше-

на свалившейся на меня информации, которую ещё осмыслять и осмыслять. Картина складывалась пугающая. Самый ужас в том, что вампиры невиновны. Голову даю на отсечение, что их кто-то оклеветал.

Наверное, я бы так и сидела вечность, но организм напомнил, что хочет есть. Сгребла тетрадку и перо в сумку и отправилась в столовую. Завтракать придётся остывшим и быстро. Я выскочила из лектория в бодром темпе, и внезапно была перехвачена за руку.

– Варя.

– Вьёрд, дурак, напугал.

– За полчаса до ужина выйди в холл общежития. Домашнее задание нужно сдавать на отдельных листах, а дать тебе их сразу я не догадался, – договорив, Вьёрд выпустил меня и быстро зашагал прочь.

– Спасибо, – запоздало крикнула я вслед. Уверена, парень услышал, но проигнорировал.

По дороге в столовую, я боролась сама с собой. На краю сознания плавала крайне неприятная мысль, и я всячески старалась её если не прогнать, то не пустить. Мысль царапала и вызывала неприятный зуд между лопатками. И как я ни старалась, я проиграла. Мысль оформилась и прозвучала в мозгу приговором: если бабушка и есть Хозяйка Туманного предела, то вампиры – это моё наследство, забота о сохранности которого мой прямой долг.

Я, конечно, всё ещё сто раз обдумую, и новые сведения

соберу, но интуиция подсказывала, что ситуацию я поняла верно. Внезапно, меня осенило. Выяснить правду легче лёгкого, даже напрягаться лишнего не придётся. Достаточно выполнить бонусное задание. Храм Хозяйки я гарантированно найду просто потому что вижу больше других, а, как было сказано, здания не разрушились, а исчезли или просто не открываются. Так вот, как наследница, я смогу войти. Если ба не богиня вампиров, то и в храм мне точно ходу не будет.

Глава 10

На вторую лекцию я шла опаской: ещё один двухчасовой поток откровений вынесет мне мозг. Хватит того, что на мне ответственность за целую расу, которую в ближайшее время планируют уничтожить до последней особи, включая детей. Пожалуйста, пусть я всё поняла неправильно. Впервые буду рада, что меня на порог не пустили.

Забравшись в лектории на галёрку, я посмотрела вниз и обнаружила новое чудо. Там, где по логике, должен будет стоять преподаватель, находился небольшой бассейн с высокими бортиками, мне, наверное, по пояс. Самое удивительное, что в бассейне стояло кресло, наполовину погружённое в воду.

Я достала тетрадку.

– Здравствуйте, адепты, – преподавательница заговорила, не успев войти. – Ко мне следует обращаться магистр Окьяна, и я буду вести у вас «Культуру народов мира». Название не совсем отражает суть предмета, но ничего благозвучней подобрать не смогли.

Магистр дошла до бассейна, разулась, туфли поставила точно к бортику, затем подобрала широкий подол вычурного, отделанного перламутром платья, не стесняясь, задрала его выше колен, демонстрируя голые ноги, потрогала стопой воду, проверяя температуру и уверенно забралась в бассейн.

Ноги женщины стремительно покрылись чешуёй, срослись и стали рыбьим хвостом. Магистр, подняв кучу брызг, рухнула в воду.

Я открыла рот и, чтобы адепты не заметили слишком бурно проявленное потрясение, прикрылась ладошкой. Преподавательница, не заботясь о производимом эффекте, по-змеиному добралась до кресла, забралась, помогая себе руками и развернулась к нам. Пока она всё это проделывала, платье превратилось в мокрую тряпку и облепило её фигуру так, что пространство воображению не осталось.

– Кто мне скажет, почему название предмета не отражает суть? Цена вопроса – одна жемчужина.

Тотчас взметнулся лес рук.

– Ты попробуй.

– Адепт Вьёрд Кварц. Во-первых, мы будем разбирать не столько культуру, сколько устои, традиции, правила и нормы общения. Во-вторых, те же пираты – это общность, с которой следует считаться, обладают своей культурой, но все они представители разных народов.

– Жемчужина твоя, – довольно подтвердила магистр Окьяна.

Парень коротко поблагодарил и сел. Что же, вот теперь я верю, что он действительно способен стать одним из первых в рейтинге.

– На экзамене предусмотрен только один вариант вопроса. Каждый получает название той или иной общности, на-

пример, «тёмные эльфы», «пираты», «кастийцы». Полный список в справочнике моего авторства. Проходить их можем в любом порядке, поэтому, адепт Вьёрд Кварц, вопрос к тебе. С кого начнём?

– Магистр Окьяна, – парень снова поднялся, – По моему глубокому убеждению, ответ может быть только один. Расскажите нам, пожалуйста, о дочерях моря.

Женщина кокетливо потупилась и взмахнула хвостом, выплеснув часть воды на пол.

– Хорошо. И я рада, что ты знаешь наше самоназвание. На суше нас обычно зовут просто русалками, даже забывая уточнить, что мы морские, и в результате возникает путаница. Слишком много у нас отличий от пресноводных сестёр.

Я старательно записывала за Окьяной, но поскольку говорила русалка быстро, половину слов приходилось сокращать и подменять значками. Звучало повествование русалки сказочно: в глубинах океана жили девы с рыбьими хвостами и, когда им становилось скучно, поднимались на поверхность. Далеко не все их развлечения были невинны...

К концу лекции рука устала, а на пальцах с непривычки держать перо набухли мозоли. Я аккуратно потрогала один волдырь и пришла к выводу, что, когда он лопнет, будет ещё хуже. Пожалуй, стоит сделать крюк и заглянуть к целителям, но сначала консультация, до которой полчаса, поэтому отправляться на поиски корпуса и аудитории уже пора.

– Можете идти, – отпустила нас русалка, а сама так и оста-

лась нежиться в воде. Сокурсники засобирались и потянулись к выходу. Спускаясь, я заметила, что к русалке подошёл Вьёрд, получил на ленту причитающуюся ему жемчужину. Парень перекинулся с преподавательницей парой слов, и я поняла, что с этой минуты он у неё в любимцах.

На улице дул лёгкий ветерок, принёсший запах водорослей, благоухали растения. Я позволила себе идти чуть медленнее. От свалившейся на меня информации голова пухла, хотелось думать о глупостях, хоть миг ни о чём не беспокоиться. Стать такой же лёгкой, как пролетающая мимо ширококрылая бабочка. На Земле такие красавицы водятся только в жарких странах. Похоже, я нащупала какую-то важную отгадку. Крупная бабочка, тропические растения, пиратский остров... Вряд ли вольные моряки сделают базу в замерзающем зимой море. Что же, шуба мне не потребуется, уже хорошо.

К аудитории я подошла одновременно с преподавательницей, окликнувшей меня со спины:

– Адептка Варя Лаппа?

– Да.

– Хорошо, что ты пришла пораньше. Раньше начнём – раньше закончим, – на меня смотрела черноглазая, чернобровая, смуглая брюнетка, волосы у неё были разделены на прямой пробор и заплетены в две толстых косы.

Преподавательница вошла в аудиторию первой, села за стол, дождалась, когда я прикрою дверь и указала мне на

стул.

– Что у тебя за вопрос?

Хоть бы сказала, как к ней обращаться.

– Магистр, посмотрите, пожалуйста, мой основной энергетический канал.

Преподавательница сосредоточенно оглядела меня с макушки до пят.

– Первое впечатление, что он у тебя недавно открылся.

Да! Справилась, не нужно больше погружаться в этот кошмар. Я выдохнула и обмякла на сидении, вспомнила, что женщине нужно что-то ответить:

– Так и есть. Я...

– Ты явилась в академию абсолютно неподготовленной, но смогла поступить, а теперь хочешь наверстать упущенное, – перебила она меня, весьма точно обрисовав ситуацию. – Любопытно, Варя, очень любопытно. Но делиться секретами ты со мной пока не будешь, верно?

Не только умная, но и понимающая. Сокровище, а не магистр.

– Адептка, – преподавательница замолчала, подбирая слова, – конечный результат будет зависеть только от тебя. Покажешь мне готовность работать – буду с тобой заниматься. Начнёшь отлынивать – отправишься к кому-нибудь ещё.

– Понимаю.

Правила в академии жёсткие, но, учитывая, что зачисляются только лучших из лучших, прибывающих со всего мира,

жѳсткость не только оправданная, но и, наверное, необходимая.

– Когда открывался канал, ты чувствовала жар. Поймай это ощущение снова.

Начинаю понимать, почему бабушка молчала: магичить, оказывается, адски больно. Наверняка были и другие причины, но сейчас не до них. Я сосредоточилась на задании. Тепло текло вверх по позвоночнику, собиралась в голове.

– Чувствуешь? Это основной энергетический канал. Теперь переключи внимание на отток тепла из головы.

Оттока я никакого не заметила, был только разгорающийся с новой силой пожар. Голова заболела, и я остановилась. Встала, села обратно и посмотрела на магистра:

– Не будете со мной заниматься, да?

Преподавательница откровенно удивилась моему вопросу, потом сообразила:

– Кто тебе отказал? Ярис? Когда только попасть к нему успела?

– Случайно. Я пришла записаться на консультацию и попросила время пораньше. Администратор сказала, что можно прямо сейчас.

– И поступила случайно, – передразнила преподавательница, но тотчас вернулась к серьёзному тону. – Когда ты сосредотачиваешься на ощущении тепла, энергия начинает концентрироваться в голове, и тепло переходит в самое настоящее пекло. Со временем организм выработает защиту,

но пока ты можешь только терпеть. Пробуй ещё раз. Не тяни. Сразу, как поймала ощущение, отмечай мысленно точки. Копчик, середина позвоночника, голова. Куда тепло идёт дальше?

Ответить не получалось ни с четвёртой, ни с пятой попытки.

– Не обратно же! – всплыла я на седьмой раз. Похоже, от усердия у меня уже помутнение рассудка.

– Именно обратно, – подтвердила преподавательница, – сначала вниз, а дальше через сеть более мелких канальцев по всему организму. Это же элементарная теория.

– С теорией у меня тоже печально.

Магистр занималась со мной почти два часа. Казалось бы, я всего лишь на стуле сидела и пыталась управлять внутренними потоками энергии, а устала, как будто канаву рыла, или железки грузила. Преподавательница понимающе усмехнулась, посмотрела на часы и обрадовала меня, что на обед я как раз успею. Самое главное, она согласилась работать со мной дальше и велела прийти завтра в это же время.

Итоги первой консультации я подводила, пока шла в столовую. С преподавательницей мне повезло: требовательная, но соразмеряет спрос с моими реальными возможностями, недостижимых целей не ставит, объясняет понятными словами, в дебри терминологии не зарывается. К концу занятия я вполне уверенно направляла энергию в ладони и по команде выплёскивала её в окружающий мир. Первый шаг в осво-

ении магии сделан.

Преподавательница обещала, что завтра я уже освою магическое зрение, а послезавтра применю первое заклинание. И самое прекрасное заключалось в том, что магистр, будучи специалистом широкого профиля, поднатаскает меня во всех сферах: под её руководством я сделаю пару зелий, несколько артефактов, но преимущественно буду практиковаться в заклинаниях.

В столовой я проглотила всё, что дали, и очень пожалела, что нельзя попросить добавку. Отодвинув посуду, покосилась на соседние столы. Ни яблока, ни пирожка никто не оставил. Жаль. Я неожиданно зевнула, едва успев прикрыться ладонью. Лечь бы и подремать... Надеюсь прогулка развеет сонливость. Храм всех богов, в отличие от храма, предположительно посвящённого моей ба, на карте обозначили. Здание стояло отдельно от учебных, административных и жилых корпусов, и искать его следовало у крепостной стены, окружавшей территорию академии.

Порталы в храме были не предусмотрены, сокурсники перемещались в ближайший корпус, а дальше, как я, шли пешком. Среди попавшихся навстречу, был Вьёрд, выполнил задание в первых рядах. Иного от него я и не ожидала, как и не сомневалась в том, что он будет искать храм Хозяйки Туманного предела.

Что касается храма всех богов, то снаружи он впечатления не произвёл. Хоть и высокий, но одноэтажный, укра-

шен колоннами и барельефами с растительным орнаментом. Словом, непримечательно и скучно. Он выглядел так, как я представляла себе любой языческий храм. Специалисты наверняка найдут массу отличий древнеегипетского святилища Изиды, построенного в один исторический период, от другого такого же святилища, но построенного пару веков спустя. Я же специалистом не была и запоздало пыталась сообразить, есть ли какие-то правила, как войти в храм. Где-то принято голову покрывать, где-то – разуваться.

Присмотрелась к идущим впереди сокурсникам, но не увидела ни поклонов, ни особых жестов в их исполнении. Вошла как все и обнаружила проблему, о которой думать забыла. В храме толклись светлячки. К счастью, большей частью они сплетничали между собой или скучали, к нам интереса не проявляли, но всё равно неприятно. Хорошо хоть никого из богов не было.

– Заходите быстрее! – поторопила немолодая полная женщина с коротко постриженными волосами и круглым как блин лицом. – Я жрица Лисса. В будущем именно ко мне следует обращаться, если потребуется помощь в общении с богами. Сегодня я даю пояснения по поводу вашего задания, адепты первой ступени.

Бедная, это сколько раз ей придётся повторять одно и то же.

– Вы должны посчитать количество пассивных и активных алтарей, определить, кому посвящены активные.

Делов-то. Я осмотрелась. Просторный зал, вдоль стен перед нишами лежали крупные, размером со стол, камни, верхняя часть стёсана и отшлифована, напоминает столешницу. Не знаю, как для других, а для меня активные алтари чуть светились, причём сияние было неоднородным, будто сам камень окутан мерцающей пеленой и при этом служит фонариком: к потолку от каждого активированного алтаря шёл лучик света.

Я подошла к ближайшему алтарю. Двое сокурсников старательно изучали камень и перерисовывали в тетрадь выбитую на нём вереницу непонятных символов. Наверное, промучаются с расшифровыванием всю ночь. Рада, что в кое-то веки у меня есть преимущество. Луч, как выяснилось при ближайшем рассмотрении, выходил не просто из камня, а из иероглифа, светящегося на его поверхности. Я быстро скопировала значок и решила показать его жрице.

– Не помогаю, – отрезала она, как только я приблизилась.

– Я хотела получить у вас консультацию, безотносительно подсчёта активных алтарей.

Она безразлично пожала плечами:

– Попробуй.

Я показала перерисованный значок:

– Можете сказать, что он значит?

– Где ты его увидела? – удивилась жрица. – Полистай справочник «Алтарные символы богов», там приведён полный свод этих символов.

– Зачем они нужны?

Похоже, разговаривать Лиссе было лень, и она всё больше раздражалась:

– Расскажут на «Жреческом деле». В частности, знак наносят на алтарь перед активацией. Если активация успешна, то знак исчезает. Ещё вопросы?

Нет, знак не исчезает, он просто становится иным, но просвещать старую жрицу я не собиралась. Кстати, вот и способ прочесть, кому именно посвящён алтарь. С обязательной частью я справилась. Теперь бы с необязательной... Оказывается, есть свои преимущества в том, чтобы быть внучкой богини.

– Последний вопрос. Зачем за центральным алтарём лестница?

Лестница была мало того, что несуразная, слишком крутая и опасная, так ещё и упиралась в то место, где по идее был потолок или крыша. Ни того, ни другого я не видела, поскольку вместо потолка глаза показывали мне плотные клубы золотисто-серого дыма.

– Лестница? – удивилась жрица. – Адептка, теория, что в каждом признанном богами храме есть лестница, давно признана несостоятельной. Забудь и больше не позорься.

Ступеньки выглядели потрёпанными, плотными и вполне материальными. Оказывается, их нет.

– Спасибо, что ответили.

Я развернулась, чтобы вернуться к алтарям и нос к носу

столкнулась со светлячком.

– Ты видишь лестницу? Значит, ты и нас видишь?

На миг я опешила и шагнула вперёд, прямо сквозь него.

Глава 11

Светлячок растерялся, а я дошла до ближайшего алтаря и запаниковала. Сейчас, если кто-то из них решит доложить о подозрительной адептке наверх, мне конец. Одна надежда – они всё-таки подумают, что я их не вижу. Я сделала вид, что разглядываю камень, и старательно игнорировала прицепившегося ко мне светлячка, но актёрским талантом я была обделена, светлячок, кстати, это была она, всё больше сомневалась, а остальные начали обращать на меня внимание, сгрудились вокруг целой толпой.

– Её дочка?

– Да не может быть. Видите, не реагирует, – светлячок помахал прямо перед моим носом.

– Ночная Охотница её не признала.

– Может, она отмечена кем-то из богов?

– Не похоже.

Особо настырные пытались заглянуть ко мне в тетрадь и проверить, не перерисовала ли я светящиеся знаки, невидимые простым смертным. По счастью, не успела. Я обошла алтарь и постаралась успокоиться. Пока меня просто разглядывают, бояться нечего. Тетрадь я захлопнула и убрала в сумку.

Хотелось бросить всё, и бежать, куда глаза глядят, но такой поступок будет выглядеть подозрительным. Разумнее выполнить задание и только после этого уйти. Записывать

нельзя, смотрят, ну да запомню, активных алтарей немного. Сверюсь потом со справочником. В крайнем случае, второй раз зайду.

Сосредоточение на запоминании символов помогло не реагировать на теснящихся вокруг меня сияющих людей и нелюдей. Кажется, большинство потеряли ко мне интерес, но роковая фраза всё же прозвучала:

– Хозяину надо доложить.

– Дёргать по пустяку?

– Это не пустяк. Смотри-ка, вздрогнула, – сказавший это светлячок испарился.

Как по команде исчезли ещё несколько светлячков. Мысленно выругавшись, на чём свет стоит, я поспешила прочь из храма. Так и знала, что ничем хорошим поход не окончится.

Символы богов я худо-бедно запомнила, но есть у меня дурное предчувствие, что они мне не пригодятся.

Затеряться в толпе адептов вряд ли получится. За мной пошли сразу несколько светляков, но от них я, допустим, скроюсь. Всё равно подкараулят либо в общежитии, либо на лекции. вечно прогуливать я не смогу, значит бежать не выход. Ладно, с богами я уже сталкивалась. Если успешно притворюсь...

– Адептка, это не вы потеряли?

Я обернулась. Неладное я почувствовала сразу. Во-первых, пропали светлячки. Во-вторых, во взгляде окликнувшего меня мужчины мелькнуло торжество, в-третьих, он ка-

зался сделанным из плоти и крови, но всё же я разглядела лёгкую мерцающую дымку, поднимавшуюся над его кожей. Передо мной стоял бог, и он точно знал, что я его вижу.

Высокий, худой как жердь шатен с морщинками в уголках глаз. Он выглядел молодо, и в то же время одного взгляда хватало, чтобы понять: мужчина многое повидал, многое пережил, но не утратил вкус к жизни. Да и одежда его говорила о том, что вряд ли он страдает от депрессии: белые брюки в сочетании с кремовой туникой, подхваченной алым тонким поясом лично у меня вызывали ассоциации с пирожным.

Мужчина улыбнулся и протянул мне сорванный с ближайшего куста ярко-оранжевый цветок. Он и так умеет? Я вздрогнула, машинально приняла презент. Собственно, отступить некуда. Это понимали и он, и я. То, чего я боялась, свершилось, но мужчина не спешил нападать.

– Вы вылитая Шаина, но у неё не было столь очаровательной ямочки на щеке.

Вообще-то мою бабушку зовут Фаина, но, допустим. Прозвучало то, что услышать не хотелось: ба заправляла в этом мире. В закрытый храм я попаду, сомнений не осталось.

– На что ты тут уставишься? – окликнул меня кто-то и я посторонилась.

– Вам лучше сделать вид, что вы идёте одна, – прокомментировал это бог и повторно улыбнулся.

Отвечать что-либо я не спешила.

– Позволь представиться. Мастер-Чудодей, Великий пан-

теон. Думаю, вы уже догадались, что до перерождения я был чистокровным альвом, а теперь я бог магии. Для вас же просто Киран.

Я сглотнула. Мужчина хоть и пытался быть милым, я его боялась. Он же явно ждал, что я представлюсь.

– Для вас просто Варя, – проямлила я и отстранённо подумала, что, если буду болтать с богами, окружающие решат, что я не в себе, раз веду беседы с воздухом.

– Неужели Шаина ничего вам обо мне не сказала?

– Она не успела.

Мне показалось, или он обрадовался?

– Варя, вы правильно делаете, что опасаетесь. Бог, на чьём алтаре вас убьют, получит огромный приток силы, но, пожалуйста, не нужно бояться меня. Я достаточно силён, чтобы не нуждаться в подобном. Сильнейшие маги ежедневно возносят мне молитвы, отдавая столько энергии, что я сам себе завидую.

– Зачем же вы тогда пришли?

Мужчина посмотрел на меня удивлённо-обиженно.

– Варя, помочь, разумеется. Вам нужна помощь.

– Я справлюсь.

Мне безумно хотелось от него отделаться и подумать, хорошенько подумать, но у бога были свои планы.

– С чем? – изумился он. – Варенька, вы позволите вас так называть? Во-первых, я собираюсь защищать вас от посягательств других богов. Простите, но с этим вы не справитесь.

Во-вторых, вы – будущая богиня. Вы знаете в каком плачевном состоянии принадлежащая вам раса? Решать проблему с вампирами нужно сейчас. Без меня опять же вы не справитесь. И, наконец, кто лучше бога магии обучит вас магии?

– Зачем вам со мной возиться?

В безвозмездную готовность прийти на выручку иномирной девице с сомнительными правами я не верила ни на грош.

Мужчина пожал плечами:

– Это мой долг. Шаина ни о чём меня не просила, если вы об этом, но я знаю, что для моего ребёнка она бы сделала то же самое.

Мы дошли до ближайшего корпуса, где работал порталный зал. Адепты скрывались в здании, а мы завернули за угол и остались одни. Помочь бы мне всё равно никто не смог, но иллюзия присутствия людей помогала чувствовать себя увереннее.

– Итак, Варя. Вы разрешите мне поучаствовать в вашей жизни, взять на себя часть свалившегося на вас?

Я лихорадочно соображала, что ответить. Пусть я воспринимаю стоящего передо мной мужчину, как равного, потому что не привыкла иначе, умом-то я понимаю, что передо мной крайне могущественное и крайне опасное существо. Против него я просто беззащитна. Пожелай он, щелчок пальцев, и останется от меня горстка пепла. Я сглотнула. Перед глазами снова встала кухня и бьющая с ладоней мага молния.

– Это неудобно.

– Неудобно умирать на алтаре, – возразил он. – Варя, не упрямыйтесь, соглашайтесь.

В голове что-то щёлкнуло, я зацепилась за последнее произнесённое Кираном слово, и головомолка сложилась.

– Согласие на что именно вы спрашиваете?

– Помочь тебе со свалившимся на тебя грузом, – продолжал он увещевать.

Взгляд добрый-предобрый, забота плещется через край. Сейчас Киран напомнил мне мошенника, раскручивающего жертву на деньги. В нашем случае валюта иная, но суть прежняя. Я улыбнулась как дурочка:

– Я тронута вашим желанием помочь. Вы проводите меня до храма Хозяйки Туманного предела?

Сейчас он меня за мои выкрутасы убьёт. Ясно же, что бог чего-то хочет, а я увиливаю. Уж не вампиров ли прибрать к рукам?

– Варя, скажи, что ты принимаешь моё предложение, – тон ласковый, а в голосе звучит угроза.

Такое чувство, что стою в ночном переулке, вор прижимает к горлу нож и требует отдать ему кошелёк, телефон и прочие ценности. Умный человек в такой ситуации подчинится, обобранный, но целый и невредимый вернётся домой, выпьет валерьяночки. Глупый упрётся, и либо получит дырку в горле и умрёт, либо вор струхнёт, и глупец отделается лёгким испугом.

Отказ мне бог магии не простит. Даже если сейчас отпустит, потом отыграется. Как выкрутится без потерь, я не представляла. Разумнее – уступить, но...

– Что вы хотите?

Он ещё пытался держать лицо:

– Очевидно же, сделку. Я обязуюсь беречь тебя и всячески тебе помогать, пока ты не станешь полноценной богиней, а ты уступаешь права на своё наследство, которым ты всё равно толком воспользоваться не можешь.

– Хотите прибрать к рукам Туманный предел? – сама удивилась, что мой голос звучит насмешливо.

Я внезапно осознала, что в глубине души уже давно приняла решение: делиться с жуликоватым магом, пусть и богом, я не стану. Раз он так старается получить моё согласие, значит, отобрать наследство силой невозможно.

Пьянея он собственной бравады, я твёрдо произнесла:

– Нет.

Остатки приветливости сползли с его лица.

– Девочка, ты соображаешь, кому отказываешь? Я предлагал по-хорошему. Нормальная сделка с выгодой для тебя. Не передумала? Будет по-плохому.

Просто и эффектно. В его руке вспыхнул сгусток огня. Я испугалась до дрожи в коленях. В голове вдруг стало звонко и пусто. Я смотрела на него, как пойманная в капкан зверушка, всхлипнула.

– Ба, – со слезами выдохнула я.

Киран не понял:

– В смысле да?

Я отрицательно покачала головой.

– Зря. Знаешь, мне даже жаль, что приходится прибегать к таким мерам.

Будет больно – поняла я и швырнула в бога подаренный им же цветок. Глупость получилась рефлекторно. Цветок прошёл насквозь и упал на дорожку. Киран даже не поморщился, схватил меня за руку. Хватка у него отчего-то оказалась вполне ощутимой. Дёрнул меня за запястье и сунул мою ладонь в пылающий на его руке огонь.

Я потеряла способность соображать, заорала, выгнулась, попыталась вырваться. Секунду спустя огонь потух. Было почти так же ужасно, как когда открывался энергетический канал. Я скулила и дёргалась, но он без усилий удерживал моё запястье на месте.

– Полог тишины и отвод глаз, – просветил он меня. – Можешь упрямитесь сколь угодно долго.

Мужчина помолчал и вновь зажёл в ладони огонь:

– Тебе достаточно сказать «да», и я отпущу тебя к целителям. Не заставляй меня делать тебе больно.

Не скажи он это фразы, я бы сломалась как пересохшая соломинка, но он сказал, а я ответила:

– Не заставляю.

Снова адская боль, бесполезная попытка вырваться, но, стоило Кирану погасить пламя, как у меня заработали моз-

ги. Если бог – это сгусток энергии, то этого недобожка нужно каким-то образом попросту выпить. Из него получится отличная батарейка. Жаль я ничего подобного проделывать не умею.

Я собрала в всю свою боль, отчаяние, надежду, неверие в благополучный исход и мысленно взмолилась:

– Ночная Охотница!

Не знаю, мог ли Киран услышать или почувствовать, не знаю, мог ли он помешать. Бог магии в третий раз окунул мою руку в огонь, и я отключилась.

Пришла в себя на земле. Он по-прежнему держал моё запястье:

– Упрямая, как Шаина, – с ноткой восхищения произнёс он.

– Это ты распустил слух, что вампиры виновны в уходе Хозяйки? – прошептала я. Говорить нормально не получилось. Похоже, я сорвала голосовые связки.

– Да, я. Забавно получилось. В эту чепуху поверили не только во всём мире, больше всех уверовали сами вампиры.

– Ну и мразь же ты.

– Я бог.

Я попыталась позвать Ядодела, а в руке Кирана снова вспыхнул огонь. Я больше не выдержу. Может быть раз или два, но потом, я уже чувствую, я ломаюсь. Так стоит ли терпеть? Достаточно дать знак, что я согласна. Но я молчала.

Киран медленно потянул меня за запястье к огню. Я

вскользь отметила, что его не жжёт. Жаль. Снова безумная боль и передышка. Ну где же вы, Ночная Охотница и Ядодел? Уж лучше вам отдам своё наследство. В обмен не защиту. На помощь никто не спешил.

– Ба! – мысленный крик получился жалким и безнадёжным.

Спасения не будет. И ровно за секунду до того, как я потеряла всякую надежду, Кирана смело в сторону.

Непрекращающаяся дёргающая боль в обожжённой до мяса руке не позволяла нормально соображать. Я раскачивалась из стороны в сторону, выла и знала, что по лицу текут слёзы. Пахло кровью и горелым. Как бы я хотела потерять сознание, но вместо этого усилием воли заставила себя собраться и понять, что происходит вокруг.

На Кирана набросились две жутковатого вида твари. Мелькали клыки, рога, шипастый хвост. Твари пытались разорвать мужчину на части, но он весьма неплохо держался против них. Крутился, уворачивался и в какой-то момент скинул их с себя мощной воздушной волной.

– Дай посмотрю, – раздалось над ухом.

На колени передо мной опустился Ядодел. Я узнала его по одежде и цвету волос. Он, не спрашивая, капнул мне на руку из пузырька, и боль тотчас отступила.

– Яд? – удивилась я.

– Обезболивающее. Яды – не основная моя специальность, чтоб ты знала.

Киран продолжал отбиваться от тварей. Больше он их к себе не подпускал, но потрепать они его успели. А рядом стояла и безучастно наблюдала за схваткой Ночная Охотница. Киран отбросил зверюг и исчез. Охотница повернулась ко мне:

– Ну здравствуй, дочка Шаины.

– Как ты себя чувствуешь? – перебил Охотницу Ядодел.

Ужасно, но я ответила:

– Терпимо.

– Почему ты сразу нас не позвала, как только переместилась? – Охотницу моё самочувствие волновало мало. Видимо, она считала, что я сама виновата.

– А должна была? – поинтересовалась я и, преодолевая боль, натянуто улыбнулась. После того как Ядодел поколдовал над ожогом, выть уже не хотелось, но ныть и дёргать продолжало.

– Вообще-то, да, – вместо богини ответил Ядодел.

– Меня все убить хотят. А вы нет?

Сначала оба посмотрели на меня так, как будто я несусветную глупость предположила, потом что-то до них начало доходить.

– Скажи, – попросила Охотница, – а что ты о богах знаешь?

– В основном то, что нам рассказали на «Жреческом деле», и ещё, что, убив меня, вы получите силу.

– Давайте обсудим это позже. Янита, я провожу нашу про-

пажу к целителям, на тебе охрана.

Богиня коротко кивнула и погладила рукоять кинжала. Ядодел вздёрнул меня на ноги, поддержал за талию, принял на себя большую часть моего веса и куда-то повёл. Может быть, на алтарь. Следить за дорогой сил не было.

– Потерпи, я бы взял тебя на руки, но как ты будешь смотреться, висящей в воздухе без опоры и даже без магии, – уговаривал он, а я кивала и с трудом переставляла ноги.

Глава 12

Недолго думая, Ядодел довёл меня до ближайшего корпуса и с рук на руки сдал не то преподавателю, не то администратору. Кажется, к целителям меня доставили порталом, но я не уверена. В голове всё смешалось, перед глазами плавали цветные пятна, и я медленно провалилась в блаженное забытьё.

Меня разбудил дневной свет, льющийся из окна. Я открыла глаза и увидела над собой белый потолок. Значит, не в яме.

– С пробуждением, – хмыкнули рядом.

Я резко повернулась на голос и увидела, что на стуле рядом с моей кушеткой, закинув ногу на ногу, сидит Ядодел. Я впервые смогла рассмотреть его лицо: грубоватые черты, тяжёлая квадратная челюсть, вздёрнутый нос, голубые глаза с блёклыми, едва заметными ресницами. Ядодел выглядел лет на двадцать пять. Хотя я понимала, что у него за плечами сотни лет, назвать его мужчиной язык не поворачивался. Скорее уж парень-разгильдяй. Ядодел будто прочёл мои мысли и подмигнул.

– Как самочувствие? – поинтересовался он.

Раненая рука лишь слегка беспокоила. Я попробовала пошевелить пальцами, но ничего не получилось. Подняла руку к глазам. Оказалось, ладонь забинтовали и обработали чем-

то пахучим.

– Лучше, чем было до вашего вмешательства.

Ядодел кивнул и задал следующий вопрос:

– Почему ты сразу нас не позвала, как только появилась в этом мире?

– Действительно, почему? – сквозь стену в комнату вошла Охотница.

Я переводила взгляд с одного на другую и обратно. Маленький пантеон Хозяйки Туманного предела в полном составе, только бабушки не хватает. Можно ли этим двоим доверять? Глупый вопрос. Конечно, нельзя.

– А ещё меня интересует, почему у тебя сетка энергетических каналов выглядит так, будто ты впервые обратилась к магии вчера-позавчера?

До объяснения боги додумались сами и спросили почти одновременно:

– Шаина тебе ничего не объяснила?

– Что у вас случилось? – хмуро добавила Охотница.

– Она жива? – беспокойство Ядодела казалось искренним.

Я кивнула и прикусила губу. Ответить придётся, да и не та это информация, которую нужно скрывать. Правда, попыталась быть насколько возможно краткой.

– О том, что магия существует, я не знала, пока в нашу квартиру не ворвался маг. Он хотел нас убить, но бабушка оказалась сильнее, только вот он её ранил. Ба успела сказать, что я должна выучиться магии, что с ней всё будет хорошо и

превратилась в сгусток света. В следующий миг я очутилась здесь, на острове.

– Бабушка? – напряжённо переспросил Ядодел. – Это объясняет, почему так долго... Варя, прости, но что с твоими родителями?

– Погибли в аварии.

Охотница выслушала ответ не менее внимательно, чем Ядодел и нахмурилась ещё больше. Похоже, тот факт, что вместо дочки ба прислала внучку, богиню не радовал.

– Если Шаина превратилась в свет, то с ней всё будет хорошо, но на восстановление потребуется несколько лет, – успокоила Охотница. – Скорее всего она отправилась в мир Фелл, где ей ежедневно возносят хвалы художники и менестрели.

– Богиня смерти и художники? – изумилась я.

– Хочешь выжить – будь универсалом, – пожала плечами Охотница и подвела итог. – Ты ничего не знаешь, нас опасешься, что, в общем-то хорошо, поскольку от доверчивости одни беды. Как тебе доказать, что мы с Вероном тебе не враги, я не знаю. Давай исходить из того, что сама с Кираном ты не справишься, а отказываться от своих завоевательных планов он точно не собирается.

– И какова цена вашей помощи?

Ядодел хмыкнул, Охотница посмотрела на меня несколько растерянно.

– Мы друзья твоей бабушки, – наконец, сказала она, – мы поможем ради неё.

Не верю, ну да пусть ответ будет таким.

Открылась дверь и в комнату вошла эльфийка в белой туники и светлых штанах.

– Я бы хотел посмотреть, как забегают магистры, когда ты на кристалле истины обвинишь в нападении бога магии, – хмыкнул Ядодел, – но, как ни жаль признавать, такое развлечение не стоит тех проблем, что последуют за ним.

– Адептка, как твоё самочувствие? – певуче поинтересовалась эльфийка. – На что ты смотришь? У стены ничего нет.

Охотница и Ядодел на пару фыркнули. Видимо, представили, что будет с девушкой, узнай она, насколько она ошибается.

– Спасибо за беспокойство. Всё хорошо.

– Что с тобой случилось?

– Не справилась с заклинанием, – ответила я.

Видимо, я была недостаточно убедительна. Эльфийка наклонила голову к плечу и вкрадчиво предложила:

– Я могу потребовать проверить браслет.

– Разумеется, – улыбнулась я.

Не сомневаюсь, браслет покажет, что внезапно без видимых причин и какого-либо внешнего воздействия у меня загорелась ладонь.

– Завтра приходи на перевязку, а сегодня можешь идти.

– Скажи, что ещё немножко полежишь, – вклинилась

Охотница.

Разговор с богами не закончен. Я сделала, как просили,

дождалась, когда девушка выйдет и тихо уточнила, правильно ли я определила её расу. Ядодел подтвердил, что худоба, утончённые черты лица и, главное, заострённые кверху уши – явные признаки принадлежности к эльфам. Оказывается, ба обо мне позаботилась, пусть и своеобразно. Не зря она мне Толкиена и Сальваторе подсовывала.

Из задумчивости меня вывел голос Охотницы:

– Ты должна подтвердить, что принимаешь оставленный для тебя Туманный предел. Пока ты этого не сделала, наследство Шаины, образно говоря, висит в воздухе. Достаточно выбить из тебя отказ, и бери и пользуйся.

– А после?

– Устанавливается магическая связь, которую разорвать сможешь только ты. Причём, чтобы это сделать, нужно, во-первых, стать богиней, во-вторых, накопить достаточно сил. Как раз, чтобы передать тебе Туманный предел, Шаина разорвала эту связь.

– И Киран от меня отстанет?

– Многие, но не Киран, – вздохнул Ядодел. – Убийство хозяйки царства мёртвых, а получить что-либо от тебя станет возможно только через принесение тебя в жертву, приводит к смещению пластов реальности и гибели мира.

– То есть я превращусь в ходячий ключ к концу света?

Боги дружно кивнули.

– А Киран?

– Когда происходит не медленное естественное угасание,

а убийство, выплёскивается энергия. Ты представляешь себе взрыв? Киран достаточно силён, чтобы поглотить часть энергии от гибели мира и перебраться в соседний.

Я откинулась на подушку, и поняла, что перешла черту. Слишком много всего навалилось разом. Половина сказанного богами осталась за гранью понимания. Мысли путались, заныла рука. Вообще-то мне нужно получить книжки в библиотеке и выполнить домашнее задание. А как я буду писать? Я правша, а этот урод сжёг мне как раз рабочую руку. Здоровой рукой потянула одеяло и накрылась с головой.

Как ни странно, некоторое время меня не трогали, а потом снова пришла эльфийка. Она-то меня и разбудила. Целительница осмотрела руку ещё раз, накапала из бутылочки зелье прямо поверх бинта и проводила до выхода, уточнив, действительно ли я готова вернуться в общежитие.

Богов в зоне видимости не было, но я не сомневалась, что они где-то рядом. Я спустилась вниз по лестнице, не без труда нашла выход из корпуса и попыталась сообразить, куда идти дальше. Неожиданно я подумала, что Ядодел и Охотница могли обидеться. Отвернувшись от них, я поступила невежливо, некрасиво, неосмотрительно, но иначе я просто не могла. И я не уверена, что готова извиняться прямо сейчас. Только кто бы меня спрашивал! Воздух подёрнулся дымкой, и передо мной предстал Ядодел.

– Извините, что отвернулась, – буркнула я.

– Не извиняйся, мы всё понимаем. И признаю, мы пото-

ропились, вываливая на тебя столько информации, но пытались объяснить, почему тебе стоит поторопиться с наследством. Не хочу тебя торопить с решением, но учитывай, что Киран скоро исцелится. Ищейки потрепали его не так сильно, как хотелось бы. Прогуляемся?

Я кивнула. Ядодел позволил мне выбрать маршрут, построился рядом, готовый, если потребуется, подхватить и поддержать. Я была благодарна ему за помощь и молчание, но в то же время меня не покидало ощущение, что он исподволь подталкивает меня идти куда-то, куда нужно ему.

– К храму Хозяйки Туманного предела, – уловив мою заминку, ответил он на незаданный вопрос. – Тебе в любом случае туда нужно. Янита сказала, что вам задали найти место, где стоит храм.

– Янита – это Ночная Охотница?

– Да. А меня зовут Верон, и обращайся ко мне на «ты».

Мы дошли до главного корпуса, обогнули его с левой стороны и направились по дорожке в противоположную от храма всех богов сторону. По пути Ядодел пытался развлекать меня ненавязчивым рассказом об истории академии. Я слушала и отдыхала душой.

Оказывается, когда-то остров принадлежал пиратам, более того, на острове располагалась их крупнейшая база, и именно сюда должен был двинуться объединённый военный флот нескольких прибрежных государств, которым пираты докучали особенно сильно. У вольных моряков не было шан-

сов, если бы не вмешательство жрецов храма всех богов.

Храм объявил остров своим и... оставил в пользование пиратам, себе забрав только часть территории. Вольные моряки не возражали. Кто же откажется от защиты и новых клиентов, готовых щедро платить за особый товар? Первые корпуса академии возвели за три месяца, тогда же была построена первая лаборатория, рассчитанная на эксперименты в области запрещённой магии. Через четыре месяца на остров прибыли первые адепты.

Обучение любой магии без оглядки на закон, пожизненное право творить на острове, что угодно, лишь бы академию не разрушить и остров не потопить – это ли не мечта сильного мага? А плата за колоссальные предоставленные возможности скромная: отработать на храм всего пятнадцать лет.

Неудивительно, что очень быстро Академия Магии при храме всех богов стала считаться лучшим в мире учебным заведением для магов, а в народе получила неофициальное название академия запрещённой магии.

– Пришли, – Ядодел кивнул на корпус, где, насколько я помнила карту, проходили занятия.

– Откуда здесь храм Хозяйки?

– Пираты построили, когда только начали обживать остров. Когда каждый день может оказаться последним, поневоле станешь относиться к смерти по-особенному.

Мы вошли в корпус, миновали холл, прошли до конца центральный коридор и остановились перед двустворчатыми

дверями с позолоченными пыльными ручками.

– Для всех, кроме тебя, здесь тупик, – улыбнулся Ядодел. – Без разрешения Хозяйки не можем войти ни я, ни Янита, ни Киран, так что в храме ты в абсолютной безопасности. Поздравляю с выполнением задания. Надумаешь принять владение – поднимись на второй этаж и капни на алтарь кровью. Нескольких капель будет достаточно. Больше не докучаю. Потребуется – зови, не стесняйся. Янита за тобой приглядывает.

– Спасибо.

Верон подмигнул и растаял.

Открывать двери я не спешила. То, что я видела перед собой, меньше всего походило на вход в храм: лакированное дерево, выкрашенное тёмно-коричневой, почти чёрной краской, вульгарные бляшки из золота, призванные украшать, но на самом деле нелепые и отталкивающие. Как бы узнать, действительно ли для остальных здесь тупик? Ни света, ни лёгкого мерцания от дверей не шло. Собственно, я бы в жизни не заподозрила, что с ними что-то не так, но Ядодел предупредил. Если бы за дверями скрывалась ловушка, Верону было бы достаточно под благовидным предлогом отступить на пару шагов, отвлечь разговором, и я бы вошла.

Я осторожно коснулась ручки. Огонь не вспыхнул, молнии не засверкали, гром не загрохотал. Потянула ручку на себя, но дверь не поддалась. Значит, от себя. Створка легко и плавно, без единого скрипа распахнулась. Также плавно и

тихо горячий нож входит в сливочное масло. Я шагнула вперёд и на всякий случай прикрыла за собой дверь. Замка не было, так что оказаться запертой я не боялась. Если же в ход пойдёт магия, то я в любом случае не справлюсь.

Прямоугольный, не слишком большой зал больше походил на царство запустения, чем на храм. У противоположной от входа стены тускло мерцал алтарь. За алтарём была ведущая на второй этаж лестница. В назначении помещения сомневаться не приходилось

Пол покрывал толстый слой пыли, в котором отчётливо отпечатывались мои следы. Пыль осела на стенах, на алтаре, невесомой взвесью висела в воздухе. Я вдохнула и громко чихнула, потом ещё раз, пока не сообразила прикрыть нос рукавом.

Ядодел прав: задание выполнено, жемчужины, можно сказать, уже в кармане. Осталось решить, как поступить с бабушкиным наследством: принять или отложить до лучших времён.

– Ба? – попробовала позвать я, не надеясь на успех. Перебрала имена Шаина, Фаина, даже полный титул произнесла, но на Хозяйку Туманного предела тоже никто не откликнулся.

Я остановилась перед алтарём и прочертила в пыли полосу. Любопытство сгубило кошку. Пусть это будет не про меня. Ведь не случится ничего плохого, если я поднимусь и просто посмотрю, что там наверху? Я встала на первую сту-

пень лестницы и остановилась. Любопытство риск не оправдывает, но... Наверх меня гнала безумная надежда, что бабушка оставила мне ещё одно письмо или, хотя бы крохотную подсказку. Я сделала ещё один шаг.

Лестница казалась вполне надёжной, но на этом её достоинства заканчивались. Крутые неширокие ступени, отсутствующие перила, и неизвестность впереди. Я поднималась вполне бодро, пока не посмотрела вниз.

Высоты как таковой я не боялась, но обнаружить себя почти под потолком без намёка на страховку оказалась не готова. Голова моментально закружилась. Я зажмурилась и подалась вперёд, вцепившись в ступени здоровой рукой. О том, чтобы ползти вниз речи быть не может. Наверх тоже страшно. Мамочки, я застряла.

Глава 13

Минут пять я лежала, распластавшись по лестнице. Толку в таком лежании было чуть. Никто не придёт и снимет меня отсюда: я бы позвала и Охотницу, и Ядодела, но в храм их нужно впустить, а для этого добраться до входа. Придётся карабкаться самой. В конце концов, лучше свернуть себе шею, чем умереть через пару дней скончаться от жажды или того хуже, задремать и свалиться во сне.

Я приподнялась на четвереньки и поползла. Ступеньки хоть и неудобные, но надёжные. Вот кто меня дёрнул вниз посмотреть? Была бы уже на втором этаже. Перед глазами всё поплыло, ступеньки стали расплывчатыми. Это что за фокусы? На лицо будто накинули молочно-белую вуаль. Я рискнула осмотреться.

Оказывается, я-таки доползла. То, что я приняла за вуаль, оказалось плотными клубами тумана, стелившегося по полу второго этажа. Туман клубился на верхних ступенях лестницы, лишая возможности посмотреть вниз, и это было хорошо.

Сначала я ощупала шероховатый каменный пол, затем по-прежнему на четвереньках проползла метр вперёд и осторожно встала. Полдела сделано. Как буду спускаться лучше пока не думать. Я огляделась более внимательно. У создателя этого зала вкус был: мрачные стены украшали барелье-

фы, иллюстрировавшие какие-то события прошлого. Чтобы разобраться, что именно на них изображено, мне не хватает знаний, поэтому я переключилась на вещи более понятные: алтарь и, новенькое, трон.

Алтарь – здоровенный брикет, отшлифованный из валуна – едва светился. Я подошла ближе и рассмотрела тусклый символ, наверняка, обозначающий Хозяюку Туманного предела. На этом алтаре пыли не было, как не было её и в зале.

Я повернулась к трону. Обитое белым бархатом кресло с широкими подлокотниками и высокой спинкой стояло на небольшом возвышении перед алтарём. Попыталась представить себя сидящей на троне, но воображение спасовало. В стене за тронем обнаружилась неприметная дверца, словно нарочно укутанная особо плотными клубами тумана. Соваться я не рискнула.

Собственно, я выяснила то, зачем поднималась: никаких посланий ба не оставила. Жаль. Осталось решить, принимаю ли я во владение Туманный предел. Я вернулась к алтарю и устоялась на наклонную линию, перечёркнутую зигзагом.

Ядодел обещал, что привязка послужит для меня защитой, но, как говорится, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Вот почему мне не хватило ума сразу спросить о цене, которую придётся заплатить? Впрочем, угадать не сложно. Как минимум, на меня ляжет ответственность за брошенных вампиров. Мне они даром не нужны, но... Я и без всяких привязок чувствую себя ответственной. Другой

вопрос, что сделать для них я ничего не могу, разве что во всеуслышание объявить о возвращении их покровительницы и быть спроваженной в местный дурдом.

Пожалуй, я неверно ставлю вопрос. Нужно определить, доверяю ли я Ядоделу и Охотнице. Полностью – ни в коем случае, быть готовой к обману я просто обязана, но... Во-первых, я видела, как они меня искали, слышала разговор. Ни Янита, ни Верон не испытывали азарта, только грусть и усталость. Оба они лишь свита, Малый пантеон Хозяйки, даже к простому пантеону не причислены, но за меня вступили в схватку с богом Великого пантеона. Свою роль сыграла внезапность, иначе, вероятно, Киран бы их размазал. В общем, сама я не справлюсь, видимых причин не доверять у меня нет, а помощь нужна. Я решилась.

Раскровила указательный палец левой руки об острую кромку алтаря и кровью прочертила линии символа. Наклонная, зигзаг. Символ на секунду потух, кровь вспенилась и стремительно впиталась в камень, а в следующий миг из алтаря вырвался сгусток тумана и ударил меня в грудь словно таран. Воздух вышибло из лёгких, я упала на алтарь и увидела, как меня накрывает плотной молочно-белой пеленой.

Туман сгустился до предела, стал осязаем. Я ощущала его как вату, с той лишь разницей, что дышать он совершенно не мешал. Я должна была бы потерять ориентацию в пространстве, но вместо этого обрела способность видеть сквозь туман. Я моргнула, и туман исчез. Я осознала, что лежу на ал-

таре.

Плохо мне не было, в теле появилась лёгкость, ни с чего улучшилось настроение. Будто я залпом выпила бокал шампанского. Я поднялась, повернулась и села прямо на алтарь. Дело сделано, сомневаться поздно. Осталось каким-то чудом суметь спуститься.

Хорошо богам – они нематериальны, даже если равновесие потеряют, разбиться им не грозит. Я напоследок ещё раз огляделась, напомнила себе, что у меня в планах поход в библиотеку, ужин и выполнение домашнего задания и направилась к лестнице.

Прямоугольную дыру в полу я видела отчётливо, а вот заставить себя сделать первый шаг никак не могла. В итоге плюнула, села на пол, свесила ноги вниз и, перевернувшись на четвереньки, поползла вниз задом наперёд – будущая богиня во всей красе. Узнают – засмеют.

Спуск прошёл относительно успешно. Я животом прочувствовала каждую ступень, но до первого этажа добралась, не покалечившись. Ни это ли главное? Я поправила размочалившийся бинт, отметила, что алтарь теперь светится чуть ярче и, не тратя больше времени, вышла в центральный коридор учебного корпуса.

Ядодел у дверей не ждал, но стоило мне пройти несколько шагов, как воздух замерцал и передо мной предстала Янита.

– Я очень рада, что ты сделала именно такой выбор, – улыбнулась она.

– Не могу сказать, что у меня было множество вариантов.

– Варианты были, – возразила Янита, – но я бы охарактеризовала их как самоубийственные. Позволь тебе кое-кого представить?

Я заинтересованно кивнула.

– Майн! – позвала богиня.

Воздух уплотнился, и навстречу нам шагнул тёмный эльф. Один взгляд на Охотницу, и мужчина опустился на одно колено, прижал подбородок к груди, обе руки приложил к сердцу и застыл как каменный идол, безразличный ко всему, что вокруг происходит.

Я, не стесняясь, рассматривала дроу во все глаза. Он настолько низко склонил голову, что вряд ли мог кого-то из нас видеть. Абсолютно чёрная кожа, коротко стриженные белые волосы, тёмная облегающая одежда и два коротких меча за спиной.

– Варя, это Майн, отныне он будет твоим телохранителем.

В мастерстве воина я не сомневалась.

– И что можно противопоставить..., – я не успела задать вопрос, Янита перебила:

– Мастеру-Чудодею?

Дроу на прозвучавший титул бога Великого пантеона никак не отреагировал.

– Да.

– Поверь, удар зачарованным оружием может причинить массу неприятностей любому. Задача Майна – выиграть вре-

мя, чтобы я успела прийти тебе на помощь, – Янита погладила рукоять клинка на своём поясе. – К сожалению, у меня полно обязанностей, и караулить тебя круглосуточно я при всём желании не могу.

– Понимаю и очень тебе благодарна за то, что ты для меня делаешь.

Я присмотрелась к неожиданному защитнику и поняла, что не могу определить, кем он является. Светлячком дроу точно не был, но всё же лёгкое мерцание вокруг него угадывалось. Я бы предположила, что он из богов, но чутьё подсказывало, что причислить его к ним категорически неправильно.

– Как я уже сказала, для Майна в приоритете твоя безопасность, поэтому готовься к тому, что Майн всё время будет поблизости. В ванную он за тобой не пойдёт, но в остальном...

Мне резануло слух, что Янита о присутствующем при разговоре эльфе говорит в третьем лице, но дроу недовольства ничем не показал.

– Майна будут видеть?

– Нет, разумеется, но при необходимости он станет вполне материальным. Думаю, сейчас тебе нюансы, как это происходит ни к чему. Потом обязательно расскажу.

Я кивнула.

– Советую его игнорировать. Думай о нём как о тени и попросту забудь. В принципе, можешь, конечно, давать ему

мелкие поручения. Майн их выполнит, если это не мешает тебя охранять. И последнее. Он не разговаривает.

В учёбе дроу не помощник.

– Майн, приступай к своим обязанностям, – приказала Янита и повернулась ко мне. – Варя, до скорого.

Богиня исчезла, и тёмный эльф тотчас вскочил на ноги, отступил к стене, уступая мне дорогу. Руки он вытянул вдоль тела, а голова осталась склонённой, правда, подбородок к груди он уже не прижимал, а исподлобья оглядывал коридор.

– Майн, рада знакомству.

Дроу поклонился и снова застыл безучастным изваянием. Да уж, с таким не пообщаешься. Повисшая тишина показала колючей и неудобной. Я поёжилась и предложила:

– Пойдём? – на мой вопрос мужчина не отреагировал.

И что мне с таким примороженным делать?

Видимо, следовать совету и представить, что он моя тень. Я повернулась и тихонько направилась к выходу. Дроу не шелохнулся, пока я не отошла ровно на два шага. Он резко, повоенному, развернулся кругом и последовал за мной.

Как и планировала, я направилась в библиотеку. Учёбу-то никто не отменял. По дороге мысленно составляла перечень книг, которые нужно взять, и время от времени оглядывалась на эльфа. Шёл он отнюдь не как солдат на параде: ступал мягко, крадучись, будто хищник на охоте.

До библиотеки дошли без приключений. Я поднялась на площадку входа для адептов первой ступени и толкнула

«бесплатную» дверь. Створку я не придержала, и мой телохранитель легко прошёл сквозь неё. Значит, книги донести он не поможет. Обидно. С другой стороны, руки у телохранителя должны быть свободными.

Мы попали сразу в зал выдачи книг – красивое, но пустое помещение. Единственный предмет мебели – это длинная стойка, отгораживавшая проход в служебные помещения. Ни стенда с правилами, ни витрины с книгами. Голо и стерильно.

Я боялась, что придётся отстоять очередь, но, кроме меня, в помещении находились ещё только трое адептов, причём двое уже стояли у стойки. Один что-то объяснял администратору, а второй, видимо, ждал, когда принесут заказанные книги. Я подошла ближе, остановилась на некотором расстоянии и приготовилась ждать.

Рано я решила, что очереди нет. Забрав у адепта бланк со списком книг, администратор юркнул в служебное помещение и сгинул. Второй тоже не возвращался... Ждать пришлось почти час. Как раз времени хватило, чтобы оценить всю прелесть бесплатного обслуживания и осознать, что мне срочно нужны деньги.

Наконец, дело сдвинулось с мёртвой точки. Книги администраторы выдали почти одновременно, с разницей в пять минут, и я подошла к стойке.

– Здравствуйте, – улыбнулась замотанному парню с тёмными кругами под глазами.

– Должен предупредить, – начал он вместо приветствия, – что при оформлении абонеента адепты не только получают книги в разы быстрее, но и могут заказывать их непосредственно в комнату к удобному им сроку.

– К сожалению, пока нет.

Администратор взял два бланка, что-то записал и коротко глянул на меня:

– Имя?

– Варя Лаппа.

– Какие книги тебе нужны, Варя? Не советую брать больше пяти-шести – не донесёшь.

– Спасибо за совет. О весе я как-то не думала. «Жреческое дело», «Пантеоны», «Алтарные символы богов» и справочник по народам магистра Окьяны. Это уже четыре. Пятым дайте, пожалуйста, Устав академии.

Администратор взглянул на меня с недоумением.

– Должна же я разобраться, что можно, а что нельзя, – улыбнулась я.

– Вписал. Это всё?

По-хорошему, мне нужна бы ещё книжка по магии, о чём я администратору и сказала.

– Название? Автор?

– Книга, где бы простым языком объяснялись самые основы, что-то вроде пошаговой инструкции для мага, у которого энергетический канал только открылся.

– Адептка, таких книг сотни, если не тысячи. Что я дол-

жен тебе выдать?

– Что-нибудь на ваше усмотрение, – отвечать он не стал, просто взял бланк и ушёл.

И потянулся второй час ожидания. Я привалилась к стойке, оперлась на неё локтями и вздохнула. Хоть бы на скамейку расщедрились. Самое неприятное, что такими темпами не успею на встречу с Вьёрдом, останусь без бумаги, будет не на чем писать отчёт о походе в храм.

Я покосилась на своего телохранителя. Вот уж ни недо-вольства, ни малейших признаков усталости. И вообще, поразительная способность замирать без движения. Сейчас он напоминал не хищника, а рыцаря на посту.

Мне повезло: администратор вернулся всего через полчаса, водрузил на стойку стопку книг, одна другой толще и невозмутимо сообщил:

– Здесь всё, кроме учебника по магии. Формулировка слишком расплывчатая, подбирать его придётся долго. Будешь ждать?

– Приду завтра.

Администратор кивнул, принимая мой ответ.

– Книжки выдаются до конца обучения на первой ступе-ни, вернуть перед зачётной практикой. Чтобы не плодить го-ры книг в комнате, ставшие ненужными советую сразу воз-вращать, это без очереди. Ограничений на количество выда-ваемых книг нет.

– Спасибо. Скажите, а читальный зал в библиотеке есть?

– По платному абонементу.

– Ещё раз спасибо, всего доброго.

Я сгребла принесённые администратором книги, представила, как поташу их через полтерритории академии и окончательно погрустнела. Ещё и эльф рядом. Молчит, руки свободные. Понимаю, что иначе нельзя, но раздражает. Всё раздражает, устала я.

Прижала стопку обеими руками и поторопилась в общезитие. Вьёрд, бумага... Честно говоря, боялась, что торопливость сыграет со мной злую шутку и книги я уроню, но обошлось. Единственная неприятность – очередная встреча с Вианом. Парень поинтересовался, не передумала ли я на его счёт, я же предложила познакомить его со своей соседкой, в отличии от меня она в активном поиске.

– Если бы ты не упрячилась, книги доставили бы в мою комнату, – обрадовал он. – Давай помогу? За поцелуй.

Я почувствовала, как напрягся стоящий за моей спиной тёмный эльф. Ох, только не хватало, чтобы Майн бросился защищать мою честь.

– Обойдусь, – буркнула я, обходя Виана.

Парень беззаботно рассмеялся. Неприятный тип.

Мысли снова перескочили на Вьёрда, и я прибавила шаг.

Глава 14

Когда я вошла, Вьёрд уже был в холле. Парень стоял перед стеной с «жемчужным рейтингом» и, не скрывая самодовольства, любовался результатом. У всех по нулям, а у него целая жемчужина.

– Поздравляю, – я подошла и, испытав невероятное облегчение, сгрузила книжки на пол.

– Опаздываешь, – заметил он, не глядя на меня, и только потом повернулся. – Ты их сама тащила?!

– Портал денег стоит.

Вьёрд молча протянул мне пачку бумаги, наклонился, подобрал книги и коротко распорядился:

– Веди, изнутри я яму ещё не видел.

– Спасибо.

Вьёрд фыркнул, намекая на то, что в словесных благодарностях не нуждается. Впрочем, он ни в каких не нуждался. Спускался в яму как король, книжки в его руках казались невесомыми. Я даже засмотрелась и не заметила, как навстречу нам, перепрыгивая через ступени, выскочил парень. Затормозить бы он при всём желании не успел. Я прижалась к стене в ожидании неизбежного столкновения, но Вьёрд каким-то чудом успел перехватить стопку книг одной рукой, вскинуть свободную ладонь, и парень налетел на стену резко уплотнившегося воздуха, а потом и вовсе был от-

брошен вниз. Вьёрд невозмутимо продолжил спуск.

– Которая дверь твоя? – спросил он, оглядывая коридор.

Я обогнала Вьёрда и распахнула створку, пропуская его вперёд, однако парень застопорился. Обе соседки были в комнате и, как всегда, самозабвенно переругивались. Вьёрд прошёл в комнату.

– Варя, куда сгружать?

– На стол.

Девочки разом замолчали, уставились на Вьёрда одинаково круглыми глазами. Лица и вовсе подобралась, приосанилась, нацелилась на парня с чисто женским интересом. Я, не обращая на соседок внимания, положила на край стола пачку бумаги, которую принесла. Вьёрд рядом пристроил книги и повернулся к девочкам:

– Здравствуйте, адептки. Варя, ты на ужин идёшь?

– Да...

– Девушки, всего доброго.

Я, чувствуя себя собачонкой на верёвочке, послушно вышла из комнаты вслед за Вьёрдом и наткнулась взглядом на Майна. Тёмный эльф безучастно стоял у стены, но стоило мне выйти, тотчас пристроился за моей спиной.

С Вьёрдом мы расстались в холле: я побежала на ужин, а он неторопливо направился к себе наверх. В столовую я, разумеется, опоздала, но, к счастью, порции ещё остыть не успели. Я съела, всё что мне дали, облизнулась и признала, что от добавки бы не отказалась. Сейчас бы прогуляться по-

сле ужина и лечь спать, но мне ещё домашку выполнять.

Однако я не учла, что сразу приступить к заданию не получится. Стоило переступить порог, как на меня набросилась донельзя заинтригованная Лика:

– Варя, кто он? Давно вы встречаетесь? А почему нам не говорила? Он не из ямы. Ты к нему переедешь? Когда? Он сильный маг? У него есть такой же приятель, чтоб мог помогать мне получать жемчужины?

– Лика...

– Что? Это ты строила из себя ледяную недотрогу, а, как дошло до дела, подцепила такого красавца, – соседка была искренне возмущена.

Ара, наблюдая за нами, хмыкнула, но влезать в разговор не стала.

– Он просто помог мне донести книжки, – сказала я чистую правду.

– То есть ты не против, если я им займусь?

Я вспомнила, как началось наше с Вьёрдом знакомство. «Подбери слюни. Я не про таких как ты», – первая сказанная им мне фраза. Что же, парень не промах, цену себе знает, с Ликой сам разберётся, не маленький:

– Развлекайся на здоровье, я ему не нянька.

Просто предупрежу, что заинтересовал соседку и поясню в каком именно контексте заинтересовал.

– Кстати, Лика. Могу познакомить со старшекурсником, он недавно сетовал, что жить одному слишком одиноко.

Я запоздало поняла, что сболтнула лишнее, слишком уж хищно прищурилась Лика:

– Старшекурсник, говоришь? А чем он плох, что ты предпочла тролля?

Я моргнула. Это Вьёрд Кварц тролль? Ну, нос у него во всех смыслах выдающийся. Оказывается, тролль.

– Я никого не предпочла.

– За дуру меня держишь?

– Лика, можно я займусь домашним заданием? – я села за стол, пододвинула справочник «Алтарные символы богов».

– Займись, но я запомнила.

Соседка резко отвернулась, подошла к своей кровати и демонстративно начала переодеваться на ночь. Майн впервые продемонстрировал эмоцию – смущённо отвернулся, однако чувствовалось, что ситуацию он контролирует. Появись хоть малейший признак опасности – он бросится в бой.

Ара сидела на кровати, поджав под себя одну ногу и читала. Что именно, не знаю, кажется «Пантеоны». Я сосредоточилась на перечислении активных алтарей и титулов богов, которым алтари были посвящены: Мастер-Чудодей, чтоб ему хорошо было, Зельевар, Морской Владыка, Светлая Королева и Подательница Жизни. Указала количество неактивных алтарей и на всякий случай пририсовала схему расположения этих самых алтарей.

Писать левой рукой было трудно и нудно. Я очень быстро поняла, что, если не хочу сдать нечитаемые каракули, долж-

на выписывать каждую буковку отдельно. Благо, требовался краткий точный ответ, а не реферат на десять листов минимум.

Я старалась сосредоточиться на задании и не думать о том, почему вынуждена мучиться с рукой. Не хотелось бы, чтобы Киран воспринял мои мысли в его адрес как приглашение появиться.

Покончив с обязательной частью, перешла к необязательной. Я вдруг поймала себя на том, что не доверяю соседкам. Лица на меня зла. Кто ей помешает порвать мою работу, чтобы мне было нечего сдать? Возможно, она не заслужила подозрений, но лучше перестраховаться. К тому же девочки могут подсмотреть про храм Хозяйки Туманного предела... Я закончила писать, убрала листы и тетрадки в сумку, сумку спрятала в ящик комода и направилась в ванную.

Дроу ожидаемо переместился к двери.

– Майн, пригляди, пожалуйста, за девочками. Если кто-то из них полезет в мой ящик, я должна сразу же об этом узнать.

Тёмный эльф понятливо кивнул, и я скрылась в ванной. За сохранность домашки можно не беспокоиться. После душа я, забывшись, выскочила, замотавшись в одно полотенце. У бедного эльфа задёргалось ухо.

– Извини. – пискнула я и прошмыгнула мимо.

Я быстро натянула сорочку и хотела нырнуть под одеяло, но сообразила, что эльфу стоит дать ещё одно задание. Пришлось, чтобы девочки не видели, как я веду разговоры с

невидимками, снова идти в ванную.

– Если я сама не проснусь, разбуди меня, пожалуйста, в шесть утра.

Ещё один кивок.

– Спокойной ночи.

Для разнообразия дроу поклонился.

Вот теперь спать...

Утро началось, как и прошлое. Я проснулась на пару минут раньше соседок и первой успела в ванную. В порядок себя приводила под барабанную дробь девичьих кулаков, затем оделась, кое-как пригладила волосы – тяжело обходиться без расчёски – подхватила собранную с вечера сумку и в бодром темпе отправилась на «Жреческое дело».

Сегодня я, как и мечтала, пришла одной из первых. Домашку никто никуда не складывал, сокурсники сразу занимали места, и я последовала их примеру. Выбрала кресло на третьем ряду, приготовила тетрадь и оглянулась на Майна. Эльф занял место точно за моей спиной. Я отвернулась. В присутствии молчаливого дроу я чувствовала себя неудобно.

Лекторий постепенно заполнялся адептами. Вьёрд сегодня припозднился и сидел на ряд выше меня, соседки и все явились одними из последних и отправились на галёрку. Наконец, вошла преподавательница. Мы дружно поднялись.

Женщина дошла до своего места, махнула, разрешая садиться и заговорила.

– Адепты, доброе утро. Думаю, вы знаете, что ближайшие

лекции к вам будут приходиться жрецы богов Великого Пантеона. Я жрица храма Мастера-Чудодея. Представляться подробней не вижу смысла, поскольку следующая встреча состоится у нас с вами лишь на экзамене.

Я постаралась не скривиться. При упоминании бога магии у меня заныла обожжённая рука. Мразь он и гад. Хочется власти, силы – понимаю, но можно ведь пойти более долгим и при этом менее кровавым путём. А он... он просто не гнушается никакими методами.

Слушать о Киране мне хотелось, но, как говорится, врага знай в лицо.

– Адепты, обязательное домашнее задание оставьте после лекции на своих местах. Кто-нибудь сделал дополнительное задание?

Я подняла руку.

– Только одна? Плохо, адепты, – и уже мне. – Показывай.

Я торопливо вынула вложенный в тетрадь листок. Жрица, не дожидаясь, пока я встану и принесу работу, требовательно протянула руку. Лёгкий порыв ветра подхватил бумагу, листок взмыл вверх и плавно опустился женщине в ладонь.

– Адептка Варя Лаппа, поздравляю, жемчужины твои. И поскольку ты единственная, кто попытался хоть что-то сдать, ты получаешь не пять, а семь жемчужин. Теперь вопрос к вам, адепты. Варя молчит. Как следовало выполнить это задание?

Жрица мрачно смотрела на молчащих адептов.

– Плохо, – наконец, сообщила она. – Разочарована вашим набором. Итак, адепты. Вам следовало подумать головой, полистать книги по истории академии и понять, что храм Хозяйки Туманного предела не мог быть построен после открытия Академии. Какой отсюда вывод? Он был возведён гораздо раньше, и, следовательно, отмечен в архивных документах. Господа, вы поленились сходить в библиотеку и разобраться с одним единственным строительным планом. Стыдно.

Стыдно стало мне. Ни в какой архив я не ходила, никаких планов в руках не держала. Если бы я хоть храм сама нашла, а то Ядодел проводил. Я палец о палец не ударила.

– Дважды стыдно, потому что вы не потрудились пойти даже более простым путём. Кто-то помешал вам пообщаться со старшекурсниками, которые знают ответ?

То есть помощь Верона считается приемлемой?

– Отвратительно, – женщина выдохнула, немного помолчала и продолжила вполне спокойным тоном. – У меня для вас объявление, и перейдём к теме лекции. Собственно, вы знаете, что по одной из теорий, души умерших обречены блуждать в Тумане, не находя дороги, пока все вампиры не будут истреблены. Ещё одна теория утверждает, что Хозяйка Туманного предела отправляет проводниц к душам тех, кто при жизни убил хоть одного вампира. Как вы понимаете, твари, поставившие под угрозу загробную жизнь абсолютно всех ныне живущих, должны быть уничтожены как можно

скорее. Было решено, что вы также примете активное участие в очищении и спасении мира, поэтому у вас вводится третий обязательный предмет, на котором вас будут учить убивать вампиров. Расписание. С сегодняшнего дня, в полдень, учебный корпус боевой магии. Готовьтесь, что будет много практической работы. И всё это проводится под патронажем храма Мастера-Чудодея. А теперь к лекции.

Слушать, а тем более вникать я была не способна. Я сидела и мысленно костерила Кирана на чём свет стоит. Будь он неладен! Не представляю, как можно противостоять богу магии. А ведь именно это мне предстоит.

Жрица выдержала небольшую паузу, давая нам возможность осознать новость и настроиться на учёбу:

– Мастер-Чудодей входит в Великий пантеон и является покровителем магов абсолютно всех специализаций. Адепты, это важно уяснить, потому что порой возникают трудности в понимании, например, когда речь заходит о Зельеваре или Ядоделе. Как вы знаете Зельевар относится к пантеону, который в некоторых источниках называют Средним, но чаще просто пантеоном. Ядодел и вовсе в малом пантеоне Хозяйки Туманного предела. Иными словами, ни один из названных богов не находится в прямом подчинении Мастера-Чудодея, однако для Мастера-Чудодея такие мелочи не преграда. Вы смело можете обращаться к нему с проблемой, связанной с теми же зельями, минуя Зельевара.

Я даже не пыталась записывать. Лекция плавно скатилась

в воспевание отзывчивого, доброго, справедливого, мудрого, всемогущего, славного, самого лучшего на свете Кирана. Жрица спохватилась лишь ближе к концу занятия, скороговоркой перечислила, что мы должны знать к экзамену, напомнила, что всё это есть в книге «Пантеоны», порекомендовала специализированную литературу и разрешила идти.

Сокурсники потянулись к выходу, а я подошла к женщине и молча подала ленту.

– Семь жемчужин твои, молодец адептка. Что у тебя с рукой?

Я поморщилась.

– Не справилась с заклинанием.

Жрица покачала головой.

– Чтобы добиться по-настоящему грандиозного успеха одного старания мала. Очень рекомендую сходить в храм и помолиться Мастеру-Чудодею.

Меня аж передёрнуло.

– Спасибо за совет.

Жрица тепло улыбнулась:

– Он любит помогать талантливым.

Да-да, я уже оценила. Я поблагодарила жрицу ещё раз и поспешила сначала на завтрак, а после на «Магическое право стран мира». Естественно, в лекторий я пришла одной из последних, место досталось не лучшее, но, учитывая, что писать я не могла, это было даже не плохо – незачем преподавателю видеть, как я ничего не делаю.

– Здравствуйте, адепты. Меня зовут магистр Шейна, – предмет преподавала низкорослая пышнотелая женщина лет тридцати, предпочитавшая в одежде сочетание лимонно-жёлтого со светло-коричневым. – Какой народ вы проходили с магистром Окьяной? Ты, пожалуйста, – магистр сразу перешла к делу.

– Дочерей моря, магистр, – ответила адептка, сидевшая на первом ряду.

– Дочери моря – это общность, география обитания размытая. Такого понятия как «запрещённая магия» у дочерей моря нет, – магистр пожевала губами. – В таком случае, – решила она, – сегодня мы поговорим обо всех подобных общностях. Кроме дочерей моря использование магии никак не регламентируют...

Предмет оказался до зевоты скучным, а записывать за магистром было необходимо. Шипя сквозь зубы, я размочалила бинт, сдвинула его, освобождая пальцы и взяла перо в больную руку. Целители меня за такое по головке не погладят, но, если не законспектирую то, что говорит магистр Шейна, потом в жизни не разберусь, что к чему.

К концу лекции отваливалась рука, пальцы ныли. Я была готова реветь от злости и боли. Ненавижу Кирана. Наконец, преподавательница назвала книги, к которым стоит обращаться в первую очередь и разрешила идти.

Нас ждал учебный корпус боевой магии.

Глава 15

От предстоящего занятия я не ждала ничего хорошего, предмет сам по себе та ещё гадость, но когда в лекторий вошёл Кар Ярис, я окончательно скисла. Впрочем, магистр тоже не выглядел довольным.

– Адепты, – обвёл он нас хмурым взглядом, – я искренне не понимаю, почему не был проведён хотя бы минимальный предварительный отбор. Очевидно, что те из вас, кто, например, собирались стать артефакторами, окажутся балластом в условиях реальных боевых действий, но нам придётся работать с тем, что есть.

Он ещё раз обвёл нас взглядом.

Дверь открылась, что уже само по себе было странно, ведь опоздавших не пускали, и в аудиторию, опираясь на посох, вошёл... полукровка. Как иначе объяснить, что у мужчины уши эльфийские, а нос троллий? – Здравствуйте, магистр Ярис. Здравствуйте, адепты. Я личный жрец Мастера-Чудодея Ньёрг Опал.

Я мысленно выругалась. Ещё одна проблема на мою голову. В терминах я уже слегка разбиралась. Личный жрец – это тот, кто заключил магический договор непосредственно с богом, может напрямую обращаться к своему покровителю и будет услышан. Короче, надо быть готовой к тому, что Ньёрг Опал попытается заманить меня в ловушку или убить.

– Не могу согласиться с уважаемым магистром Ярисом. Адепты, вы прошли отбор, когда поступили в лучшую академию мира. Умение защищать себя является обязательным, независимо от выбранной вами специальности.

– Господин Опал, я ожидал вас позднее.

– Мы сместили сроки, первая практическая работа назначена на сегодня.

– Что?! – Кар Ярис выглядел возмущённым до глубины души, – Господин Опал, брать на охоту адептов первой степени, без определения их уровня, без подготовки недопустимо.

Жрец пожал плечами:

– Магистр Ярис, позвольте напомнить, что ситуация более, чем серьёзная. Души умерших обречены неприкаянными блуждать в Тумане. Никто из ваших родственников за последние столетия не умирал? Так вот, ваши родные блуждают в сером мареве, одни, без надежды.

Кар Ярис стиснул зубы и сжал кулаки, но промолчал.

– Мастер-Чудодей, – продолжал жрец, – ко всем ним проявил сострадание и готов помочь. Сейчас я выполняю его волю. Считаете адептов желторотыми птенцами, которых надо спрятать под ваше крыло? Отлично. Выскажете ваше несогласие Мастеру-Чудодею, не мне.

Повисла неприятная тишина. Кар Ярис демонстративно отступил к стене, сложил руки на груди и хмуро уставился на полукровку.

– Адепты, после обеда вы приходите сюда, каждый получает защитный артефакт, – жрец продемонстрировал нам медальон, – поисковый артефакт и боевой. Времени на инструктаж у нас не будет, поэтому объясняю всё сейчас.

Жрец показал нам браслет.

– Настроен на этих тварей. При приближении вампира теплеет.

Посох, с которым пришёл жрец, оказался боевым артефактом. Я рассмотрела прозрачную каплю-навершие, в глубине которой плясал огненный язычок.

– Обращение с артефактом стандартное: активируется импульсом энергии, выпускает огненный шар, направлять механически.

Все всё поняли, ага. Я покосилась на соседей, нервничали многие.

– После получения артефактов, делитесь на группы и порталом отправляетесь на место, – Ньёрг Опал повернулся к Кару Ярису. – Каждую двадцатку направляет и страхует опытный боевой маг.

Кар Ярис выразительно скривился, намекая, что о подобной страховке он мнения невысокого.

– Мы оцепляем район и сходимся к его центру. Основная задача – не выпустить вампира за оцепление. Цель – ликвидация твари. Адепту, уничтожившему вампира, полагается сразу десять жемчужин. При желании, на свой страх и риск, без каких бы то ни было гарантий безопасности, можете от-

правиться в глубь района вне оцепления. Шансы убить вампира повышаются, шансы погибнуть – тоже. На этом всё, до встречи после ужина.

Полуэльф-полутроль стремительно покинул лекторий. Кар Ярис проводил его недовольным взглядом и отлепился от стены.

– Адепты, если только вы не имеете опыта применения боевой магии в реальной жизни, то не вздумайте рисковать. Возможно, вам повезёт и, находясь в оцеплении, вы с вампиром не повстречаетесь, – магистр цыкнул, развернулся и ушёл, с обязателькой покончено.

О предстоящем подумаю потом, я нашла взглядом Вьёрда и, пока он не успел уйти, подскочила к парню. Проблемы надо решать по мере поступления, а то и заметить не успеешь, как они погребут тебя под своей тяжестью.

– Привет! Выручи, а? Скажи, сколько времени?

Вьёрд покачал головой, но на вопрос ответил. Я поблагодарила и, прикинув, что к целителям до консультации успеваю, помчалась лечиться. Рука больше не беспокоила, но, подозреваю, достаточно взяться за перо, как она снова заболит.

Целительница, увидев размочаленный бинт, пришла в ужас и вместо того, чтобы заняться обработкой ожога, принялась полоскать мне мозг, перемежая нравоучения лекцией о важности сохранения целостности лечебных повязок. Мои попытки возражать её только раззадорили. Я послушала минут пять, и тихо заметила:

– У меня скоро занятие. Мне идти как есть?

Эльфийка поперхнулась воздухом и гневно велела:

– Сиди.

Бинт она распустила в секунду, осмотрела ладонь, пальцы, ещё раз прошла по моей несознательности и мстительно поведала, что нарушение лечения последствий неправильно-го применения магии может стоить потери руки, затем смазала ожог вчерашним зельем-вонючкой, наложила новую повязку и сказала, что ждёт меня завтра.

– Знаешь, всё гораздо хуже, чем мне показалось вчера, – серьёзно добавила целительница на прощание.

Не удивлена. Киран бог магии не за красивые глаза.

Когда я дошла до учебного корпуса, преподавательница уже ждала меня. Формально я не опоздала, но магистр была явно недовольна тем фактом, что пришла вперёд меня. Я извинилась и пообещала впредь точнее рассчитывать время.

– Обойдёмся без теории. Когда ты ходишь, о работе мышц ты не думаешь. Будет желание – читай соответствующие книжки по анатомии. А сейчас садись и сосредотачивайся на движении энергии. По телу она распределяется без участия разума, но отчасти процесс можно контролировать. Принцип тот же, что и с дыханием. Ты можешь сознательно вдохнуть больше воздуха, можешь задержать дыхание, можешь выдохнуть резко или наоборот медленно. Теперь попробуй сознательно направить энергию одновременно в обе руки.

Я кивнула и сосредоточилась на задании. Конечно, ни с первой, ни со второй попытки у меня не получилось, но где-то после пятой я справилась настолько хорошо, что преподавательница меня похвалила, а на двадцатой попытке энергия начала меня слушаться, а на тридцатой я вполне уверенно контролировала не только направление потока, но и его интенсивность. Магистр выглядела потрясённой:

– У тебя потенциал, Варя. То, что другие осваивают за три-четыре года, ты сможешь освоить за год. Но не обольщайся. Не будешь ежедневно работать – ничего не достигнешь. А теперь снова сосредоточься и осторожно направь энергию к глазам.

Я легко выполнила указание и ойкнула. Мир внезапно преобразился. Я увидела полупрозрачный кокон вокруг преподавательницы, её сумку оплетала странного вида паутина. Больше всего меня поразил ничем не примечательный камушек, небрежно оставленный на краю стола: внутри он был пронизан потоками энергии.

– Молодец. Дальше тренируешься без меня. Обязательно возьми в библиотеке двухтомник «Магическое зрение». Тебя интересуют последние шесть глав второй части. Когда какие-то успехи будут, приходи – разберём. Завтра же займёмся непосредственно заклинаниями, поэтому, раз уж идёшь в библиотеку, возьми сборник простейших заклинаний любого направления. Мне без разницы, на чём тебя учить. Можешь идти и постарайся не опаздывать.

– Да, магистр, спасибо. А можно вопрос?

Женщина доброжелательно кивнула.

– Активация артефакта импульсом энергии. Я смогу сделать это уже сейчас?

– Вполне. Техника очень простая. Первое – телесный контакт с артефактом, обычно прикладывают ладонь, но это не принципиально. Второе – направляешь энергию в тот участок тела, которым соприкасаешься с предметом. Третье – ведёшь энергию дальше и передаёшь в артефакт. Если мы говорим именно об активации, то количество значения не имеет.

– Спасибо.

– Всё, беги, – магистр поднялась из-за стола, намекая на то, что консультация окончена.

Я поблагодарила ещё раз и торопливо покинула помещение. Повезло мне с наставницей, очень повезло. Требовательная, до состояния кашицы знания не разжёвывает и в рот готовенькое не вкладывает, заставляет и самой шевелиться, но ведь результат налицо! Пусть пока хвастать нечем, но получаться-то начинает. Несмотря на дикую усталость, я чувствовала себя почти счастливой.

В коридоре я привалилась к стене. Колени дрожали, в руках слабость, обожжённая ладонь снова заныла. Кстати, что с рукой, преподавательница не спросила. Пару минут я стояла, приходя в себя. Дроу молча наблюдал за мной, не делая попыток подать руку и поддержать. Неожиданно в жи-

воте заурчало самым неприличным образом, и я осознала, что зверски голодна. Увы, по моим прикидкам, до обеда ещё далеко.

Внезапно дроу напрягся, рванул вперёд, заслоняя меня, и обнажил оба меча. Я только пискнуть успела. Воздух перед нами уплотнился, сначала по глазам ударило слепящее сияние, и из света сооткался Ядодел. Сияние чуть померкло, стало не столь болезненным. Дроу отступил, плавно убирая мечи. Ни поклона, ни какого бы то ни было иного приветствия. Бог не обиделся, улыбнулся мне, не обращая на тёмного эльфа внимания:

– Варя, здравствуй. Не откажешься поболтать?

– Верон, рада видеть, – скорее ложь, чем правда, но, полагаю, послушать, что мне скажут на сей раз не помешает.

Ядодел заглянул в ближайшую аудиторию, сунув голову сквозь дверь, высунулся обратно и предложил:

– Заходи, тебе не помешает немножко отдохнуть.

Не уверена, что решение правильное, но возражать я не стала. Вошла, прикрыла за собой дверь и с наслаждением опустилась на ближайший стул. Ядодел хмыкнул.

– Как рука? – участливо поинтересовался бог.

– Живает.

Верон как фокусник неведь откуда достал пузырёк и вылил содержимое на бинт, состав вспенился и впитался.

– К обеду ожог сойдёт, – пообещал он.

– Не думала, что ты ещё и целитель.

Верон по-мальчишески задорно рассмеялся, подмигнул, но комментировать мои слова не стал. Залихватски свистнув, он плюхнулся на преподавательское место, скорчил нарочито серьёзную рожу и водрузил ноги на стол.

– Варюшь, ты свой учебный план уже составила? Понимаю, что нет, но, хоть какие-то мысли относительно ближайшего будущего у тебя есть?

– Я хотела заняться физкультурой и боевой магией, – поделилась я.

– Это правильно, но недостаточно, – Верон перешёл на деловой тон. – У тебя напрочь отсутствует база, и её в срочном порядке нужно нарабатывать. Работать придётся сразу в трёх направлениях: заклинания, артефакты и зелья. Наименее важное – зелья. По минимуму поднатаскаю, при необходимости подстрахую.

Ядодел недовольно цыкнул.

– Я бы посоветовал и вовсе на курсы, связанные с зельями не ходить, но именно на них тебе будет легче всего получать жемчужины, а они, Варь, нужны как воздух. Ладно, будешь прогуливать.

– И препод меня не отчислит?

– С чего бы? С заданиями я буду справляться лучше всех, – Верон весело подмигнул.

Я хмыкнула. Усталость потихоньку проходила, голод слегка поутих. Я разглядывала Верона и, чем больше смотрела, тем симпатичнее он мне казался. Русый мальчишка, весё-

лый, талантливый, привлекательный внешне. Больше всего мне импонировало, что он держится со мной, как с младшей сестрёнкой. Не задирает нос, не смотрит свысока, готов шутить. Даже не верится, что он заведует отравлениями. Спрашивать, кому кого Верон помогает убивать, я не стала. Не моего ума дела. Как говорится, меньше знаю – крепче сплю. Лучше верить, что раз он входит в малый пантеон моей ба, то значит, не так он плох. С другой стороны – бабуля у меня богиня смерти.

– Набор на курс зельеварения через полтора часа, – заметил Ядодел.

– Да, я знаю, – сходить и попытать счастья я планировала ещё до появления Верона. – Обязательно буду. Как раз в библиотеку успею. Или ты ещё о чём-то хотел поговорить?

– Лучше я тебя провожу, – улыбнулся Ядодел.

Я приподняла бровь. Когда-то именно эту фразу произнёс парень, собравшийся за мной приударить. Шестнадцать мне тогда было, если не ошибаюсь. Отношения не сложились, а фраза запомнилась.

По пути Верон развлекал меня байками. Особенно мне понравилась история про вдовушку, решившую отбить у племянницы жениха. Дамочка наведальась сначала в храм Зельевара, вознесла богу молитву и сделала щедрое подношение, затем отправилась к магу за зельем, улучшающим цвет лица и делающим женщину неотразимой. Увы, молитву проигнорировали. В тот день маг не выспался и был особен-

но рассеян. Мало того, что он передержал декокт на огне, так ещё и перелил в невымытый флакон, в котором раньше хранилось сильнодействующее снотворное. Вдовушка в боевом настрое прибыла к племяннице помочь с организацией праздника, вечером, выпила зелье, а наутро её обнаружили бледную, как покойницу и бездыханную. Родные и близкие, ехавшие на помолвку, оказались на похоронах.

Прощальные слова, слёзы... Вспыхнул погребальный костёр, и внезапно покойница заверещала дурным голосом. Родственники же, вместо того, чтобы прослезиться от счастья, схватились за топоры: заподозрили, что милая тётушка обратилась в вампиршу.

Я резко посерьёзнела:

– Верон, вампиров начали истреблять.

Ядодел пожал плечами. Новостью для него мои слова не были и быть не могли. Я озвучила очевидное в надежде, что мне подскажут, как исправить ситуацию. Сама я даже не знаю, с какого бока подступиться к проблеме.

– Прореживать их поголовье начали давно, – не согласился с моим утверждением Ядодел. Он не выглядел ни капли обеспокоенным.

– Тебя их судьба не волнует?

Он покачал головой.

– В отличии от Яниты, я не трачу силы впустую. Это она оберегает их по мере возможностей.

– Впустую?! – изумилась я. Остановилась и повернулась к

Верону лицом. Иллюзия, что рядом со мной кто-то добрый и хороший, спала на раз-два.

Глава 16

Хорошо, что на улице никого нет. Наверное, со стороны я смотрелась донельзя странно. Верон закатил глаза.

– Не знаю, что ты там сейчас надумала, но ты не права, – он тяжело вздохнул и зашагал к библиотеке. – Вряя, что ты знаешь о вампирах?

Пришлось догонять. Ядодел прав, судить рано, но кое-что я усвоить успела:

– Вампиры создания моей бабушки.

– Я бы так не сказал. Шаина их не создавала в прямом смысле этого слова. Она работала с готовым материалом. Как художник, – он на секунду задумался, – Да, именно как художник. Представь, что были отдельно зелёная и красная краски. Шаина смешала их и получила жёлтый цвет. У материала изменился внешний вид, свойство – его цвет – но как краска была краской, так ею и осталась.

– Верон, не это важно. Они доверились ей.

– И ты решила, что ответственность за них переходит тебе по наследству?

– Разумеется.

– Вряя, Шаина их бросила, отнесла на помойку. Зачем тебе их подбирать? Забудь. У тебя своих проблем хватает.

Предложение было заманчивым, но пахло от него предательством. Да и не знаю я, бросила их бабушка или вы-

нужденно оставила, или, возможно, рассчитывала на меня. Спрашивать у Верона не стала. Во-первых, он может не знать всей правды, во-вторых, он может слегка, до неузнаваемости, приукрасить действительность.

– Я поняла.

– Ничего ты не поняла, упрямая девчонка. Если говорить примитивно, то Шаина превратила их в живых мертвецов. Нет, они не трупы, а вполне себе тёплые, с сердцебиением и дыханием, едят как живые, иногда, правда, кровь пьют, но это мелочи. Трусами я их назвал за то, что их тела замирают в развитии к тридцати годам и не стареют. Догадываешься, что это значит?

Я покачала головой.

– Это значит, что вампиры по своей природе бесплодны. У них не может быть детей.

– Но...

– Но дети откуда-то брались? – хмыкнул Верон. – Да. По личному благословлению Шианы. Теперь улавливаешь? Если их сейчас не уничтожат, то через несколько столетий вампиры вымрут сами.

– Если сейчас их не уничтожат, то они вполне доживут до того момента, когда я научусь благословлять вместо ба.

Верон смотрел на меня со скепсисом:

– Оно тебе надо?

– Да.

Он пожал плечами:

– В таком случае смысл спасти их от истребления появился, – Верон покосился на меня и вдруг рассмеялся. – Да не смотри ты на меня так! Я не злыдень, Варюшь. Сам я им не помогал, но, честное слово, если узнавал о вампире в беде, тотчас сообщал Яните, и уже она мчалась на помощь. У неё это лучше получается.

Я выдохнула. Зря я не Верона плохо подумала. Он, конечно, Ядодел, но...

– Кстати, вспомнила я. Ты говорил, что вдовушку приняли за вампиршу, а сейчас рассказывал, что вампирами рождаются.

– Нет никакого противоречия. Вампиры по уровню силы и приближённости к Шиане делятся на князей, высших и низших. Низшие – это как раз обращённые или потомки обращённых. Иногда Шиана вмешивалась в иерархию. Могла вознести низшего до уровня князя, а князя низвести до уровня низшего.

– Теперь понятно, – протянула я, хотя понятного было мало.

За разговором мы, наконец, дошли до библиотеки. Я поднялась по ступенькам и толкнула дверь для тех, кто не оплатил абонемент. Верон тотчас нахмурился, но ничего не сказал. По счастью, очереди не оказалось, за стойкой скучал администратор. Я улыбнулась, поздоровалась и попросила учебник по «Магическому праву стран мира», рекомендованный преподавательницей двухтомник и:

– Сборник простейших бытовых заклинаний, пожалуйста.

– Зачем на них тратить время? – влез Верон. – Они, безусловно, облегчают жизнь, но тебе сейчас важнее боевая магия. Возьми ещё один сборник.

– Лучше один раз потратить время на заклинания, чем каждый день – на стирку, верно? – ответ предназначался Верону, но обращалась я к администратору. Однако девушка вопрос проигнорировала.

Я попросила включить в список ещё и сборник, названный Ядоделом. Девушка поморщилась, сказала, что перечислять надо всё сразу, но на этом её ворчание закончилось. Подмахнув что-то в очередном бланке, она упорхнула. Опять гору книг тащить.

– Так зачем тебе бытовые заклинания? – ласково уточнил Ядодел.

– Я же ответила, – прошептала я.

– Ещё скажи, что живёшь в яме.

Я обречённо кивнула.

– Проблемы с деньгами? Могла бы и раньше сказать.

– И что ты сделаешь? Наколдуешь мне кулёчек золотых монет. Какие тут деньги?

– В ходу долговые расписки, банковские векселя, золотые, серебряные и медные монеты. Что же касается тебя, Варя, то ты богатая девушка. Я бы сказал, одна из богатейших в этом мире.

Я скептически фыркнула.

– Зря не веришь, – Верон улыбнулся, – Закрома храма Хозяйки Туманного предела ломятся богатствами. Тебе нужно лишь подняться на второй этаж и взять всё необходимое.

– Шутишь?!

– Ты же не думала, что Шаина о тебе не позаботилась, – Верон вздохнул, – Варя, мне жаль, что она не спела ничего толком рассказать. Я прошу у тебя прощение за то, что не понял, насколько ты оказалась неподготовленной. Меня в первую очередь волновала твоя безопасность, и я упустил, что про храм тебе толком никто не рассказал. Виноват.

Я хотела возразить, но помешала девушка-администратор, вернувшаяся из служебных помещений. Книги громко стукнулись о стойку. Девушка подтолкнула их ко мне, всем своим видом демонстрируя, что хочет, чтобы я ушла поскорее.

Дотащить книги до комнаты Ядодел помог. Я делала вид, что держу стопку, а не самом деле, основной вес удерживал Верон. Чтобы книги не казались плывущими в воздухе отдельно от меня, Ядоделу пришлось пятиться.

– Дожили, – ворчал он. – Бог грузчиком подрабатывает.

Мы снова перешучивались, Верон рассказал ещё пару забавных историй. Про закрома, полные золота и серебра, я быстро забыла. Как-то не укладывалось в голове, что у меня в распоряжении оказалась личная сокровищница.

В общежитие выяснилось, что время я рассчитала неправильно, и финансовый вопрос был окончательно забыт. Про-

верка на профпригодность в зельевары шла полным ходом. Сгрузив книги, бегом припустила в учебный корпус, хотя подзревала, что за опоздание меня с порога завернут.

Нужную аудиторию показал Ядодел, метаться по коридорам корпуса не пришлось, но всё равно я пришла позже назначенного времени на сорок с лишним минут. Не знаю, зачем мы бежали. Уверена, что не зачислят. Минуту я пыталась отдышаться, медленно толкнула дверь, и вошла.

За преподавательским столом сидела тёмная эльфийка и постукивала длинными ноготками по столешнице. Я невольно оглянулась на Майна. Дроу, хотя для преподавательницы он оставался невидимкой, прижал уши к голове, взгляд опустил в пол, а сам вытянулся, как струна и закаменел.

Я переключилась обратно на тёмную эльфийку.

– Адептка тоже хочет научиться творить исключительную магию?

– Хочешь, – подсказал Верон.

– Да, магистр.

Тут до меня дошло, что кроме нас с эльфийкой, Майна и Ядодела, в аудитории никого нет.

– Правила игры простые, – улыбнулась магистр. – Ты называешь самое сложное зелье, какое можешь приготовить. Если я тебе не поверю, то придётся доказывать, – она кивнула на стеллаж, где стояли колбочки, стаканчики, лежали коробочки, мешочки. В общем, подобную картину я видела в день поступления.

– Ясно.

– Если верю, – продолжила магистр, – то сразу переходим ко второй части. Чтобы быть принятой, достаточно ответить на один вопрос.

– Это магистр Лаялинь, милейшая девушка, но, увы, редкостная зазнайка, – представил Верон тёмную эльфийку и невесть чему развеселился, – Сейчас мы ей по носу щёлкнем.

– Я жду, – напомнила дроу, – Назови наиболее сложное зелье из тех, что ты уже умеешь готовить.

– Скажи: «Зелье чистой магии», – ухмыльнулся Верон.

Я послушно повторила. Эльфийка продемонстрировала крупные идеально белые зубы. На фоне чёрной кожи смотрелось экзотично. Я так и не поняла, был это оскал хищницы или улыбка.

– «Чистая магия» – это наипростейшее, что есть в зельеварении, – пояснил Верон. – Маг напитывает очищенную воду собственной энергией, вот и вся магия.

Ёжкина вошь, я готова стоя аплодировать эльфийке за её выдержку.

– Верю, – процедила магистр. – Зелье, будем откровенны, так себе, но ограничений я не ставила, – она недобро улыбнулась. – Вопрос по теории. Назови, пожалуйста, компоненты, которые не влияют на приготовляемый декокт, но всегда добавляются жрицами Тёмной Кружевницы и выполняют роль... подписи.

Интересно, всем такие бешеные вопросы достаются? Или

степень сложности зависит от благосклонности тёмной эльфийки?

Ядодел чётко проговаривал названия компонентов, я поугаем повторяла, а эльфийка слушала и серела. Глаза у неё расширились, но больше магистр своего потрясения ничем не выдала. Более того, дроу взяла себя в руки, подтвердила правильность ответа, вписала меня в перечень слушателей курса и совершенно неожиданно выдала мне три жемчужины.

– Мало кому удаётся произвести на меня впечатление, – пояснила она.

Жемчужины вновь казались мне незаслуженными, но Верон радовался им как ребёнок. Я попыталась возразить, что достались они мне нечестным путём, но Ядодел лишь отмахнулся. Куда больше его волновал щелчок, получившийся, как он выразился, знатным. Резко отбросив дурашливый тон, Ядодел повернулся ко мне.

– Варя, ты думаешь твои сокурсники будут добывать жемчужины исключительно честными путями?

– Чужая неправота не оправдание.

– Ага. А теперь послушай старого умного бога. На старших ступенях за жемчужины воюют насмерть. Подставляют, вызывают на дуэли и калечат. У вас крысиная возня тоже начнётся, только чуть позже. Правило есть одно. Ты либо выживаешь и продолжаешь обучение, либо вылетаешь с кабальным контрактом в нагрузку. Осознала?

С этой точки зрения я на происходящее не смотрела. К тому же, если уж быть точной, поступила я тоже не совсем честным способом. Да, в одном Ядодел прав: мне надо учиться, а не предаваться моральным терзаниям. Пообещав прислать Яниту, Верон попрощался и исчез, эффектно растаяв в воздухе, а я поторопилась в столовую.

На первую свою практическую работу я пришла сытая и злая. Вампира было бесконечно жалко и вообще я успела привыкнуть к мысли, что я за них отвечаю. Не отдам! Да уж, топну ногой, и все послушаются... Я горько усмехнулась. Ничего я не могу сама. Одна надежда на Ночную Охотницу, которая всё не появлялась. Я получила защитный медальон, артефакт-компас, как я его обозвала про себя, боевой посох и отошла в сторону, когда над ухом раздалось:

– Варя, рада тебя видеть. Нет-нет, не отвечай. Твои сокурсники не оценят.

Янита оглядела собравшихся и поморщилась:

– Во-первых, нечего тебе идти с ними. Майн защитит тебя лучше любого боевого мага. Во-вторых, я нашла вампира. Уж не знаю, что он забыл в человеческих землях, но парень попал. Как помогать будем, решай сама. Вариант первый. Я устраиваю восстание нежити, маги бросают все силы на решение новой проблемы и эвакуируют адептов. Вампир сбегает и дальше выкручивается сам. Вариант второй. Ты находишь его первая и вручаешь разовый амулет перемещения, настроенный на территории вампиров, – Янита подбросила

на руке тёмно-серый кругляш.

Уж не знаю, насколько серьёзно Охотница предлагала первый вариант. Шуму поднимется много, а уверенности, что вампир доберётся до своих никакой. По-моему, рабочий – только второй, хотя сталкиваться с кровопийцей страшно-вато. Я молча подставила ладонь, и кругляш переключался ко мне. Спрятала его в сумку. Оказалось, что в моих руках амулет стал вполне материальным и видимым. Надо будет потом разобраться, как это работает. Я убрала его в полупустую сумку и вновь посмотрела на Яниту.

– Молодец, грамотный выбор, – похвалила богиня. – А теперь слушай. Поисковый артефакт тебе не понадобится, когда отойдёшь вглубь оцепляемого района, сосредоточься, и вампира ты почувствуешь без особых усилий. Я тебя страхую на расстоянии.

Не прощаясь, Янита исчезла, а меня ожидала очередная трудность. Сокурсники внутренним порталом переходили в корпус, выполнявший роль вокзала, а мне пришлось бежать бегом, да ещё и с посохом наперевес. Что-то много я сегодня бегаю. Поиски нужного зала внешних порталов тоже оказались проблемой, но я всё-таки успела и присоединилась к последней группе.

Арка перехода сначала показалась мне огромной фотографией, зачем-то растянутой между двумя столбами. Я рассмотрела утопанную грунтовую дорогу, двух— и трёхэтажные деревянные дома, поставленные почти вплоты друг к

другу, синее безоблачное небо и пролетевшую по нему птицу. Картинка, показавшаяся сначала фотографией, двигалась, жила, и до меня дошло, что передо мной портал.

Назвала дежурному магу своё имя и шагнула в неизвестность. Перехода я не почувствовала. Ощущений не больше, чем, когда шагаешь из дома на улицу. Сразу же посторонилась и обернулась. Ни арки, ни «фотографии» зала академии. В воздухе натянулась плёнка, похожая на мыльный пузырь, лопнула, и из ниоткуда на мостовую вышел сокурсник.

– Адепты, ко мне, – позвал мужчина, рядом с которым топтались те, кто перешёл раньше меня. – Сейчас я проведу краткий инструктаж и двинемся.

– Магистр, – обратилась я.

– Адептка, я не преподаю. Ко мне следует обращаться «господин маг». Что ты хотела?

– Господин маг, я хочу пойти вперёд самостоятельно.

Я старалась говорить тихо, но меня услышали абсолютно все, и энтузиазма моё заявление у сокурсников не вызвало. Многие недобро прищурились.

– Ты так в себе уверена?

С Майном за спиной?

– Да.

Маг распахнул полу сюртука и протянул мне листок и перо. К бюрократии в академии я привыкла, так что даже не удивилась. Я отошла чуть в сторону, сняла бинт и осмотрела ладонь. Спасибо Ядоделу, ожог сошёл. Быстро написала

расписку, подписалась.

– Собираемся у ратуши, опоздавшие добираются до академии, как хотят, ждать никого не будем. Пиши, что предупредил.

Я дополнила расписку, и маг, бегло пробежав текст глазами, спрятал её во внутренний карман.

– Вампир где-то там, – махнул он рукой, – Мы берём район в кольцо, и постепенное сужаем окружность. Действуйте, Варя, а вы..., – что маг говорил дальше, я не слушала.

Выдохнула, напомнила себе, что причин нервничать вроде бы нет, вцепилась в посох покрепче и быстрым шагом направилась прочь. Охота начинается.

Глава 17

Остановившись за ближайшим углом, я, как советовала Янита, прислушалась к ощущениям, целиком и полностью сосредоточилась на мыслях о вампире. Охотница говорила, что у меня внутри что-то щёлкнет, и я почувствую, где мой... подопечный. Иначе ведь и не назвать. Краем уха услышала, что облава начинается, и пришлось не столбом стоять, а в бодром темпе двигаться вперёд. Внутренний компас, зараза, молчал. Может, я слишком далеко? В том, что вампир точно есть, я не сомневалась. Не стали бы устраивать такую грандиозную акцию сугубо в учебных целях.

Меня смущало, что в деле участвует личный жрец Кирана, ведь это равнозначно участию самого Мастера-Чудодея. Личные жрецы на дорогах не валяются и в храмах не служат, да они даже не у каждого бога есть! Личными жрецами называют тех, кто заключил с богом вечный магический договор: не только пожизненный, но и посмертный, душа не попадает в Туманный предел, её забирает покровитель. Чаще всего такого жреца после смерти ждёт участь стать «светлячком»: выслушивать молитвы, следить за подношениями, бегать по мелким поручениям. Не слишком весело, но всяко лучше, чем бесплотной тенью блуждать в Тумане. Остальные же жрецы заключали самый обыкновенный трудовой договор с храмом и спокойно могли менять, как кумира, так и

вообще профессию.

Царапало подозрение, что охотиться будут не на вампира, а на меня, но предпринять я по этому поводу ничего не могла. Телохранитель со мной, Янита присматривает. Да и не мог бы Киран организовать столь масштабное мероприятие за столь короткий срок.

Утешая себя подобными мыслями, я покосилась на Майна:

– Мне не нравится происходящее. Как пить дать, Мастер-Чудодей организует мне какую-нибудь подлянку.

Дроу кивнул. Я закусила нижнюю губу и покачала головой. Возможно, облава намечалась давно, но важно, когда за дело взялся господин Опал. Знай я день, многое бы прояснилось. Интересно, а могут мне внутренний компас сбить, чтобы привёл не к вампиру, а в ловушку? И ведь Майна не отправить в разведку: телохранитель должен быть при мне, а не где-то.

Мысли в голове крутились безрадостные, я с тоской принялась оглядывать город. Улочки узкие, дома стоят впритык друг к другу, зато везде чисто и опрятно. Помоев из окон никто не сливает, мусор не выбрасывает. Пока шла, ни одной свалки не заметила, даже любопытно стало, как тут уборка отходов организована. Я мысленно залепила себе подзатыльник. Я здесь не на экскурсии, чтобы бытом и укладом интересоваться. Цель у меня вполне конкретная.

Пару раз я останавливалась, пробовала отыскать вампира,

но всё было глухо. То ли он успел сбежать, то ли Янита переоценила мои таланты. Как бы то ни было, я приближалась к центру оцепленного района, а настроение упорно ползло вниз.

Из окон кухонь доносился аромат вкусностей, улочка, по которой я шла, вильнула и вывела меня на широкий проспект прямо к булочной. Я сглотнула голодную слюну, поёжилась от внезапного порыва прохладного ветерка и выдохнула сквозь зубы. В городке климат отнюдь не тропический, к ночи похолодает. Вот счастье-то. А на лавочки и магазинчики я и вовсе косилась со злостью. Хотелось зайти, прицениться, сувениром себя побаловать, но денег-то нет! Даже копеечной мелочи не могу себе позволить, неприятно.

– Госпожа, шерстяные платки всех размеров! Такой красавице отдам цветной по цене некрашеного, – торговцы и в Африке торговцы.

– Спасибо, не нужно, – сухо поблагодарила я, не останавливаясь.

– Госпожа, росы утром было мало, к холоду.

Остальные торговцы ко мне не цеплялись, так что, возможно, этот и впрямь заботу проявил и говорил правду, с выгодой для себя, разумеется.

– Спасибо, не нужно.

Мужчина отстал.

Впредь я старалась держаться поближе к проезжей части. Единственный транспорт, который мне за всё время повстре-

чался опасности не представлял: тихоходная телега, запряжённая ослом. Я приглядывалась к людям. Нелюдей не попадалось или я не могла их распознать и принимала за людей, не знаю.

– Вампир, ты где? – пробормотала я вслух.

Неприятно признавать, но с задачей я не справляюсь. Сомневаюсь, что кто-то уже успел с ним расправиться, облава началась не так давно. Значит, придётся просить помощи у Яниты. Я решила попытаться в последний раз и, если не получится, звать богиню. Сосредоточилась на ощущениях, но вновь ничего особенного не почувствовала.

– Что встала посреди дороги? Думаешь, раз с посохом, то тебя все обходить должны?

Наверное, меня бы грубо толкнули, но мужчина за моей спиной подозрительно вскрикнул и завалился на бок. Тёмный эльф стоял как ни в чём ни бывало с абсолютно равнодушным выражением лица. Я благодарно кивнула, убедилась, что мужчина получил тычок, но в целом не пострадал, мысленно признала его правоту и вдруг поняла, что знаю, где мой вампир. Я сорвалась на бег.

Нет, прыгать в неизвестность с разбега я не собиралась. Вампир чувствовался в стороне от проспекта, и решила сначала подобраться поближе, потом разбираться. Я просочилась через щель между двумя домами, отправив Майна вперёд себя.

Мы пробежали три или четыре дома, и я притормозила.

Вампир близко, судя по всему, в одном из зданий, магов по близости не видно, дальше можно не спешить. Для начала я отдышалась и в качестве самопроверки активировала поисковый артефакт. Не ошиблась, действительно, здесь.

Я задумалась, как поступить. Позвать Яниту? Она обещала страховать на расстоянии, следовательно, справиться я должна самостоятельно. Есть у меня подозрение, что, пользуясь случаем, Ночная Охотница устраивает мне экзамен на профпригодность.

Мимо прошла немолодая женщина с корзиной в руках. Я проводила её взглядом, убедилась, что на улочке больше никого нет и вплотную подошла двухэтажному деревянному дому, в котором находился вампир. Я взялась за металлическую ручку-кольцо и насколько раз ударила ею в дверь.

– Открыто! – крикнули из глубины дома, послышались шаги.

Странно... Мы с Майном переглянулись, и дроу медленно обнажил оба меча. Не дожидаясь, пока я открою дверь, тёмный эльф прошёл сквозь стену, а я осталась ждать под дверью. Нехорошее у меня предчувствие...

Майн не возвращался, я нервничала всё сильнее, пока не пришла к выводу, что лучше прослыть трусихой и слабачкой, чем умереть. Я развернулась, чтобы бежать прочь, и увидела, как из-за дома впереди выходит полуэльф-полутроль.

– Яни..., – я не успела.

Жрец взмахнул рукой, и в меня словно невидимый таран

врезался. Воздух вышибло из лёгких, в ушах зазвенело. Я почувствовала, что спиной выбиваю дверь и лечу в дом. Удар об пол я не почувствовала. Нет, сознание я не потеряла, но мир теперь видела будто через мутное перепачканное стекло. Я понимала, что меня куда-то несут, укладывают на жёсткую шершавую поверхность, руки заводят за голову и связывают.

В голове прояснилось. Я сфокусировала взгляд на жреце, это он меня связывал, быстро огляделась. Майна нет, назначение помещения сходу определить не удалось. На соседнем столе растянут парень. Если меня связывали верёвками, то его приковали цепью. Видимо, это и есть мой вампир.

– Твой дружок, – подтвердил Опал.

Я с силой дёрнулась в надежде вывернуться и бежать, верёвка впилась в тело, а мужчина лишь насмешливо цокнул языком. Похоже, в своём умении связывать он не сомневается.

– Смотрю, рука уже прошла, – в комнату вошёл Киран, и вот тут мне стало страшно. С запозданием дошло, что именно случилось и насколько всё плохо.

Больше не пытаюсь дёргаться, я принялась мысленно звать Яниту и Верона, но почему-то боги не отвечали. Киран понял, что я делаю и усмехнулся:

– В доме стоит запрет на призыв любого бога, кроме меня. Твоя Янита тебя не услышит.

Киран подозрительно держался за бок. Неужто дроу сумел

достать его зачарованным клинком?

– Где Майн? – прошептала я.

– Какой Майн? С тобой кто-то был? – напрягся Опал и склонился над моим лицом.

Киран не ответил, только фыркнул.

– Говори! – рявкнул жрец.

То есть своего покровителя он не видит?

– Куда ты всё время смотришь? – подтвердил он мои подозрения следующим вопросом, – Кто с тобой был.

Я поспешила ответить, пока Киран не вмешался.

– Со мной был Майн, эльф, – уточнять, что тёмный и невидимый, не стала.

Даже странно, вроде бы я паниковать должна, но мозги работают чётко и ясно, как швейцарские часы. Эмоций почти нет, есть только дикое желание выбраться и выжить.

Опал рванул на поиски эльфа. Киран выругался, охнул, когда жрец проскочил сквозь него, и схватился за бок. Я зло-радно ухмыльнулась: Майн его зацепил. Хотела бы я знать, что с дроу, но сейчас о нём думать не надо, надо выбираться.

Повторно выругавшись самыми последними словами, Мастер-Чудодей сосредоточенно прикрыл глаза и произнёс в пространство:

– Ньёрг, закончи с девочкой, эльфа я убрал.

Время уходило как песок сквозь пальцы. Я безрезультатно задёргалась. Вот что я могу сделать? Киран бдит, Опал сейчас вернётся. Я с одним-то не справлюсь, а уж с двумя.

Я покосилась на вампира. Лежит, уже, кажется, смирился со своей участью, дышит хрипло, рот чуть приоткрыт, так что кончики белоснежных клыков торчат, на меня смотрит.

Я поймала его взгляд и мысленно сказала:

– Начерти кровью алтарный знак Ночной Охотницы.

– Кто ты? – прошептал вампир.

– Делай сейчас же, если жить хочешь! – я ответила снова мысленно. – И делай незаметно, на нас смотрят.

На самом деле я не уверена, что знак поможет, но ничего лучше в голову не приходило. Вот что мне стоило зазубрить эту помесь иероглифа с пиктограммой. Сейчас бы палец ногтем расковыряла и сама всё нарисовала, не пришлось бы зависеть от вампира.

– Что с Майном? – повторила я вопрос, отвлекая на себя внимание Кирана.

– Откуда мне знать? – отозвался вампир.

– А я не у тебя спрашиваю.

Киран молчал и ухмылялся. Взгляд его прилип ко мне, и я мысленно рявкнула на вампира:

– Ты позвал Охотницу?!

– Да-а, – протянул вампира, отвечая на мой вопрос. Со стороны должно было казаться, что он сомневается в моих умственных способностях.

В комнату вернулся Опал, проверил, насколько качественно я связана, дополнительно зафиксировал ноги, отошёл в сторону и вернулся, держа в руках чашу и нож. Я бес-

толково дёрнулась, но жрец направился не ко мне, а к вампиру. Я мысленно заорала, зовя Охотницу. Жрец прижал чашу сбоку к шее вампира, приставил к горлу нож и сделал надрез. К счастью, артерию он не повредил, в чашу потекла тонкая тёмно-бордовая струйка.

Вампир принялся что-то шептать. Разобрать слов я не могла, но это и не потребовалось. Он молился, и сказанные им слова возникали прямо у меня в голове:

– Моя богиня, смилуйся, не оставь одного в Тумане, прими мою душу.

Молитва звучала безнадёжно, он не верил, что ему ответят и почти не надеялся.

– Она тебя на слышит, – сказал Опал. – Ваша богиня выбросила вас как наскучившие игрушки.

– Моя богиня, – продолжал звать вампир, но в голосе слышалась тоска и безнадёга.

– Черти знак Охотницы, знак Ядодела, – рыкнула я мысленно. Дура я, что знаки не зазубрила, хотя знала, как они важны.

Кровь текла в чашу, но пока у вампира даже цвет лица не изменился, хотя он изначально был бледный.

– Что ты там бормочешь? Ночная Охотница тебе тоже не поможет, – радостно сообщил жрец.

Киран нахмурился, начал что-то понимать, подался вперёд, снова схватился за бок, цедя ругательства. Бог не успел ничего предпринять. Задумка оказалась верной: вспыхнул

луч света и иголкой воткнулся в потолок.

– Ньёрг, забирай девчонку и уходи порталом!

Жрец вздрогнул. Растерянно посмотрел на кубок и истекающего кровью вампира.

– Ньёрг, быстрее, идиот!

Жрец аккуратно поставил кубок на стол, нож положил прямо на грудь вампиру, кинулся ко мне. Киран, ругаясь, на чём свет стоит, возвёл над нами четверыми что-то вроде мутного пузыря, а пару секунд спустя на пузырь спрыгнули шесть или семь чешуйчатых тварей и принялись зубами и когтями терзать защитную плёнку.

Опал отвязал меня от стола, сдёрнул, вынуждая встать на ноги. Ни пузыря, ни тварей он не видел, сосредоточился целиком и полностью на мне, зато Киран занят. С мужчиной, да ещё и нелюдем, мне не справиться. Я со всей дури ударила жреца по ноге, а сама кулём упала на пол и откатилась.

Порыв ветра подхватил меня и бросил в стену. Я ударилась спиной. А в следующее мгновение жёсткие пальцы схватили меня за горло, лишая возможности вдохнуть.

– Ньёрг, быстрее!

Я попыталась лягнуться, но перед глазами заплясали звёздочки, в теле появилась слабость, сознание уплывало. Последним, что я увидела, была чёрная тень, мелькнувшая за спиной жреца.

Глава 18

Я пришла в себя всё в том же помещении, что уже обнадёживает. Жива, относительно цела, в неизвестный портал не угодила. Видимо, времени прошло совсем немного. Жрец сражался сразу с двумя тварями, а на Кирана наседали все остальные. Ещё и Янита, держась в стороне, была редко, но метко. Киран успевал лишь прикрываться магическим щитом, но не атаковать в ответ.

– Янита, давай поговорим, – выдохнул он, с усилием удерживая тварей на расстоянии.

– Нам не о чем говорить, – безразлично отозвалась Янита.

– Есть. Зачем ты её защищаешь? Давай вместе выпьем этот мир. Сил перебраться в какой-нибудь другой тебе хватит с лихвой.

Янита рассмеялась, и одновременно с её пальцев сорвалась ветвистая молния, прорвавшаяся сквозь щит Чудодея, и ударившая Кирана точно в грудь.

– Если бы я хотела выпить этот мир, я бы давно это сделала без твоего участия.

Киран богиню не дослушал, исчез раньше, чем она закончила фразу, а лишившиеся жертвы твари нацелились на жреца. Я задавила порыв попросить Охотницу отозвать своих чудовищ. Я против убийств, но сейчас передо мной враг, который по велению своего бога собирался убить вампира, ме-

ня, а заодно и весь мир разрушить, хотя, вероятно, о последнем нюансе жрец не знает.

Навстречу тварям шагнули невесть откуда взявшиеся светлячки, и у Ньёрга появился шанс.

– Благодарю, мой бог, – вскричал он, скрываясь в портале.

Следом моментально исчезли потускневшие, покалеченные светлячки. Твари недовольно заворчали и начали примериваться ко мне и к вампиру.

– Назад, – спокойно скомандовала Янита, и я поразилась выдрессированности чудовищ. Ни одно не тьякнуло, развернулись носами к своей хозяйке и одно за одним прошли в открытый богиней портал. Портал схлопнулся, боевые действия окончены.

– И зачем ты его отпустила? – устало спросила я, имея в виду Опала.

– Я была в своём праве, когда защищала обратившегося ко мне за помощью вампира. Если бы Ньёрда задрали мои лапки, вопросов бы не возникло. Убить собственными руками, когда жрец уже перестал представлять для вампира угрозу, я, конечно, способна, но это может привести к развязыванию войны между богами. Кирину смута выгодна, станет легче заполучить тебя.

Я кивнула, принимая объяснение. Разумно.

– Вампир?

– Оклемается. Я его усыпила, чтоб уши не грел.

– Майн? – в сердце болезненно кольнуло.

– Вряд ли Киран уничтожил душу Майна, слишком хлопотно. Остальное поправимо, – судьбой тёмного эльфа, бросившегося на мою защиту и сумевшего ранить самого бога магии, Янита не заинтересовалась.

– А если он его убил?

Богиня уставилась на меня недоверчиво, потом расхохоталась, а отсмеявшись, пояснила:

– Варя, Майн уже давно мертвец. Мы на пару с Тёмной Кружевницей превратили его в весьма интересную нежить. Я как-нибудь расскажу тебе его историю, весьма занимательно, должна признать.

Янита протянула руку и помогла мне подняться на ноги. Комната перед глазами закачалась, я пошатнулась, но богиня не дала мне упасть, придержала, и постепенно головокружение прошло.

– Так, – Охотница придиричиво оглядела меня и поморщилась, – Сейчас разберёмся. Где твои вещи?

Ответить я не успела. Из портала вынырнула ящерица-переросток, ткнулась зубастой мордой мне в ладонь, отчего я едва не завизжала, принюхалась и, весело цокая когтями по полу, пошуршала к выходу. Янита между тем освободила спящего вампира от цепей и повернулась ко мне.

– Я займусь Майном, а ты, вещи сейчас найдём, разбуди вампира и отправь восвояси.

Послышался цокот, вернувшаяся ящерица, упираясь, тащила в пасти посох и сумку. Янита дождалась, когда ящерка

выплюнет моё имущество мне же под ноги, погладила рептилию по наростам на надбровных дугах и спровадила в портал.

– Она тоже нежить? – спросила я.

– Разумеется, – сказала она несколько удивлённо, потом нахмурилась и всё-таки пояснила, – Варя, у Шайны я была главнокомандующей армией Туманного предела. Конечно, я имею дело только с мертвецами и нежитью.

Пока я переваривала услышанное, Янита кивком указала на вампира и растаяла в воздухе. Пару минут я просто сидела, приходя в себя. В голове было звонко и пусто. Способность мыслить связно временно отключилась. Сначала пришло осознание, что всё закончилось, я выжила. И меня затрясло от запоздалого страха.

Самое ужасное заключается в том, что следующий раз, а он будет неизбежно, Киран ошибок не допустит. Чёрт, бабуль, ну почему ты меня не подготовила?

Я высморкалась, и сперва подняла с полу сумку. Амулет переноса, выданный богиней, выглядел целым. Повертела его в пальцах и зажала в кулаке.

– Эй, подъём! – трогать вампира я не решилась. А вдруг спросонья подорвётся и вцепится мне в горло?

Парень не отреагировал, то есть он услышал, завозился, повернулся на бок, подложил ладонь под щеку и продолжил сопеть.

– Эй!

Ноль внимания. Пришлось протянуть руку и осторожно потыкать его в плечо. Вампир взвился вверх одним неуловим движением, оказался на ногах явно в боевой стойке и оскалился. Я невольно отпрянула. Вампир огляделся, слегка успокоился, вновь посмотрел на меня, и выражение лица стало менее зверским, а потом и вовсе задумчивым.

– Я видел, как на мага напала нежить.

– Угу.

– Ночная Охотница, – титул богини вампир произносил с благоговейным ужасом, – никогда не отвечала даже на воззвания, проведённые по всей форме, а тебе помогла, стоило мне нарисовать кровью её знак. Кто ты?

Отвечать правду я не собиралась, обойдётся.

– Адептка Академии Магии при храме всех богов. Зовут Варя, – сказала я как можно небрежней.

– Почему он назвал меня твоим дружкой? – не унимался вампир. Вот настырный! Впрочем, я его понимаю, ситуация исключительная. Будет допрашивать, пока я его в портал не затолкну.

– Потому что у меня родовое имя Лаппа. Ты знаешь, что на тебя облаву устроили? – я попыталась увести разговор в новое русло.

– Да, – кивнул вампир.

– Я тебя искала, чтобы помочь, – я протянула ему амулет. – Сломай, и переместишься на ваши земли.

Парень осторожно взял амулет, осмотрел и вдруг ощути-

мо вздрогнул.

– Откуда он у тебя?!

– В смысле? Амулет как амулет...

Вампир поднёс амулет мне чуть ли не к носу и ткнул когтем в светящийся значок, неуловимо напоминающий алтарный знак Хозяйки Туманного предела, но всё же отличающийся начертанием пары линий. Полагаю, сияние оставалось недоступным глазам вампира, но что-то парень явно видел.

– Этот амулет когда-то преподнесли Хозяйке, и богиня приняла дар, – пояснил он мне.

– Хочешь сказать, что его взяли из сокровищницы храма? – напряглась я.

– Я хочу сказать, что богиня ниспослала этот амулет.

Для меня фраза оказалась слишком сложной.

– В смысле? Она передумала и отвергла дар?

– Нет же, – возмутился вампир. – Неужели не ясно? Чему вас только жрецы учат? – он осёкся, на секунду задумался и щёлкнул пальцами. – Вот представь, что королю дарят какую-нибудь ценность, а время спустя король передаривает её отличившемуся подданному.

– Теперь дошло.

Вампир с минуту всматривался мне в лицо и тихо прошептал:

– Варя, откуда у тебя амулет?

Интонации были умоляющие. Я удивилась, что вампир

именно просит ответить, мог бы припугнуть, потребовать.

– Варя, есть надежда, что богиня нас простит, да? Пожа-луйста, – мольба пополам с отчаянием, готовность покориться судьбе и безумная надежда во взгляде.

Я сдалась.

– Ночная Охотница опекает вас, насколько ей позволяют возможности. Амулет специально для тебя передала она, – я сделала паузу. – У вашей расы есть будущее, Хозяйка обязательно вернётся. Даю слово. Большого сказать сейчас не могу.

Вампир обмяк, как сдувшийся воздушный шарик, взгляд его стал ошалело-счастливым, отстранённым и абсолютно невменяемым.

– Зря, – прокомментировала вернувшаяся Охотница. – Прикажи ему, чтобы не болтал.

– Где Майн? – спросила у Яниты. За тёмного эльфа я искренне переживала.

– Ранен. Подлечу и пришлю обратно, не волнуйся. Лучше разбирайся быстрее с вампиром и возвращайся в академию. А пойду думать, как тебя обезопасить. Завтра поговорим, – Ночная Охотница исчезла.

С одной стороны, приятно, что Янита держится со мной как со взрослой, но с другой... Конкретно сейчас я бы предпочла, чтобы меня проводили до академии за ручку как маленькую девочку.

Я тяжело вздохнула, посмотрела на внимательно наблю-

дающего за мной вампира и вздохнула повторно:

– Ты понимаешь, что всё, что тут случилось, должно тут и остаться?

– То есть я должен скрыть, что у расы появился шанс?

– Да, – кивнула я.

Вампир задумался, прошёлся по комнате взад-вперёд.

– Варя, я потомственный низший. Когда моим необычным появлением заинтересуется высшие, я не смогу не ответить на прямой вопрос.

Настала моя очередь думать. По идее, я могу приказать молчать, по крайней мере, попробовать.

– Если бы, – вампир запнулся, – Ночная Охотница как-то выразила свою волю, чтобы я мог сослаться...

Выход вампир предложил отличный, только, похоже, Янита свою волю никак выражать не станет. Всё, что хотела, она уже сказала, а дальше... Не зря же она оставила меня разбираться с проблемой самостоятельно. Ладно, попробую. Я села на стол, поёрзала устраиваясь удобней и закрыла глаза. Наверное, вампир решил, что я буду звать Охотницу. Я почувствовала, как он отходит в дальний угол помещения.

Есть, ощущение поймала. Вампир воспринимался как сгусток родной магии. Не навредить бы парню. Приказ я старалась формулировать максимально точно. Я запрещаю выдавать какую бы то ни было информацию о том, что произошло сегодня в стенах этого дома. И почему я не юрист? Добавила пару капель энергии, и мысленно отправила приказ

вампиру.

Открыла глаза. Вампир стоял ровно там, где я и ожидала. Неожиданным оказалось, что стоит он, преклонив одно колено, и прижимает к сердцу обе ладони.

– Моя богиня... – прошептал он.

Я хмыкнула. Боюсь представить, как он отреагирует, если узнает, что его богиня это я.

– Проблема решена?

– Со мной говорила сама Хозяйка. Варя, со мной говорила Сама!

– И? – устало перебила я.

Вампир пребывал в эйфории. Позабыв обо всём на свете, он взахлёб и довольно бессвязно вываливал на меня свои впечатления. Как он счастлив, что богиня вспомнила о своих созданиях, как он горд оказанной честью, ведь с ним говорили, какая у него прекрасная покровительница, лучшая на свете.

Сначала я просто слушала, потом попыталась его успокоить, но вампир распался всё больше и больше. Закончилось тем, что он упёрся руками в стол по обе стороны от меня и продолжил говорить. Я послушала ещё минуту и, не выдержав, прыгнула прямо на парня. На секунду я оказалась прижата к его телу, и вампир отступил.

– Слушай, я понимаю, что ты в восторге, но мне ещё ратушу искать. Давай уже, отправляйся к своим.

Вампир моргнул, приходя в себя и медленно кивнул:

– Да, ты права, извини.

– Я не в обиде, но давай поторопимся.

Вампир снова кивнул.

– Варя, теперь, даже если спрашивать будет князь, я смогу подробно рассказать об облаве, упомянуть, что попал к магу, а затем мне помогли. И всё.

– Можешь сказать, что напавший на тебя маг Ньёргр Опал, личный жрец Мастера-Чудодея.

Вампир подобрался, как охотничья собака, почуявшая след.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

– Я запомнил. Спасибо, Варя, – вампир отошёл на пару шагов. – Ратуша не очень далеко. По улочке выйдешь на проспект, дойдёшь до конца, а дальше спросишь центральную площадь.

Парень сжал в пальцах амулет, но в последний момент ослабил хватку, не позволив кругляшке треснуть.

– Варя, с меня содрали куртку, она должна быть где-то в доме. Внутри с правой стороны пристёгнут кошелёк. Ты найди. По пути к ратуше тебе как раз попадётся лавочка, где продают шерстяные платки, а то, пока дойдёшь, совсем замёрзнешь.

Амулет треснул, в пространстве вокруг вампира образовалась брешь, в которую вампир и провалился. Портал захлопнулся с тихим хлопком. Я махнула в знак прощания,

улыбнулась. Парень-то какой. Заметил, что у меня тёплых вещей нет, позаботился. А я даже имени его не выяснила. Ладно, не к спеху. Не денется он от меня никуда. Я закинула на плечо сумку, подобрала посох и вышла из помещения, оказавшегося подвальным. Наверх вела лестница, я поднялась в смутно знакомый холл.

Сначала я подумала, что можно воспользоваться курткой и не тратить впустую ни время, ни деньги, потом засомневалась. Я ничего не знаю о моде и традиционных нарядах. Возможно, увидев на мне чужую вещь, магистры сразу определят, что я общалась с вампиром. Вряд ли, конечно, парень, находясь в человеческих землях, одевался в одежду, выдававшую его расовую принадлежность, но рисковать не стоит.

Куртка нашлась на полу, закинута в угол. Я предположила, что вампира оглоушили, втащили в дом, частично раздели и только после этого поволокли в подвал. Я ощупала куртку. Обещанный кошель представлял собой мешочек с монетами. Горловина стягивалась завязками, а сам кошелёк вешался на шнурок, продёрнутый через специальную петельку.

Я высыпала монеты на пол, рассортировала по кучкам и пересчитала. Самая большая горка – медные чешуйки без обозначений, вторая по величине горка оказалась тоже медной. На круглых, размером с ноготь большого пальца монетах весьма условно был обозначен мужской профиль, и выбита полустёртая подпись «Норак Третий». Последняя куч-

ка – всего шесть серебрушек, на них Норак был изображён гораздо чётче и курносым.

Собрав неожиданно свалившееся на меня богатство обратно в кошель, я поторопилась прочь из негостеприимного дома. Оказавшись на улице чужого города без молчаливой поддержки Майна, я почувствовала себя очень неуверенно, даже растерялась, но быстро взяла себя в руки, сориентировалась и уже через несколько минут выбралась на широкий проспект, по которому до этого шла.

Вампир был прав, сумерки принесли прохладу, и я ежилась от холода. Если не куплю платок, замёрзну как цуцик. Такими темпами недолго и воспаление лёгких заработать. Заприметив лавочку с торговцем-зазывалой, я улыбнулась ему как родному и заговорила первой:

– Господин, вы оказались правы. Не успела я до холода обернуться. Выручайте платком.

Торговец распахнул для меня дверь лавочки. Судя по хитро-довольному прищуру, впарят мне товар втридорога. Мало того, что цен не знаю, так ещё и торопиться надо. Не зря же предупреждали, что ждать не будут.

– Господин, я тороплюсь, – подозреваю, после этих слов цена для меня ещё поднялась.

– Что госпожа желает?

– Тёплый, большой. Расцветка значения не имеет.

Торговец пригласил меня к прилавку и сноровисто развернул несколько шалей: безликое полотнище цвета мыш-

ной шкурки, ярко-красную с золотой окантовкой и болотно-зелёную, с бахромой. Я выбрала зелёную, сложила треугольником и набросила на плечи. Сразу стало тепло, и чувство возникло такое, будто меня чьи-то заботливые руки обнимают.

– Сколько?

– Госпожа, у вас изумительный вкус. Шаль зачарована...

– Сколько? – перебила я.

– Серебряный Норак.

Дурит, понимаю, что дурит.

– Сколько-сколько? – я скопировала прищур торговца и покачала головой.

– Для вас и только для вас, госпожа, двадцать медных.

Стольких в кошельке не было, поэтому пришлось достать серебряного Норака и протягивать торговцу. Взамен получила пять медяшек.

– Благодарю, господин. Удачной вам торговли.

Я плотнее завернулась в шаль, концы завязала узлом, чтобы не спадала, и крепче сжала боевой посох. Вампир сказал, что мне до конца проспекта. Не обращая больше внимания на лавочки и магазинчики, я припустила почти бегом. Я интуитивно чувствовала, что стоит поторопиться.

По мере приближения к центру города, дома становились выше, красивее, появлялись клумбы. Лавочки сменились более солидными магазинами, проспект расширился и упёрся в площадь.

– Простите, госпожа, – остановила я женщину, идущую мне навстречу, – вы не подскажете, как пройти к ратуше?

– Да вот же, госпожа, вы смотрите на башню. Это и есть здание ратуши.

– Спасибо, – я рванула вперёд.

Четырёхэтажное светло-коричневое здание, украшенное кружевом из белого камня, стояло в окружении кустов и тонкоствольных невысоких деревьев. Над зданием возвышалась башня с покатой крышей над смотровой площадкой. Рядом с ратушей ни души.

– Госпожа, – окликнули меня звонко, и ко мне подбежал мальчишка лет семи, передний зуб у ребёнка отсутствовал, – госпожа, вы из магов, да?

– Да.

– Маги, госпожа, уже ушли. Ух, их так много было. Вы опоздали, да? Не расстраивайтесь.

Я криво улыбнулась, из последних сил поблагодарила мальчика, отвернулась к ратуше, чтобы скрыть заблестевшие в глазах слёзы.

– Госпожа, – мальчик дёрнул меня за край шали, – вы не угостите меня рыбкой?

Какой рыбкой? Я так удивилась, что даже подзабыла о собственных проблемах. Вряд ли мальчик хочет получить от меня сельдь или треску. Достала из кошелька три медных чешуйки и сунула ему. Глаза у ребёнка радостно загорелись:

– Сразу три рыбки! Спасибо, госпожа! – ребёнок щербато

улыбнулся и, сверкая подмётками, убежал.

Я осталась совсем одна. Ночь, неизвестный город, а рядом даже Майна нет. Что мне делать?!

Глава 19

Задавив панику в зародыше, я принялась обдумывать сложившуюся ситуацию. Когда наваливается всё сразу, следует в первую очередь расставить приоритеты. Итак, мне важно как можно скорее вернуться в академию. Во-первых, мне вполне могут засчитать прогулы, во-вторых, чем больше я пропущу, тем хуже мне же. В активе возможность позвать Охотницу или Ядодела, а также кошелёк вампира. Уже не так страшно. Как минимум, я смогу оплатить ночлег, а подходящую гостиницу мне подскажут за пару «рыбок». Никогда бы не подумала, что так обозвали безымянные медяшки, хотя... на чешую они похожи.

Слегка успокоившись, я задала себе главный вопрос: звать или не звать на помощь. Янита, сегодня чётко показала, что ждёт от меня взрослости, вот и нужно понять, как в моём положении поступит ответственный человек, не обделённый мозгом. Наверное, всё же позовёт. Снова дёргать Ночную Охотницу мне не захотелось. Верон мягче, любезнее, впрочем, не сомневаюсь, что это лишь видимость. Не может быть мягким тот, кого зовут Ядоделом. Но, определённо, общаться с Вероном легче и приятнее.

Я мысленно обратилась к богу и попросила прийти, но Верон не ответил. Ещё одна загадка: игнорирует или не слышит? Я достала из кошелька «рыбку» и сжала монету в ку-

лаке.

Мальчишку, который подбегал ко мне сказать, что маги уже ушли, я заприметила на краю площади. Бойкий, местность знает, подзаработать хочет – идеальный провожатый. Мальчик, когда я к нему подошла, сидел прямо на траве под цветущим кустом и уплетал пряник.

– Ещё «рыбку» хочешь? – ребёнок вскочил на ноги, проглотил то, что жевал и ответил:

– Да, госпожа. Вас в гостевой дом проводить или у хозяйки комнату возьмёте? – сообразительный.

– С этим позже. Проводи меня в храм всех богов.

Первый момент мальчик погрустнел, а потом приободрился:

– Госпожа, тут далековато. Лучше извозчика нанять.

– Сколько извозчик возьмёт?

– Медного Норака.

Я призадумалась. С одной стороны, дороговато, наверное, и деньги лучше сэкономить. С другой стороны, я тороплюсь, находилась уже за сегодня.

– Пусть будет извозчик, – согласилась я.

– Стойте здесь, госпожа. Всё будет в лучшем виде! – и мальчишка убежал.

Я поправила сползший с плеча платок. Холодно, однако. Вот и ещё один аргумент в пользу экипажа, если он закрытый, конечно. Попыталась снова позвать Ядодела, но бог по-прежнему молчал. Ладно, в храме мне точно должны под-

сказать, как вернуться в Академию. Для разнообразия попробовала позвать Яниту. Богиня откликнулась мгновенно, только ответ пришёл на мысленной волне:

– Варя, по обращению чувствую, что ты в порядке. Приду позже. Занята Майном, отвлекаться нельзя.

Наверное, Ядодел тоже чувствует. Пока я пыталась общаться с богами, вернулся мальчик. Ребёнок радостно сообщил, что извозчик готов отвезти меня, куда пожелаю. Судя по хитрому блеску в глазах, «рыбка» мальчику от извозчика тоже перепала, сегодня у мальчишки сплошной улов.

Подсознательно я ожидала экипаж, запряжённый каким-нибудь волшебным зверем. Летают же в академии на птеродактилях. Почему бы не ездить на мантикорах? Мне подогнали приземистую клячу со свалывшейся гривой, лошадёнка тащила расхлябанную старую коляску без верха, на которой, сжимая в руках кнут, сидел дородный кучер. В нос ударил запах лошадиного пота.

– До храма всех богов серебряный Норак, госпожа.

– Милейший, шутить изволите? – фразу я слышала в каком-то кинофильме, всплыла она в памяти очень кстати.

– Оговорился, госпожа. Медный Норак.

Я выразительно сморщилась:

– Пойду-ка я лучше пешком, – и повернулась спиной.

– Госпожа, дешевле вас никто не повезёт, мамой клянусь!

Оговорился, признаю. Ну уж простите. Дома четверо детей некормленые, жена ждёт!

Вот прохиндей.

– Медный Норак, так и быть.

Я сунула мальчишке «рыбку», забралась в вонючую повозку.

– Госпожа, лучше пледом укройтесь, – посоветовал извозчик. Мальчишка вскочил в коляску и сноровисто помог мне закутаться в пахнувший лошадьёу плед. Представила, как буду отмываться в общежитской душевой, аж зло берёт. Мальчишка спрыгнул на землю, крикнул:

– Трогай! – и извозчик ловко щёлкнул кнутом. Лошадёнка неторопливо потрусила вперёд.

Осматриваться я даже не пыталась. Сумерки давно сгустились, город утопал в густых тенях, подступала ночная темнота. Фонарей и в помине не было, уличное освещение здесь попросту не существовало. Пришлось признать, что поехать с извозчиком – правильный выбор.

Копыта лошади мерно стучали по дороге, поскрипывали колёса. Я широко зевнула и прикрыла глаза. Помню, что за извозчиком нужно приглядывать, но я позволила себе минутную слабость. За минуту ничего не случится. Я зевнула ещё раз.

– Госпожа, прибыли, – сказал кучер пару секунд спустя, – Просыпайтесь, госпожа.

Я с трудом разлепила глаза. Вот это меня сморило...

– Храм?

– Остановил у самого входа, госпожа.

Правда это или нет, разобраться в темноте было невозможно. Извозчик, убедившись, что я проснулась, указал на огонёк, висящий в воздухе и протянул открытую ладонь. Расплачиваться я не торопилась. Высвободилась из плета, понюхала с первого же захода подпорченный платок, выбра­лась из коляски и только после этого отдала медяк. Извозчик проверил монету, пожелал мне удачи, щёлкнул кнутом и очень быстро скрылся в темноте.

Я, выверяя каждый шаг, чтобы не споткнуться и не осту­питься, пошла на огонёк. Кажется, нащупала ступеньки, под­нялась и оказалась перед дверью. Свечка в стеклянной лам­пе, подвешенной над входом, служила отличным ориенти­ром, но света почти не давала. Я нащупала дверную ручку, потянула, попробовала толкнуть от себя, дверь открылась, и я вошла в храм.

В зале тоже было темно. У левой стены кучковались свет­лячки и что-то вполголоса обсуждали. С трудом отвела от них взгляд. Выдавать себя не хотелось. Я легко могла опре­делить, где расположены активированные алтари, поскольку от них к потолку шли лучи света, ещё я во всех подробно­стях могла рассмотреть лестницу, ведущую на «божествен­ный» этаж.

– Жрица Рояна к вашим услугам, госпожа.

– Здравствуйте, госпожа Рояна. Я адептка Академии Ма­гии...

– Вы опоздавшая? – перебила меня жрица.

В руках она держала свечу, жёлтое пятно света падало ей на живот, рассмотреть собеседницу было невозможно.

– Да.

– И что ты хочешь от меня?

– Госпожа Рояна, я не знаю ни названия этого города, ни примерного его положения на карте мира. Я очень надеюсь, что вы подскажете, как отсюда можно добраться до академии.

– Зря приехала ко мне. Тебе любой бы сказал, что единственный быстрый способ – дожждаться утра и заказать на станции портал в Академию. Цена вопроса – два-три золотых Норака. Если, – жрица усмехнулась, – не хочешь прогулять обязательные лекции, плати, и портал организуют как только сумеют. Долговые обязательства вместо монет на станции принимают.

Имеющейся наличности явно недостаточно, а влезать в долги нельзя, ибо отдавать пока нечем.

– Вы учились в академии, да?

– Выбыла после первой ступени, – сухо отчиталась жрица. – Что-нибудь ещё?

– Простите, не хотела вас задеть.

Свечной огонёк качнулся и остался на том же месте, где и был.

– Желаете помолиться на ночь глядя? – едко спросила Рояна.

И тут мне пришла безумная идея.

– Госпожа Рояна, вы не могли бы просветить меня насчёт одной теории?

– Что? – опешила жрица.

– Есть теория, – торопливо заговорила я, – что в храме, посвящённом конкретному богу или богини, есть лестница, по которой этот бог или богиня приходит. Получается, лестница ведёт в жилище бога?

– Эта теория признана абсурдной и устаревшей.

– Куда, если придерживаться этой теории, ведёт лестница из храма всех богов?

Наверное, жрица решила, что я сошла с ума или изощрённо издеваюсь.

– Есть два уровня существования: наш материальный и энергетический, в простонародье божественный. Лестничная теория признаёт существование третьего промежуточного уровня, которого в природе нет. Так вот, когда бог по лестнице поднимается или спускается, он точно знает, куда он идёт.

– То есть лестница работает подобно порталу?

– Можно и так сказать. Ещё что-нибудь? Не стесняйтесь.

– Спасибо, не нужно. Вы уже мне очень помогли. Если позволите, я в одиночестве помолюсь. Доброй ночи.

Мне крупно повезёт, если задумка себя оправдает. Как буду воплощать, пока не знаю. Я дошла до алтаря, стоявшего ближе всего к лестнице и краем глаза заметила, как от группы светлячков отделяется девушка и идёт ко мне. Надзира-

тель мне не нужен, но и отделаться не получится. К тому же, что ба прислала внучку, больше не секрет, кто хотел, тот всё узнал. Я решила не обращать на девушку внимания и ступила на первую ступень. Светлячок охнула, остальные повернулись в нашу сторону, а я сделала следующий шаг и постаралась не думать о зрителях. Мне надо на второй этаж храма Хозяйки Туманного предела, в тот самый зал, где я уже была.

Лестница радовала. Хоть и без перил, но широкая, ступени невысокие, подниматься легко. К тому же лестница закручивалась винтом, и я очень быстро сообразила, что за неё можно придерживаться. Наученная горьким опытом прошлого раза, вниз я не смотрела, только наверх. Потолок приблизился. Я представила, как шагаю в наполненный ключьями тумана мрачный зал, зажмурилась, последние ступени преодолела вслепую и оказалась ровно там, где хотела.

Я радостно захлопала в ладоши и тотчас осеклась. Эхо изуродовало звук до неузнаваемости, в зале лучше вести себя тихо. Я опустилась прямо на пол и выдохнула. Даже поверить не могу, что справилась так легко. Впрочем, моя заслуга лишь в том, что я вовремя сообразила, как использовать лестницу.

Вспомнился рассказ Ядодела о храмовой сокровищнице, но идти и искать её было откровенно лень. Я нанервничалась, безумно устала. В животе урчало, но на ужин я явно опоздала, следовательно, голодаю до утра. Вот что мне стоило подумать и зайти если не в кафе, то хотя бы в булочную?

Опираясь на боевой посох, которым так и не пришлось воспользоваться, я поднялась с пола, сняла платок и упаковала в сумку к кошельку вампира и подошла к лестнице. Что же, моё божественное происхождение начинает мне нравиться. Не всё же ему быть источником неприятностей, вот и плюсы нашлись.

Я сосредоточилась на мыслях о храме Хозяйки Туманного предела, расположенном на территории академии магии, передёрнулась, вспомнив крутые ступени и поняла, что на царский спуск меня не тянет. Быстро опустившись на колени, свесила голову в закрытый туманом проём и увидела знакомое заросшее вековой грязью помещение. Отлично, мне туда. Развернулась и, как в прошлый раз, на четвереньках поползла вниз. Получалось довольно живо, спустилась за каких-то пять минут, вытерев пузом все ступени. Встала, отряхнулась и поняла, что ноги не держат, а ведь нужно идти.

В холле корпуса удалось узнать точное время: столкнулась с припозднившимся преподавателем, и он подсказал, что сейчас без двух минут девять вечера. Ужин тю-тю. Я поблагодарила, и потащила в корпус боевой магии. Выданные артефакты следовало сдать дежурному администратору, и им как назло оказался Кар Ярис.

– Магистр? Здравствуйте.

– Адептка, – он поднял голову от бумаг. – Ты?

– Магистр Ярис, я опоздала сдать артефакты вместе со всеми. Можно?

Шкафообразный зеленокожий мужчина придвинул к себе папку, зашуршал листами.

– Адептка, ты пыталась охотиться на вампира?! Вместо того, чтобы идти под защитой магов в оцеплении?

Окончательно падать в его глазах мне не хотелось.

– Магистр, я не охотилась на вампира. Могу на кристалле истины подтвердить.

– Тогда позволь узнать, что ты делала?

Язык мой – враг мой. Лучше бы промолчала. Я смущённо потупилась и достала из сумки шерстяной платок. Магистр секунду переваривал, вдруг хлопнул по столу и расхохотался.

– Книжку почитать ты не догадалась, но, молодец, что не полезла. Одобряю.

Куратор быстро подписал полагающиеся бумаги и отпустил, забрав у меня все три артефакта: посох, поисковый и защитный медальон, который меня не защитил.

Когда я вернулась в общежитие, соседки ссорились. Лика доказывала, что она не только видела вампира, но и успела пальнуть в него пару раз из посоха, а Ара презрительно шурилась. Я коротко отчиталась, что в боевых действиях не участвовала, закинула платок и кошелек в верхний ящик комода, сбегала в ванную и вдруг вспомнила, что у меня ещё жемчужины не оприходованные.

Рейтинг не изменился. Лидировал Вьёрд, у остальных адептов по нулям. Я нашла своё имя, прислонила к нему

ленту, и жемчужки, перекочевали на вертикально натянутую леску. Наверху в окошечке вспыхнула цифра десять.

– Поздравляю.

Я подпрыгнула и обернулась.

– Вьёрд? Зачем подкрадываешься? Напугал.

– Не такая уж ты беспомощная, да, Варя? Помощников, смотрю, ты заводишь играючи.

Троль недобро щурился.

– Про храм мне подсказали, ты прав.

Парень качнулся с пятки на мысок и вплотную приблизился.

– Варя, – вкрадчиво поинтересовался он, – ты осознаёшь, что привлекла внимание? Я себя защитить сумею. А ты?

Рядом с Майном меня бы ни один адепт не обидел, но Майн ранен, и неизвестно, когда он сможет вернуться.

– Нет.

– После «Жреческого дела» тебя обсуждали. Я предупредил.

– Спасибо.

Вьёрд потёр кончик носа, но больше ничего говорить не стал. Пожелал доброй ночи, развернулся и ушёл, а я поплелась в яму. Надо вещи постирать, душ принять, голову помыть и лечь. Каким бы сложным ни был день, завтра рано вставать, идти на лекцию, а новые неприятности не за горами.

Глава 20

– Доброе утро, адепты. Я жрец храма Подательницы Жизни, – мужчина эльфийской наружности выглядел преступно бодро, в то время как я утром с трудом разлепила глаза. Учёба меня не трогала, мысли крутились вокруг пропущенного ужина и предстоящего завтрака. Я зевнула, вписала титул богини в тетрадь и подчеркнула, но почему-то линия, которая задумывалась прямой, изогнулась и пошла под углом вниз, а вторая половина титула богини оказалась нечитаемым набором наскакивающих друг на друга завитков. Я переписала тему более разборчиво и поняла, что на большее не годна, конспекта не будет. Я снова зевнула.

– Адептка, ты пришла на мою лекцию спать?

Я вздрогнула, оторвала взгляд от тетради. Преподаватель обращался ко мне.

– Я пришла учиться, магистр.

– Те, кто хотят учиться, пришли выспавшимися. Разве вас не предупреждали? – эльф обратился к залу.

– Предупреждали, магистр! Говорили, магистр! – вразнобой отозвались несколько сокурсников.

– Не знаю, адептка, как ты проводила время, явно не книгу до утра читала, – жрец сделал паузу, и со всех сторон слышались смешки. – Докажи, что пришла учиться. Вопрос по второй главе «Жреческого дела». К какой богине нельзя

обратиться в храме всех богов?

Я ещё первую главу не открывала, но признаваться в этом категорически нельзя. Придётся угадывать. Ответ казался очевидным – Хозяйка Туманного предела, якобы обиженная вампирами и переставшая отвечать вообще всем. Вопрос наверняка с подвохом, но иных вариантов в голову не шло. Магистр ждал, и я ответила, как могла.

– Неверно, адептка. Жрецы храма всех богов могут посвятить алтарь названной тобой богине. До занятия ты не допускаешься. Имя?

– Варя Лаппа, – я смахнула тетрадь с пером в сумку, поднялась и направилась на выход. Спорить бесполезно. Нас действительно предупреждали, в чём-то магистр прав, но обидно. Пока я шла, магистр обратился к залу:

– Первый, кто ответит верно, получит жемчужину. Да, адепт?

– Вьёрд Кварц. Из храма всех богов нельзя обратиться к Тёмной Кружевнице, покровительнице дреу. Богиня сочла неприемлемой идею общего храма.

– Жемчужина твоя.

Я вышла из лектория и закрыла за собой дверь. День не задался с самого утра. Плюс в том, что меня выгнали, был только один: на завтрак я приду к открытию. Надеюсь, Вьёрд разрешит переписать его конспект. Я вздохнула. Правильно было бы вернуться в общежитие и начать читать «Пантеоны», но воспринимать информацию я сейчас не в состоянии.

Я направилась сразу к столовой и свернула в один из учебных корпусов, который располагался по пути. Первая же лаборатория, в которую я сунулась, была пустой. Правильно, все на лекциях. Я присела за стол, руки сложила на столешнице, лбом уткнулась в ладони. Посижу полчаса, не под дверь же столовой топтаться. Прикрыла глаза. По-моему, минуты не прошло.

– Просыпаемся и улыбаемся, – раздалось над ухом.

Я подпрыгнула. Рядом со мной стоял улыбающийся Верон. Бог, как и лектор, выглядел бодро и свежо, чем вызвал глухое раздражение.

– Доброе утро, – продолжил он. – Я бы на твоём месте поторопился в столовую. Завтрак начинается через пять минут. Кстати, а почему ты спишь здесь, а не в кровати, как нормальные прогульщики, или не на лекции, как прогульщики профессиональные, овладевшие искусством маскировки и иллюзий в совершенстве?

– Завтрак? Как начинается? Я же..., – я не договорила. Собиралась прийти вовремя и чуть не проспала. Вот же!

Верон посторонился, пропуская меня к двери, а на улице пристроился справа и приноровился к моему шагу:

– Варя, прости, я не смог вчера ответить. Что ты хотела спросить?

Это намёк на то, что по первому требованию бежать на зов не будут? Ну да, Ядодел не комнатная болонка, что по команде «служить» послушно вставать на задние лапки и тяв-

кать.

– Я хотела спросить, как вернуться в Академию. Опоздала вчера к порталу, боялась, что застряла в городе. Как видишь, уже не актуально. Сообразила, что можно воспользоваться лестницей в храме всех богов.

Верон уважительно присвистнул.

– Молодец. И извини, проблема, оказывается, была серьёзная, мне стоило сразу прийти.

– Нет-нет. Я же справилась. Мне действительно не стоит дёргать вас с Янитой без веской причины.

Некоторое время мы молчали. Верон шёл рядом, размышлял о чём-то своём.

– Варя, сегодня же возьми деньги и оплати нормальное жильё, абонементы на использование портала, библиотеки, услуги прачечной. Кстати, тебе, когда отдохнёшь, развеяться не помешает. Сходи в порт, купи себе что-нибудь. Как минимум, тебе нужна сменная одежда, вижу тебя в одном и том же.

– А как максимум? – спросила я без особого энтузиазма. Мысль соваться в логово пиратов не прельщала.

– Как максимум можешь арендовать личный флот, денег в сокровищнице тебе хватит, – Верон хмыкнул и посерьёзшел, – Варя, чем раньше ты организуешь свой быт, тем легче тебе будет учиться. Не забывай, что пока вас не напрягают, но скоро нагрузка возрастёт.

За разговорами мы как раз дошли до столовой, Верон, по-

желав приятного аппетита, исчез, а я отдалась умопомрачительным запахам свежей выпечки, запеканок и каш. Я старалась не есть слишком быстро, но ничего не могла с собой поделаться: руки подрагивали, я глотала почти не жуя.

Вторая лекция прошла без происшествий. Сегодня по расписанию стояла «Культура народов мира», магистр Окьяна продефилировала до бассейна, эффектно плюхнулась в воду, хлестнула хвостом по воде, обдав мелкими брызгами адептов, сидящих на первом ряду, забралась на кресло, наполовину погружённое в воду, подмигнула и приступила к занятию:

– Адепт Вьёрд Кварц, какую общность будем разбирать сегодня?

– Я предлагаю поговорить о пиратах. Именно с ними столкнётся любой адепт, выйдя за территорию академии. На острове располагается крупная пиратская база, порт, рынок. Пираты доставляют в академию редкие и специфичные товары, с ними предстоит общаться тем, кто планирует изучать магию, запрещённую в тех или иных странах.

– Вьёрд, хорошее обоснование. Тема принята. Основную особенность пиратской общности назовёшь?

– Полагаю, многорасовость. Среди пиратов есть представители абсолютно всех народов, очень много полукровок, смесков.

– Верно, адепт. Ещё несколько достойных ответов, и жемчужина твоя, – кажется, Вьёрд у дочери моря будет ходить

в любимчиках.

Магистр Окьяна перешла непосредственно к лекции. Я старательно конспектировала, вникала в то, что она говорит, но, чем меньше времени оставалось до конца занятия, тем сложнее было сосредоточиться на рассказе русалки. Мысли перескакивали на третий обязательный предмет. Если сегодня нам будут излагать теорию уничтожения вампиров, то не страшно, переживу, но если устроят очередную практическую работу...

В корпус боевой магии я шла, как на казнь. Боялась встречи с личным жрецом Кирана, боялась, что кто-то узнает о моём участии в чудесном спасении вампира, боялась, что будет ещё одна жертва, которую придётся спасти.

В лектории я забралась на самый верхний ряд подальше от преподавателя и постаралась слиться с окружающей действительностью. К разговорам адептов я не прислушивалась, отметила краем уха, что обсуждают вчерашнюю охоту.

– Адепты, – широко шагая, в лекторий вошёл Кар Ярис. – Пятьсот двадцать семь начинающих магов при поддержке опытных боевых магов, а также личного жреца Мастера-Чудодея не сумели уничтожить одного единственного вампира. Как это понимать? Хоть одну версию назовёте?

Я, конечно, собиралась сидеть тихо, но... Мастер-Чудодей, мой главный враг, правду и так знает, а маги вряд ли сходу догадаются, да и статус адепки первой ступени меня защищает. Я поднялась:

– Адептка Варя Лаппа. Моя версия – божественное вмешательство.

Среди сокурсников послышались тихие смешки.

– И кто из богов, по-твоему, помог вампиру?

– Хозяйка Туманного предела, разумеется. То, что храмы закрыты, не означает, что богиня не присматривает за кем-то из вампиров.

Возразить магистру оказалось нечего.

– Садись, адептка. Ещё версии?

Встала девушка с третьего ряда.

– Адептка Лаэль Сирин, – судя по острым ушкам, эльфийка, – предполагаю, что вампир был магом, специализирующимся на маскировке. Он мог сбить работу поисковых артефактов, отвести взгляд неопытным магам и вырваться из оцепления.

– Хорошая версия, – одобрил Каря Ярис. – Ещё?

– Адепт Вьёрд Кварц. Магистр, а могло быть так, что вампира всё-таки убили, но скрыли его смерть?

– Зачем бы? – озадачился магистр.

– Например, боевой маг пожелал опорочить адептов академии.

– Версия любопытная, но по всем признакам вампир именно ушёл. Ещё?

Больше желающих высказаться не нашлось. Кар Ярис обвёл зал цепким внимательным взглядом.

– Конкретных замечаний у меня нет, все действовали по

инструкции, предположительно с вампиром никто так и не столкнулся. На этом закончим. Напоминаю, что сегодня я провожу набор в свою группу. Можете идти.

В этот раз магистр не ушёл первым, а задержался. Почему-то я даже не удивилась. Кар Ярис смотрел на меня, а, стоило мне спуститься, велел подождать. Уж не зря ли я влезла? Нет, не зря.

– Варя, ты что-то знаешь? – спросил магистр, как только последний адепт вышел и закрыл за собой дверь.

– Магистр, я просто не понимаю, почему в уходе Хозяйки обвиняют вампиров. Если они и впрямь её обидели, то почему богиня сбежала, как маленькая девочка, а не отомстила?

– Она и мстит.

– Кому, магистр? Тем, кто к её обидам не имеет отношения? Всем подряд? Она настолько неадекватная?

– И всё же?

– Вы же знаете, что я поступила в академию не без помощи свыше, – я сделала многозначительную паузу. – Кто-то распространяет сплетни о вине вампиров, кто-то эти сплетни не одобряет.

– Мастер-Чудодей хочет получить Туманный предел? – Кар Ярис просёк ситуацию слёту.

Я пожалала плечами.

– Давненько боги не ссорились, – маг потёр подбородок. – Осталось понять, какая у тебя во всём этом роль.

– Шанс стать личной жрицей, – солгала я.

Ответ показался магистру убедительным.

– В опасные ты игры играешь, девочка, – сказал он и решил идти.

Я попрощалась с куратором, расслабилась и, как оказалось, совершенно напрасно, потому что на выходе из лектория меня поджидал Вьёрд. Тролль улыбнулся улыбкой, которой до этого я у него не видела. Сейчас парень походил на хищника, почуявшего добычу. Вьёрд уверенно подхватил меня под локоть и повёл в сторону холла.

– Варя, помнишь, я говорил, что разгадаю тебя?

Я невольно вздрогнула. Вьёрда моя реакция позабавила, парень хмыкнул и доверительным шёпотом сообщил:

– Я знаю, ты помогла вампиру.

– Откуда?! – я совершила самую дурацкую ошибку, какую могла.

Вьёрд уставился на меня, не скрывая изумления:

– Это правда?! Ты... Никогда бы не подумал.

Отрицать поздно, сама призналась.

– Да, правда, – обречённо кивнула я.

Вьёрд задумался, даже хватку ослабил, но руку не выпустил. Я аккуратно потянула его за собой. Может парню делать нечего, а у меня в расписании консультация. Вьёрд на сопротивлялся, покладисто шёл рядом, не вникая, куда именно. Думал он довольно долго, но пришёл к тем же выводам, что и магистр Ярис:

– Хозяйка Туманного предела и Мастер-Чудодей что-то

не поделили, да? Варя, я понимаю, что ты ничего не скажешь, но ведь, – Вьёрд выругался последними словами, извинился и пояснил, – Когда ссорятся боги, страдают смертные. Вампирам уже прилетело.

– Вроде бы троллям переживать не с чего, – заметила я.

– Шутишь? Умирают все.

Вьёрд потёр переносицу, огляделся, будто сейчас заметил, куда мы пришли.

– Мне пора на консультацию, – заметила я.

– Думаешь, у вампиров есть шансы?

– Ты сам сказал, что умирают все, даже маги.

Вьёрд смотрел на меня сосредоточенно, с подозрением.

– Эй, мне правда пора.

Парень разжал руку и спросил:

– Встретимся после обеда на испытании магистра Яриса?

Я удивлённо кивнула. Чего это он? Не поняла.

Парень проводил меня до самой аудитории, постоял рядом, пока не появилась моя преподавательница, поздоровался с ней, подмигнул мне и ушёл. Преподавательница поглядела ему вслед и невзначай заметила:

– Тем, кто хорошо учится, на кавалеров времени не хватает. Варя, молодец, что вовремя. Разобралась с магическим зрением?

Упс. О задании я забыла. Да и не до него было.

– Практика нужна, – промямлила я. – Плохо пока получается.

– Сколько уровней освоила?

– Пока...

Преподавательница резко повернулась ко мне.

– Варя, а ну-ка перескажи мне главу, которую я тебе сказала прочитать.

– Магистр, вчера была облава на вампиров, я...

– Облава была вчера, а кавалер появился сегодня. Понятно, разговор окончен. Запишись к кому-нибудь ещё. Я не приемлю пренебрежение, – магистр развернулась и, не давая мне и секунды, чтобы объяснить и оправдаться, покинула аудиторию.

День не задался.

Я со злостью стукнула ребром ладони по стене. Да что же это такое? Сначала с лекции выгнали, теперь хорошая наставница отказалась со мной работать. Признаю, что виновата, но ведь не без причины. Я еле в академию вернулась, уставшая была как собака, голодная, замёрзшая, перепуганная. Не до зрения.

Пойти что ли к кому-нибудь ещё записаться? Я вздохнула. По-хорошему, мне нужен не консультант, а репетитор, который будет возиться со мной от и до, помогать с домашними заданиями, подсказывать, объяснять.

Где бы такое сокровище раздобыть? И тут меня осенило. Если бабушка передала мне во владение Туманный предел, то в моём распоряжении миллионы душ. Зачем искать наставника среди живых, когда можно привлечь любого мёрт-

вого мага? Осталось придумать, как задумку реализовать. Но сначала деньги. Я подскочила и помчалась в бабушкин храм.

Глава 21

По лестнице я забиралась привычным способом: на четвереньках. Вскарabкалась как обезьянка. Встала, поправила сумку на плече и окинула взглядом знакомый зал. Повсюду клочья тумана, на алтаре приятным светом светится знак Хозяйки Туманного предела. Гулко, пусто, но, как ни странно, вполне уютно. Я подошла к двери, трогать которую не рискнула в прошлый раз, и легонько толкнула. Створка поддалась, и я оказалась в узком полутёмном коридоре, навстречу выплыло туманное облако, столкнувшись со мной, стало чуть мене плотным и распалось на два рваных клона.

Я помахала рукой, разгоняя туман и двинулась дальше. Искать сокровищницу придётся методом тыка. Чёрт знает, сколько времени уйдёт на поиски, но, с другой стороны, попутно осмотрюсь. Всё равно надо выяснить, где какое помещение. Коридор разделился на два рукава, и я остановилась. О том, что в храме меня может поджидать самый настоящий лабиринт я не подумала.

Мела, чтобы ставить отметки, у меня не было, бечёвки тоже. Я переступила с ноги на ногу, и решила попробовать левый коридор. Дойду до ближайшей развилки и вернусь, потом осмотрю правый рукав и буду что-то решать.

В очередной раз посетовала на свою недальновидность. Вот что мне стоило прежде чем подниматься сюда, внима-

тельно почитать книжки о богине смерти, написанные ещё до её ухода. На первой лекции «Жреческого дела» лектор упоминал туманнц, которых богиня отправляет встретить душу умершего и проводить через туман в мир мёртвых. По идее, туманницы никуда не делись, либо продолжают выполнять свою работу, либо бездельничают и ждут указаний. Наверное, я бы могла их позвать и расспросить обо всём, но, как говорится, не зная броду, не лезь в воду. Сначала следует подробно выяснить, что они из себя представляют. Уж не светлячки ли они? Гадать бесполезно.

Я провела пальцами по шероховатой стене коридора. Мысль о светлячках показалась интересной. Что они из себя представляют я разобраться успела: души, наделённые покровителем энергией, бегают по мелким и крупным поручениям своего бога. Выслушивают молитвы, какие-то просьбы исполняют. Не уверена, но думаю, что именно светлячки переносят подношение с алтаря в сокровищницу.

Короче, мне нужен дворецкий. Как бы найти, кто им был при бабушке... Мда, опять я поторопилась: вместо того, чтобы почитать какую-нибудь азбуку некроманта, я помчалась в храм. Ну да, вызывать неизвестную душу, когда ещё ни одного заклинания не освоила, это перебор.

– Есть кто-нибудь? – крикнула я в пространство.

Коридор расширился и внезапно закончился, уткнувшись в полукруглую стену с четырьмя ажурными арками, которые при ближайшем рассмотрении оказались пышно декориро-

ванными дверями. Дальше, наверное, не пойду, но открыть и посмотреть надо.

Я выбрала самую левую дверь. Не скажу, что ожидала чего-то конкретного. За дверью могла быть комната, коридор, зал, искомая сокровищница. Но я никак не думала, что попаду в помесь морга и склада таксидермиста. Стеллажи от пола до потолка, открытые полки, и на них тела людей, нелюдей, животных, и все вперемешку, без всякой системы.

Увидев содержимое комнаты, я сначала с визгом отпрыгнула, потом взяла себя в руки. Что я, трупов не видела? В кино – сколько угодно. Напомнила себе, что бабуля у меня богиня смерти, я вроде бы её заменяю, так что наличие мертвяков вполне оправданно.

Вон на полке лежит тролль, над ним кошка, ещё выше птеродактиль, на каких в академии летают. Светлый эльф, человек, снова человек, сова, несколько змей. Меня затошнило, и я поспешно ушла. Денег тут все равно не водится. Не у трупов же в карманах рыться. А вдруг разбужу? Уж больно тела странные: мёртвые, сомнений нет, выглядят замороженными, хотя в зале не холодно, главное, никаких признаков разложения, ни трупных пятен, ни выпавших глаз, ни высохшей кожи. Воображение живо нарисовало, как меня окружают зомби. К чёрту! Я закрыла дверь как можно плотнее.

Отдышавшись, решила попробовать следующую дверь. Её я открывала с опаской, но никаких ужасов меня не поджидало. Снова стеллажи, но на сей раз на них лежали непонят-

ные предметы и кое-где книги. Я подошла к ближайшей полке. С уверенностью утверждать не могу, но, похоже, в зале хранились артефакты, ингредиенты и книги по магии. Вещи трогать, разумеется, не стала. Я с артефактом как обезьяна с гранатой. А первую попавшуюся книгу открыла, наткнулась на описание ритуала по вызову демона, закрыла и вернула на место. Рановато мне таким баловаться.

Из второго зала я вышла с сожалением. Было жутко любопытно, хотелось всё пересмотреть, но, во-первых, я пришла не за этим, во-вторых, лучше пусть за мной кто-нибудь знающий присматривает. В-третьих, в идеале мне нужен гид.

Третий зал оказался именно тем, что я искала. На стеллажах теснились сундуки, набитые золотом, серебром, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, монетами. Я смотрела на свалившиеся на меня богатство и не верила своим глазам. То ли аттракцион, то ли запасник музея. Комплект из серёг, ожерелья, браслета и кольца, выставленный на бархатной подушке казался настолько невообразимо шикарным, что страшно было притронуться. Драгоценности завораживали.

Я облизнулась и поймала себя на том, что уже мысленно сгребаю всё в кучу и тащу к зеркалу примерять. Э нет, я здесь не за этим. Сокровища отложу до более спокойных времён. Стояли они здесь, бабуля знает сколько, и ещё постоят, никуда не денутся. Я целенаправленно подошла к сундукам с деньгами и обнаружила очередной неприятный сюр-

приз. Зачерпнула горсть золотых, пропустила между пальцами. Монеты отличались друг от друга размером, выбитыми на них профилями и именами. Мало того, что я весьма смутно представляю, как между собой соотносятся, например, серебряный Норах и золотой, так теперь к ним ещё добавились Льяры, Арсы, Матиусы.

Таблички с курсом валют не прилагалось, придётся полагаться на честность кассира. Я хмыкнула. Обсчитают, как пить дать. Впрочем, у меня выбора особо нет. Открыла сумку, и снова вопрос – сколько брать? Я даже не удосужилась поинтересоваться, сколько стоит общежитие. Ладно, комнату запрошу самую лучшую, потом ещё в порт идти. Имеет смысл взять побольше, излишек верну. Ссыпала в сумку три пригоршни разномастных золотых. На всякий случай добавила ещё две. Серебряных и медных досыпала по одной горсти. «Рыбок» не нашла, но это логично. Даже нищий вряд ли станет дарить богине копейку.

Оставив сокровища в покое, вернулась коридор. Осталось проверить последнюю дверь. Я протянула руку к створке и застыла, сражённая внезапной догадкой. Если в залах хранятся подношения богине, то, получается, во имя бабушки совершали кровавые жертвоприношения?! Те люди и звери в первом зале... Надеюсь, я ошибаюсь.

В последнем зале на стеллажах было свалено всё подряд: фарфоровые сервизы, рулоны ткани, оружие. Я даже вникать не стала. Поглядеть любопытно, но не к спеху. При-

крыв за собой дверь, вернулась к развилке и остановилась. Выяснить, куда ведёт правый рукав коридора, гораздо интересней. Желание продолжить исследование доставшихся мне владений задавила усилием воли. Хорошего понемножку, а то как бы не лопнуть от впечатлений.

Я поторопилась к лестнице, ползать по которой животом вошло уже в привычку. Из храма я напрямик отправилась в общежитие к администратору, но на улице напоролась на Виана. Почему парень гулял, а не перемещался порталом не знаю. Завидев меня, он широко улыбнулся и поспешил навстречу.

– Видел твой рейтинг. Впечатляет.

– И тебе здравствуй, – хмуро откликнулась я.

– Ой, да брось. Всё ещё в яме обитаешь? Моя спальня к твоим услугам.

– Шутка повторенная дважды... – оканчивать фразу я не стала. – Познакомиться с моей соседкой не надумал? Девочка симпатичная, хочет устроить личную жизнь на ближайšie пару лет.

– Варя, я не люблю, когда мне отказывают.

– Это угроза? – напряглась я.

– Информация к размышлению. Ты ведь ценишь откровенность? Хочется поставить галочку напротив твоего имени в списке своих побед.

– Откуда только силы на учёбу берёшь при такой насыщенной личной жизни?

– У меня прадедушка был наполовину инкуб.

Виан проводил чуть ли не до дверей общежития и, неожиданно посерьёзнев, кивнул на группу моих сокурсников, четырёх парней и двух девушек, стоящих неподалёку от здания сверлящих меня неприязненными взглядами.

– Можешь не благодарить, лучше ещё раз подумай над моим предложением.

Я покосилась на карауливших меня сокурсниках, вспомнила предупреждение Вьёрда, вспомнила, как здесь расчищают путь на следующую ступень и передёрнулась.

– Спасибо, что составил компанию.

– Я рассчитывал как минимум на поцелуй. Ладно-ладно, я пошёл, – ответил Виан и остался стоять на месте. Почему так, я сообразила быстро: парень даёт мне время улизнуть от компании, желающих «пообщаться». Улыбнулась, поблагодарила ещё раз и юркнула в общежитие. Холл пересекла практически бегом, нырнула в коридор. Где располагался нужный кабинет, я помнила. Очереди, к счастью, не оказалось. Я постучала.

– Войдите! – голос показался смутно знакомым.

В кабинете сидела та самая нимфа, которая когда-то записывала меня на консультацию.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с ней, как с родной. Девушка была милая, отзывчивая, и я не сомневалась, что она поможет от души. Интересно, здесь принято дарить администраторам подарки? Денег предлагать не буду, похоже

на взятку, да и не удобно, а вот какую-нибудь безделушку вроде пары серёжек вручу ей с удовольствием.

Нимфа предложила сесть и подалась вперед.

– По семейным обстоятельствам я не могла сразу оплатить общежитие, а сейчас деньги появились.

– Бывает, – согласилась девушка. – Оплачивать будешь до конца обучения?

– Да.

– Остались самые дешёвые комнаты на втором этаже и элитные на верхнем. Элитные стоят пятнадцать условных золотых в месяц.

Я прикусила губу. Зря сорить деньгами не хотелось, но что-то мне подсказывало, что дешёвка меня не порадует. Как верно заметил Ядодел, чтобы иметь возможность хорошо учиться, нужно организовать быт. Короче, не тот случай, когда нужно экономить.

– Давайте лучшую.

Нимфа посмотрела на меня с удивлением. Дочкой богачей я не выгляжу, а замахиваюсь сразу на сто восемьдесят золотых. Собственно, итоговую цену она мне и озвучила.

– Платить здесь вам?

– Давай.

Я запустила руку в сумку и вывалила на стол первую кучку. Затесавшуюся серебрушку вернула с сумку и начала считать. Нимфа смотрела на меня округлившимися глазами. Вру. Она пялилась не на меня, а не горку монет. Как плохо

не знать реальную ценность местной валюты...

– Ой, у тебя тут все подряд. Это же нужно высчитывать, – девушка отмерла, пододвинула к себе листок бумаги, записала «З.Норак» и принялась выбирать из общей кучки «Норак».

Я не мешала, молча наблюдала, как нимфа сноровисто сортирует монетки, раскладывает их по аккуратным стопочкам, пересчитывает, записывает результат на бумагу.

– Здесь не хватает, – заметила она с такой интонацией, будто извинялась.

Я зачерпнула в сумке ещё монет и насыпала новую горку.

– Никогда не видела столько золотых вживую, – шёпотом призналась она.

– А как же другие расплачивались? – удивилась я.

– Банковскими векселями, разумеется. Примерные расценки известны. Адепты сдают вексель, где значится чуть большая сумма, излишек возвращаем либо тоже векселем, либо монетами. В порту векселя не очень удобны.

– Ясно. Спасибо, что просветили. Я не знала.

Нимфа вопросительно приподняла бровь.

– Я не собиралась поступать в этом году, но обстоятельства...

Девушка кивнула и вновь сосредоточилась на монетах.

– Жить будешь рядом с адептом Вьёрдом Кварцем. Собственно, раньше он один жил на верхнем этаже, сейчас тебя поселим. В стоимость входит уборка, услуги прачечной,

дополнительно оплачивать ничего не нужно. Бытовые артефакты тоже выдаются, регулярно проверяются, подзаряжаются. Что ещё? Всё, кажется.

– Абонемент на использование внутренних порталов.

– Тоже лучший? – понимающе улыбнулась нимфа.

– Да. А ещё столовая, библиотека...

Провозились мы с нимфой до самого обеда. Она поколдовала над моим браслетом, сказала, что достаточно приложить его к замку, и браслет сработает как ключ. То же касалось подтверждения права использовать портал: приложил и проходи.

Посмотреть комнату я не успевала. Уточнила, что, если будут вопросы, могу прийти в любое время дня и ночи, засыпала нимфу искренними благодарностями, уже у двери вспомнила, что не спросила самое главное:

– Я же смогу войти в старую комнату и забрать вещи?

– Конечно, но до полуночи.

Хотела спросить, выдадут ли мне пластинку, показывающую точное время, но решила отложить вопрос.

– Приятного аппетита! – крикнула мне вслед нимфа.

В холле я столкнулась Вьёрдом. Парень прищурился и выдал:

– Опаздываешь.

– А вот и нет. Мы теперь соседи, – сходу огорошила его. –

С финансовыми трудностями покончено.

– Рад за тебя, – улыбнулся он.

Парень свернул в порталный зал и оглянулся на меня. Я, следуя его примеру, приложила браслет к пластинке у входа, свободно перешагнула невидимую черту и огляделась. В зале располагалось десять арок, в отличие от внешнего портала, выглядевшего, как окно в город, внутренние порталы представляли собой чёрно-серую мутную плёнку, натянутую между столбами.

Вьёрд протянул руку, и плёнка преобразилась в карту академии. Он коснулся прямоугольника, обозначающего столовую. Как бы поаккуратней выяснить, использует ли Вьёрд собственную энергию для активации артефакта или арка реагирует именно на прикосновения? Видимо, выяснять придётся опытным путём.

Карта растворилась, и по ту сторону арки появилась столовая. Вьёрд качнул головой, приглашая идти с ним. Я снова ничего не почувствовала, как из комнаты в комнату перешла.

– Оформляться там, – подсказал Вьёрд.

За столом администратора сидела пышнотелая курчавая женщина лет сорока. К ней я и направилась, мельком заметив, что столики в платном зале, как и в бесплатном одиночные, и к Вьёрду меня точно не посадят. Жаль.

Глава 22

После обеда, мало отличавшегося от бесплатного, я прошла в порталный зал, где меня уже ждал Вьёрд. Я несколько удивилась, хотя помню, что он хотел встретиться после обеда. Парень ничего не говоря, двинулся к порталу, активировал и только когда мы перешли в учебный корпус заговорил:

– Тебе во что бы то ни стало нужно пройти к Кару Ярису. Лучше него самозащите тебя никто не научит.

– Он не возьмёт меня в свою группу, – вздохнула я.

Шла я не ради призрачного шанса поступить, приложу все усилия, но в результат не верю. Мне было интересно поглазеть на то, как будет проходить испытание. Наверное, правильнее заняться отработкой магического зрения, но любопытство взяло верх. Каково же было моё разочарование, когда выяснилось, что магистр собирает всех адептов, желающих у него учиться, перед закрытым полигоном и приглашает строго по одному. У входа на полигон толпились желающие отстреляться первыми. Сидеть в очереди никто не хотел. Я подавила тяжёлый вздох:

– Пойду, пожалуй, вещи перенесу из комнаты.

– Подожди меня.

Вьёрд подхватил меня под руку и решительно пошёл вперёд. Адепты при виде нас почему-то расступались. Никто не заспорил, не возразил, только провожали злыми взглядами.

– Вьёрд?

– Они знают, что я во всём первый. Подожди меня, хорошо?

Отказывать я не стала, да и не успела бы. Магистр объявил о начале испытания, и Вьёрд скрылся на полигоне. За ним закрылась дверь, и повисла напряжённая тишина. Адепты смотрели на меня недобро. Лезть, когда в паре метров от нас находится куратор, поостереглись, напасть решили словесно.

– Варя, верно? – спросил один из них.

Мне вдруг вспомнился Виан, и я повторила его фразу, копируя ледяные интонации:

– Разве я разрешала обращаться ко мне по имени?

– А разве ты можешь запретить? – ухмыльнулась девушка эльфийской наружности, и на её ладони вспыхнула шаровая молния.

Я невольно вздрогнула, глядя на шар, зависший в метре от меня, а девушка рассмеялась:

– Я тренируюсь перед испытанием, Варя. Ты чего? Или даже такая крошка для тебя проблема? Испугалась?

– Варя, покажи нам что-нибудь из своих талантов?

– Или место в рейтинге тебе обеспечил Кварц? Он может позволить себе поделиться жемчужинами.

Слушать о себе гадости неприятно, но выпады сокурсников скорее забавляли, чем обижали. Их мнение обо мне мне не интересно. Я, например, о них вообще не думаю. А ещё я

прекрасно осознавала, что дело в банальной зависти к моему успеху. Подумать только, обогнала даже Вьёрда. Я иронично улыбалась и молчала. Покажу слабость – заклюют.

– Слушай, Варя, а какво с ним целоваться?

– Что? – удивилась я, упустив ход рассуждений эльфийки.

– Ну у него же такой нос, что к губам не подберёшься. Не мешает, когда ты с ним расплываешься за жемчуг?

Я вспыхнула, но смолчала. Отрицать смысла нет в том плане, что все ещё больше уверятся, что предположение эльфийки верное. Да к чёрту, пусть думают, как хотят.

– Ты всё-таки с ним? – к нам протиснулись Ара и Лика.

– Девочки, нашли место обсуждать мою личную жизнь.

Орчанка ухмыльнулась, а Лика скорчила рожу и отвернулась.

Дверь распахнулась, вышел лучащийся самодовольством Вьёрд.

– Зачислен, – громко отчитался он, чтобы слышали все, но взгляд был направлен на меня.

– Следующий! – позвал магистр Кар Ярис.

Вьёрд подхватил меня под руку, резко развернул. Я опомниться не успела, как оказалась на полигоне перед удивлённым куратором.

– Адептка? Не ожидал, что ты прорвёшься ко мне второй.

– Адепт Кварц поспособствовал, – честно признала я.

– Умеешь заводить друзей, – одобрил он.

Магистр махнул рукой, подзывая меня ближе.

– Как успехи, Варя?

Я коротко отчиталась, что до сих пор не знаю ни одного заклинания, успехи есть в освоении магического зрения, но незначительные. Добавила, что книгу, указанную преподавательницей, мне ещё только предстоит прочитать. Магистр задал несколько уточняющих вопросов, достал из кармана шкатулку и протянул мне.

– Открывай, не бойся. Проверим твоё зрение. Что внутри?

Шкатулка походила на плоский футляр с откидной крышкой. Сначала я осмотрел саму шкатулку, магии не обнаружила и послушно откинула крышку. Внутри лежали небольшой камушек, похожий на речную гальку, и прозрачный флакон с зеленоватой жидкостью. Как ни присматривалась к флакону, ничего магического не увидела, зато камень явно был артефактом.

– Тебя что-то смущает? – уточнил Кар Ярис, моя медлительность его не злила, а, скорее, заинтересовала.

– Флакон. Я не вижу в нём магии.

Магистр подошёл ко мне, заглянул через плечо в шкатулку и сообщил:

– А я, Варя, не вижу флакон.

Приплыли называется. Я повернулась к магу в надежде на пояснения. Кар Ярис забрал у меня из рук шкатулку, закрыл и убрал.

– Я не вижу флакон, Варя. Этот эликсир сто двадцать лет назад был передан Зельеваром магу, который им не восполь-

зовался. Как ты понимаешь, никто кроме того мага видеть флакон не мог, разве что личный жрец Зельевара. Но ты ведь не жрица.

– Н-нет, – запнувшись, ответила я.

– Ты Видящая, – Кар Ярис не спрашивал, а утверждал. – Варя, я в курсе, что ты единственная нашла храм Хозяйки Туманного предела, что в храме всех богов ты очень быстро расправилась с заданием и спрашивала жрицу про алтарный знак. А ещё ты спрашивала про лестницу так, словно ты её видела. Никогда бы не подумал, что лестничная теория верна.

– Догадливый, однако, – раздалось со спины.

Я вздрогнула, обернулась и обнаружила Яниту, похлопывающую ладонью по висящему на её поясе кинжалу. Богиня недружелюбно смотрела на мага и, кажется, прикидывала, не резать ли его, уж больно умный.

– Варя, что там? – напрягся магистр.

– Скажи ему, – хмыкнула богиня.

– Там кто, а не что. Ночная Охотница.

Зелёная кожа орка приобрела бурый оттенок. Мужчина как-то скукожился, опустил на одно колено лицом по направлению к Яните и склонил голову. Богиня презрительно фыркнула:

– Скажи ему, чтобы не распространялся о твоих способностях, иначе, – она подошла к магу, приложила указательные пальцы к его вискам, – отправлю на академию пару мёрт-

вых кракенов. Именно эту картинку он сейчас себе представляет.

Я повторила за Янитой слово в слово, и маг заметно вздрогнул:

– Моя богиня, ваша воля закон для меня.

– Ещё бы, – Янита повернулась ко мне. – Варя, я на минутку. Я размышляла, как тебе быть с учёбой. Очевидно, что нужно выбрать пару приоритетных направлений, всё сразу ты банально не потянешь при всём желании. Раньше бы я посоветовала не выделяться, но совет явно запоздалый, поэтому акценты смещаем. Легче всего тебе дастся некромантия, конкурентов у тебя не будет, выбирай её.

– Почему не будет? – засомневалась я.

– Невозможно достичь высот в какой бы то ни было области без помощи божественного покровителя. Поскольку Шаины давно нет, некромантия пребывает в плачевном состоянии. Азы дисциплины преподают магистры других специальностей, затмить их для внучки богини смерти не составит проблем.

Я сглотнула. Нежить, трупы и духи меня не привлекали, но, если вспомнить, что я сама недавно собиралась обзавестись репетитором из Туманного предела, то Янита просто повторяет то, до чего я уже додумалась.

– Хорошо, – кивнула я.

– Боевая магия и физическая подготовка тебе жизненно необходимы. Последняя дисциплина в списке – зельеваре-

ние, Верон подстрахует. Всё... А, Майн. Он пострадал сильнее, чем мне показалось в начале, верну позже.

Янита исчезла, не прощаясь. Я мысленно поблагодарила её, уверена, она услышит, и повернулась к преподавателю, так и стоящему на одном колене.

– Она ушла.

Кар Ярис опасливо покосился на то место, где стояла богиня и медленно поднялся. В глазах его застыл немой вопрос. Надо же. Минуту назад я для него была одной из сотен, а сейчас готов внимать мне, как гласу истины. Смотрит, вслух спросить не решается.

– Ночная Охотница сказала, что я должна обратить внимание на некромантию, боевую магию и физическую подготовку.

– Как прикажет богиня. Ты в группе, а ещё обязательно придётся заниматься индивидуально, – Кар Ярис потёр подбородок, вымученно вздохнул, покосился на дверь и уточнил. – Ты должна была сегодня попробовать первое заклинание? Переходи на магическое зрение, показываю простейший щит. Выставляешь руки перед собой на уровне груди, ладони наружу.

Магистр показал, как именно следует встать.

– Простейший щит, как и любое другое заклинание, складывается из мыслеформы и вложенной в неё энергии. Ты должна представить себе энергетическую структуру заклинания, сосредоточиться на цели и влить в получившуюся за-

готовку энергию. Простейший щит представляет собой вогнутый круг, центр которого совпадает с твоими ладонями.

Из ладоней магистра хлынула сила и застыла перед ним, сформировав полупрозрачную плёнку.

– Представь перед собой такой же круг, можно меньшего, чем у меня размера, сосредоточься на слове «защита» и направь энергию по обеим рукам в получившуюся мыслеформу. Да, так.

Как ни странно, у меня получилось с первого раза. От локтей до кисти прокатилась волна жара, а в следующий миг в пяти сантиметрах от ладоней появился щит. Кар Ярис прищелкнул.

– У тебя потенциал. Молодец. Теперь подумай о чём-нибудь отвлечённом, не о щите.

Магистр не успел договорить, как я потеряла концентрацию, энергия растворилась в пространстве, плёнка исчезла.

– Вот так создают и разрушают заклинания. Попробуй ещё раз создать и убрать щит.

Получилось лучше, чем в прошлый раз. Щит выглядел прочнее и толще, удалось немного увеличить радиус. Магистр сдержанно похвалил, внёс моё имя в список и отпустил, наказав повторить упражнение не меньше десяти раз, но не больше пятнадцати, чтобы не переутомиться. Напоследок посоветовал дочитать-таки главы про магическое зрение.

– Почему так долго? Зачислил? – обеспокоенно спросил

Вьёрд, едва я вышла.

– Магистр Ярис бездарей в группу не берёт, – крикнул кто-то. Мимо меня на полигон прошёл следующий по очереди адепт.

– Зачислил.

– Я в тебе не сомневался.

Конечно, какие могут быть сомнения, когда пришла директива свыше. Магистр под впечатлением, причём не только от самого факта, что я напрямую говорю с богами, сколько от того, что полигон посетила богиня, да ещё и сама Ночная Охотница.

Задумавшись о своём, я не заметила, как мы прошли порталом и оказались в общежитии.

– Вьёрд, мне нужно вещи перенести из ямы в новую комнату, а потом сходить в порт и докупить самое необходимое. Если бы ты смог составить мне компанию...

– В порт я собирался завтра, но раз тебе нужно, давай сходим сегодня.

– Спасибо! Ты настоящий друг!

– Друг? Хорошо.

– В смысле? – повернулась я к парню. Интересы романтического толка я за ним вроде бы не замечала. Он не ответил, подмигнул и зашагал в яму. Вещей у меня было с гулькин нос, основную проблему составляли книги. Вьёрд подхватил стопку, оставив мне три не самых тяжёлых учебника и легко понёс обратно в холл.

– Ты моя соседка, правильно помню?

Поднявшись из ямы, Вьёрд вместо того, чтобы продолжать подъём обогнул лестницу, шагнул в непонятную нишу, на которую я раньше внимания не обращала. Кивком показал встать рядом. Я послушалась.

– Только для оплативших комнаты на верхнем этаже, – прокомментировал он. – Внимательно прочитай правила.

Плита, на которой мы стояли, слегка завибрировала, медленно оторвалась от пола и пошла вверх. Магический лифт – поразила я и на всякий случай вцепилась в рукав парня. Отличие от механического было незначительным и неприятным: отсутствовала кабина, при желании можно было бы дотронуться до стен шахты, но желания такого не возникало. Вьёрд наблюдал за мной с улыбкой.

Медленно плита поднялась на верхний этаж, и мы оказались в нише аналогичной той, что была на первом этаже.

– Утром советую спускаться самой, быстрее будет, – просветил Вьёрд и замер в ожидании, когда я открою дверь своей новой комнаты и приглашу его.

Я вдруг сообразила, что не сказала ничего соседкам. Когда мы пришли за вещами, в комнате девочек, само собой, не было, а я даже записку не оставила. Представляю, как они обрадуются освободившемуся пространству и закатят очередную ссору по поводу дележа моего ящика комода, кровати и стола. Исправлять упущение не хотелось. С соседками мне не повезло ни с какой стороны. Вечные стычки на

повышенных тонах, нежелание проявить малейшее участие, вечное соперничество, а уж намёки на мою личную жизнь... Короче, я рада отселиться.

Дверь послушно открылась, я шагнула через порог и встала как вкопанная.

– Варя, – недовольно буркнул Вьёрд.

Я стояла не шевелясь.

– Варя, пригласи меня.

Комната? Академия денежку отработывала. Мне выдали апартаменты, достойные кроля. Просторный холл, также выполняющий функции гостиной, за ним ещё одна комната.

– Заходи.

Не обращая на Вьёрда внимания, побежала осматриваться. Следующая комната оказалась будуаром, из которого можно было попасть в спальню с прилегающей к ней роскошной ванной комнатой, кабинет, небольшую личную лабораторию. Назначение ещё двух комнат я не поняла. Напоминали спаленки для прислуги.

– Так и есть, – подтвердил Вьёрд, сгружая книги на стол в кабинете. – Ты имеешь право держать здесь разумных подконтрольных тебе существ. Мне предлагали взять с собой служанку в магическом ошейнике, но я отказался. Зачем мне папина шпионка? Варя, в порт? Готова?

Глава 23

Готова я не была. Хотелось получше рассмотреть арендованные апартаменты. Никогда не доводилось жить в такой роскоши: простор, удобная мебель, ковры, вазоны с цветами, изысканные интерьеры. Подобное я видела, когда ходила с бабушкой на экскурсию в усадьбу XIX века. Помню, я тогда спросила:

– Неужели для кого-то это было просто спальней, а не шедевром декораторского искусства, на который дышать боязно?

– Варенька, когда-нибудь у тебя будет спальня шикарнее этой, – малопонятно ответила ба и добавила. – Не стены делают человека счастливым, но определённно именно стены помогают человеку жить хорошо.

– Как это?

Бабушка улыбнулась:

– Крестьянка, отполаскивающая бельё в реке, и ты, нажимающая кнопку на панели стиральной машины. Кто живёт лучше? Быт – основа жизни, и пока ты львиную долю своих сил отдаёшь быту, ты не способна ни на что большее.

Сейчас, вспоминая слова бабушки, я окончательно уверилась, что, раскошелившись, поступила правильно. Вьёрд дождался, когда я отомру и последую за ним.

– Ты какой абонемент оплатила? – уточнил он, имея в ви-

ду порталы.

– Самый дорогой.

– Портал в порт хоть и считается внешним, входит в стоимость. Идём. К сожалению, обратно придётся возвращаться своим ходом.

Я внимательно слушала и запоминала.

Из общежития мы перешли в здание, где располагались внешние порталы, прошли в зал, выделенный специально под портал, ведущий в порт, и, только когда мы приблизились к арке перехода, я сообразила, что плечо по-прежнему оттягивает лежащее в сумке золото. У нимфы я оставила примерно две трети взятой из храма наличности.

Здравый смысл подсказывал, что лишнее стоило бы выложить и запереть в комнате, а ещё лучше вернуть в храм, но идти назад поздно. Надеюсь, Вьёрд не даст пиратам меня ограбить. Я поёжилась и решила, что постараюсь не показывать, что деньги у меня есть.

Сам переход я пропустила. Поняла вдруг, что мы уже не в зале, а на улице, точнее на площадке, окружённой рынком. Со всех сторон навалился гвалт, галдёж. Кругом толпились люди и нелюди, преимущественно мужчины, но попадались и женщины, неизменно одетые в брюки.

– Что ты хотела купить?

– Тетради и перья про запас, сменную одежду.

– Я собирался посмотреть эксклюзив, – поймав мой непонимающий взгляд, Вьёрд пояснил. – Ты же знаешь, что у

пиратов бывает особый товар. Раз на раз не приходится, но не хотелось бы пропустить что-то действительно интересное. Говорят, в прошлом году продавали яйцо дракона.

– И ты надеешься сходу что-то найти?

– Нет, конечно, – рассмеялся Вьёрд. – Нужно зарекомендовать себя, как дорогого покупателя, тогда при случае тебе обязательно вручат приглашение на аукцион.

В чём ценность драконьего яйца я представляла весьма смутно. Пускать его на гигантский омлет жестоко и расточительно. Высиживать? Представила Вьёрда, сидящего в гнезде в обнимку я яйцом, покосилась на парня и мысленно фыркнула. Делиться своей фантазией не рискнула. Обижу ещё ненароком.

Порт производил впечатление рынка-толкучки. Временные прилавки, развалы товара прямо на земле, никакой системы. Слева в отдалении теснились длинные деревянные строения, напоминавшие склады. От рынка их отделяла широкая полоса пустыря. Впереди я увидела высокие мачты парусных судов. Вьёрд потянул меня направо, в ту часть рынка, что выглядела более цивилизованной. Сколоченные наспех лавочки сменились добротными магазинами, появились ряды. Моё внимание привлекли стоящие особняком многоэтажные здания.

– Таверны и по совместительству постоялые дворы, – пояснил Вьёрд.

Разобравшись с примерной планировкой рынка, я пере-

ключилась на людей и нелюдей. Почти у всех при себе оружие, в глаза бросились разномастные украшения, которыми обвешивались как женщины, так и мужчины. Кто побогаче носил золото, серебро, более бедные могли себе позволить украшения из природных материалов вроде косичек из полосок кожи, деревянных бусин, камешков. Наверное, это амулеты. Шёпотом спросила у Вьёрда, и он подтвердил моё предположение.

Парень привёл меня в небольшую деревянную палатку, стоявшую на стыке двух рядов. За прилавком обнаружился вёрткий мальчишка лет двенадцати. Вьёрд надменно-властным тоном потребовал три пера и пять тетрадей. Заметив мою растерянность, тотчас подсказал:

– Пятнадцать «рыбок».

Я отсчитала нужное количество и ссыпала на прилавок. Требовать больше тетрадей не стала, прикинув, что мне их ещё в сумке таскать. Проще сделать второй заход, когда Майн вернётся.

Вьёрд невзначай продемонстрировал браслет адепта академии, и мальчишка, открывший было рот, чтобы поспорить о цене, быстро передумал, сгрёб медные чешуйки и пригласил заходить ещё.

– Здесь можно купить отличные ткани, даже эльфийский шёлк, но за одеждой тебе бы на материк в ателье. Вот там, – Вьёрд махнул рукой, – можно найти готовую одежду для моряков, но появляться в академии в ней просто неприлично.

Я не стала возражать. Возможно, я бы смогла отыскать что-то подходящее, но незачем тратить время попусту. Я могу попасть в любую точку мира, где есть храм Хозяйки Туманного предела. Почему бы не пройтись по нормальным магазинам? Для начала поищу что-нибудь подходящее в храмовом зале со всякой всячиной.

Вьёрд увлёк меня дальше по ряду, и вдруг декорации резко сменились. Вместо грунтовой утоптанной дороги дощатый настил, вместо деревянных сарайчиков каменные двухэтажные дома, грязи меньше, нет толпы, только редкие прохожие.

– В этой лавке можно приобрести любые ингредиенты, заказать готовые зелья или яды.

Экскурсия по рядам, где предлагают «эксклюзив» началась многообещающе.

– Вон там можно заказать живой материал, – продолжал Вьёрд. – За щедрый гонорар тебе достанут кракена со дна моря, дракона из поднебесья, аристократа из родового замка. Разумных иногда приносят в жертвы, иногда их части используют как ингредиенты для зелий, иногда превращают в рабов.

Вьёрд толкнул дверь и вошёл в широкое здание, отличавшееся массивностью и громоздкостью.

– Магазин держат два брата, оба маги-артефакторы. Старший специализируется на холодном оружии, – Вьёрд направился к стеллажам, где были выставлены мечи, – а младший

создаёт лучшие в мире подчиняющие артефакты.

Я как замороженная уставилась на ошейники, браслеты, пояса, приспособления для клеймения, выложенные на низком длинном столе.

– Могу я вам чем-нибудь помочь, госпожа?

Вздрогнув, обернулась. Передо мной стояла улыбающаяся эльфийка и прижимала к себе белого пушистого кота.

– Мастер создаёт как подчиняющие артефакты для животных, – она продемонстрировала ошейник на коте, так и для разумных, – девушка показала запястье, обхваченное металлической полоской с затейливой гравировкой. – Наиболее надёжное решение – вживить артефакт в подчиняемое тело.

Говоря всё это, эльфийка улыбалась. Она оттянула лямку платья и показала чёрный шарик, размером с горошину, просвечивающий сквозь нежную кожу.

– Демонстрационный, – продолжала щебетать она, – чтобы извлечь настоящий рабочий артефакт потребуется вспороть мне живот. Прелесть именно этого решения в том, что по внешним признакам заподозрить зависимость подчинённого от хозяина почти невозможно.

– По-моему, это вам нужна помощь, – отмерла я.

Улыбка на лице эльфийки стала ещё более счастливой.

– Что вы, госпожа. Я бесконечно довольна своим положением. Ни в коем случае не беспокойтесь.

– Варя, ты что несёшь?

Оказывается, Вьёрд последовал к столу со мной вместе.

– А?

Парень закатил глаза.

– Во-первых, за покушение на своё имущество мастер тебя убьёт и будет абсолютно прав. Во-вторых, уверяю тебя, спасать тут некого. Допустим, ты каким-то чудом избавила её от артефактов. Знаешь, кого ты получишь? После всех экспериментов мастера только безнадёжную сумасшедшую. В-третьих, уверен, снятие артефактов приведёт к гибели девушки.

– Вы абсолютно правы, господин.

К нам приблизился мужчина с жёстким взглядом злых глаз. Хозяин? Вьёрд слегка поклонился.

– Мастер, познакомиться с вами честь для меня. Я слышал, вы преподаёте в академии?

– Да. Я веду один из ключевых курсов запрещённой магии – подчиняющая магия.

– С нетерпением жду этих занятий, – улыбнулся Вьёрд. – Уверен, моя спутница тоже сумеет оценить их по достоинству.

– Вот как? – удивился мастер.

– Мастер, проявите снисхождение, – Вьёрд снова поклонился. – Моя спутница девушка домашняя, ещё не успела избавиться от наивности.

Маг повернулся ко мне:

– Если хочется непременно кого-нибудь спасти, обратите свой взор на вампиров. Их не подчинять будут, а уничто-

жать.

– Всенепременно, мастер, – пообещала я абсолютно искренне и позволила Вьёрду увести себя из магазина. Парень ничего не стал говорить, смотрел с неодобрением, а потом сухо поинтересовался, хорошо ли я осознаю, что была сейчас на волосок от смерти.

– Рабство же запрещено, – проямлила я.

– Во-первых, на острове действуют устав академии и негласный пиратский кодекс, то есть рабство официально разрешено. Во-вторых, рабство официально практикуют многие народы, начиная с тёмных эльфов и заканчивая орками-степняками. Не знала? Так вот, у орков рабство тоже существует, правда, в очень скромных масштабах.

Пока я переваривала услышанное Вьёрд куда-то меня потащил. Он крепко держал меня за руку и пёр вперёд как танк, я едва поспевала. Почувствовала, что настил вновь сменился утоптаным грунтом, а через пару минут с разбегу влетела в спину резко остановившегося Вьёрда. Парень схватил меня за плечи и развернул лицом к вкопанному в землю столбу. Я проследила взглядом за массивной цепью, тянущейся от столба. К ней за все как один, за правую лодыжку были прикованы сидящие прямо на траве люди и нелюди.

Я тупо смотрела и часто-часто дышала. Оглянулась на Вьёрда, но парень не спешил разуверять меня в реальности творящегося кошмара. Сообразив, что я в шоке, Вьёрд вздохнул, снова развернул меня как куклу, теперь лицом к

себе, спиной к рабам и вздохнул:

– Откуда ты такая, цветочек оранжерейный?

В ответ я всхлипнула.

– Варя, знаешь, чем занимаются выпускники академии?

Служат дознавателями, стражами особ королевской крови, ассасинами. Представь, что, допустим, схватили заговорщика, готовящего покушение на короля. Полагаешь, из него выбивают признания пытками? Нет, ибо ненадёжно. Преступника подвергнут запрещённому ментальному считыванию или, чтобы не спугнуть остальных, как раз-таки вживят запрещённый подчиняющий артефакт. Понимаешь?

Порт растерял остатки привлекательности.

Вьёрд сочувствующе вздохнул:

– Если тебе станет легче, у троллей не практикуется никакое рабство, кроме магического.

Я передёрнулась. Вьёрд подхватил меня под руку и повёл обратно к рядам с «эксклюзивом». Настроение упало. Вьёрд хмурился, но думал явно не о моих душевных переживаниях. Видимо, моя выходка подпортила ему репутацию дорогого покупателя. А я... я не собиралась оставлять эльфийку без помощи. Конечно, самой соваться глупо, но передать информацию её богине-покровительнице и, возможно, родственникам в моих силах.

Мы посетили лавочника, торговавшего засахаренными фруктами, и зашли к книжнику.

Вьёрд уверенно расположился на трёхномом табурете за

угловым столиком и дотронулся до шара, тотчас засветившегося мягким светом. С подоспевшим торговцем Вьёрдд завёл пространный разговор о поединках, и через пару минут торговец вынес длинный свиток.

– Здесь описание боевых заклинаний, которыми я располагаю.

Парень уткнулся в перечень носом, причём в буквальном смысле, и временно стал потерян для мира. Я немного понаблюдала, как он возит выдающейся частью тела по бумаге, заскучала и отвернулась к стеллажам с книгами: бестиариями, травниками, сборниками бытовых заклинаний. Попался том «Народы мира». Отдельная полка была отдана под карты и атласы. Я прошла чуть дальше. Знакомые «Пантеоны», брошюрка, объясняющая, как нарисовать алтарный знак и правильно воззвать к богу.

– Госпожа? – убедившись, что Вьёрд увлечён и точно что-нибудь купит, торговец переключился на меня.

– Не знаю..., – рассеянно отозвалась я, встряхнулась и сосредоточилась. – У вас нет практического руководства по вызову духов?

– Найти-то можно, – торговец помялся, – но должен предупредить, что вряд ли у вас что-то получится. Я не сомневаюсь в ваших талантах, госпожа, – заверил он, вздохнул и принялся объяснять. – Когда вы чистите одежду магией, вы направляете свою энергию на вещь. Верно? Как бы далеко ни был от вас объект воздействия, проводником вашей си-

лы является окружающая нас действительность. Некромантия принципиально иная. Проводником служит Туман. С тех пор как Хозяйка покинула нас, заниматься некромантией почти невозможно. Туман чаще всего не откликается, иногда убивает мага, очень редко заклинания всё же удаются.

– Спасибо за пояснения. Я вас поняла, но по-прежнему хочу попробовать свои силы в призыве духов.

Торговец пожал плечами. Ответственность он с себя снял, о последствиях предупредил. Больше причин отказываться сбегать мне макулатуру у него не было. Довольно потирая руки, торговец скрылся в подсобном помещении. Чую, мне попытаются продать абсолютно всё, что есть по теме.

Ждать пришлось неожиданно долго. Видимо, товар я запросила неходовой. Не удивлюсь, если торговец задерживался, потому что стряхивал с фолиантов пыль. Вьёрд к его возвращению успел закончить с перечнем и порядком разозлиться. Торговец вышел, с трудом удерживая стопку книг, верхняя упиралась мужчине точно в подбородок. Оценив взвинченное состояние тролля, книжник адресовал мне извиняющуюся улыбку и занялся клиентом номер один. Из подсобки был вынесен ящик, заполненный того скрученными свитками. Оказывается, за каждое заклинание полагалось платить отдельно. Тот самый эксклюзив?

Вьёрд сообщил названия заинтересовавших его заклинаний, из ящика были извлечены четыре свитка, четыре золотых легли на прилавок. Обмен прошёл буднично и скучно, а

я поразила расценкам.

– Ещё я бы хотел...

Вслушиваться в разговор не стала. Не моё дело. Я взяла верхнюю из принесённых специально для меня книг. Называлась она незатейливо – «Мёртвая армия». Даже открывать не стала, беру.

Вторая книжка посвящалась Ночной Охотнице. Составитель утверждал, что богиня может откликнуться на призыв, если принести ей в жертву не менее тринадцать разумных за один присест. Эту книжку бы я сожгла, как лживую и особо вредную. Янита без всяких жертв вампирам помогала.

Следующей попалась толстущая энциклопедия нежити в двух томах. Чёрно-белые мелкие картинки не порадовали, такие с лупой надо рассматривать, и вообще, не картинки, а кляксы. Отложила. Наверняка в библиотеки есть что-то аналогичное, а то и получше.

В итоге, из девяти принесённых мне книг выбрала только три: заинтриговавшую меня «Мёртвую армию», записки Лойды Шамили «Как я была начинающей некроманткой», смесь автобиографии и практического руководства, и тонюсенький «Вызов душ из Туманного предела».

Торговец, по-моему, испытывал смешанные чувства. С одной стороны, ему было досадно, что я не беру остальные шесть книг, а с другой – он был счастлив избавиться хотя бы от этих. Вьёрда мой выбор удивил, но комментарии он оставил при себе. Помог расплатиться: проследил, чтобы я

не напутала с деньгами, и торговец не обдурил. Оказалось, по сравнению со свитками, книги дешёвка.

– Платят не за количество страниц, а за содержание, – наставительно произнёс он позже, когда мы покинули лавку. Торговцу я отдала золотого Норака и получила сдачу медью.

Вьёрд забрал свою покупку и неожиданно вручил мне одну из отобранных им книг:

– Держи, это тебе от меня подарок.

– Спасибо..., – растерялась я.

Смутило, что обложку дополнительно обернули бумагой, будто недавно и наспех. Я хотела отогнуть лист и посмотреть, что именно мне дарят, но Вьёрд настойчиво сунул фолиант мне в руки и отмахнулся:

– Потом посмотришь, идём.

Сумка нещадно оттягивала плечо. Вьёрд заметил и молча протянул руку. С благодарностью отдала ношу.

– В академию? – спросил он.

– Хорошо. Вьёрд, ты извини, что у мастера-артефактника так получилась. Ты ведь не лишишься приглашения из-за меня?

– Поправимо. А ты скорее всего в чёрном списке. Варя, будь аккуратней. Здесь не любят законопослушных.

Мы покинули цивилизованную часть рынка, и моментально оказались в толпе. Вьёрд пошёл чуть впереди, прокладывая дорогу, я семенила следом. Мысли снова вернулись к эльфийке. Расскажу о ней покровительнице эльфов Светлой

Королеве, но перед этим посоветуюсь с Янитой. Если Королева такая же как Киран... Я передёрнулась, вспомнив бога магии.

Я погрузилась в размышления, отстала от Вьёрда буквально на шаг. Нельзя этого было делать на рынке! Я слишком поздно осознала, что толпа начала волноваться, а потом в едином порыве люди и нелюди двинулись куда-то в сторону. Мгновение, и я потеряла тролля из виду. В следующее мгновение меня толкнули. Я едва удержала равновесие. Если бы упала – меня бы затоптали. Живой поток подхватил и понёс. Я только смогла выставить локти, чтобы не сдавили с боков и не задушили.

– Вьёрд! – крикнула я.

Троль не откликнулся.

Глава 24

Вырваться из живого потока так и не получилось, шла вместе со всеми, пока толпа не остановилась. Из-за спин я почти не могла видеть, что впереди. Приподнявшись на цыпочки, рассмотрела пока пустой помост.

– Что здесь будет? – шёпотом спросила у соседа, показавшегося симпатичным.

Широкоплечий орк пожал плечами:

– Здесь каждый день что-то бывает. Позавчера щупальце мёртвого кракена показывали, капитан Тор хвастался, что лично у твари отрубил. Вчера господин Лойр демонстрировал, как он улучшил боевой посох. Купить предлагал. Да кому нужен его посох, когда это неудобно?

Я расслабилась. Ежевечернее представление – это не так плохо. Я огляделась, прикидывая, как лучше выбраться из толпы. Вот ирония! Снова я без денег, до академии придётся добираться пешком. Хотя, надо узнать, нет ли в порту своего храма.

Толпа загудела и стихла. Я приподнялась на цыпочки. Орк, глядя на мои потуги, беззлобно усмехнулся. Ну да, с его-то ростом он бы и с последнего ряда всё рассмотрел.

– Пока что ничего интересного, – сообщил он. – На помост поднялся капитан Квар, – отчего-то орк поморщился. Я покосилась на запястья своего собеседника. Браслетов не

было. Зато в ухе серьга, на шее ожерелье из камней, ни серебра, ни золота. Этот милый молодой человек пират? Явно не адепт и не преподаватель.

Между тем капитан Квар, дождавшись тишины, обратился к толпе.

– В последнем рейсе ко мне на корабль поступил новый матрос. Вообразил, что может быть одним из нас, а сам оказался слюняй и хлюпик. Он вздумал бунтовать и вступился за взятую в плен леди. Его бы стоило скормить кракелену, но я решил, что некоторым не помешает вспомнить, что бывает с бунтовщиками.

Я с трудом выглянула из-за спин. Двое пиратов вели третьего, скованного цепями, избитого, запачканного застарелой кровью, вероятно, его собственной. Или это не кровь?

– Казнить будут, – вздохнул орк. – А сначала пытать. Раз ничего не подготовили, то пытать будут магией. Ты чего побледнела?

Да я в полуобморочном состоянии! И я отказываюсь смотреть на пытки человека, виноватого лишь в том, что повёл себя благородно. Какого чёрта этот дурак полез к пиратам? Неужели не знал, на чьё судно нанимается?

Двое моряков отступили от пленника, а капитан наоборот подошёл, дёрнул мужчину за волосы, вынуждая поднять голову.

– Бунтарь должен быть наказан, – разнёсся над толпой голос капитана, – но мне жаль пачкаться об эту падаль. Я готов

его продать. Кто-нибудь хочет себе вампира?

Как он сказал? Я сглотнула.

– Говорят, если убить вампира, Хозяйка, когда умрёшь, не оставит твою душу, а пришлёт за ней туманницу, – приободрился орк.

– Пять условных золотых!

– Сколько?! Да легче самому выследить и убить, а за пять золотых взять светлую эльфийку-полукровку.

Видимо, в толпе мнение орка разделяли. Желающих расстаться с деньгами не нашлось. Я усилием воли сосредоточилась, прислушалась к ощущениям. Я должна убедиться...

– Моя богиня, прошу лишь об одном: дай мне силы выдержать всё, что мне приготовили и умереть достойно.

Я его услышала. Пленник молился мне, и он был вампиром. Миг назад я просто хотела помочь, потому что это правильно, теперь спасти его – моя обязанность. Самое горькое, что я могла бы выкупить вампира. Денег бы хватило, но они в сумке, сумка у Вьёрда, а сам тролль неизвестно где

– Что стоишь? – капитан грубо толкнул пленника под ребро, отчего тот согнулся и зашёлся в хриплом кашле. Капитан дёрнул его, заставляя выпрямиться, – Я дал слово перед всеми, что отпущу. Проси у них спасения. Смотри сколько зрителей. Проси!

Вампир молчал и продолжал молиться.

– Молчишь? Знаешь, что никому из них ты не нужен даже за медяк? Как не нужен и своей богине.

Молитва оборвалась на полуслове, а вампир болезненно сморщился.

– Твоя создательница первой тебя приговорила.

Я безумно хотела ответить вампиру, сказать, что слышу его и помогу, но это было бы подло. Понятия не имею, чем ему помочь. Я кусала губу и мечтала о потерянном золоте. Влезть и пообещать в два раза больше по долговой расписке?

– Ты чего? – удивился орк.

– Я бы купила, – поняла, как это звучит, запнулась, – на опыты.

Орк расслабился и понимающе кивнул.

– Не советую, – мило улыбнулся он. – Если ты закажешь, тебе вампира доставят за один золотой, и то дорого, а капитан затребовал пять. Он специально назвал такую цену, намекает, что не хочет отдавать бунтаря. Подразнить надеждой тоже пытка.

– Сделаем по-другому, – продолжал развлекаться капитан. – Я отдам бунтаря тому, кто сможет подчинить его ментально. Кто заставит его, – капитан снова дёрнул пленника, – подползти к себе на коленях и попросить?

В толпе зашевелились, раздались выкрики, и на помост поднялся маг. Остановившись на самом краю, мужчина уставился на вампира. Минуту ничего не происходило, вдруг вампир пошатнулся, его лицо исказила гримаса боли, но он устоял.

– Головная боль должна быть невыносимой, – прокоммен-

тировал орк.

– Попытка не удалась, – объявил капитан. – Следующий.

Не задумываясь, попыталась пробиться вперёд, но живую стену самой не преодолеть.

– Я бы попробовала, – сказала орку.

– Ты? – он посмотрел на мой браслет. – Первая ступень?

– Давай на спор, – сориентировалась я. – Проиграю – буду должна один золотой.

Орк хохотнул, хлопнул меня по плечу так, что у меня ноги подкосились.

– Пусть будет золотой. Эй, посторонись! У нас спор, – выкрикнул орк, привлекая всеобщее внимание. Толпа начала расступаться, а с помоста спустился второй проигравший. На вампира было жалко смотреть: белый, как простыня, из носа вытекает тонкая струйка крови, одной рукой за висок держится и кривится.

– Спор! – повторно выкрикнул орк, поднимаясь на помост, – Адептка первой ступени, – орк выдернул меня наверх как морковку из грядки, – утверждает, что сможет заставить вампира ползти к ней. Я не верю. Делайте ставки!

Зрители оживились, я видела, как хлопают в ладоши, заключая пари, слышала выкрики, улюлюканье. Орк отступил в сторону, и я повернулась к капитану Квару. Черноволосый, смуглый с жилистыми руками и непропорционально длинными руками, явно смесок. Капитан Квар – мой новый враг.

– Адептка, у вас минута, – объявил капитан.

Минуты мне хватит за глаза. Я сосредоточилась на вампире. Внешность не рассмотреть за слоем грязи, смотрит с ненавистью. Он ждал новой порции боли.

– Звал? Жить хочешь? – мысленно спросила его.

– Моя богиня? – вампир был потрясён.

На грани восприятия отметила, как напрягся капитан.

– Если хочешь получить шанс выбраться, сейчас сделай то, что хочет капитан.

Вампир судорожно вздохнул и подчинился. Под слаженный вздох толпы он медленно опустился на оба колена и подполз ко мне:

– Госпожа, прошу спасите, помогите мне.

– Достаточно? – прервала я вампира, обратившись к капитану.

– Вполне. Адептка, вы победили. Поздравляю!

– С тебя золотой, – повернулась к орку.

Мужчина скорчил зверскую рожу, но кивнул:

– При себе нет, буду должен. Спросишь в любой таверне Хрума Весельчака.

В толпе бурно радовались немногие счастливики, поставившие на меня. Впрочем, в первых рядах расстроенных лиц я не заметила. Большинство были скорее раздосадованы, что недооценили первокурсницу.

– Не зря академия запрещённой магии считается лучшей в мире, – улыбнулся капитан. – Адептка, можете убить его, как посчитаете нужным.

Обязанности палача в качестве приза? Вот уж нет.

– О да, – кивнула я, – Пущу на опыты, – повторила я версию, сказанную орку. – Мне как раз материал нужен.

Вампир с присвистом втянул воздух, но дёргаться не стал.

– Всё идёт как нужно, – на всякий случай сказала ему, и вампир успокоился, доверился. Теперь бы не подвести.

– Как? Вы лишите нас возможности всё увидеть?

– Пожалуйста, приходите в лабораторию. Я не против.

В толпе недовольно заворчали.

– Адептка, покажите своё мастерство здесь. Все ждут его казни, – капитан вроде бы не угрожал, но говорил таким тоном, что сразу становилось очевидно, что лучше подчиниться. Отказа капитан не простит.

– Вы дали слово, что отдаёте бунтаря тому, кто его подчинит. Вы признали мою победу. Я его забираю.

Исходящую от капитана злобу я ощущала кожей. По спине побежали мурашки. Рядом кто-то ругнулся. Я бросила короткий взгляд в сторону и увидела Вьёрда, стоящего в первом ряду. Я подавила желание улыбнуться. Парень не бросил меня, а пошёл искать.

Капитан продемонстрировал крупные жёлтые кариесные зубы и приказал своим морякам снять с вампира цепи.

– Раз вы настаиваете... Вам придётся удерживать над ним контроль постоянно, ошибётесь, и он вас убьёт. Не передумали?

– Я справлюсь. Спорим?

– С трупа денег не стребовать.

Я посмотрела вампиру в глаза, и он всё понял без слов. Поднялся, сделал шаг в сторону и оказался точно за моей спиной. Полдела сделано. На будущее: не попадаться капитану, особенно ночью в тёмном переулке. Съест и не подавится. Я торопливо спустилась с помоста вниз, пока никто не понял, что вампир слушается добровольно, и вся моя эффектная победа – блеф и обман.

Вьёрд смотрел на меня, как на диковинку, молчал, что-то прикидывал в уме. Думаю, он быстро сложит два и два. У меня вампирская фамилия, меня поддерживают боги. Охота на вампира, где я приняла участие, прошла на редкость неудачно. Теперь вот ещё один вампир. Он подхватил меня под руку и молча повёл через толпу прочь от помоста, заодно накрыл нас защитным куполом, причём всех троих.

На секунду прикрыла глаза и мысленно спросила у Яниты, не найдётся ли у неё ещё один амулет перемещения, но богиня ответила, что занята, обещала заглянуть попозже и посоветовала взять амулет в храме. Деньги же я нашла. Короче, меня мягко и вежливо послали.

– Только ты могла в первый же день оставить порт без законного развлечения, – вздохнул тролль. – Варя, ты попала. Тебе сюда теперь путь заказан.

Мы вернулись к наспех сколоченным торговым палаткам. Вьёрд завёл меня за ближайшую палатку. Вампир остановился в двух шагах от нас.

– Моя богиня, мне бежать? Голова кругом. Я не смогу оправдать твоё доверие...

С ума сошёл?

– Нет. Не усложняй. Я обо всём позабочусь.

Вампир привалился к стене лавки и устало прикрыл глаза.

Кажется, он был рад приказу и временной передышке. Он попытался вспомнить слова благодарственного гимна, но головная боль, вызванная ментальными атаками, мешала.

– Потом поблагодаришь, – отмахнулась я.

– Что будешь делать с вампиром? – спросил Вьёрд.

Пока не знаю, но придумаю. Как минимум, отведу в храм Хозяйки Туманного предела, там парень посидит в безопасности, отдохнёт.

– В академию заберу. На правах собственности.

Вьёрд ехидно фыркнул:

– Угу. Для этого нужно надеть на него подчиняющий артефакт.

Я вздохнула:

– Проводишь к мастеру?

– Конечно. А то опять приключений себе найдёшь. Даже под присмотром умудрилась за один заход дважды попасть в историю.

До магазина братьев-артефактников мы дошли без приключений. Вьёрд кивнул мне на длинный стол с коллекцией ошейников и прочей дряни, а сам отошёл. Я послушно замерла там, где мне указали. Вампир приблизился, присло-

няться к стене не стал, уставился на меня чуть вопросительно.

– Избавляетесь от наивности в ускоренном темпе? – я вздрогнула от неожиданности.

– Мастер, я поняла свою неправоту.

Поняла. Надо было рот на замке держать, а не возмущаться, не разобравшись в ситуации.

– Похвально, адептка.

Я повернулась к мастеру так, чтобы заслонить собой вампира. Если мне повезёт, маг не сообразит, кого именно я собралась подчинять, в плане расовой принадлежности.

– Мне нужен подчиняющий ошейник, – его в отличии от браслета, видно, и лишних вопросов не возникнет.

– Какой именно? – маг широким жестом указал на представленное разнообразие. Уверена, у него ещё и в подсобке целая коллекция.

– Чтобы соответствовал требованиям академии. Лучше для начала что-то попроще, мне нужно привыкнуть.

Мастер кивнул, прошёл вдоль стола и последовательно указал три варианта: чёрный кожаный, массивный металлический и ещё один кожаный с заклёпками, идущими по внутренней стороне ошейника.

– По воздействию они примерно одинаковые. Не позволяют напасть на того, кто застегнул браслет, вынуждают выполнять прямой приказ и по желанию хозяина наказывают вспышкой боли. Примитив. Обычно их используют как вре-

менные.

– Многоразовый? – я взяла в руки самый простой ошейник.

– Да, ты сможешь его снять и потом использовать повторно.

Пришлось расстаться с серебряным Нораком. Повертела полоску кожи в руках, рассмотрела застёжку, она оказалась магической, было достаточно состыковать края и, как пояснил маг, подуть.

Вампир на меня смотрел с опаской, кажется, снова начал паниковать. Бросал настороженные взгляды то на мага, то на присоединившегося к нам брата мага, специалиста по мечам, то на Вьёрда.

– Моя богиня?! – столетиями сам справлялся, а тут провало, каждый шаг уточняет.

– Ну? – я сказала одновременно и мысленно, и вслух.

У вампира расширились зрачки. Он открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на берег. Опустился на одно колено и подставил шею.

– Что это ты с ним такое интересное проделала?

– Ментальное воздействие, – ограничилась я общей фразой. Можно же мысленный разговор отнести к менталистике? Я застегнула на вампире ошейник, поблагодарила мага за понимание и участие, усилием воли не задержала взгляд на эльфийке, прижимающей к себе кота, повторно попрощалась, пожелав удачи в делах и первой вышла на улицу. Вам-

пир последовал за мной, как приклеенный. Последним появился Вьёрд.

– Куда мы теперь? – спросила у парня, всем своим видом демонстрируя кротость и смирение.

– На ужин мы не успеваем. Либо довольствоваться перекусом, который дают круглосуточно, либо идти в таверну.

Вьёрд судя по всему склонялся ко второму варианту, когда я предпочла бы первый.

– Капитан Квар, – озвучила я свою проблему.

– Если он решил что-то предпринять, то уже предпринял. Мы пойдём в таверну, где обычно собираются адепты и преподаватели. У капитанов своя, у матросни своя. Деление, конечно, не строгое...

Спорить и возражать я не стала, хотя идея задерживаться в порту мне категорически не нравилась. Не могу же я требовать, чтобы парень в угоду мне остался голодным. О проблеме знает, мозги есть. Почему я должна сомневаться в его здравомыслии? Вьёрд уже привычным жестом подхватил меня под локоть и повёл вперёд, вампир не отставал, похоже, тоже предвкушал, что ему поесть перепадёт.

– Варя, – выдохнул тролль мне на ухо, – я лучший. Честное слово, смогу защитить тебя от горстки пиратов.

Не убедил, но мне стало поспокойней. В конце концов, в самом крайнем случае попрошу Яниту прислать тех тварей, что чуть не задрали личного жреца бога магии. Она говорила, что, когда я её зову, чувствует, грозит ли мне опасность.

Минут десять быстрой ходьбы, и впереди показалась та-
верна.

Глава 25

Я уговорила Вьёрда потерпеть пять минут, остановилась у лавки, где продавали готовую одежду. Рубахи и штаны грубого пошива, кривые швы. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что портной был косорук и косоглаз, про симметрию не слышал, об одинаковой длине правого и левого рукава не заботился.

– Госпожа? – ко мне подскочил мальчишка с видом матёрого пройдохи.

– Ему нужно переодеться, – кивнула на замершего за моей спиной вампира.

Мальчишка ловко обогнул меня, на глаз прикинул размер и выдал мне две пары штанов и несколько рубашек, удовлетворился одной медяшкой с курчавым профилем, имя изображённого на монете нелюдя я так и не вспомнила.

Кажется, вампиру обновки не понравились, но спрашивать его мнение я не собиралась. Натуральный хлопок или его местный аналог, ткань чистая, ненашенная. Нечего нос воротить в его-то положении. Потом сообразила, что вампиру не нравится не одежда, а то, что за него платит девушка, гордость взыграла. Комментировать никак не стала. Молча вручила покупку, завёрнутую в холщовый мешок, выданный вместо сдачи. Вампир с лёгким поклоном принял свёрток.

Вьёрд первым зашёл в таверну. Я оглядывала зал из-за его

плеча. Светло, чисто. Из мебели только массивные деревянные столы и лавки, сидят преимущественно компаниями. В углу набирался одинокий заросший бородой хмырь.

Пахло свежим хлебом и пролитым вином. Ловкий загорелый паренёк как раз вытирал пол в углу. По залу снова ли около десятка девушек с огромными подносами. Я порадовалась белым передникам и подобию униформы: платья у девушек разнились, но были выдержаны в тёмно-синих тонах. Волосы у всех официанток были убраны в косу, заплетённую венком вокруг головы.

– Тутошний повар знает, что перед готовкой руки следует тщательно мыть? – шёпотом поинтересовалась у Вьёрда.

– Варя, не будь здесь идеальной чистоты, я бы побрезговал. На бытовых артефактах здесь не экономят.

Парень подкинул на ладони монету, и тотчас к нам подскочила одна из официанток.

– Господин? – томно пропела она.

– У стены свободно?

Монета исчезла в декольте девушки, и нас проводили к столику, пообещав, что столик самый лучший, нам обязательно будет за ним удобно. Вьёрд поддержал меня за руку, когда я перешагивала через скамью, сам устроился справа от меня. Вампир застыл в метре от нас. Я приглашающе махнула рукой, но вампир меня удивил:

– Госпожа, мне бы сначала ванную принять? Я мигом.

Служанка, дождавшись моего утвердительного кивка,

призывно махнула рукой, и к нам подбежал мальчишка, как две капли воды похожий на того, который убирал пол.

– Горячую ванну господину мигом.

Я моргнула. Девушка не могла не заметить ошейник, но назвала вампира точно так же как того же Вьёрда.

Мальчишка умчался, только пятки сверкнули, а девушка с улыбкой обернулась к нам, причём, если раньше она концентрировалась на одном Вьёрде, то теперь желала угодить всем троим. Девушка приняла заказ. Пожелания сводились к одному: как можно больше мяса и как можно меньше гарнира. Салат? Нет, лучше ещё одну котлетку. От спиртного мы дружно отказались, хотя официантка шёпотом пообещала особое вино, только для дорогих гостей.

– Компот, – непреклонно потребовал Вьёрд, и ещё одна медяшка скрылась в декольте девушки.

– Господин, госпожа, пожалуйста, обождите немного. Принесу с пылу с жару свежеприготовленное от повара. Господин, позвольте вас проводить?

Вид вампира девушку не смущал. За дополнительное вознаграждение она, судя по всему, любого оборванца Вашим Величеством назовёт. Мило развлекая парня разговором, девушка увлекла вампира за собой. Последнее, что я слышала, это её предложение помочь потереть спинку и его отказ.

Не прошло и пяти минут, как нам принесли три кувшина с заказанным компотом и блюдо с лёгкой закуской в подарок от заведения. Вьёрд тотчас собрал себе многоэтажный

бутерброд из двух ломтей хлеба и нескольких видов рыбы и впился в него зубами, а я задумалась.

Тащить вампира в академию не хотелось. В идеале сделать бы ему внушение, чтоб с пиратами не связывался и головой думал, и отправить бы его домой восвояси. Вот что им неймётся? Знают, что покидать свои территории опасно. Нет бы тихо сидеть.

Проблема в том, что Янита отказалась выдавать мне амулет и хочет, чтобы я справилась сама. В чём-то она права. Какая я наследница, если не справляюсь? Вот-вот. Допустим, амулет я найду. Как именно я это сделаю, подумаю потом. Будет сложно, но, предположим, справлюсь. Куда на время поисков деть вампира? Оставлять парня без присмотра нельзя. Не Вьёрда же просить покараулить.

Другие варианты устраивали меня ещё меньше. Отправлять вампира кораблём опасно, внешний портал опять же в академии находится. Ладно, заметка на будущее: не выходить из комнаты без связки амулетов.

Я не сразу обратила внимание на музыку. Играли на струнном инструменте, нежная мелодия настраивала на лирический лад. Я повернулась на звук. Сидя на высоком табурете, играла светловолосая нимфа. Девушка улыбалась, скользила взглядом по залу, и, когда почти все обернулись к ней, запела. Будь она парнем, я бы влюбилась.

– Варя, – Вьёрд больно ткнул локтем мне под ребро. – Соberись. Это всего лишь чары.

В голове прояснилось, теперь голос нимфы казался хоть и приятным, но вполне обычным.

– Спасибо.

Как мне, оказывается, опасно ходить одной.

К столу вернулся вампир, убедившись, что я не возражаю, сел напротив. Компот он выпил залпом прямо из кувшина и перекинулся на остававшуюся закуску. Закинув всю остававшуюся рыбу на лепёшку и оставив Вьёрда без четвертого бутерброда, принялся за еду. Взгляд при этом у вампира был настолько голодный, что я предположила, что он не ел несколько дней.

Я украдкой рассматривала спасённого. Болезненно бледный с запавшими щеками и яркими тёмными, почти чёрными волосами. Волосы из неопределённо-грязных стали приятно-русыми. На щеке обнаружилась воспалённая бордовая полоса. Красавцем бы парня я не назвала, но безусловно, внешность у него приятная. Выглядел он лет на двадцать шесть-двадцать восемь. Сколько ему на самом деле даже предполагать не возьмусь.

Официантка принесла заказ. Наверное, специально поджидала, когда вернётся наш третий. Аромат тушёного мяса ударил в нос и временно я забыла обо всём на свете. Где-то через полчаса, после двух добавочных порций, я отодвинулась от стола и благодушно посмотрела на парней.

– Ещё? – спросила у вампира.

– Спасибо, госпожа. Не нужно.

– В академию? – повернулась к Вьёрду.

Он кивнул, жестом подозвал официантку, расплатился за всех троих и первым поднялся из-за стола. Меня Вьёрд взял под руку, так вампиру пришлось идти сзади. Чёрт, не спросила, как его зовут.

На улице начало уже темнеть. Я с тоской вспомнила неп прочитанный учебник. Если опять не высплюсь, будут серьёзные проблемы на «Жреческом деле». Не прочитаю – проблемы тоже будут.

На дорогу я обращала внимание постольку-поскольку. Мы свернули направо, прошли по прямой до второго поворота, обогнули каменное строение и напоролись на засаду. Улицу перекрыли пятеро. Я рефлекторно дёрнулась обратно, но пути отхода перекрыли ещё пятеро головорезов. Вальяжно и неспешно из укрытия вышел капитан Кварк.

– Девочка, я не люблю, когда моих намёков не понимают.

– А магистры академии очень не любят, когда на их адептов нападают, – в тон ему отозвался Вьёрд. Парень выглядел уверенным в себе и в своих силах, он ненавязчиво оттеснил меня к стене и сам прижался спиной к каменной кладке, стараясь держать в поле зрения обе группы противников.

Пираты поигрывали кинжалами, ухмылялись. Орк, в родословной которого отметились тролли, трое людей, дреу, светлый эльф-полукровка, смуглый громила непонятного происхождения, два гнома-близнеца и капитан.

– Парень, ты можешь идти, а адептка задержится.

Вьёрд ответил потоком огня, сорвавшимся с его ладоней. Пламя ударило в окруживший капитана щит, взорвалось снопом искр и погасло.

– Вы первый начали, – улыбнулся капитан.

– Любите озвучивать очевидное? – Вьёрд метнул сразу несколько огненных шаров, сделал резкое движение ладонью будто пододвигал к себе что-то, и воздушная волна ударила капитану в спину. Мужчина упал, пропахав носом по земле, вскочил. В глазах ненависть и жажда убивать, лицо в крови.

– Пригнись, – рявкнул вампир, рывком увлекая меня вниз.

Над головой просвистел чёрный сгусток, врезавшийся в стену. Зашипело, камень начал пузыриться. Вьёрд обернулся, выругался сквозь зубы, и в метре от нас появилась полупрозрачная плёнка. Дроу усмехнулся, швырнул ещё один сгусток. Плёнка лопнула, будто её и не было.

Вьёрд отскочил, а меня спас вампир, снова дёрнув с линии атаки. Капитан, пользуясь сумятицей, кинул в нашу сторону камешек. Вьёрд не заметил, он отражал очередную атаку эльфа, видоизменённый щит выдержал. Вампир тоже следил за дроу. Камешек видела только я. С перепугу выставила щит, как учил Кар Ярис, только не вогнутый, а наоборот, краями наружу. Сил я вбухала от души, радиус сделала маленьким, камень оказался под куполом.

Рвануло.

Мой недощит выдержать не мог, лишь слегка сгладил

удар. В ушах зазвенело, перед глазами темнота. Кое-как приподнявшись, поняла, что лежу на неподвижном вампире. Вьёрд выругался, и создал самый настоящий смерч. Воздушная воронка метнулась к капитану, подхватила всех пятерых и сменила направление. Минуту спустя в бешеной карусели вертелись все десять нападавших.

На миг тела зависли в воздухе и с ускорением врезались в стену ближайшего здания, а Вьёрд опустился на землю. Я разрывалась между желанием расплакаться, кинуться к Вьёрду и привести в чувства лежащего без сознания вампира.

– Дай ему кровь, и очухается, – шёпотом посоветовал тролль.

Я с опаской посмотрела на своё запястье. Не шею же подставлять.

– Дура, вон трупы.

На дуру я не обиделась. Обращение прозвучало беспомощно-устало, а Вьёрд не похоже, чтобы хорошо соображал, что именно говорит, больно взгляд у него мутный. Я повернулась к груде тел. К слову, трупами они не были. Наверное, Вьёрд имел в виду не состояние пиратов в данный момент, а их ближайшее будущее.

Ухватив одно из пиратов за ногу, подтащила к вампиру, затем отыскала оброненный кем-то из головорезов нож и застопорилась. Не могу. Размахивать кулаками в драке, защищаясь – одно. Хладнокровно прирезать человека, пусть он

хоть сто раз последняя мразь – не способна.

– Цветочек тепличный.

Я не заметила, как Вьёрд оказался рядом, отобрал у меня нож, схватил застонавшего пирата за руку, полоснул вдоль вены, и кровь хлынула на лицо вампира. Я охнула. Вьёрд сейчас так походил на мясника... Ба, не надо мне магии, забери меня домой. Не хочу! Веки вампира дрогнули, быстрое движение языка. Он облизнулся, приоткрыл рот. Я вышла из ступора, отскочила подальше, отвернулась, зажмурилась и зажала руками уши.

Меня трясло. Я не подписывалась на кровь, убийства, преступления. Я не хочу погружаться в грязь этого мира, участвовать, отвечать. Я всего лишь хотела помочь вампиру, вступившемуся за леди, а получила десять трупов.

– Варя, что у тебя происходит? – меня за плечо осторожно тронула Янита, не дождавшись вразумительного ответа, богиня огляделась. – Я пришлю Верона. Тебе нужно успокоительное.

– Мне нужно домой. Это слишком для меня, я отказываюсь.

Ночная Охотница не впечатлилась.

– Шаина далеко. Дома защитить тебя некому. Либо тебя убьёт жаждущий дармовой силы маг, либо ты будешь сильной девочкой.

Янита исчезла, и минуту спустя её сменил вампир.

– Госпожа?

– Какая я тебе госпожа?

– Госпожа, – вампир улыбнулся, отчего показались кончики клыков, и пальцем тронул край чёрного кожаного ошейника.

– Сниму и проваливай. Восстановился полностью, так что сам о себе позаботишься.

– Лучше я позабочусь о вас, госпожа, – возразил вампир.

– Эй, помоги-ка! – позвал Вьёрд.

Вампир отстранился. Я выдохнула с облегчением. Сейчас соберу мозги в кучу и буду думать, как выбираться из волшебного кошмара, в который меня закинула ба. Неужели она всерьёз думала, что это для меня?

– А я всё думал, когда ты сорвёшься? Попадание в новый мир перенесла стойко, существование магии приняла, с полубожественным статусом смирилась, даже спасателем успела поработать. Никогда бы не подумал, что последней каплей станет пират.

Я с ненавистью посмотрела на Верона. Ядодел подмигнул, ловко скovyрнул с флакончика пробку. Я дёрнулась, пытаюсь закрыться.

– Не хочу, – промычала я, когда он легко перехватил меня за талию.

Верон запрокинул мою голову, прижал флакончик к губам и зажал нос.

– Для твоего же блага. У тебя срыв, нужно успокоиться. Воздуха не хватало. Я боролась из последних сил и, ко-

нечно, проиграла. Вдохнула, долгожданный воздух попал в лёгкие, а между зубами оказалось горлышко флакона, безвкусная жидкость потекла в рот. Я закашлялась, сглотнула.

– Варя, мне очень жаль. Шаина должна была тебя подготовить, но не успела. Имеем то, что имеем. Успокаивайся, девочка. Мы с Янитой тоже неправы. Взвалили на тебя, требуем соответствовать, забывая, сколько тебе лет, откуда ты и при каких обстоятельствах сюда попала. Ты нам нужна.

– Не я, Хозяйка предела.

Эмоции притупились, навалилось опустошение и безразличие.

– Да, нам нужна Хозяйка.

Я почувствовала себя брошенной и бесконечно одинокой. Глаза закрылись, и я провалилась в сон без сновидений. Когда я очнулась, обнаружила, что вампир придерживает меня за спину, моя голова лежит на его плече. Я отстранилась.

Окончательно стемнело, но рассмотреть крепостную стену академии не составило труда. по правую руку сидел вампир, полевую – Вьёрд. Мы ехали на телеге, запряжённой вислоухим ослом, погоняемым сутулым возницей.

Безразличие постепенно отступало, но я всё ещё была спокойна.

Повозка остановилась у самых ворот.

Глава 26

Дежурный на входе без вопросов пропустил тролля, лишь проследил, чтобы парень приложил браслет к установленному на входе артефакту, а со мной возникли проблемы. Точнее, с моим вампиром. Маг напрягся, в руке у него запылал огненный шар, а вампира окружил прозрачный кокон.

– Он мой, – поспешно влезла я.

– Вижу, что не свой собственный, – хмуро отозвался дежурный. – Ты ведь адептка первой ступени. Насколько хорошо ты его контролируешь?

Вампир стоял невозмутимо, словно обсуждения касались погоды, а не его. Поразительная выдержка. Я спокойно, как можно увереннее ответила:

– Контролирую. На нём подчиняющий ошейник, соответствующий требованиям академии.

– Проверим.

Дежурный, не гася пульсара, приблизился к вампиру и выставил в нескольких сантиметрах от его шеи открытую ладонь. Маг одновременно справлялся с тремя заклинаниями: защитным, атакующим и сканирующим. Я мысленно прищипнула. Даже в теории не представляю, как такое возможно.

Результат диагностики мага удовлетворил, он жестом разрешил проходить и зазвал к себе в небольшое каменное по-

мещение. Ну вот, опять бюрократия. Сделав несколько записей в журнале, маг требовательно протянул руку:

– Разрешение от магистра.

Ничего подобного у меня не было. Я даже не задумывалась, что нужно что-то просить. И почему от магистра, а не от администрации? Пока я судорожно придумывала, что сказать и как попросить не трогать вампира, пока я побегу к Кару Ярису, дежурный удивлённо уточнил:

– То есть ты его приобрела по собственной инициативе?

– Да...

– Понятно. Обычно адепты приводят живой материал для занятий. Ту же подчиняющую магию тренируют или экспериментируют как действует то или иное зелье, – пояснил маг. – Если разрешения у тебя нет, то придётся заплатить взнос.

Я кивнула.

– Срок – до послезавтра, платить в общежитии, как обычно. За потерю контроля штраф.

– Спасибо, – поблагодарила я мага, взглянула на выставленный счёт и забеспокоилась, что при таких тратах очень скоро денег у меня не останется, причём не в сумке, а в храме.

Вампир молча следовал за мной. Пока шли до портала, пока от порталного зала в общежитии поднимались до моих апартаментов, пока заходили, вампир изображал ходячую куклу: минимум движений, ноль эмоций. Я пропустила под-

опечного вперёд и обернулась к Вьёрду, чтобы поблагодарить и пожелать спокойной ночи, но неожиданно тролль попросил на минутку зайти к нему.

Идти к парню на ночь глядя, точно зная, что он живёт один, идея не лучшая, но в романтическом интересе я Вьёрда не подозревала, поэтому спокойно вошла. Он прикрыл дверь, не запер и пригласил в гостиную.

– Варя, присаживайся.

Сам Вьёрд опустил в кресло, а я заняла место на диване.

– Варя, помнишь, я говорил, что разгадаю тебя? – радостным Вьёрд не выглядел. – Я почти собрал головоломку. Тебя поддерживают боги. Я был убеждён, что ты поступила благодаря участию Зельевара, но теперь понимаю, что ошибся. Тебе помог Ядодел. Ты защищаешь вампиров, причём так уверенно, будто точно знаешь, что так надо. Я слышал, как ты разговаривала с кем-то невидимым. Ты Видящая, да? С вампирами всё не так просто, как принято считать, а ты отмеченная Хозяйкой Туманного предела.

– Вьёрд, зачем ты об этом спрашиваешь?

Парень облизал губы, из-под верхней губы на секунду показались короткие толстые клыки.

– Лучше бы я держался от тебя подальше, да? Безопасней было бы, – он вздохнул. – Как я уже сказал, я был убеждён, что в тебе заинтересован Зельевар. Сама понимаешь, быть в дружеских отношениях с тем, кому покровительствуют боги, выгодно. Теперь я знаю, что всё иначе. А говорю...

Скрыть бы, что я догадался, мне бы не удалось, и за излишнюю осведомлённость посланная Ночной Охотницей нежить перегрызла бы мне горло, – он снова облизнул губы. – Я хочу заверить, что бесконечно уважаю волю Хозяйки Туманного предела.

Мне стало обидно. Вьёрд был приятным в общении парнем, а оказывается, причина сугубо меркантильная, его интересовали блага от заинтересованных во мне богов.

– Я поговорю с Ночной Охотницей.

На самом деле причин обижаться у меня нет, Вьёрд ничего не обещал, о высоких чувствах, вроде дружбы и готовности помочь попавшей в беду девушке не рассказывал, но всё равно неприятно. Мне он казался менее циничным, чем оказался.

– Спокойной ночи, – пожелала я.

Парень кривовато улыбнулся, проводил меня до двери и быстро захлопнул створку за моей спиной. Я устало прислонилась к стене. Где бы сил взять? Чувствую, вампир тоже мне допрос устроит. Оттолкнувшись от стены, зашла к себе. Или не посмеет? Вампир ждал меня в гостиной, присесть он не решился.

– Вон там комнаты. Выбирай и устраивайся. Только сумку сначала закинь ко мне в спальню. Кстати, ты не видел, где тут показывают время? Я недавно заселилась.

Вампир послушно занёс вещи в мою комнату, вышел:

– Восемь вечера, госпожа.

Кажется, обойдёмся без допроса.

– Госпожа, вы позволите спросить?

Ну вот, как сглазила. Я обречённо кивнула.

– Госпожа, со мной говорила Хозяйка Туманного предела вашим голосом. Потом вы разговаривали с богами... Я знаю, что боги могут вернуть тело, снова стать материальными.

Он смотрел с такой безумной надеждой, что я, даже не задумываясь, ответила:

– Вы не брошенные.

– Вы, госпожа? – он опустился на одно колено, буравя меня преданно-жаждущим взглядом.

Посвящать ещё одного постороннего в свои дела категорически неправильно. Я вдруг испугалась, что Янита в самом деле решит всех лишних поубивать. Вампир медленно, словно через силу, опустил ногу и встал на второе колено. Демонстрация преклонения и преданности сменилась унижением.

– Встань, – прошипела я. – Я не ваша создательница. Я её внучка.

– Вы бы не смогли ко мне обратиться, не будучи Хозяйкой Туманного предела, – грустно возразил он и виновато поморщился.

– Бабушка покинула этот мир, и я вступила в наследство. Теперь я Хозяйка, но ещё не богиня и даже не маг. У меня только пару дней назад энергетический канал открылся.

Вампир ошарашенно приоткрыл рот, закрыл и уставился

в стену куда-то мимо меня. Я кожей чувствовала его разочарование, которое он старательно пытался от меня скрыть. Молчание длилось несколько минут. Я не торопила, давала время взять эмоции под контроль.

– Вот как, – наконец, выдал он.

Я хмыкнула:

– Раса надеялась вернуть защитницу и покровительницу, а получила малолетку-неумеху.

Вампир от моей прямоты несколько растерялся.

– Госпожа, – протянул он, видимо, опасаясь меня рассердить.

Я махнула рукой и жестом предложила сесть на диван. Только что с Вьёрдом также сидели, беседовали...

– Я понимаю, что вампиры мне будут совсем не рады.

– Почему же, будут, – возразил подопечный. – Выбора-то у нас нет. Нам остаётся только принять волю создательницы и покориться вам.

Вампир плавно стёк с сидения на пол и вновь оказался стоящим передо мной на одном колене.

– Я ваш, моя госпожа, клянусь, – он приложил правую ладонь к сердцу, резко склонил голову, ткнув подбородком в грудь, выпрямился и, как ни в чём не бывало, уселся на диван.

– Как тебя зовут? – проямлила я.

– Арт Ноэль, госпожа.

Предложить ему обращаться ко мне по имени я не успела.

В гостиной появилась Янита. Я не ожидала, что она появится так скоро, слегка удивилась. По моему взгляду, по мимике, вампир понял, что мы не одни.

– Иди отдыхай, – предложила я, и Арт быстро скрылся в ближайшей комнате для прислуги. Или здесь это как раз-таки комнаты для живого материала?

Янита вольготно устроилась на диване. Богиня выглядела довольной жизнью, умиротворённой, она хитро щурилась, и я поняла, что будет очередная подстава.

– Изначально планировалось, что дочь Шаины выучится магии в одном из миров, прибудет сюда уже полностью подготовленной, отучится в Академии при храме всех богов и только потом заявит свои права на Туманный предел. Всё пошло кувырком. Вместо дочки внучка, вместо опытного мага, ты. Я много думала, как тебя обезопасить от Кирана. Сейчас ты просто девочка, на которую можно охотиться, не скрываясь. Варя, тебя надо представить богам великого пантеона как преемницу Шаины.

Идея мне не понравилась. Пока обо мне знает один Киран. Где гарантия, что к охоте не подключатся остальные боги?

– Подательница Жизни будет целиком и полностью на твоей стороне, слишком многим она Шаине обязана, Светлая Королева за властью не гонится, она, я уверена, сохранит нейтралитет. Остаётся Морской Владыка, который разборкам предпочитает заботу о рыбаках, осьминожках, водорослях, жемчугах и прочей подводной дребедени. С Шаиной

он дружил и вряд ли станет тебе вредить.

Мнению опекунши я доверяла. Хотелось возразить, что к посиделкам с богами я не готова, но спорить я не стала. Охотница знает, что делает. Богиня вкратце обрисовала, что меня ждёт, и что я должна буду делать, поднялась с дивана и напоследок добавила, что над Майном решила поработать Тёмная Кружевница, она-то мне его и вернёт.

– Янита, подожди. У меня к тебе вопрос-просьба.

– Да?

– Артефактор, который продал мне ошейник, держит у себя светлую эльфийку...

Богиня пожала плечами:

– Знаешь, сколько таких несчастных по всему миру?

– До них я пока не добралась.

Янита хмыкнула, на секунду задумалась и удивлённо уточнила:

– Ты хочешь, чтобы я её спасла?

– Нет, наверное. Я хочу передать информацию родственникам девушки и её покровительнице. Это их дело.

– Пара дней ничего не решат, поэтому Светлой Королеве лично скажешь, только сформулировать нужно красиво. Ты не должна просить за девочку, это не в твоей компетенции, во-первых, и, во-вторых, за это спросят плату. Правильнее всего выдать эту информацию как одолжение. Только знаешь, Варя, я сомневаюсь, что там есть, кого спасать. Предполагаю, что девочка давно сошла с ума, осталась только кра-

сивая оболочка.

Я мотнула головой:

– Всё равно нужно попробовать.

– Конечно, поговори с Королевой.

Янита исчезла.

Я на секунду прикрыла глаза. Хоть уже и вечер, но время ещё детское. Надо позаниматься: у меня до сих пор висит долг по магическому зрению, Кар Ярис задал потренироваться со щитом, ещё нужно купленные книжки разобрать. Я прошла в спальню и присела на краешек кровати. Пожалуй, сначала щит.

Энергия послушно потекла в руки, я сосредоточилась на желании защиты, представила, как передо мной возникает непробиваемый полупрозрачный заслон. Щит появился с первого раза. Я убрала его и повторила упражнение ещё несколько раз. С каждым разом получалось всё быстрее и лучше, но очень быстро я начала уставать. Наверное, хватит, отложу до завтра. Выкрою минут пятнадцать перед второй лекцией, как раз хватит, чтобы доделать заданные магистром минимальные десять щитов.

Минутку я просто посидела, отдыхая, и взялась за сумку. Мемуары Лойды Шамили наверняка станут моей настольной книгой, их на прикроватную тумбочку, буду читать перед сном. Вторая книга интересная, но не актуальная, так что «Мёртвую армию» отложу до лучших времён. «Вызов душ» полистаю прямо сейчас. Я пристроила тоненькую больше по-

хожую на брошюру книжечку к себе на колени и взялась за подарок Вьёрда.

Тяжёлая толстая книга раскрылась, и я неприятно порази-лась мелким шрифтом. Такое в идеале с лупой читать. Картинок не было. Я пролистала несколько страниц и смогла обнаружить только схемы и чертежи. Судя по всему, мне достался серьёзный кропотливый труд с практическим уклоном. Захлопнув книгу, рывком сняла обёрточную бумагу и прочитала название: «Подчинение разумных магическими средствами». Охреть. Подарок резко потерял привлекательность. Я снова почувствовала безосновательную обиду на Вьёрда и отодвинула фолиант подальше.

«Вызов душ из Туманного предела» оказался подробной пошаговой инструкцией, описывающей ритуал призыва. Словом, то, что доктор прописал. Я дважды внимательно перечитала текст, особое внимание обратила на примечание, что наиболее эффективно проводить ритуал в храме Хозяйки Туманного Предела.

Прискорбно сознавать, но провести ритуал так, как он описан, у меня не хватит ни сил, ни умений, ни знаний. А помощник нужен. Напрячь Яниту? Нет, она ясно дала понять, что бегать вокруг меня со слюнявчиком не собирается. Если бы сразу спросила... Отложить? Так умнее я завтра не стану. В третий раз перечитала инструкцию, прикинула, что у меня, как у внучки богини смерти и действующей Хозяйки Туманного предела должно быть преимущество и решила

переделать ритуал под себя.

Вряд ли получится, конечно. Пострадать я точно не должна. В крайнем случае позову Верона. Приняв решение, я даже успокоилась. Закинув инструкцию в сумку, поторопилась в бабушкин храм.

Скатилась по лестнице в холл, мельком глянула на жемчужный рейтинг. Меня догоняли, но пока я всё ещё держалась в лидерах. Порталом быстро переместилась в учебный корпус, сливавшийся с храмом. Бегом преодолела коридор, огляделась, убедилась, что лишних глаз нет, и вошла в пыльный зал.

За мои эксперименты меня, наверное, по головке не погладят. Может, не рисковать? С другой стороны – а что я теряю? Либо вовсе не получится, либо получится как-то не так. Позвать на помощь успею.

Я вскарабкалась на второй этаж храма, в очередной раз животом пересчитав крутые ступени. Пыль сменилась ключьями тумана. Я поднялась на ноги, машинально отряхнулась и подошла к алтарю. Ещё раз взвесила «за» и «против» своей авантюры, достала брошюрку и перечитала раздел, посвящённый технике безопасности. Изложенному моя задумка не противоречит, значит, ритуалу быть. Богиня я или как?

Глава 27

Круг призыва, как утверждала инструкция, служил защитой для мага. Кто бы ни появился, он сразу же оказывался под прозрачным колпаком, что, впрочем, не мешало призванному прорвать слабую защиту и сбежать. Или убить. Словом, перспектива так себе, но я рассчитывала не на круг, а на защиту, которую даёт моя связь с Туманным пределом. Круг даже пытаться изобразить не буду.

Мастера могут удерживать сотканный из энергии купол силой мысли, но я потеряю концентрацию, и всё расплзётся, ещё до того, как завершу создание купола. Большинство магов используют специальные артефакты, помогающие стабилизировать и удерживать магическую структуру, у меня таких под рукой нет, поэтому работаю, как есть.

Собственно, ритуал как таковой я отброшу, оставив чистый призыв. Вообще, составитель руководства настойчиво советовал начать действо со страстной молитвы, но молиться самой себе как-то странно. Часть проговариваемого текста тоже урезала.

Мысленно проговорив последовательность действий, приступила. Поймала на ладонь молочно-белый завиток Тумана и шепнула:

– Лойда Шамили, призываю тебя.

Туман на ладони истаял толи от соприкосновения с кожей,

толи от того, что задумка сработала. Рукам стало прохладно. Я облизнула губы, прислушалась. Ничего не происходило. Наверное, не получилось. Ожидаемо. Повторять эксперимент расхотелось. Кажется, решимость истаяла вместе с тем клочком тумана. Мне почудилось, что в зале резко понизилась температура.

Я чуть малодушно не начала звать Верона или Яниту. И меня вдруг как молнией пронзило. С чего я решила, что они придут? Храм закрыт, пройти они сюда могут только если я их за руку приведу. Нестерпимо захотелось сбежать. Я отвернулась от алтаря. Наверное, по лестнице я сползу с рекордной скоростью. Я не успела сделать и шага.

В противоположном конце зала Туман уплотнился и пришёл в движение. Я застыла, как кролик перед змеёй. Пока ещё не рассмотреть, но очертания силуэта уже проступили. Кто-то приближался.

Тишина оглушала, а стук собственного сердца походил на грохот. Из Тумана вынырнули две тени, и если ещё мгновение назад, я надеялась, что сработал призыв, то количество явившихся было лучшим свидетельством тому, что я ошиблась.

Бежать поздно, в арсенале только наипростейший слабенький щит, и совсем не уверена, что для мёртвых душ он помеха.

Тени плыли друг за другом. Первая из них целенаправленно двигалась ко мне. Фигуру целиком скрывал балахон

с длинными рукавами, до самого носа надвинут капюшон, а нижнюю половину лица прятал ворот-стойка. Правую руку тень приложила к области сердца, будто приветствуя меня, а левая была отставлена назад. Первая вела за собой вторую, крепко сжимая за запястье. У ведомой, одетой в простой брючный костюм, были широко распахнуты глаза, и я осознала, что женщина слепа. Угрозы тени не представляли, по крайней мере, я так чувствовала. Мне вновь вернулась способность соображать. Первая тень остановилась в нескольких метрах от меня, тотчас остановилась и вторая.

– Хозяйка, – фигура в балахоне поклонилась, – ваш приказ выполнен. Туманница Ирида к вашим услугам.

Стоящая за её спиной Лойда Шамили никак не отреагировала. Значит, в Тумане души не только слепы, но и глухи.

– Благодарю. Ирида. как ты сама знаешь, я недавно вступила в наследство. Во-первых, прости, если я что-то говорю или делаю не так. Я ещё не знаю порядков. Во-вторых, буду признательна, если ты сможешь мне сориентироваться.

Туманница приподняла голову, но лица я рассмотреть не смогла:

– Хозяйка Шаина обучила свою дочь всему, что необходимо знать наследнице.

Значит, туманница служила не Хозяйке вообще, а бабушке лично. Кажется, проблемы назревают там, где не ждала.

– Для начала я не дочь, а внучка Шаины. Обучить меня ничему не успели. О существовании магии я узнала, когда

на наш дом напал маг, а через час была здесь, в Академии. Это случилось несколько дней назад.

Туманница задумчиво наклонила голову к плечу, словно взвешивала каждое моё слово. Наконец, она выпрямилась, коротко поклонилась:

– Я поняла вас, Хозяйка. Буду рада помочь.

– Благодарю. Мне нужен учитель. Увидев книгу авторства Лойды Шамили я не придумала ничего лучше, как позвать её.

– Разумно, – согласилась Ирида. – Она хороша, хотя и не лучшая.

– Было бы правильнее попросить тебя преподавать мне? – уточнила я на всякий случай. Вдруг я сейчас, сама того не подозревая, наношу туманнице смертельную обиду?

Ирида поняла мой вопрос правильно.

– Я бы не смогла вас обучать. Я не некромант.

– Ты провожаешь души умерших, да?

– В основном, – согласилась она. – Я выполняю любые распоряжения Хозяйки, раньше дежурила в храмах...

Но храмы были закрыты. Я кивнула. Предположение, что туманницы это те же светлячки, только называются по-особому, подтвердилось.

– В мире говорят, что после того, как Хозяйка Шаина ушла, умершие блуждают в Тумане брошенными.

Туманница напряглась.

– Сожалею, Хозяйка, мне об этом ничего не известно.

Уверяю вас, мы исправно выполняем свою работу. Есть души, которые оставлены блуждать, но это было сделано по решению, и за ними приглядывают.

– Спасибо за разъяснения.

– Хозяйка, чтобы призванная душа вас услышала и увидела, назовите её по имени. Я правильно понимаю, что она у вас задержится?

– Да.

Туманница выпустила руку Лойды, и девушка испуганно охнула. Она закружилась на месте, пытаясь хоть что-то понять, обхватила себя руками и прошептала:

– Хозяйка, пожалуйста...

Туманница ждала, что я её отпущу.

– Последний вопрос, Ирида. Я видела помещения, там целый комплекс, – я махнула в сторону двери. – Здесь должен быть кто-то вроде дворецкого.

– Туманница Айра.

– Благодарю.

Ирида поклонилась, отступила и исчезла в клубах тумана. Я присела на краешек алтаря. Наверное, это святотатство, но мне точно можно. Только сейчас, расслабившись, я поняла, как была напряжена во время разговора с туманницей.

Интересно получилось. Мысль, что мир можно исследовать самостоятельно, без оглядки на Верона и Яниту, мне понравилась. Чем меньше я буду зависеть от малого пантеона, тем легче мне будет жить. Исследования я продолжу завтра.

Кажется, я вошла во вкус. Усмехнувшись, оттолкнулась от алтаря и присмотрелась к некромантке.

На вид ей было к сорока, когда она умерла. Внешность вполне человеческая, ни острых ушей, ни крупного носа, ни зелёной кожи. Если примесь нечеловеческой крови и есть, то незначительная. Некромантка обнимала себя руками и старательно задавливала подступающую панику.

– Лойда Шамили, – позвала я.

Она вздрогнула, моргнула, и ошарашенно уставилась на меня. Непонимание сменилось осознанием.

– Хозяйка? – запинаясь, спросила она, прижала ладонь к сердцу, поклонилась.

– Испугалась?

– Нет, – некромантка выпрямилась, но руку продолжала прижимать к груди. – Я удивлена. Вы не заинтересовались мной, когда я умерла, и вдруг...

– Когда ты умерла, Хозяйкой была моя бабушка.

Мне упорно хотелось обращаться к ней на «вы», но я интуитивно чувствовала, что это будет неверно. Раз за разом приходилось напоминать себе, что по статусу я выше, и что её душа целиком и полностью принадлежит мне.

– Чем могу быть полезна, Хозяйка? – женщина окончательно взяла себя в руки, смотрела спокойно, заинтересованно.

– Мне нужен наставник в магии, и я заинтересовалась тобой. Ты согласна поработать учителем или вернуть тебя?

– Служить своей Хозяйке большая честь, – без раздумий согласилась Лойда, – но я должна предупредить, что из меня не самый лучший учитель. Я не смогу показывать заклинания на практике, только объяснять, наблюдать и подсказывать.

– Мне подходит. Лойда, знаешь, где мы находимся?

– В храме на промежуточном уровне. Так он называется в лестничной теории.

– Ты мне нужна на материальном уровне. Что я должна сделать?

Лойда на секунду задумалась:

– Пожалуйста, уточните. Я нужна как привидение или как разумная нежить?

– Что проще организовать?

– Проще сделать из меня привидение, – Лойда провела пальцем от скулы до подбородка. – Обычно душу привязывают к предмету, через который передают энергию, необходимую душе для существования на материальном плане. Полный ритуал новичку не под силу, равно как и вызов души из Тумана, но вы справились, – окончание фразы прозвучало с вопросительной интонацией.

Я продемонстрировала Лойде брошюрку с практическим руководством.

– Знакомая книжечка, – кивнула она.

Я коротко пересказала, как урезала ритуал, как поймала клочок тумана в руку, как прошептала приказ. Лойда слуша-

ла внимательно, оценивала. Когда я закончила, она с минуту молчала, заговорила, осторожно подбирая слова:

– Будь на вашем месте кто-то другой, эксперимент бы либо не удался, либо стоил жизни.

– Я рассчитывала на защиту, которую даёт моя связь с Туманом.

Лойда кивнула:

– Да, Хозяйка, у вас есть преимущество, поэтому, полагаю, ритуал, о котором я говорила, тоже можно сократить, оставив лишь необходимый функциональный минимум. В принципе достаточно просто наделить меня энергией, но тогда мне лучше не показываться магам на глаза, заподозрят, что со мной что-то не так. Чтобы этого избежать, нужно создать хотя бы видимость привязки. Обычно используют кольца, брошки, шкатулки.

Учитывая, что вокруг меня преимущественно одни маги, упрощённая схема мне точно не подходит. Я, махнув Лойде, чтобы не отставала, уверенно повела её к сокровищнице. Не уверена, что правильно светить своим имуществом перед незнакомым мёртвым магом, но без консультанта с артефактами и зельями я точно не справлюсь.

Лойда застопорилась на пороге, а я целенаправленно подошла к сундуку, на который обратила внимание прошлый раз. В нём вперемишку лежали довольно простенькие ювелирные украшения, не гарнитуры. Выудила потемневшее от времени серебряное колечко. Гладкий тонкий ободок, ниче-

го лишнего.

– Подойдёт?

Лойда неуверенно приблизилась. Груды золота, серебра и драгоценностей явно вызывали у неё чувство неловкости.

– Вполне подойдёт.

Мы вышли из сокровищницы, и я прикрыла за собой дверь. Взгляд же невольно остановился на совсем другой двери, той самой, за которой хранились трупы.

– Слушай, – задать вопрос меня подталкивало какое-то болезненное любопытство, – ты не знаешь, зачем их могли тут сложить?

Я показала Лойде первое помещение.

Некромантка отреагировала абсолютно спокойно:

– Полагаю, это тела принесённых в жертву Хозяйке. Отличные заготовки для создания нежити, – чёрт, у неё даже глаза заблестели, видимо, уже представляет, как будет учить меня на столь понравившемся ей материале.

Лойда прищурилась:

– Хозяйка, вы согласны с тем, что наставник может позволить себе больше, чем обычный слуга? Нельзя научить, не указывая на ошибки, не поправляя, не возражая.

– Разумеется.

Лойда медленно обошла меня по кругу, будто рассматривала выставленный на базаре товар. Когда она шагнула мне за спину, я поморщилась, всё равное не увидит. Стерпела обход и вопросительно изогнула бровь:

– Энергетические каналы открыты совсем недавно, не больше недели назад, вероятно, меньше. Заклинаниями вы почти не владеете, хотя что-то уже пробовали. Предполагаю, что магическое зрение ещё даже базово не освоили. Что ещё? Потенциал есть, но это и так понятно по вашему происхождению, – взгляд её сместился на кольцо, которое я подкинула в ладони. – Предлагаю сделать временную обманку, это легче всего, а после изучения теории и практических тренировок, вы переделаете так, как посчитаете нужным.

– Хорошо.

Лойда всё больше нравилась мне деловым подходом, хваткой и постоянной демонстрацией готовности соблюдать субординацию. А ещё смелостью. Другая бы не доверилась неумехе, а Лойда умело скрывает волнение. Не зря я её выбрала.

Объяснения не заняли и десяти минут, и я под ободряющую улыбку некромантки приступила к первой части. Лойда легла на пол, на живот, я устроилась рядом с ней, сев по-турецки и расположила ладони точно над её копчиком. Энергия тёплым ручейком потекла в руки, теперь очень осторожно направить её в основание позвоночника Лойды.

Некромантка вздрогнула, и я постаралась сбавить напор, хотя он и так был почти нулевым. Лойда уверяла, что процедура безвредная, а боль она потерпит, но я сомневалась. Не знаю, можно ли у мёртвой пережечь энергетический канал, подозреваю, что можно.

Судя по ощущениям, энергия, как ей и положено, ползла по позвоночнику вверх. Лойда охнула, когда энергия ударила в голову, зашипела, но не дёрнулась. Контуры бесплотной тени становились ярче, мне даже показалось, что некромантка обретает тело, но нет, она так и осталась приведением.

– Достаточно, – прошептала Лойда.

Я послушно отстранилась и поднялась. Лойда обмякла.

– Ты как? – встревожилась я.

– Нормально. Дайте мне пять минут.

– Полагаю, когда мы одни, можешь обращаться ко мне просто Варя и на «ты».

– Это большая честь для меня, – через силу прошептала Лойда и начала вставать.

Оставалось сделать привязку к кольцу. Лойда объяснила, что большую часть времени будет оставаться невидимой, но маги всё равно смогут почувствовать её присутствие, поэтому и придётся озаботиться обманкой.

– Попробуй зачерпнуть Туман, добавить энергию и смешать с Туманом.

Звучит легко. Собственно, ничего нового от меня пока не требовали. Почти. Туман поймался, энергию я выплеснула.

– Заставь их слиться. Ты управляешь Туманом также, как собственной силой.

Инструкцию выдали, а волшебный венчик забыли. Туман начал таять. Я пошевелила пальцами. Может, перемешать можно механически? Лойда едва слышно фыркнула. Я пред-

почла сделать вид, что не заметила, тем более посмотрела она на меня испуганно.

– Сосредоточься одновременно и на Тумане, и на энергии, затем пожелай, чтобы они стали единым целом, представь это.

– А сразу нельзя было сказать? – проворчала я.

Добиться нужного результата у меня получилось с третьей попытки. Неплохо.

– Направь получившуюся субстанцию в кольцо. Да, хорошо. Достаточно. Отложи кольцо.

Было похоже на лепку из плотного теста. Заправить в форму, а оставшуюся субстанцию не оторвать, а вытянуть в длинную нить. Лойда внимательно наблюдала, подсказывала.

Я обернула получившуюся светящуюся нить вокруг талии некромантки, так что получилось лассо. Петля слилась с поясом брюк, в которых была Лойда. Надо будет расспросить, умерла она так, или её в них похоронили. И вообще, интересно узнать, как выглядит Туманный предел. От петли тянулась нить, которая, как я поняла, могла растягиваться и сжиматься бесконечно, кончик крепился к кольцу. Лойда с интересом осмотрела себя, нить:

– Отличная работы, ты хорошо справилась.

– Надеюсь, – вместо радости я испытывала усталость. Хотелось есть и спать. Я махнула рукой. Сейчас Лойда увидит мой позор: как я на карачках спускаюсь вниз. То-то посме-

ётся.

Глава 28

Пользоваться артефактом, показывающим время – это первое, чему меня научила Лойда. На пластинке загорелись цифры, показавшие, что близится полночь. Те же часы, только не механические, а магические. Следуя указаниям некромантки, я активировала будильник, неожиданно неприлично зевнула, запоздало, прикрывшись ладонью.

– Сегодня никакой учёбы, – правильно поняла Лойда. – Если ничего не изменилось с тех пор, как я тут училась, то вам предстоит рано вставать.

– Ты здесь училась? – поразилась я.

– Да, – и, предвосхищая мой вопрос, добавила. – Я закончила три ступени и училась бы дальше, но завалила практику.

Любопытство и желание продолжить разговор боролись со здравым смыслом. Здравый смысл победил. Я на пятнадцать минут скрылась в ванной, приняла душ, мимоходом восхитилась доставшейся мне роскошью. Завтра обязательно устрою праздник водных процедур, полежу в тёплой воде в пене. За те деньги, что я заплатила, мне полагался целый набор вкусно пахнущих банных штучек.

Пока умывалась и чистила зубы, да-да, зубную щётку и пасту мне тоже выдали, подумала, что Лойда вполне могла учиться по тем же учебникам, что выдали мне. Надо будет

спросить. Я вернулась в спальню, завернувшись в тёплый пушистый халат, на пару сантиметров не достававший до колен, сделала шаг в сторону двери и замерла. Меня осенило, что в гостиной может сидеть вампир, чужой по сути мужчина, и выходить полуголой недопустимо. Пришлось задавать вопрос, не показывая учебников.

– Две секунды, – Лойда без помех прошла сквозь стену, вернулась минуту спустя и радостно сообщила. – Да, я читала эти книги, очень толковые.

– Ты смогла их посмотреть? – не поняла я.

– Только корешки, – улыбнулась Лойда. – Без серьёзной энергетической подпитки я не смогу ничего передвигать. Так странно осознавать, что сейчас для меня тонюсенькая страничка – неподъёмная тяжесть. Извините, – спохватилась Лойда.

Я не стала отвечать, забралась в кровать.

– Лойда, пока я не заснула, начни рассказывать о магическом зрении. Я уже пробовала его активировать, и кое-что получалось, магистр сказала выучить теорию, – я зевнула, поёрзала, устраиваясь под одеялом удобнее и отрубилась. Лойда не успела даже слова сказать.

Будильник сработал ровно в шесть утра. Я с трудом разлепила глаза и села. Я бы с удовольствием откинулась на подушку и продрыхла ещё часа три, но за прогул «Жреческого дела» меня по голове не погладят. И полудохлой мухой сидеть на лекции нельзя... Я проковыляла в ванную, включила

души и с визгом встала под ледяные струи воды.

Сон смыло без остатка, я выскочила из-под воды, выключила душ и трясущимися руками принялась яростно растирать полотенцем.

– Нельзя! – послышался крик Лойды, а через секунду в ванную влетел вампир.

Я так опешила, что только и смогла прижать к себе полотенце, благо оно большое и всё, что нужно, закрыло.

– Госпожа, вы кричали, – вампир не знал, куда глаза девать от неловкости ситуации.

– Холодная вода бодрит, – произнесла я.

– Простите, – прошептал Арт убитым голосом, взгляд его прилип к полу, вампир вышел и закрыл дверь.

Я отшвырнула полотенце, замоталась в халат и вышла следом. В спальне вампира не было, так что по-быстрому оделась, поздоровалась с Лойдой и отправилась на поиски подопечного. Он, ожидаемо, стоял в гостиной, при моём появлении попытался опуститься на колени, но я пресекла попытку жестом и вздохнула:

– Арт, я благодарна, что ты бросился мне на помощь. Со сна я не подумала, что так может получиться. Твоей вины в случившемся точно нет.

– Спасибо, госпожа.

Я переступила с ноги на ногу, не очень понимая, что делать дальше. Вампир упорно смотрел в пол.

– Всё хорошо, – повторила я и вернулась в спальню.

Побудка вышла хоть куда, но встала я с конкретной целью: полчаса перед лекцией посвятить магическому зрению. Лойда поняла меня с полувзгляда и тотчас взяла быка за рога:

– Зрение активируется магией, которую вы по энергетическим каналам направляете в глаза. В зависимости от количества поступающей энергии видеть вы будете по-разному. Если объяснять примитивно и грубо... Лучше на примерах. Посмотрите на артефакт, – я послушно уставилась на кольцо, к которому была привязана Лойда. – Пока энергии в глаза не поступило, вещь будет казаться вам обычной. Капля силы – и вы увидите магию, окружающую предмет, но ничего подробного, лишь лёгкое облачко. Увеличьте количество энергии, и видеть саму вещь вы перестанете, зато на её месте появится энергетическая структура артефакта, по которой можно определить его свойства.

Я проделывала всё то, что говорила Лойда. Не могу сказать, что сложно, просто требуется практика. У магов умение переходить на нужный «вид» магического зрения доведено до автоматизма, мне же требовалось время и постоянный контроль. Если провести аналогию, то опытный танцор движется рефлексивно, не задумываясь и при этом его танец завораживает. Я же пока задумывалась, с какой ноги идти и как ставить стопу: ни скорости, ни грации, ни танца. Так увлеклась, что, если бы не Лойда, пропустила бы лекцию.

Подхватив сумку, помчалась к в порталный зал. Как же всё-таки хорошо иметь деньги! В лекторий я успела вовремя,

но рассчитывать на место в первых рядах не приходилось. Спокойно направилась на галёрку.

– Варя!

Я обернулась на оклик. Вьёрд приглашающе похлопал рукой по стоящему рядом с ним свободному креслу.

– Я придержал. Надеюсь, ты не против?

– Спасибо, не хотелось бы сидеть далеко.

– Я так и подумал, – улыбнулся тролль.

Ответить ничего не успела, в зал стремительно вошла светлая эльфийка в белом платье, широкая юбка закручивалась вокруг ног и опала, как только вошедшая остановилась. Эльфийка кивком ответила на приветствие, но сесть не разрешила, представилась жрицей Светлой Королевы, своего имени не назвала и, не утруждая себя лекцией, запела хвалебный гимн, посвящённый её богине-покровительнице. Я стояла, приоткрыв рот. Концерт стал полной неожиданностью, причём неприятной. Высокий чистый голос ввинчивался в мозг подобно буравчику. Лично мне захотелось заткнуть уши, но проявить неуважение к богине я не посмела. Скосила взгляд на Вьёрда. Он стоял невозмутимо и делал вид, что слушает. А может, в самом деле слушал.

Жрица пела добрых полтора часа. Не знаю, как ей дыхания хватило. К концу «лекции» мне очень хотелось её придушить. Эльфийка протянула коронное:

– Светлая Королева-а-а-а-а-а..., – и, наконец, замолчала, с минуту стояла, не шевелясь, затем сделала знак, что мы

можем сесть.

Адепты зашевелились и дружно попадали в кресла. Приятно узнать, что ноги гудят не у меня одной.

– Адепты, всё, что вы должны знать о Светлой Королеве есть в гимне и эпосе, которые я исполнила. Задание к следующему занятию: выучить наизусть. Завтра состоится проверочная работа. Вы получите листы бумаги, и у каждого будет указан свой номер четверостишия, которое вы должны записать. К сожалению, устный опрос придётся отложить до экзамена. Всего доброго, адепты.

Жрица развернулась, так что юбка белым вихрем закрутилась у её ног. Эльфийка покинула лекторий. Рядом со мной кто-то шёпотом выругался. Адепты сидели пришибленные, подниматься никто не спешил. Первым отмер Вьёрд. Встал, сгрёб не понадобившиеся тетрадь и перо, подал мне руку и повёл к выходу.

– Варя, всё не так страшно. В академии сборники гимнов специально зачаровывают, чтобы прочитанный текст откладывался в память с одного прочтения. Главное, попроси в библиотеке именно зачарованный. Нам всё равно к экзамену все гимны и воззвания зубрить.

– Зачем?

– Как зачем? Тем, кто вылетит после первой ступени, предстоит быть жрецами в храмах всех богов. Кому-то поручат другую работу, но большинство будут распределены по самым дальним храмам, куда добровольно никто не хочет

идти.

– А почему учебники так не зачаровывают?

– Потому что гимны, в отличии от текстов учебников, осознавать и понимать не требуется, лишь запомнить слово в слово.

Мы вышли из портала в столовой, и только тут до меня дошло:

– Вьёрд, у меня вампир некормленный. Ему же в комнату еду не принесут?

– Очень смешно. Живой материал кормят один раз в день. Когда именно, уточни у администратора и оставь заявку. Ты должна будешь его сопровождать.

Я вздохнула. Сегодня же его отправлю восвояси.

Вторая обязательная лекция прошла, как и положено лекции, скучно и информативно. Я конспектировала, ужасалась объёму обрушивающейся на меня информации и совершенно не заметила, как в лектории появился Ядодел.

– Варя! – в громкости бог не стеснялся, всё равно его слышала только я. – Я решил поработать твоим секретарём и напомнить, что сразу после полудня у тебя занятие с магистром Лаялинь.

Признаться, я не сразу сообразила, о ком речь, потом вспомнила тёмную эльфийку, преподающую зельеварение.

– Дармовые жемчужинки, – с сюсюкающей интонацией напомнил Верон.

Пришлось кивать. Заканчивать обучение после первой же

ступени в мои планы не входит. Вьёрд, сидевший снова рядом, заметив мою мимику, напрягся. Другие не обращали внимания, а он-то сразу понял, что в помещении кто-то есть. Я написала на полях: «Не она», – и ткнула его локтем. Прочитав, Вьёрд заметно расслабился.

Верон исчез. Придёт или не придёт на зельеварение не понятно. Когда я вошла в лабораторию, его не было. Зато магистр Лаялинь прижималась бедром к кафедре и хищно улыбалась. На моё робкое приветствие ответила предложением располагаться. Часть столов уже заняли. Я выбрала свободное место во втором ряду.

Удивительно, но из пятисот двадцати семи адептов, на курс были приняты всего тридцать два. Понятно, что кого-то отсеяли, но всё равно мало. Либо есть вторая группа, либо зельеварение подозрительно непопулярно. Магистр вышла вперёд, обвела лабораторию взглядом, уделив внимание каждому и негромко заговорила:

– Не вижу смысла читать вводную. Как вы сами могли догадаться, я принимала только тех, чей уровень выше среднего, – дроу с сомнением покосилась на меня. – Тем не менее, к следующему занятию вы должны сдать мне реферат по технике безопасности. Минимум слов – максимум смысла, меня вполне устроит, если вы перечислите правила тезисно. Итак, через сорок минут вы должны порадовать меня зельем «Жидкий лёд». Рецепты, инвентарь и ингредиенты на столах. Сегодня я ничего не объясняю, а наблюдаю за ва-

ми. Полноценное обучение начнётся с завтрашнего дня для тех, кто качественно выполнит домашнее задание. Что это значит?

Взметнулось несколько рук.

– Да?

– Адептка Гойрик. Это значит, что сдать реферат нужно до начала первой лекции.

– Верно, адептка. Кстати, почему сидим? Первые пятеро получают по три жемчужины.

Я пробежала текст глазами и глубоко вздохнула. Будем считать, что приготовить «Жидкий лёд» не сложнее, чем холодец. Рецепт выглядит как вырванная из поваренной книги страница, расписано всё подробно. Справлюсь как-нибудь.

Перво-наперво следовало растереть в кашицу Червичный корень. Что это за корень я не знала, пододвинула к себе плоский ящик с набором ингредиентов и едва не выругалась. Вместо пяти заявленных в рецепте компонентов, в ящике обнаружилась целая коллекция всякой всячины, подписей, конечно, не было.

Замешательство случилось не у меня одной, и магистр издевательски указала на полку в конце лаборатории:

– Пользоваться справочниками разрешено.

Сосед справа положил перед собой загогулину и методично тёр плоским серым камнем, копия которого была и у меня на столе. Отлично, подсказку, что делать, я получу, подглядывая за соседом. Нашла в ящике такую же загогулю и

принялась за дело. Корень внешне походил на червяка, выросшего до размеров змеи. Наверное, отсюда и название.

– Адептка Лаппа! – я вскинула голову. Магистр смотрела прямо на меня, поманила пальцем и указала на пол прямо перед собой.

Я подошла. Магистр повела рукой, и вокруг нас разлилась магия.

– Адептка, когда ты сказала мне про «Зелье чистой магии», я решила, что ты неумно шутишь, но сейчас я засомневалась. Ты смотрела на малый набор зельевара так, словно видела его впервые в жизни. Скажи, ты ведь соврала про зелье?

– Да.

– И какое же зелье из тех, что ты умеешь готовить, самое сложное?

Я посмотрела не дроу чуть виновато и вздохнула:

– Никакое. Я даже «Зелье чистой магии» приготовить не смогу.

Магистр открыла рот, закрыла, помолчала и задала следующий вопрос:

– Откуда ты знала про компоненты, выполняющие роль подписи?

– Я не знала. Сейчас я их название повторить не смогу. Мне подсказали.

– Кто? – тон ласковый-ласковый, чувствую, что сейчас тёмная эльфийка будет убивать. – И главное, как?!

Я сглотнула. Верон, чёрт бы его побрал, напомнить напомнил, а помочь не пришёл. Я же не прошу со мной возиться, всего-то надо, что на час прислать «светлячка». Ни за что не поверю, что у него их нет. Ядодел будто почувствовал моё возмущение и появился чётко за спиной дроу.

– Девочки, что у вас тут происходит?

– Магистр Лаялинь, мне помог Ядодел.

Верон нахмурился:

– Она тебя раскусила? – сокрушённо спросил он. – Поверить не могу, Варя! Ты не могла продержаться чуть дольше? Из-за тебя я проспорил Яните бутылку тролльего вина шестисотлетней выдержки.

– Неужели? Что-то не припомню, чтобы Ядодел участвовал в судьбе адпетов. Зельевар иногда помогает, в позапрошлом году одному из неудачников приснился сон с очень интересным рецептом. Заметь, сон. Напрямую с богами могут общаться только Видящие.

– Варя, скажи ей, что для стабилизации эликсира «Шоа», над которым она сейчас работает, требуется кровь чистокровного светлого эльфа, смешанная с кровью дроу в пропорции два к одному.

Я повторила за Ядоделом, и у эльфийки округлились глаза. Магистр быстро взяла себя в руки, склонила голову и коротко, ни к кому не обращаясь, ответила:

– Благодарю, – выпрямилась, перевела взгляд на меня и тихо спросила. – И что мне с тобой делать?

– Учить, – вздохнула я.

Эльфийка ответила не менее тяжёлым вздохом.

Глава 29

Верон, убедившись, что по его предмету я надёжно построена, сбежал, а я осталась на растерзание дроу. Магистр Лаялинь явно решила взяться за меня на полном серьёзе.

– Я думала, вы поклоняетесь Тёмной Кружевнице, – промямлила я.

– Разумеется. Наша богиня была с нами, когда этого мира ещё не существовало.

– Как это? – не поняла я.

Дроу пожала плечами.

– Я лишь цитирую гимн. Историей пантеонов я никогда не интересовалась, к тому же это не поощряется. Ни к чему лезть в тайны богов. Что касается Ядодела, то наша богиня не запрещает нам с ним торговать. Ей мы молимся, а ему в обмен на помощь преподносим драгоценности, ингредиенты, эликсиры.

Дроу фыркнула, глядя на моё ошеломлённое лицо и выдала мне рукописный трактат о безопасном зельеварении, написанный одной из жриц Тёмной Кружевницы и по совместительству талантливой отравительнице.

– Прочешь, понять, принять, – распорядилась магистр. – И реферат не забудь, твой буду проверять особенно тщательно. Книгу беречь, она уникальная. Я бы даже посоветовала тебе сделать копию трактата, но заниматься переписывани-

ем тебе явно некогда.

– А в библиотеке...?

Магистр Лаялинь рассмеялась:

– Видишь ли, автор каким-то образом сумела наложить на текст проклятие. Заметь, не на рукопись, а именно на текст. Сделать оттиск страниц обычным способом невозможно, а маги, пытающиеся нарушить запрет тяжело заболевают, а то и вовсе умирают. И, конечно, в библиотеке этого трактата нет. В мире едва ли наберётся с десятков копий, причём две из них преподнесены в дар Тёмной Кружевнице и Ядоделу.

Я вернулась за стол, положила перед собой книгу, очень осторожно открыла на первой странице и приступила к чтению. Хоть текст и был написан от руки, читался легко. Повезло мне с почерком переписчика. До конца занятия читала, отвлеклась только тогда, когда первый адепт поднял руку и сообщил, что закончил.

Ещё двое подняли руки почти одновременно, а за оставшиеся призовые места чуть ли не драка началась. Дроу хлопнула в ладоши, привлекая внимание разом притихших адептов и вкрадчиво произнесла:

– На моём занятии не шумят.

Все разом замолчали.

Дроу прошла вдоль столов, рассматривая, у кого что получилось. Каждому сказала пару слов:

– У тебя хорошо. Ты к следующему занятию должен потренироваться растирать Червичный корень. Ты вместо «на-

резать мелкими кубиками» настрогал огрызки. Тренируйся. Ты хорошо.

Магистр объявила имена отличившихся, по её мнению, адептов, выдала жемчужины и отпустила всех, кроме меня.

– Тебе, радость моя проблемная, дополнительное домашнее задание. Изучение предмета ты начнёшь с изучения инструментов, – эльфийка вручила мне журнал толщиной страниц тридцать. – Картинки рассмотреть, пояснения к ним прочесть. Завтра спрошу и покажу, как всем этим пользоваться.

Сокурсникам хоть и было любопытно, зачем меня задержали, они оглядывались, но подслушивать не рискнули. Не самоубийцы. Магистр покосилась на дверь и уверенно отсыпала мне пяток жемчужин.

– За существенную помощь в моей работе над эликсиром, – улыбнулась тёмная эльфийка. – Полагаю, Ядодел не хочет, чтобы ты вылетела после первой ступени.

Попрощавшись с дроу, я помчалась в общежитие, озадачила вампира необходимостью переписать выданный мне трактат. Нечего Арту без дела сидеть. Сплавить его в родные края тоже нужно, но сначала пусть поработает. Выгрузив книги, поняла, что опаздываю к Кару Ярису. Как хорошо, что появились деньги на портал. Как я раньше успевала?

Боевой маг без предисловий потребовал продемонстрировать ему щит и запустил в меня светящимся шариком. Щит к моему величайшему удивлению выдержал, шарик лопнул

с тихим хлопком. Кар Ярис удовлетворённо кивнул, в его ладони появился второй снаряд, меньшего диаметра, зато более яркий. От соприкосновения со вторым шариком мой щит исчез, а шарик просвистел над плечом мимо уха и впечатался в стену.

– Оба раза я вложил в заклинание одинаковое количество силы. В чём разница?

– В структуре, – предположила я.

– Верно. Если в бой вступят слабый маг, владеющий сложными заклинаниями и сильный маг, в арсенале которого только простые заклинания, победит первый. Твой щит, откровенно говоря, полное недоразумение, потому что строится исключительно за счёт силы. Сегодня попробуем что-то более серьёзное.

Через час я чувствовала себя выжатым лимоном. Не могу сказать, что мы далеко продвинулись, но какие-то успехи определённо были. Кар Ярис сжалился, велел отдыхать. Это он так пошутил, потому что последние пятнадцать минут занятия он допрашивал меня по теории магического зрения.

Дальше по расписанию значились обед, с которого я прихватила для Арта несколько пирожков, и третья обязательная лекция, на которой не пожелавший представиться боевой маг рассказывал, как эффективнее всего уничтожать вампиров, пообещал очередную практику. Настроение, понятное дело, испортилось.

После лекции можно было поучаствовать в наборе на курс

по артефакторике, но я решила, что даже пытаться не стану. Хватит с меня зелий, боевой магии и некромантии. Лойда моё решение поддержала, пообещав, что азы мне покажет, а больше на начальном этапе и не нужно.

– Давай, прогуляемся в город? – спросила я.

Сидеть за учёбой сутки напролёт не выход. Мозг от переизбытка информации уже пухнет, мне явно нужен перерыв. Заодно, наконец, решу проблему со сменной одеждой, которую я так и не купила. Лойда идею поддержала.

Заскочив в общежитие, я отдала вампиру остывшие пирожки, освободила сумку от тетрадей, взяла деньги и помчалась дальше. Вернуться нужно ко времени, так что долго разгуливать не получится. По-хорошему, Арта стоило взять с собой, но проводить его через портал было не с руки: во-первых, дорого, во-вторых, не хотелось светить свои перемещения, а провести его через второй этаж храма у меня пока способностей не хватает. В результате вампир остался в общежитии переписывать выданный дроу трактат, а я отправилась на континент в сопровождении Лойды.

Оказалось, что подниматься и спускаться по лестнице, если тебя пугает приведение, можно не только на четвереньках, но и на своих двоих.

– Вы научитесь, – пообещала Лойда.

На втором этаже храма мы отошли от лестницы на два шага и тотчас вернулись.

– Госпожа, если вам всё равно, предлагаю город Камиль-

ран. Я его неплохо помню. Конечно, многое изменилось за прошедшие века, но я уверена, что основные здания стоят, и я смогу ориентироваться.

Меня устраивало. Я мимоходом осмотрела зал Камилль-ранского храма Хозяйки Туманного предела, поразились таланту архитектора, создавшего серо-чёрное каменное чудо, но задерживаться не стала и направилась вслед за Лойдой.

На улице выяснилось, что, в отличие от меня, простые люди некромантку не видят. Ну и хорошо. Понадобится – появится во всей красе. Мы благополучно прошли по улице, а на углу я взяла извозчика и потребовав отвезти в приличный магазин готового платья. Я надеялась на обычное девчачье развлечение: перемерить ворох тряпок перед зеркалом, отобрать не только нужные вещи, но и пару понравившихся нарядов, что называется, для души, послушать льстивые комплименты продавцов, забыть на время о проблемах.

Всё шло отлично. Выйдя из магазина с двумя сумками обновок, я сообразила, что не обязательно торопиться на ужин, можно поесть в городе, а для Арта попросить собрать еду на вынос. Таверну я нашла по запаху домашней пищи, облизнулась и уверенно толкнула дверь. Задержавшись на пороге, огляделась. Зал чистый, справа за столиком хлебали суп две женщины лет сорока, чуть впереди сидел мужчина, а рядом с ним очень похожий на него паренёк. Ещё дальше за сдвинутыми вместе столами сидела целая группа мужчин, которые что-то негромко обсуждали. Публика приятная, до меня

никому дела нет.

Я устроилась за ближайшим столиком у окна. Не самое удобное место, но мне хотелось понаблюдать за горожанами. Из-за прилавка выпорхнула симпатичная блондинка в опрятном переднике, улыбнулась мне, как родной. Да, всё было хорошо, пока сквозь дверь не просочилась Лойда, видимая только мне одной.

Под потолком полыхнуло бледно-розовым. Одна из женщин, отбросив плошку с супом, закричала:

– Нежить!

Мальчишка завизжал, официантка застыла и зажала обеими руками рот, мужчины повскакивали, трактирщик выхватил нож. Я ошеломлённо моргала.

– Никакая я не нежить, – обиженно буркнула Лойда, подплывая ко мне. – Раньше народ лучше разбирался в таких нюансах. Госпожа, вы бы сказали этим людям и нелюдям, – я рассмотрела, что среди мужчин был как минимум один эльф, – что артефакт отреагировал на ваше кольцо.

Похоже, об ужине придётся забыть. Ладони вспотели. Признаваться, что виновата в переполохе я, было страшно. Побьют и будут, наверное, правы. Я встала, сглотнула и набрала в лёгкие побольше воздуха:

– Господа, артефакт над входом отреагировал на моё кольцо, – я подняла руку. – Нет причин для беспокойства. Прошу прощения, что причинила неудобство, – я повернулась к официантке. – Всем угощения за мой счёт.

Девушка настороженно кивнула, больше рефлексивно, нежели осмысленно. Первой пришла в себя дама, кричавшая о нападении нежити:

– Детка, – обратилась она к официантке, – я угощаюсь второй порцией супа, рыбкой с овощами. Неси кувшин вина, два пирожка я мясом и пару яблок.

Ничего себе запрос. Женщина посмотрела на меня вопросительно, и я кивнула. Не хватало только, чтобы стражу позвали, уж лучше откупиться. Я удостоилась нескольких недовольных взглядов от посетителей трактира, но в остальном всё прошло мирно. Люди вернулись к прерванной трапезе. Я сделала заказ для себя, отдельно перечислила, что следует запаковать мне с собой. Вот почему у меня даже прогулка по магазинам не может пройти спокойно?!

Когда я вернулась в общежитие, вампир всё также сидел за столом и переписывал трактат. Я позвала его обедать, а заодно завтракать и ужинать. Бедный, весь день сидит голодным из-за дурацких правил.

Оставив его в гостинной, я прошла в кабинет и приступила к домашней работе. Начать решила с реферата, затребованного дроу, но вампир меня опередил. Реферат он подготовил сам, мне требовалось только переписать готовое начисто. С заданным наизусть гимном я поступила ещё проще: уточнила у Лойды, знает ли она его и попросила во время проверочной процитировать мне нужное четверостишие. Пока некромантка не хотела, не только люди не могли её видеть, но и

маги. Те лишь чувствовали её присутствие, а для меня это означало, что в списывании меня не обвинят. Я сочла, что с основными заданиями разобралась, и с чувством выполненного долга потянулась.

– Полчаса перерыв, – объявила я, откладывая перо. – Арт, заваришь чай?

Вампир как раз зашёл в кабинет и встал на пороге, прислонившись плечом к стене.

– Конечно, госпожа.

– А я пока прогуляюсь тебе за амулетом переноса, – я решительно встала из-за стола.

– Госпожа? – недоумённо уточнил он.

– Ошейник сниму, и возвращайся к своим. Зачем ты мне нужен тут? Я всего лишь хотела вытащить тебя из неприятностей. Вытащила. Теперь гуляй на все четыре стороны и больше не вляпывайся.

Вампир нахмурился, всмотрелся мне в лицо, будто пытался понять, насколько серьёзно я говорю. Радости по поводу скорого возвращения домой он не испытывал.

– Но, госпожа, – он зачем-то даже на одно колено опустился, – я много зачем нужен. Я вот трактат ещё не переписал. Я буду вам чай заваривать, для приведения, – он быстро покосился на проявившуюся в кабинете Лойду, – это слишком энергозатратно. Я расскажу о мире, знания госпожи Шамили уже устарели. Ещё я взял на себя смелость и заказал на ваше имя книжки из библиотеки. Я научусь быть ещё более

полезным вам.

Я смотрела на вампира во все глаза и не могла понять. Он не шутил. Другой бы от нетерпения приплясывал, а этот уговаривает оставить его в качестве «живого материала», как его зарегистрировали на входе в академию.

– Моя богиня, умоляю, дайте нам шанс, не отказывайтесь. Так...

– Арт, я не отказываюсь от вас. Наоборот, я забочусь о тебе, от пиратов забрала, к своим верну, я отправляю тебя в безопасное место. Я отвечаю за вас, можешь мне об этом не напоминать, сама знаю. Но чтобы у вас была полноценная богиня, я должна выучиться.

– Учитесь, моя богиня, но позвольте мне вам служить, – поняв, что меня его сомнительные просьбы не трогают, поднялся со вздохом и грустно улыбнулся. – Я умру, если вернусь.

– С чего бы? – опешила я.

Вампир улыбнулся повторно, и на сей раз улыбка получилась проказливой.

– Я поклялся, что не вернусь, пока Хозяйка не примет мою жертву, принесённую на её алтарь по всем правилам. Если вернусь раньше, то умру как клятвopреступник.

Я плюхнулась обратно за стол. Вампирская логика была за гранью моего понимания.

– Наверное, мне стоит начать свою историю сначала. Мы теряем надежду, богиня. Почти не осталось тех, кто верит в

спасение расы. Я хотел помочь им верить и, конечно, хотел вернуть вас. Я собрал вампиров и перед всеми дал клятву, что что не вернусь на родину, пока по всем правилам не принесу жертву на алтарь в первом храме.

– Но храмы же закрыты.

– Легенда утверждает, что самый первый храм Хозяйки по-прежнему открыт. До него-то я и хотел добраться. Предположительно, первый храм находится в океане. Я пытался спрашивать у моряков. Кому как не им знать? Доразговаривался, – он болезненно поморщился. – Так банально и глупо вышло. Меня обокрали, и я согласился плыть под началом капитана, который, казалось, что-то мог рассказать по делу. Я знал, что он нечистоплотен, но не знал, до какой степени. Дальше вы знаете.

Я побарабанила пальцами по столешнице. Вампир прав, просто вернуть его домой не получится. Наверное, я могу выяснить про первый храм и помочь Арту до него добраться, но не прямо сейчас. Жаль.

– Вы главное упустили, госпожа, – влезла Лойда. – Вы не поняли, что за жертву он собирался принести.

– Арт?

– Свою жизнь, моя богиня. Если бы я добрался до храма, я бы сам лёг на ваш алтарь.

Глава 30

– Не надо на мой алтарь, – пробормотала я. – Живым ты мне больше нравишься.

Вампир даже не улыбнулся,

– Как вам будет угодно, – ответил он на полном серьёзе. – Я не оговаривал в клятве, какая именно будет жертва, только место жертвоприношения.

– А если бы оговорил? – уточнила я.

– Если бы вы пожелали, чтобы я стал клятвopреступником, я бы подчинился.

Скучный теп, впрочем, я его понимаю: со смертью шутки плохи. Вампир ушёл за чаем, а я, проводив его задумчивым взглядом, отправилась разбирать сумки. Всё самое необходимое я купила, о бытовых неурядицах можно забыть, а вылазки в город на час-полтора проблемой не будут.

Закончив раскладывать обновки, вернулась в кабинет, где меня поджидал пустой горячий чай. Ни пирожного, ни конфетки, ни даже сахара. Значит в перспективе продовольствием тоже нужно озаботиться, чтобы всегда было, чем перекусить. Лойда пристроилась справа от меня, и я, попивая чай, продолжила разбираться с домашним заданием. Сначала всё обязательное, потом потренировала магическое зрение и щит.

– Неплохо, – похвалила наставница. – По технике всё пра-

вильно, осталось набраться практики, чтобы всё выходило также естественно, как дыхание. На этом можем закончить.

– Нет, не можем.

Мы с Лойдой синхронно вздрогнули и повернулись. В двух шагах от нас стояла богиня. Идеальная осанка, лицо скрыто плотной чёрной вуалью, сквозь которую ничего не рассмотреть. Вуаль плавно переходила в платье, сшитое из чёрного кружева. За счёт многослойности, ни один миллиметр кожи не был виден.

Я медленно поднялась, а Лойда отступила мне за спину, спряталась.

– Исчезни, – приказала богиня некромантке.

Лойда оглянулась на меня, дождалась подтверждающего кивка, и просочилась сквозь стену. Богиня проводила её взглядом, развела руки и заключила нас в мерцающую сферу, цветом напоминавшую дымчатый кварц. Я напряглась.

– Ты меня боишься? – удивилась она.

– Мы незнакомы, к тому же неприятный опыт общения с богами у меня есть.

– Гадёныш Киран, – понимающе протянула она. – Говорила я Шаине, что его следует изничтожить, а она застеснялась. Мол, нельзя наказывать за то, чего он ещё не совершал. Варя, ты не наешь, кто я?

– Предполагаю, что Тёмная Кружевница.

Богиня тяжело вздохнула, подхватила край вуали и резким движением откинула её назад. Я вздрогнула. Точёные

черты лица, большие глаза в обрамлении длинных ресниц, узкие губы и ямочку на остром подбородке я узнаю даже спустя тысячу лет.

– Мама?!

Она поджала губы, отчего они слились в тонюсенькую нить, и покачала головой:

– Прости, детка. Я всего лишь твоя тётя, сестра Шаины. И ты права, я Тёмная Кружевница. Для тебя просто Тамирис.

– Рада познакомиться. Я Варя.

– Нам есть, о чём поговорить. Позволишь пригласить тебя к себе прямо сейчас?

Богиня вытащила из складок кружева небольшой полупрозрачный флакон с тёмной жидкостью и поставила на край стола.

– Довольно забавное изобретение Верона. Он с тобой не поделился? Называется «Украденный сон», не путать с «Украденным сновидением». Один глоток заменяет восемь часов здорового сна.

– А почему «украденный»? – прежде чем пить, обязательно проконсультируюсь у Ядодела.

– Пузырёк наполняется во время особого ритуала, проводимого над спящим, который проснётся совершенно не отдохнувшим, вымотанным. Идём?

Я колебалась, но причин не доверять богине не было. Вряд ли она могла раздобыть мамину фотографию, чтобы подделать лицо, к тому же именно она дала мне в телохрани-

тели Майна. Я мысленно обратилась к Яните, и в ответ пришло одобрение. Больше не сомневаясь, я шагнула в созданный тётей портал.

Нас встречало овальное помещение, напоминавшее логово паука. Стены задрапированы кружевом, на полу ковёр с изображением паутины. Из мебели в комнате были лишь два мягких кресла. Тётушка заняла правое и предложила мне устраиваться в соседнем. Я спокойно села, и это стало ошибкой. Кресло было настолько мягким, что я в нём потонула и оказалась в не самой приличной позе. Тамирис усмехнулась. В отличие от меня, она села на край, откидываться не стала, продолжая держать спину идеально ровно. Я абсолютно неграциозно вылезла из ловушки и села, как подобает.

– Простите, – буркнула я.

– На светских приёмах любят ставить новичков в неловкое положение. Уверена, больше ты не попадёшься.

Ещё одна учительница на мою голову. Тамирис улыбнулась, затем опустила вуаль на лицо и негромко хлопнула в ладоши. Тотчас одно из кружевных полотен было отодвинуто в сторону, и к нам вошли двое тёмных эльфов с подносами в руках и за ними тёмная эльфийка. Все трое неярко светились, значит передо мной души умерших, которых тётя не отправила в Туман, а оставила служить при себе.

Оба мужчины приблизились к нам, синхронно поклонились и преклонили колени. Один оказался перед креслом богини, а второй – перед моим. Дроу тоже поклонилась, она

исполнила полный грации и изящества реверанс, подошла к каждому из мужчин и завязала обоим глаза плотными чёрными лентами, снова поклонилась и вышла. Тётушка откинула вуаль.

– Я скрываю своё лицо даже от них, – пояснила она и добавила. – Говорить при мальчиках можешь смело, они глухие.

Почему-то я подумала, что слух они потеряли, попав к тётушке на службу, но уточнять не стала.

– Почему вы скрываете лицо? Вы же очень красивая.

– Спасибо, дорогая племянница. И перейди, пожалуйста, на «ты». Как-никак, мы родня. Можно я не буду отвечать на твой вопрос? Ответ ты сама узнаешь завтра.

Тамирис взяла с подноса длинную ложку и зачерпнула из вазочки самую обыкновенную клубнику со взбитыми сливками. Я поразилась сначала предложенным угощениям, потом тому факту, что богиня ест, как простая смертная и, наконец, тому, что мужчины держат немаленькие подносы на вытянутых руках, и их это ничуть не утомляет.

– При жизни я была гурманом, – пояснила Тамирис. – Сейчас я наслаждаюсь вкусом, в остальном пища для меня бесполезна.

– Я хотела поблагодарить тебя за Майна...

– Не стоит, – перебила тётя. – Эльфов много, а ты у меня одна.

Тамирис зачерпнула ещё одну ложку лакомства и приня-

лась расспрашивать меня о бабушке, о нашей жизни на Земле, о нападении мага, о моих первых днях в новом мире. Поначалу я отвечала скупой, но потом почувствовала, что тётя интересуется искренне, и стала рассказывать подробнее.

– Мы не виделись пару сотен лет, – пожаловалась Тамирис. – Очень жаль, что Шаине пришлось переживать смерть дочери в одиночку. Мне жаль твою маму, Варя. Такая нелепая смерть. А ведь она могла стать Хозяйкой.

Я пожалала плечами. Не знаю той истории целиком. Похоже, мама изучению магии предпочла любовь. Погибла как простая смертная.

– Варя, я хотела поговорить о другом. Тебе предстоит встреча с Великим пантеоном. Янита не из тех, кто может тебя подготовить. Она отличный стратег, прекрасно умеет вычислять расстановку сил, но при этом абсолютно лишена светской утончённости. Главнокомандующая мёртвым воинством, что с неё взять? Верон же всех тонкостей не знает, – она задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику. – У всех у них за плечами не одна сотня лет. Ты юна и неопытна, но при этом должна суметь общаться с ними на равных. С Кираном понятно, он враг. Полагаю, он проигнорирует приглашение. Наиболее опасны для тебя Морской Владыка и Подательница Жизни.

– Разве он не дружил с ба?

– Дружил, поэтому конфликтовать с тобой не станет, но устроить проверку на прочность вполне может.

Пользуясь случаем, я решила уточнить:

– Это правда, что первый храм Хозяйки, единственный открытый, находится в океане?

Тамари позволила себе удивиться моим познаниям и подтвердила:

– Да, всё именно так. Вторая, с кем тебе нужно быть осторожной, это Подательница Жизни. Она многим обязана Шаине. Фактически, она ей подчинялась во всём. Вредить не будет, но попытается отвоевать себе личное пространство и свободу. Не советую поддаваться. Своди всё к тому, что хочешь просто познакомиться, говорить о делах отказывайся. Ещё один важный момент. Тебе, как знак симпатии, сделают подарки. Ты должна будешь вручить ответные презенты, – тётя кивком указала на коробки, стоящие за креслом. – Я решила помочь с подготовкой.

– Спасибо. А почему их четыре?

– Киран тоже может что-нибудь тебе вручить. Кстати, о нём...

Я взяла-таки с подноса угощение. Упоминание о боге магии вызвало нервную дрожь, которую хотелось заесть.

– Он готовит нападение, – спокойно проговорила Тамирис таким тоном, словно упоминала, что завтра будет дождь. – Подробностей выяснить не удалось, он осторожничает. Киран предлагал мне поучаствовать под клятву.

– Киран не знает, что вы с бабушкой сёстры?

– Никто не знает, даже Янита. Она уверена, что мы по-

други. Так вот. Я отказалась, потом долго и упорно торговалась, и мы сошлись на том, что я отзову Майна. Как видишь, обязательство своё я выполнила. Сегодня я тебе мальчика верну, и будет Кирану сюрприз. Янита же пришлёт тебе нежить. Единственное неудобство, что ни мальчика, ни тварюшек нельзя брать с собой непосредственно на встречу, хотя, уверена, всё решится раньше.

Я покивала.

– Что мне делать?

– Выжить, – пожала плечами тётя. – Уничтожить его ты не сможешь. Даже я в одиночку не смогу. Думаю, ты уже знаешь, что убить тебя означает уничтожить границу между миром живых и Туманным пределом, что неизбежно приведёт к уничтожению мира. Боги поддержат тебя, и у вас с Кираном начнётся настоящая война.

– Почему он просто не сбежит в другой мир?

– Потеряв весь ресурс? Не смейся. Знаешь, – она задумчиво потёрла переносицу. – Я полагаю, он попытается перехватить тебя в Облаке. Мы так называем место общих сборов в межреальности. Никакого отношения к настоящим облакам оно не имеет, как ты понимаешь.

Тамирис скрыла лицо под вуалью и дважды хлопнула в ладоши. В помещение тотчас вбежала тёмная эльфийка. Очередной, полный изящества реверанс, и девушка поочерёдно коснулась спин мужчин, так и продолжавших в течение всего разговора держать подносы на вытянутых руках. Оба эль-

фа поднялись, попятились и каким-то чудом идеально вписались в дверной проём. Это с завязанными-то глазами.

– У меня идеально вышколен слуги, – похвасталась тётя.

Тёмная эльфийка между тем привела Майна. Едва завидел свою богиню, он стремительно опустил на одно колено, склонил голову, а обе руки прижал к сердцу. Я поморщилась. Почему-то при виде столь подобострастного преклонения, я начинаю чувствовать себя глупо. Наверное, от того, что не понимаю смысла. Тамирис моё настроение уловила.

– Это нужно им в первую очередь, – пояснила она. – Каждый миг они должны осознавать, кто они, и кто перед ними. Тебя же не смутит, что король на официальном приёме не будет разговаривать с безродной крестьянкой как с равной.

– Как она на этот приём попадёт? – удивилась я, хотя довод приняла.

– Как подсудимая, – предложила Тамирис и взмахом руки накрыла Майна полупрозрачной сферой. – Ему не стоит знать, что я скажу дальше, – пояснила она. – Майн талантливый воин, но у него был один существенный недостаток: он умел убивать, но не умел защищать других. Я же знала, что скоро дочери Шаины понадобится именно защитник. Я требую от мужчин-дроу неукоснительного подчинения женщинам. Майн послушался в сущей мелочи, все так делают, но я воспользовалась ситуацией. Я объявила, что либо он научится покорности, либо я его отвергну, и после смерти его душа отправится блуждать в Тумане. Соврала, конечно, но

он проникся. Я отдала его под начало Яниты, чтобы прочувствовал ещё больше и заодно обучился новому. Теперь я уверена, что он тебя не поведёт.

Сфера лопнула. Майн дёрнул ушами, но больше никак не выдал своего беспокойства.

– Я готова тебя простить, Майн, – сказала Тамирис, и уши дроу прижались к голове. – Но ты должен доказать, что достоин этого.

– Я готов, моя богиня.

– Защитит Варю от Мастера-Чудодея. Справишься – я приму тебя обратно.

– Да, моя богиня.

Майн плавно поднялся и встал за моим креслом, как положено настоящему телохранителю. Что же, не сомневаюсь, что он сделает для меня всё возможное и невозможное. Метод кнута и пряника в действии.

Тамирис пожелала мне удачи, обещала поддержать и подстраховать, тепло со мной попрощалась и открыла портал ко мне в спальню. Майн огляделся и тактично вышел в гостиную, а я посмотрела на часы и выяснила, что скоро рассвет.

На моё возвращение отреагировала Лойда. Некромантка просочилась сквозь стену и поинтересовалась, всё ли у меня хорошо. В ответ я предложила позаниматься ещё. Раз мне выдали «Украденный сон», то предрассветные часы стоит использовать с умом.

– Давай-ка ещё щит потренируем?

Наставнице не оставалось ничего, кроме как согласиться. Остаток ночи я под чутким руководством Лойды выполняла упражнения, а ровно в шесть тридцать утра откупорила оставленный тётёй пузырьёк и одним махом выпила. Я боялась, что зелье будет горькое, как микстура, а оно оказалось лёгким и пьянящим, как шампанское. Мне показалось, что по телу разбегаются пузырьки чистой радости. Я посвежела, в голове прояснилось, резко прибавились силы.

Я сбегала в душ, натянула новые штаны и блузу, поверх накинула жилетку и выскочила в гостиную, где меня поджидал заваренный Артом чай и собранная им же сумка. Чёрт, а не так уж и плохо иметь слуг. Я поблагодарила вампира и улыбнулась новому дню. Сегодня мне предстоят очередные испытания: стычка с богом магии и личное знакомство с Великим пантеоном. Даже не знаю, что меня пугает больше.

Глава 31

Я захлопнула за собой дверь, но до лестницы, ведущей на первый этаж дойти не успела. Путь преградила Янита.

– Далеко собралась? – хмуро спросила Охотница.

– На лекцию. У меня по расписанию «Жреческое дело».

– Забудь. У тебя встреча с богами. Я разослала всем сообщение, что ты извиняешься, но ждёшь всех не вечером, а сейчас. Бегом, пока Киран... – она не договорила, махнула рукой и открыла для меня портал. – Тебе в Арочный зал.

Объяснить, как пройти Янита не потрудилась. Если бы не тётя, я бы вообще не представляла, что именно от меня требуется.

Я метнулась к двери, закинула сумку обратно в комнату и рванула через портал. За мной прошли Майн, Лойда и четыре мёртвых монстра, отдалённо напоминающих варанов. Что же... Свита как раз под стать Хозяйке Туманного предела: ни одной живой души. Портал закрылся. Мы попали в круглое помещении, в центре которого весело журчал фонтанчик Белые стены, белый сводчатый потолок, не менее белый пол. Вроде бы просторно, чисто и свежо, но неуютно. На Арочный зал помещение не тянуло, я огляделась в поисках выхода, однако стена оказалась сплошной.

Я устало вздохнула. Обидно, что вместо помощи мне подкидывают очередное испытание на профпригодность. Сами

же недавно объясняли, насколько опасен Киран, и вдруг, пожалуйста, вертись сама. Я и завертелась, гораздо тщательнее оглядывая помещение.

– Есть мысли? – обратилась одновременно и к Лойде, и к Майну.

Дроу не отреагировал, а некромантка отрицательно покачала головой. Не зная, что предпринять, подошла к фонтанчику и опустила в воду пальцы. Ничего не произошло. А я наивно надеялась, что фонтан и есть ключ к разгадке. Справа возникло мягкое свечение, которое обычно окутывало светлячков, и сквозь стену прошла миловидная девушка в белом сарафане. Девушка тотчас присела в реверансе и застыла.

– Привет, – поздоровалась я.

– Здравствуйте, госпожа, – девушка отмерла и лучезарно улыбнулась. – Чем могу быть полезна?

– Мне нужно в Арочный зал.

Девушка понятливо кивнула, провела ладонью по стене, будто молнию расстегнула, стена разошлась, и открылся проход в коридор. Сама светлячок отступила в сторону, значит, провожать не станет. Я уверенно шагнула вперёд, и в тот самый момент, когда я пересекала границу между коридором и помещением с фонтанчиком, в стене коридора открылся ещё один проход, и из него появился Киран.

Успел, гад.

Небрежный взмах руки, и поднявшийся вихрь буквально вымел посланную Янитой нежить вон из коридора. Оба про-

хода закрылись, поэтому Майна впечатало в стену, и дроу не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Я мысленно принялась звать Верона, тётю, Яниту.

Между тем Киран переключился на некромантку, последнюю, кто мог дать ему отпор. Впрочем, Лойда даже не пыталась защищаться, она позволила вышвырнуть себя из коридора прямо сквозь стену, зато осталась цела и невредима. Это было почти предательство. Я понимала, что лишённой силы душе противопоставить богу магии просто нечего, но обидно.

Тётя, Ядодел и Охотница молчали. Если не считать обездвиженного Майна, то я осталась один на один со своим врагом и, очень вероятно, будущим убийцей. Киран усмехнулся. Я же могла только стоять и стараться не заплакать. Сейчас я умру, и даже посмертия не обрету, потому что моя душа погибнет вместе с этим миром. Все силы уходили на то, чтобы удержаться от бессмысленных унижений и не начать умолять. Я проиграла. Логично, ожидаемо, даже неизбежно. Кто он, и кто я. На мою мысленную мольбу никто не отозвался, а значит, пришёл конец.

Киран оказался не просто социопатом, которому чужие жизни безразличны, и который ради своего удобства готов уничтожить целый мир, он оказался редкой сволочью.

– Что, воин, – издевательски спросил он, – мы узнали тебе цену? Ты сейчас ничем не лучше петуха на вертеле, такой же мёртвый и беспомощный. Молчишь? Конечно, ты же

немой. Я слышал, ты принёс свой язык на алтарь своей богини? Сдался ей твой обрубок.

Я поморщилась. Убиваешь – убивай. Зачем издеваться?

– Варя..., – обратился он ко мне.

– Именем той, что древнее мира, её волей и властью я ве-
лю тебе, отрэкшемуся от этого мира, умереть. Проклинаю! –
спокойно ответил Майн и плюнул.

То есть не совсем. Меня передёрнуло от отвращения: дроу
как ни в чём ни бывало откусил себе упомянутый Кираном язык и плюнул именно им. Попал идеально точно. Эффект получился как от кислоты. Киран закричал, попытался отряхнуться, но лишь обжёг руку. Майн рывком отлепился от стены, выхватил из-за спины короткие мечи и кинулся в бой. Киран едва успел выставить щит.

Киран хрипел. Живот и рука почернели, а божественное сияние стремительно затухало. Недоценила я дуэт тётушки и Яниты. Сами не пришли, зато заочно приголубили по первое число. Я, сбросив оцепенение, сосредоточилась, вспомнила уроки Кара Яриса. Как он там говорил? Направить энергию, вложить цель.

Я представила пушечное ядро, пробивающее крепостную стену и швырнула первый заряд, который щит Кирана легко отразил. Второй бросок, третий. Я перестала считать, била и била, целясь в одну и ту же точку. Киран пытался справиться с разъедающей его заразой, про нас с Майном он забыл. Я швырнула очередной заряд, и щит лопнул. Сверкнул клинок,

воздушная волна отбросила нас с Майном к стене. Я удари-
лась, а когда пришла в себя, Кирана уже не было.

Я кое-как поднялась на ноги, одёрнула кофту, поправила
ворот и поняла, что очень болит локоть, которым я прило-
жилась. Спина по ощущениям превратилась в один сплош-
ной синяк. Машинально потёрла локоть, но боль не прошла,
даже хуже стало. Жаль, что самолечение мне не доступно. Я
оглянулась на Майна. Если тёмному эльфу и было больно, то
он этого никак не показывал.

– Как ты? – спросила, и тотчас поняла свою ошибку. Майн
снова немой, а общаться знаками дроу упорно не желал и
притворялся, что жестов не понимает.

Я ещё раз проверила свою одежду. Полагаю, вид для
встречи с богами не самый подходящий. Мне бы вечернее
платье или, на худой конец, деловой костюм. Я двинулась
дальше по коридору. Выжила, слава двум богиням и Майну.
В произошедшее не верилось, и в то, что отделалась легко,
тоже не верилось.

Коридор кончился совершенно неожиданно. Казалось, мы
идём по бесконечному белому туннелю, а в следующее мгно-
вение я оказалась в шаге от резных двустворчатых дверей,
открывшихся при моём приближении.

Я сразу увидела пять кресел, все пока пустые. Или не по-
ка, а уже. Боги Великого пантеона вполне могли не дождать-
ся и разойтись по своим делам. В любом случае, торопиться
некуда. Я вошла в зал и оглянулась на Майна. Дроу плавно

опустился на одно колено, склонил голову, и двери захлопнулись, отрезая меня от моего телохранителя.

Мимоходом оглядев тончайшие витые колонны, служившие опорами многочисленным аркам, ярусами поднимавшимся высоко-высоко и постепенно сходявшимися, образуя кружевной купол. Стен и потолка не было видно, пространство за арками сияло, не позволяя ничего рассмотреть, но и не слепило.

Пять кресел стояли кругом, намекая, что встречаются равные. По факту равными мы не были. Если бы бабушка не сделала меня своей наследницей, то говорить бы со мной никто не стал, напротив, количество желающих меня убить выросло бы в разы. Я ещё раз погладила пострадавший локоть и, стараясь не морщиться от боли села в предназначенное мне кресло так, как учила тётя: на самый краешек, чтобы не потонуть. Слева от меня сядет Морской Владыка. Его кресло – это огромная переливающаяся капля, в которую заключили кусочек морского дна. Шевелились водоросли, поблёскивала россыпь драгоценных камней, а между водорослями плавала стайка рыбок.

Второе слева место явно займёт Подательница Жизни. Самое настоящее живое дерево выросло в форме кресла, ножки заменяли корни. Почему вынудило из земли растение продолжать жить, не знаю. Ответ один – магия. На спинке чирикала птичка, а на подлокотнике цвела роза.

Третье слева кресло, оно же второе справа предназначено

для Кирана. Искры, переливы, разноцветные всполохи, а в основе чистая энергия. По правую от меня руку будет Светлая Королева, её ждёт нечто, что я бы обозвала материализовавшейся глыбой света. Сама же я сидела на кресле, созданном из Тумана.

Впереди сияние стало приглушённым, и за ним я рассмотрела двустворчатые двери, такие же, сквозь которые прошла я. Створки распахнулись, и в Арочный зал вошли боги, все четверо. Киран выглядел бледным, измождённым, под глазами синяки. Рука, прикрытая длинным рукавом, заканчивавшимся у самых кончиков пальцев, висела неподвижно. Мастер-Чудодей всё же выжил, победил разъедавшую его заразу и даже сумел прийти вместе с остальными. Впечатляет. Признаться, я надеялась, что он не оклемается.

Я посмотрела на остальных и обомлела, а тётушка подмигнула. Тамирис явилась в образе Светлой Королевы. Как тётя и обещала, я поняла, почему Тёмная Кружевница прячет лицо под непроницаемой вуалью. Все убеждены, что богиня дреу и Светлая Королева непримиримые враги, вслед за своими покровительницами тысячелетиями воюют светлые и тёмные эльфы, мир невозможен. Оказывается, это игра, всего лишь тётя развлекается. Для всех она по жизни Королева, а на время прячется под маской и становится Кружевницей. Да и сейчас игра продолжается. Никто же не знает, что она сестра моей бабушки.

– Здравствуйте, Морской Владыка, Светлая Королева, По-

дательница Жизни, Мастер-Чудодей, – поприветствовала я занявших свои места богов. – Спасибо, что приняли моё приглашение.

– Здравствуй, наследница Туманного предела, – первым заговорил Морской Владыка, представительный шатен лет сорока, одетый почему-то как заправский пират. – Я рад с тобой познакомиться. Я знаю, какая тяжёлая ноша тебе досталась. Разрушится граница, отделяющая Туманный предел, и наш мир будет уничтожен. Я готов поддержать тебя и помочь советом, делом. Обращайся. В честь знакомства я хотел бы вручить тебе презент на память.

Оттарабанив полагающуюся по случаю речь без капли эмоций, бог два раза хлопнул в ладоши, и появившийся светлячок, на сей раз юноша, которому на вид было лет шестнадцать подал мне плоский ларец размером с кирпич. Я сдвинула крышку и несколько удивилась подарку. В ларце лежала двустворчатая раковина, чёрная снаружи и перламутровая внутри. Я подняла взгляд на Морского Владыку, чтобы поблагодарить. Ракушка необычная, очень симпатичная. С удовольствием поставлю на полку.

– Зачерпни из неё и намажь на руки, – с усмешкой посоветовал Морской Владыка.

Я прищурилась, но сделала так, как он предложил. Перламутр зачерпнулся как густой крем. Когда я его размазала, получилось словно надела тончайшие серебристые перчатки, облекавшие кисти как вторая кожа.

– Спасибо. Как необычно.

– Ну и торопыга же ты, – по-доброму усмехнулся мужчина.

Перламутр впитался, и мои руки преобразились: цвет кожи выровнялся, она налилась сиянием, заусенцы на ногтях исчезли, да и сами ногти стали выглядеть здоровее. Я восторженно рассмотрела сначала результат, потом вскинула глаза на Морского Владыку.

– Вижу, понравилось, – улыбнулся он. – Красота настоящая, но каждые несколько часов её нужно подновлять. Мазать можно всё подряд: волосы, лицо, губы, веки.

– Спасибо, это, правда, впечатляет. Позвольте тоже вручить вам презент на память?

Хлопок в ладоши, и юноша-светлячок появился с деревянным квадратным ящиком в руках. Владыка, не церемонясь, сорвал крышку и со счастливым вздохом извлёк прозрачный кувшин, в котором плавало буро-зелёное нечто.

– Та самая водоросль? – счастливо уточнил он. – Угодила, – и откинулся назад, показывая, что пока разговор окончен. Морской Владыка принялся вертеть кувшин со всех сторон разглядывая своё новое сокровище.

Я перевела взгляд на Подательницу Жизни. Внешне богиня отдалённо напоминала ребёнка: пухлые губы, миловидное личико, капризный прищур серых глаз. Слегка заострённые уши выдавали эльфийские корни. Богиня продемонстрировала крупные белые зубы:

– Здравствуй, наследница. Я рада познакомиться с тобой. В память о сегодняшнем дне позволь мне подарить тебе... – богиня щёлкнула пальцами, открылся портал и в Арочный зал выпал неуклюжий комок чёрных перьев. Комок завозился, приподнялся на тонких ножках и устоялся на богиню, мне показалось, испуганно. Она махнула рукой, и порыв ветра подхватил птенца с пола, закрутил и бросил точно мне в руки. Птенчик открыл ярко-жёлтый клюв и пронзительно пискнул.

– Тебе нравится твой подарок? – уточнила богиня.

Птенчик затих. Понимает, что мы говорим? Неужели разумный?

– Очень. А кто это?

– Вымирающий вид. Сама дай ему имя.

Я потрепала птенца по спине, стараясь не цеплять перья, и почувствовала, как он напрягся. Я отдернула руку и пересаживала птенца на подлокотник, где он и затих, кося блестящим круглым глазом то на меня, то на отдавшую его богиню.

Подательнице Жизни я преподнесла артефакт, которому она очень обрадовалась. Подробности, что он из себя представляет, выпрошу у тётки. К сожалению, ответные дары были для меня не меньшим сюрпризом, чем для получателей.

Настала очередь Кирана. Мастер-Чудодей выглядел по-прежнему паршиво. Он встрепенулся, огляделся и, поняв, что поддержки здесь и сейчас не будет, молча признал поражение. Сказал, что рад меня видеть и готов помочь. Ки-

ран почти слово в слово повторил речь Морского Владыки и сделал вид, что видит меня впервые в жизни. Он вручил мне сборник боевых заклинаний. Подготовленный тётёй ответ получился идеальным: я Кирану преподнесла подборку защитных заклинаний. Презенты получились со смыслом.

Последней ко мне обратилась тётя:

– Наследница Туманного предела, – заговорила она в официальном ключе и тоже сделала вид, что мы раньше не виделись, – я рада познакомиться с тобой. Я искренне надеюсь, что ты проявишь заботу о доставшихся тебе владениях. Многим кажется, что быть богом означает быть бессмертным и всемогущим. Это не так. У наших сил есть предел, и мы вполне смертны, в том смысле, что нас можно убить. Мы сильнейшие, это правда. И по праву силы мы несём ответственность за этот мир и за тех, кто нам доверился. Забота лишь о собственных хотелках – это путь вникуда. Я желаю тебе успеха и готова помочь и советом, и делом.

Тётя хлопнула в ладоши, и мальчик-светлячок подал мне бархатную подушку, на которой лежала бриллиантовая диадема.

– Примерь, – сказала тётя. – Притягательная внешне, она безумно тяжела и через минуту вызывает головную боль. Эта не та вещь, которую ты сможешь носить, зато именно эта вещь позволить тебе помнить о той ответственности, что легла на твои плечи.

Спасибо, тётя.

Ответным подарком стала шкатулка, доверху наполненная драгоценными камнями. Я поймала злой прищур Кирана. Мастер-Чудодей пытался сообразить, как я умудрилась предугадать с подарками и отвечать настолько точно.

– Кстати, об ответственности, – обратилась я к тёте. – Мне стало известно о светлой эльфийке, взятой в рабство. Она уже потеряла всякую надежду. Девушка находится под действием подчиняющего артефакта, спрятанного в её теле, и не может позвать на помощь.

– Где девушка? – строго спросила Тамирис.

Я с чувством выполненного долга назвала и хозяина, и место. За эльфийку можно быть спокойной. Да и пленивший её маг вряд ли проживёт долго. Подозреваю, его душа пожалует в Туманный предел сегодня же.

– Благодарю, Хозяйка. Я немедленно разберусь. И, конечно, я буду сообщать тебе обо всех проблемах вампиров, о которых мне станет известно.

Отомстила.

Прощание с богами вышло скомканным. Первым поднялся Морской Владыка, пожелал удачи и скрылся за появившимися резными дверями. Кроме водоросли, его ничего не интересовало. Вторым ушёл Киран, сразу за ним почему-то тётя. Я думала, она задержится. Последней попрощалась Подательница Жизни.

Я пристроила диадему на ларец с ракушкой, его поставила на книжку и подхватила правой рукой.левой пришлось

сгрести птенца. Птица явно была недовольна, что её трогают, но попыток вырваться не предприняла.

– Ну что, птиц? – Подательница говорила о птенце так, будто это мальчик. – Пойдём?

Он пискнул.

– Тебя надо кормить? – догадалась я. – А чем?

Птенец что-то крякнул на своём птичьём языке и распушил перья, превратившись в чёрный шарик, размером с футбольный мяч.

Я оглядела Арочный зал, убедилась, что ничего не забыла и двинулась к выходу в новую жизнь. Совсем недавно я была жительницей совсем другого мира, о магии не помышляла. Жизнь круто развернулась, и я смогла сделать то, ради чего ба меня сюда отправила. Я выжила, вступила в наследство и вполне официально представилась богам. Впереди меня ждут испытания, приключения, учёба, спасение вампиров, но все беды и невзгоды я встречу уже как полноправная Хозяйка Туманного предела, а пока я отлично справилась. Хотя нет, не совсем. Первую лекцию я пропустила без уважительной причины и, кажется, рискую быть отчисленной за прогул.